

Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика

Под редакцией В.И. Мукомеля

УДК 323.21
ББК 63.4
М 57

Книга издана в рамках социально значимого проекта «Дорогу осилит идущий» (Содействие адаптации и интеграции мигрантов усилиями НПО и юридического сообщества) по Договору гранта №38/69-1 от 18 августа 2014 г., оператор – Национальный благотворительный фонд.

Ответственные за выпуск – С.Маркедонов, М.Бахрах

МИГРАНТЫ, МИГРАНТОФОБИИ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
/ Отв. ред. В.И. Мукомель – М.: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, “Academia”, 2014. – 245 с.

Книга посвящена освещению проблем миграции, широко обсуждаемых в российском обществе. Основное внимание уделяется роли миграции во внутренней политике и распространенности ксенофобных настроений в обществе, повседневным практикам мигрантов, дискриминации в отношении мигрантов, анализу зарубежного опыта. Для широкого круга специалистов и читателей, интересующихся вопросами миграции и миграционной политики.

ISBN 5-87514-865-1

В оформлении книги использованы репродукции работ Д.Лоуренса и фото из архива издательства “Academia”

© НП «Центральный
Дом адвоката», 2014
© Московское бюро
по правам человека, 2014
© Авторы, 2014

Academia
Москва
2014

Издательство “Academia”. 129272, г.Москва, Олимпийский просп., 30
ЛР № 065494 от 31.10.97. Формат 60x90/16. Печ.л. 15,5. Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз. Заказ № . Отпечатано в типографии “Буки-Веди”.

Миграция – как социально-экономический феномен, – стала предметом общественного внимания не сегодня. Нет сомнений, что проблемы миграции будут бурно обсуждаться и впредь. Не только оттого, что миграция всерьёз и надолго, что её роль в нашей жизни будет возрастать. (Тому множество причин, обусловленных кардинальными структурными изменениями в экономике, социальном и демографическом развитии России). Но и потому, что проблемы миграции стали неотъемлемым элементом внутривластной политики и общественных дискуссий о будущем страны.

На два аспекта этих обсуждений хотелось бы обратить внимание. Во-первых, снижение уровня дискуссий: обсуждение тех или иных проблем миграции в подавляющем большинстве случаев сводится не к серьёзному, скрупулезному анализу сопровождающих миграцию вызовов, сколько к ток-шоу, вновь и вновь апеллирующим не к фактам, а мифам и стереотипам, бытующим в обыденном сознании. Сведение уровня дискуссий до споров в подворотне и клоунаде не столь безобидно: эскалация предрассудков способствует формированию весьма специфических воззрений и настроений не только у обывателя, но и у элит, представителей властей, формирующих и определяющих миграционную политику. (Как показывают исследования, антииммигрантскими настроениями охвачены все слои российского общества, включая и тех, кому положено её реализовывать по долгу службы).

Во-вторых, российское общество, как никогда, нуждается в консолидации. Ничто так не способствует консолидации, как ненависть к врагу – реальному или воображаемому. Для консолидации на таком основании, когда фиксируется рост доверия и лояльности к властям, рост солидарности, идеальными «козлами отпущения» являются мигранты – бесправные иностранцы, выходцы из других культур, с другими традициями и верованиями. (Можно найти и других врагов, как показывают события на Украине, но ненадолго, мигранты же – долгосрочные «чужаки», и

они рядом). Ксенофобия и мигрантофобии сегодня стали основой солидарности российского общества.

Именно по вышеназванным причинам авторы – исследователи и правозащитники, – лишённые шор излишне политизированных подходов, отвергающие ксенофобию и мигрантофобии, взялись за труд поиска ответов на те вопросы, которые ставит жизнь.

Каковы факты и тренды миграционных процессов? Какие мифы циркулируют в общественном сознании? Каковы масштабы миграций? Какую роль играет обсуждение проблем миграции во внутривластной жизни? Как формируются и функционируют сообщества мигрантов в мегаполисе? Каковы условия и оплата труда мигрантов? Насколько справедливы утверждения, что значительная часть рождений и браков в России – это следствие миграции? Каковы масштабы дискриминации мигрантов и в каких сферах? Каковы жизненные планы мигрантов? С какими трудностями и проблемами реализации миграционной политики сталкиваются на Западе? Каким опытом не грех воспользоваться и каких ошибок нам следует избегать? – вот те вопросы, на которые мы пытались ответить в этой книге.

Авторы старались, с одной стороны, писать о серьёзных проблемах доступным, понятным неподготовленному читателю языком, с другой – не потрафлять читателю, не отходить от научной строгости в интерпретации тех или иных фактов и тенденций. Не всегда это удавалось – не в последнюю очередь оттого, что на многие вопросы миграции и миграционной политики у исследователей нет однозначных ответов. Надеемся, читатель поймет нашу позицию и сам сформулирует свое видение проблем. Мы старались помочь ему в этом.

Владимир Мукомель

Дмитрий Полетаев

МИГРАНТОФОБИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Депопуляция в России и всеобщий спрос на мигрантов в странах более экономически развитых, чем Россия, ставит нас в условия всё возрастающей конкуренции за мигрантов. Высокий уровень мигрантофобии снижает нашу конкурентоспособность в такой борьбе за иностранную рабочую силу. Хотя за последние годы к иностранным трудовым мигрантам в России стали относиться немного лучше, однако по уровню терпимости наша страна стоит лишь на 44-м месте из 59 – далеко позади стран Европы и Америки, утверждают аналитики Ассоциации Gallup International/WIN в своем докладе «Глобальный барометр надежды и отчаяния» («Global Barometer on Hope and Despair»).¹ Ниже в списке – Босния, Сербия, Грузия, Македония, Египет, Ливан, Ирак, Тунис, Бельгия, Чехия, Малайзия, ЮАР, Турция и Украина. В России ровно половина респондентов (50%) заявили, что отрицательно относятся к иммиграции, по 19% выразили положительное либо нейтральное отношение к вопросу. Каждый десятый респондент (12%) затруднился с ответом. В результате индекс поддержки иммиграции был определен на уровне –31%, что существенно ниже общемирового (–4%).

Серьезную роль в формировании мигрантофобии играют бытующие в общественном сознании мифы о миграции. Мифами оперирует пресса и ТВ, мифические вещи гнездятся в сознании у тех работников властных и исполнительных структур, которые, казалось бы, лучше остальных знают, как остро стоит в России кадровая проблема. Нужда в новых

иностранных работников со временем станет ещё более остро, чем сейчас, а вот насколько меняются представления о мигрантах и миграции у обычного россиянина?

Для того чтобы лучше представлять себе миграционную ситуацию в России приведём несколько цифр. Число трудовых мигрантов определяется и ФМС РФ, и экспертами только приблизительно, так как среди них много тех, кто работает неофициально, а наши границы почти со всеми странами СНГ, откуда идёт основной поток трудовой миграции, открыты, и визового режима между нашими странами нет. По экспертным оценкам Центра миграционных исследований (РОО ЦМИ), общая численность трудовых мигрантов в России составляет около 4-5 млн. человек. При этом официальная трудовая миграция по данным Федеральной миграционной службы (ФМС России) на конец 2013 г. составила около 2 млн. чел.² (разрешение на работу на конец 2013 г. имели 1245 тыс. чел., а патенты – 1402 тыс. чел.). Число иностранных граждан, пребывающих на территории РФ с целью осуществления трудовой деятельности, но не оформивших соответствующие документы и находящихся на территории России более 90 дней, составило в 2013 году более 3 млн. чел. – это «группа риска», которых ФМС относит к недокументированным трудящимся-мигрантам.

К сожалению, ситуация такова, что в России при сложившихся рождаемости и смертности естественный прирост, ставший в 2009-2013 гг. положительным, может остаться таковым только на непродолжительное время и на уровне, близком к нулю³. Перспективы численности населения в России обусловлены долгосрочными трендами, наметившимися ещё со времён Второй мировой войны. Все предпринимаемые усилия по повышению рождаемости и снижению смертности нужны и необходимы, но результаты этих усилий не дадут быстрого

² Патенты в течение года отдельные трудовые мигранты получали несколько раз, поэтому имеется расхождение в общей сумме по количеству выданных документов и реальном количестве трудовых мигрантов, работающих в РФ официально.

³ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm

¹ Gallup: россияне менее терпимы к трудовым мигрантам, чем европейцы и американцы / Малыхин М. «Ведомости», 30 мая 2012 г., <http://demoscope.ru/weekly/2012/0513/gazeta04.php>

результата и ограничены в своих эффектах⁴. Так что в ближайшие десятилетия численность населения России в основном будет зависеть от миграционного прироста.

Таблица 1.

Основные показатели международной трудовой миграции в России в 2010-2013 гг., тыс. человек

		2010	2011	2012	2013 (11 месяцев*)
Квота		1944	1746	1746	1746 (на год)
Разрешения на работу обычные	Всего	1170,0	1219,8	1403,6	1245,1
	Иностранцы – визовый въезд	208,5	199,5	210,4	185,5
	Иностранцы – безвизовый въезд	894,2	941,1	1121,7	1059,5
	Имеющие разрешение на временное проживание (до 2013 г.)	67,3	79,2	71,5	0,0**
Квалифицированные специалисты		-	-	44,1	113,3
Высококвалифицированные специалисты		3,1	11,3	11,8	23,3
Патенты (продано гражданам «безвизовых» стран)		156,9	862,4	1283,4	1401,9

* – Данные по разрешительным документам из формы 1-РД ФМС России

** – С 2012 года лица, имеющие разрешение на временное проживание, не должны получать разрешение на работу, как это было до 2007 года.

Источник: ФМС России; Демоскоп-Weekly #579-578
<http://demoscope.ru/weekly/2013/0579/tema01.php>

⁴ Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011, <http://demoscope.ru/weekly/2011/0479/biblio01.php>

За последнее десятилетие внешняя трудовая миграция в Россию претерпела значительные изменения:

- ▶ Вместо жителей крупных городов приезжают выходцы из небольших городов и села.
- ▶ Падает уровень образованности прибывающих мигрантов.
- ▶ Большая часть мигрантов – беднее, чем в прошлые годы.
- ▶ Растёт культурная дистанция вновь прибывающих мигрантов, в том числе, в религиозном и языковом аспекте.
- ▶ Растёт удельный вес мигрантов из Центральной Азии.

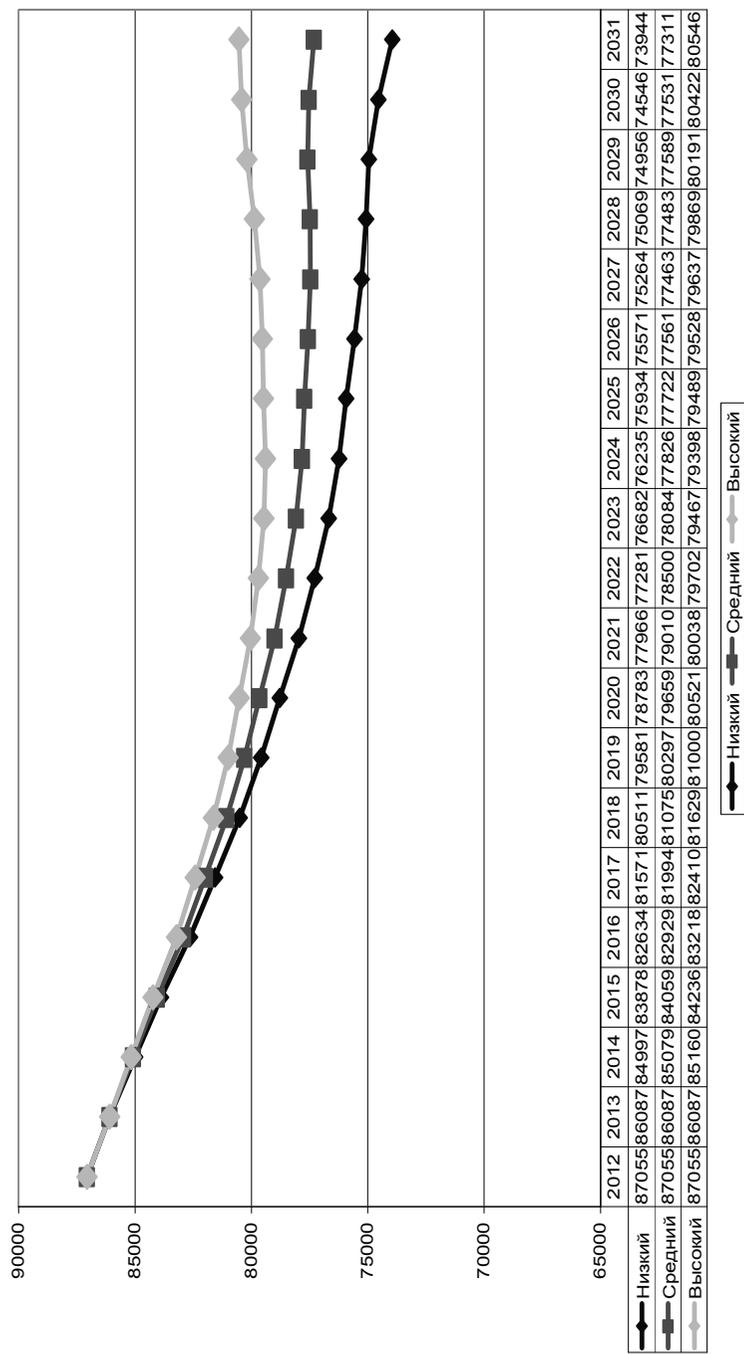
Устойчивый рост численности населения России в перспективе до 2030 г., по последним расчётам Росстата⁵, возможен только при повышении миграционного прироста с 303 тыс. чел. в 2012 г. до 530 тыс. в 2030 г., и росте ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 78 лет, а коэффициента суммарной рождаемости до 1,959 в 2030 г. При среднегодовом миграционном приросте более 300 тыс. чел., но менее 350 тыс. чел. и менее быстром повышении продолжительности жизни и рождаемости, численность населения РФ после некоторой стабилизации начнёт сокращаться в 2020-е гг. При миграционном приросте менее 300 тыс. чел. в год убыль населения возобновится в ближайшие годы.

Ещё одна сложность заключается в том, что в России идёт процесс старения населения, что означает сокращение числа россиян в трудоспособном возрасте. По среднему варианту прогноза Росстата за 2012–2031 гг. численность населения в трудоспособном возрасте уменьшится с 87055 тыс. чел. до 77311 тыс. чел, т.е. на 9744 тыс. чел.⁶. Это означает всё большую

⁵ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn7.htm;
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm;
 Население России 2010–2011. Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013, с.19.

⁶ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm

Рис. 1.
Убыль населения в трудоспособном возрасте в России в 2012-2031 гг. по низкому, среднему и высокому вариантам прогноза Росстата

Источник: Данные Росстата,
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm

«нагрузку» пенсионерами на работников в трудоспособном возрасте, увеличение социальных расходов государства и прогрессирующую нехватку рабочей силы, усиливающуюся с каждым годом.

Очевидно, что если даже при минимальном уровне производства в России не хватает квалифицированных рабочих⁷, то при экономическом росте их дефицит будет ещё более острым. Заменить нехватку работников повышением производительности труда в ближайшее время не представляется возможным, так как основные фонды в РФ сильно изношены, в их модернизацию слабо инвестируют⁸. В этой ситуации трудовая миграция является важным ресурсом и очевидным выходом.

Но мигранты и миграция в Россию – очень удобная тема для политических спекуляций и политических игр. На взаимоотношения местных жителей с мигрантами безусловное влияние оказывает информация, которую москвичи получают из СМИ. Летом 2013 года, во время предвыборной компании, информации о мигрантах и миграции во всех СМИ было особенно много, и она носила острый полемический характер, зачастую не подкрепляясь реальными фактами⁹. В этих условиях актуальным становится умение разбираться в сути тех мифов о миграции, что широко укоренились в общественном мнении в России.

Попробуем разобраться, в чём и как нас обманывают, постоянно спекулируя на мигрантской теме.

1. Одно из самых частых обвинений в адрес трудовых мигрантов – «они занимают наши рабочие места». Так ли это?

⁷ Шохин А. Бизнес замучил кадровый голод // «Российская газета», 19.03.2013, <http://www.rg.ru/2013/03/19/biznes.html>

⁸ Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // «Эксперт», №47, 26 ноября – 2 декабря 2012 с.19-26.

⁹ Антимигрантская компания политиков в Москве пользы не принесла. Пресс-конференция в Союзе журналистов RELGA // «Научно-культурологический журнал», №13 [269], 28.09.2013, <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3690&level1=main&level2=articles>

Начнём с того, что обвинения эти не подтверждены научными исследованиями. Напротив. В 2008 году у легальных и нелегальных трудовых мигрантов анонимно спрашивали, чувствуют ли они конкуренцию за свои рабочие места со стороны россиян. В целом мигрантской среде работают около двух третей мигрантов, около 30% – в смешанной, где работают и местные работники, и мигранты¹⁰. Схожие результаты показали и более поздние исследования¹¹. Вот между собой мигранты конкурируют. Азербайджанцы вытесняют с торговых рынков Сибири и рынков Дальнего Востока китайцев, дворники-таджики в Москве вытесняют с дворничьих работ киргизов и т.д.

Следствием волны трудовой миграции зачастую становится появление новых рабочих мест. Так, небольшое предприятие, которое не может работать при найме местных дорогостоящих рабочих, может функционировать и производить продукцию, используя труд мигрантов. Кроме того, миграция стимулирует экономический рост без инфляции¹².

Безработица в РФ носит структурный характер. Это означает, что при высокой конкуренции за места с хорошими условиями труда и хорошей зарплатой, россиянин не очень-то стремится работать дворником, быть разнорабочим на стройке, или выполнять любую физически тяжёлую, иногда даже опасную и при этом низкооплачиваемую работу. Одиноки ли в такой избирательности россияне? Нет, мигранты и за границей занимаются таким тяжёлым и малооплачиваемым трудом.

В условиях кризиса, когда число безработных граждан возрастает, спрос на рабочие места с их стороны возрастает,

¹⁰ Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в РФ. Итоговый доклад по исследовательской части проекта ЕС, реализуемого Бюро МОМ в РФ. Москва, 2008.

¹¹ Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Под ред. Тюрюкановой Е.В. – М.: МАКС Пресс, 2011; Проект 2011 г. «Социальная интеграция рабочих-мигрантов» при поддержке Фонда в поддержку гендерного равенства ООН-Женщины.

¹² За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике. Международная конференция труда, 92 сессия МОТ 2004 г., <http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/rapporvir.pdf>

мигрантский поток в страну, переживающую кризис снижается. Это уже было в 1998 и 2008 гг., когда мигрантский поток в Россию снизился. Где нет спроса – нет предложения. Поэтому снижение квоты на мигрантов и ограничение допуска мигрантов в Россию выглядят как неубедительные меры.

В ситуации, когда уменьшаются возможности легального въезда в экономически привлекательный регион (а РФ пока таковым является), миграция уходит в тень. При существующей прозрачности границ принятие такого решения повлечёт за собой только усиление неформальной составляющей в общем миграционном потоке в России. Самый эффективный способ создания рабочих мест для россиян связывается в ситуации спада в экономике скорее с созданием условий для самозанятости, например, через стимулирование развития малого бизнеса и индивидуального предпринимательства. И через борьбу с коррупцией, в том числе, в полиции. Но уж никак не эффективен силовой метод, неэкономическое давление. Экономика – не машина и не армия. Приказов не слушает.

В общем, этот шаг неэффективен с экономической точки зрения. Он говорит о слабом знакомстве с проблемой. А популистская направленность таких ограничительных шагов – явно «правого» толка.

2. Мигранты криминализуют Россию

Как правило, смешивают трудовых мигрантов и преступников, которые не являются трудовыми мигрантами. Такие этнические группы трудовых мигрантов как китайцы, корейцы, вьетнамцы вообще имеют минимальный уровень преступности, стремящийся к нулю, потому что все проблемы между собой улаживают сами – с помощью глав своих общин, а внешние «безобразия» у них, как правило, пресекаются самой их общиной через высылку провинившихся из России.

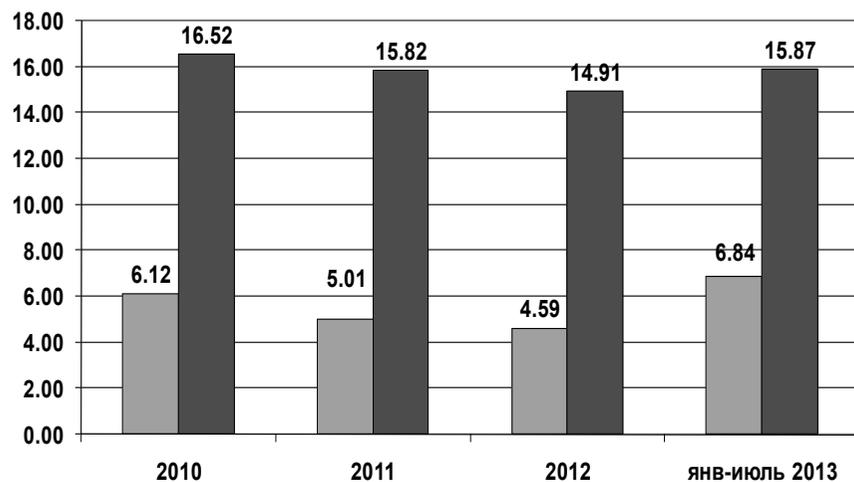
Специальные исследования ставят под сомнение распространённые и «очевидные» представления о негативных последствиях незаконной миграции, в частности, о повышенной криминогенности иммигрантов. Статистика преступлений среди них отличается по структуре, но не более того. Опросы же работников правоохранительных органов, проводимые в рамках исследований ЦМИ, продемонстрировали, что среди них преоб-

ладают представления о более низкой преступности среди мигрантов, чем среди местного населения.

Приведём данные по Москве – городу, где традиционно преступность среди внешних мигрантов выше, чем в других регионах России, так как Москва является самым богатым и привлекательным для мигрантов регионом.

Рис. 2.

Показатели преступности в г. Москве в 2010-2013 гг.

- Доля преступлений, совершённых в Москве иностранцами и ЛБГ в общем числе выявленных в Москве преступлений (зарегистрированных)
- Доля преступлений, совершённых в Москве иностранцами и ЛБГ в общем количестве преступлений, совершённых в Москве (найден совершивший преступление)

Источник: данные ГУВД МВД по г. Москве

По официальным данным МВД¹³, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Феде-

¹³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2013 года // Официальный сайт МВД. 9 января 2014 г., <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>

рации за январь–декабрь 2013 г. совершено 47 тыс. преступлений (в том числе из СНГ – 40,3 тыс. преступлений (85,8%)), что составляет 2,13% от общей цифры в 2206,2 тыс. зарегистрированных преступлений и 2,67% от 1761,5 тыс. совершённых преступлений.

Так что тотальная криминализация мигрантами России сейчас – в основном, на газетных страницах и по ТВ, которые принципиально подчёркивают во всех «криминальных новостях» национальность мигранта, что, вообще-то говоря, очень близко к разжиганию межнациональной и межэтнической розни, которые в РФ уголовно наказуемы.

3. Мигранты значительно снижают уровень заработной платы местных работников.

Воздействие миграции на заработную плату и занятость зависит от первоначальных условий на рынке труда и от числа и уровня квалификации допущенных в страну трудящихся-мигрантов. Чем меньше государство заботится о выводе миграции из тени, т.е. замене нелегального статуса мигрантов на легальный, чем выше коррупция в стране, тем вероятнее небольшое снижение уровня заработной платы россиян, работающих в той же сфере, что и мигранты. Тем не менее, многочисленные исследования, проведённые в Западной Европе за последние 30 лет, показывают, что заработная плата не имеет однозначной тенденции к снижению из-за иммиграции, а воздействие на занятость остаётся неопределённым¹⁴.

Миф о понижающих заработную плату мигрантах, не учитывает и того, что они предоставляют услуги без гарантий качества, и эти услуги, если они предоставляются нелегальными мигрантами, зачастую, действительно более низкого качества, чем те, что предоставляют местные работники. Так, в отремонтированной нелегальными мигрантами квартире, в случае некачест-

¹⁴ J.P. Haisken-DeNew and K.F. Zimmerman, «Wage and mobility effects of trade and migration», CEPR Discussion Paper 1318. – London, 1995; Herbert Brücker, The Employment Impact of Immigration: a Survey of European Studies, 2002; Rodrik, D. Feasible Globalizations, Kennedy School of Government, Working Paper Series RWPO 2029, July. 2002; World Migration: Costs and Benefits of International Migration. IOM. 2005, p.164

венных работ не будет произведено устранение недоделок, таксист – нелегальный мигрант, повезёт нас на старом автомобиле, который может сломаться по пути и не выглядит презентабельно. Но для людей, которые могут смириться с не очень высоким качеством работ или услуг за невысокую плату, труд мигрантов иногда представляет собой очень важную возможность получить услугу. Если же местные работники за услуги низкого качества хотят получать высокую плату, то мигранты здесь ни при чём. Они создают конкурентную среду, в которой не могут работать те местные работники, которые неоправданно высоко оценивают свой труд. Например, местный таксист, который просит втридорога за проезд, конечно, не может быть доволен ценами, предлагаемыми нелегальными таксистами. Но ситуация не может быть разрешена только насильственным выдворением мигрантов. Им должна быть предоставлена возможность купить за небольшие деньги лицензию и работать легально, выплачивая разумно установленные налоги (если они будут слишком высокими, мигрант предпочтёт оставаться нелегалом, невзирая ни на какие преследования). Тогда цена работы или услуги предоставляемых/производимых мигрантом станет немного выше, и конкуренция будет справедливой.

4. Мигранты образуют гетто, что увеличивает межэтническую неприязнь и напряжённость в городах, где они живут.

Возникновение гетто, в которых проживают национальные меньшинства, являются следствием провала политики интеграции, а не неизбежным следствием иммиграции. И этот процесс, уже идущий в части российских регионов, может привести к тому, что действительно, постоянно будет расти межэтническая напряжённость. Но виной тому не сами мигранты, а власти, допускающие эти процессы.

Миграционная политика, негативные эффекты которой россияне чувствуют на себе очень остро, в итоге сформировала тенденцию к постепенной геттоизации в городах. Так, Москва постепенно разделяется на более или менее «мигрантские» районы. Так как в советское время население Москвы было довольно однородно распределено по районам, то процесс выделения «мигрантских» районов идёт очень медленно и в основном зависит от наличия в районе старого и дешёвого жилья, бывших за-

водских общежитий и промышленных зон. После активного обсуждения вопроса миграции в СМИ при выборах мэра Москвы, появились общественные проекты, определяющие образование миграционных анклавов. Они организовывались независимыми группами националистически настроенных активистов¹⁵. Согласно данным опроса, проведённого ЦМИ в 2013 г.¹⁶, лично о районах компактного проживания мигрантов знает около 13% москвичей, которые сами проживают или работают в таком районе. Ещё около четверти слышали, что такие места есть, но никогда лично их не видели. Ещё 55% ничего не слышали о таких местах компактного мигрантского проживания. 13% – много это или мало? Для более чем 10-миллионного города это означает охват территорий, где может проживать до миллиона человек. И хотя оценки горожан о плотности проживания мигрантов всё же довольно условны, и каждый из них имел свои критерии оценки, определяемые москвичами зоны компактного расселения мигрантов уже очень заметны.

Москва, взятая нами для примера, хорошо иллюстрирует общую тенденцию, складывающуюся на всей территории РФ, как итог отсутствия интеграционной работы с трудовыми мигрантами-иностранцами: дешёвый труд мигрантов нужен экономике, а от решения проблем мигрантов хотят абстрагироваться.

5. Трудовые мигранты «съедают» средства бюджета, предназначенные для социальной защиты коренного населения.

Мигранты в России используют коммерческую медицинскую помощь¹⁷, время болезни им не оплачивают, официального

¹⁵ Криминальная карта Москвы. Преобладание этнических групп, <http://www.etomesto.ru/map-crime/>

¹⁶ НИР «Защита прав москвичей в условиях массовой миграции» (углубленный качественный анализ и количественная оценка миграционных процессов и проблем)» проведённая при поддержке Уполномоченного по правам человека в городе Москве и его аппарата в 2013 г.

¹⁷ Вопросы предоставления медицинской помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства в РФ. Материалы Рабочей группы по медицинским и социальным проблемам трудящихся мигрантов за 2010 год. – М.: Бюро МОМ в Москве, 2011.

доступа к подавляющему числу социальных услуг у них нет, и до сих пор механизм учёта трудового стажа, наработанного легальными трудовыми мигрантами в России и его включение в пенсионный стаж на их родине, не проработан. Работа в этом направлении не ведётся.

Три базовых услуги, которые доступны в России мигрантам, это бесплатная экстренная медицинская помощь, помощь роже-ницам и обучение детей мигрантов в российских школах. Но с учётом тех средств и усилий, которые вкладывают другие принимающие страны для поддержания процессов трудовой миграции в пределах соблюдения прав человека и социальной стабильности внутри страны, траты РФ, при общей получаемой экономической выгоде, видятся предельно допустимым минимумом для страны, которая хочет называть себя цивилизованной. РФ не подписала Международную конвенцию ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990, вступила в силу в 2003 г.), также как и Конвенции МОТ №97 «О трудящихся – мигрантах» (1949 г.) и №143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» (1975 г.).

6. Деньги, отсылаемые мигрантами домой, представляют собой отток финансовых средств и наносят вред экономике РФ.

О суммах, переводимых из РФ трудовыми мигрантами, любят говорить, даже упоминая при этом безопасность. Но при этом почему-то всегда забывают упомянуть, что эти переводы создают вокруг России пояс стабильности, поддерживая население более бедных стран СНГ за счёт минимальных средств, зарабатываемых самими мигрантами. Кто захочет иметь у себя под боком злого и голодного соседа?¹⁸ В мировой практике лояльности бедных стран-соседей добиваются с

<http://demoscope.ru/weekly/2011/0463/biblio03.php>; Флоринская Ю.Ф. Дети мигрантов в России: доступ к образованию и медицине // «Демоскоп-Weekly», №515-516, 18 июня – 31 июля 2012,

<http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php>

¹⁸ Тюрюканова Е. Денежные переводы мигрантов в российском контексте // «Pro et Contra», 2005, июль–август, №1, <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/vol9num1-08.pdf>

помощью специальных грантов и финансовых программ помощи, а в России политики-популисты считают в кармане мигранта каждую копейку, «забывая» посмотреть на дорогие машины государственных чиновников, погрязших в коррупции и «не замечая» беспредела полиции по отношению к мигрантам, уже перешедшего в сходное отношение к россиянам.

А кроме того, рассуждая о переводимых деньгах, почему-то забывают о том, каким тяжёлым трудом эти деньги мигрантами зарабатываются, и сколько сэкономленных за счёт невысоких зарплат мигрантов денег оседает в карманах россиян. Обсуждая уровни зарплат мигрантов и россиян, не стоит также забывать о том, что соотношение отработанного мигрантами времени и количества полученных за это денег явно не в пользу мигрантов. Кто из россиян согласится за такие «мигрантские» зарплаты работать без выходных по 12–15 часов в день? Фактически труд мигрантов в РФ носит элементы трудового рабства¹⁹.

К тому же суммы, которыми оперирует пресса, подсчитаны по сомнительным схемам. Всё нелегальное трудно поддаётся подсчёту, поэтому цифры, взятые «с потолка», никто и никогда не сможет проверить. Вот и возникают мифические сотни миллиардов долларов, на порядки превышающие оценки экспертов, которые колеблются в районе 11–12 млрд. долларов.

7. Дети мигрантов, обучающиеся в российских школах – бесполезная трата денег.

С учётом складывающейся в РФ демографической ситуации, такое заявление выглядит немного странным. Семейная миграция в принимающих мигрантов странах считается самым перспективным демографическим ресурсом. Дети мигрантов, прошедшие в школах адаптацию, знающие местный язык и местные правила и обычаи, не только являются перспективными работниками, но и мощным проводником местной культуры и

¹⁹ Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Издание второе, переработанное и дополненное. – Международная организация труда, 2006, <http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/turukanova.pdf>

традиций в своей семье²⁰. Те же из них, кто всё-таки возвращаются на свою историческую родину, становятся проводниками культуры той страны, где обучались.

Очевидно, что России не нужны неадаптированные к российским условиям молодые люди, плохо говорящие по-русски, с перспективами занятости в теневой экономике или в преступной среде. Ущерб, который будет в среднесрочной и долгосрочной перспективе нанесён России «экономией» на обучении детей-мигрантов почему-то всегда остаётся «за кадром». А думать о последствиях важно и нужно. В этой связи необходимо не просто ставить вопрос об обеспечении обучения детей мигрантов в России, но и об упрощении получения для них вида на жительство и в дальнейшем гражданства, что можно поставить, например, в зависимость от успешности обучения таких детей в школе, их вовлечённости в социальное проектирование, участие в школьных мероприятиях и т.д. Проблемы, возникающие в школах при обучении детей мигрантов, можно и нужно решать, но говоря о сложностях, возникающих в этой связи, всегда стоит думать о перспективах для России и соотношении плюсов и минусов для неё в будущем.

* * *

Подводя итог, можно отметить, что в существующей на сегодняшний день российской миграционной политике адаптационная и интеграционная составляющие почти отсутствуют, что увеличивает градус социального напряжения в российском обществе, создаёт риски межэтнических конфликтов внутри России, тормозит дальнейшее развитие сотрудничества России со странами-соседями, ставит её в уязвимое положение при конкуренции за рабочую силу на мировом рынке труда.

²⁰ Дети мигрантов в российских школах и на родине: доступ к образованию и проблемы обучения. Образование для всех и миграция. Сборник материалов. ООН Женщины. – М.: Союз журналистов России, 2012, с. 6-14.

«ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО» 2013: ВЫБОРЫ И МИГРАЦИЯ

В российском обществе столица занимает особое место. Москва является не просто крупнейшим мегаполисом, но сосредоточением финансов, государственных институтов и политических сил, информационных ресурсов. Многие местные события, которые происходят в этом городе, приобретают общероссийскую известность и общероссийское значение. Специфические московские проблемы и озабоченности очень сильно воздействуют на язык власти и идеологии, а этот язык затем транслируется на другие регионы, где местные чиновники, политики и журналисты воспроизводят у себя на окраинах московские клише и вопросы. Отношение к миграции тоже во многом формируется именно в Московском регионе, где концентрация иностранцев очень высокая (по оценкам, 25–30% от общего их числа), а затем уже это сугубо столичное отношение, усугублённое проблемами транспорта, дороговизны, экологии и пр., приобретает общероссийский масштаб.

Не случайно в этой связи, что выборы в Москве в 2013 г. городского главы резко обострили политические и публичные споры о миграции в России в целом. Можно, видимо, сказать, что эти выборы стали началом нового этапа в формировании российской политики миграции. Новое состоит в том, что отношение к миграции стало одним из ключевых элементов политической борьбы в стране, эта тема приобрела общезначимый публичный характер, по ней высказались все политики, партии и общественные деятели и, наконец, новое состоит в том, что многие фобии, которые морально и политически цензурировались, приобрели теперь вполне легитимный, политически разрешённый и даже в какой-то степени одобряемый характер.

4 июня 2013 г. действующий мэр Сергей Собянин неожиданно обратился к Путину с просьбой об отставке, что автоматически означало назначение выборов, при этом Собянин сохранил за собой должность мэра в качестве исполняющего обязанности. Выборы были назначены на 8 сентября, т.е. вся предвыборная кампания проходила 3 летних месяца.

К концу июля определилось 6 кандидатов: это Сергей Собянин, который представлял «Единую Россию» (хотя формально был самовыдвиженцем), Николай Левичев (СР: партия «Справедливая Россия»), Михаил Дягтерёв (ЛДПР: Либерально-демократическая партия России), Иван Мельников (КПРФ: Коммунистическая партия Российской Федерации), Сергей Митрохин (партия «Яблоко») и Алексей Навальный (РПР-Парнас: Республиканская партия России – Партия народной свободы). Формально Собянин представлял власть, а все остальные – оппозицию, но на практике СР, ЛДПР и КПРФ были системными партиями, все они имеют фракции в федеральном парламенте. «Яблоко» – отчасти системной, она не представлена в федеральном парламенте, но была там раньше, а сейчас имеет представительство в городском парламенте. РПР–Парнас является совершенно несистемной, но в то же время зарегистрированной партией.

Собственно, главной интригой этих выборов была фигура Навального, которого выдвинула РПР–Парнас. Навальный позиционирует себя как совершенно нового и несистемного политика, который является реальной альтернативой Путину, в отличие от остальных кандидатов, которые давно уже вписаны в систему власти, занимают там свою нишу и не могут бросить ей реальный вызов. Самое удивительно было в том, что Путин и Собянин, имея легальные рычаги не допустить Навального к выборам, не просто не стали это делать, а наоборот помогли ему стать кандидатом. Таким образом, на выборах был представлен достаточно широкий спектр политических сил, и появилась реальная конкуренция, что, конечно, сильно обострило предвыборную дискуссию и усилило популистскую составляющую всех кандидатов. Это показали результаты голосования, которое состоялось 8 сентября. На выборы из 7,2 млн. имеющих право голоса москвичей пришла только треть. Собянин едва набрал необходимое число голосов для победы в первом туре, у него был 51% голосов, 27% – за Навального, 10,7% – за Мельникова, почти 4% – за Митрохина, по 3% – за Дегтярёва и Левичева.

Как я сказал, тема миграции стала одним из самых обсуждаемых вопросов в предвыборной компании. Все шесть кандидатов высказались о ней с разной степенью подробности и с

разной степенью приоритетности, но в общем итоге именно эта тема вышла на первый план. Почему это случилось? Я полагаю, что появление ограниченной политической конкуренции на выборах 2013 г. стало фактором резкой политизации темы миграции: оппозиция использовала её, рассматривая в качестве слабого места нынешней системы управления, власть в ответ старалась демонстрировать, что она этой проблемой активно занимается. Получалось в итоге обоюдное раскручивание истерики.

Упреждая упреки в потворстве иностранной миграции, Сергей Собянин с самого начала своей кампании, даже накануне её официального объявления, стал демонстрировать жёсткое отношение к приезжим. Впрочем, у этой жёсткости были свои ограничения, так как чиновник, отвечающий на функционирование городской инфраструктуры и вписанный в административную «вертикаль», не мог себе позволить обещать «изгнать» всех иностранцев или злоупотреблять ксенофобскими намерениями, портя отношения со странами СНГ. Он утверждал, что миграция нужна Москве, так как город испытывает потребность в рабочих руках. Однако, по его мнению, эту потребность могли бы восполнить выходцы из регионов России, российские граждане, количество же иностранных мигрантов необходимо сократить, особенно, как Собянин сказал мимоходом, выходцев из Центральной Азии, культура которых не «адекватна нашим традициям». Собянин также предложил оставить миграцию сезонной, т.е. никак не поощрять иностранцев к «адаптации», а наоборот поощрять к отъезду после завершения работы. «Считаю, что Москва – российский город и таким она должна оставаться. Не китайским, не таджикским и не узбекским», – сказал он в одном из интервью, явно преувеличивая угрозу превращения столицы в «нероссийский» город²¹. Действующий глава города, тем не менее, высказался против введения виз, повторяя в данном случае мнение Путина, но делал акцент на том, что правила нахождения иностранцев в Москве будут ужесточаться²².

²¹ Собянин: мигрантам лучше жить в своей стране // «Новые вести», 31 мая 2013,

<http://newvesti.info/sobyanin-migrantam-luchshe-zhit-v-svoej-strane/>

²² Интервью с Сергеем Собяниным на радио «Эхо Москвы», <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/1131358-echo/>

Действующая власть, отвечая на критику оппонентов, не могла ограничиться риторикой, а должна была демонстрировать свою решимость и способность «решить» миграционный вопрос. 27 июля, т.е. в самый разгар официальной предвыборной кампании, на Матвеевском рынке в Москве произошёл довольно рядовой конфликт, когда в ходе проверки документов местный торговец, выходец из Дагестана, т.е. российский гражданин Магомет Расулов, несколько раз ударил полицейского. Кто-то заснял эти кадры, и они были быстро распространены в интернете и по телевидению. Министерство внутренних дел тут же издало распоряжение проверить и «декриминализовать» все московские рынки, а Собянин поддержал эту операцию. Начались полицейские рейды, которые демонстрировались по всех государственным каналам телевидения в новостных программах. Разумеется, показательное насилие тут же сместилось с кавказцев, граждан России, на иностранных мигрантов, которых легче было объявить нарушителями законов, так как многие из них действительно не имеют всех документов для нахождения и работы. В рамках этой же кампании 1 августа на севере Москвы, в районе Гольяново, был открыт лагерь для содержания иностранных граждан, нарушивших административные правила и подлежащих депортации из России. Лагерь был на 900 мест, и там сразу разместили несколько десятков, а потом сотен иностранцев, большинство из которых составляли вьетнамцы. Все эти действия носили откровенно предвыборный характер.

Несмотря на старания Собянина выглядеть человеком, который решает вопрос миграции, эта проблема стала удобной для оппозиционной критики. Особенно активно её продвигал новый кандидат Алексей Навальный, которому, разумеется, нужно было искать новые темы и новый язык для того, чтобы показывать себя новым политиком.

Идеологическая платформа и поддержка Навального имеет весьма эклектический характер. Формально его выдвинула партия РПП–Парнас, члены которой считают себя либералами и представителями европейски ориентированного среднего класса, они близки, в том числе, к правозащитному движению. Однако сам Алексей Навальный в предвыборной кампании никак

не позиционировал себя в качестве либерала и всячески избегал упоминания партии РПП–Парнас. С 2000 по 2007 гг. он числился членом партии «Яблоко», но был исключён из неё за националистическую деятельность. В том же 2007 году он создал движение «Народ» и стал активно позиционировать себя в качестве русского националиста, к тому же времени относятся и его достаточно резкие националистические высказывания. Он участвовал в шествиях «Русского марша», близко общался с более радикальными националистами Константином Крыловым, Андреем Савельевым (который известен расистскими высказываниями) и Александром Беловым, руководителем ДПНИ (Движение против нелегальной миграции), организацией, которая существовала с 2002 по 2011 гг. и которая стала первой политически использовать тему миграции. Навальный позиционировал себя как умеренный националист, национал-демократ европейского типа и в качестве примера приводил партию Лё Пен во Франции или партию Вилдерса в Нидерландах. Именно он стал продвигать лозунг «хватит кормить Кавказ».

Впрочем, в свой националистический период Навальный не стал известным политиком. Известность он получил в 2010 г. как критик коррупции. В 2011 г., когда после выборов в федеральный парламент России возникло протестное движение, Навальный выдвинулся в его лидеры, но это движение объединяло и либералов, правозащитников, отчасти левых и национал-демократов. В такой конфигурации он постарался не акцентировать свои националистические убеждения, а стремился вписать их в антикоррупционную риторику. Поэтому в его программе тема миграции стала одним из важных элементов критики безопасности и состояния экономики.

Навальный делал акцент, прежде всего, на том, что мигрантов-иностранцев слишком много и их появление в Москве связано с финансовыми интересами чиновников и с коррупцией²³. Миграция в таком количестве не нужна и только сохраняет неэффективную экономику в столице. Он также активно развивал

²³ Программа Алексея Навального, http://navalny.ru/platform/Navalny_Program.pdf
Интервью с Алексеем Навальным на радио «Эхо Москвы», <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/1139878-echo/>

тему, что с мигрантами связано значительное увеличение числа преступлений. Часто в его аргументах было явное преувеличение и откровенная манипуляция цифрами, когда он в статистику преступлений включал также преступления граждан России, которые приехали в Москву из других регионов. Слово «мигрант» и «приезжие» многие используют в таком двойном смысле, незаметно смешивая внутреннюю и внешнюю миграцию. Навальный также специально подчёркивал, что он говорит исключительно о жителях Центральной Азии и Закавказья, поскольку, по его мнению, именно мигранты из этих регионов приносят больше всего проблем, тогда как выходцы с Украины, Белоруссии и Молдовы законопослушны и более квалифицированы. В качестве решения проблемы избытка иностранных мигрантов Навальный предложил ввести визы именно с этими странами. Как и лозунг «хватит кормить (или отделить) Кавказ», лозунг введения виз со странами Центральной Азии и Закавказья благодаря именно Навальному получил довольно широкое распространение.

Антимигрантская риторика Навального расколола либералов, которые участвовали в протестном движении. Некоторые из них увидели в нём ксенофоба и националиста. А некоторые выступили с поддержкой его идей, в частности, указывая на то, что мигранты из Центральной Азии и Закавказья не принадлежат к «европейской цивилизации» и поэтому несут угрозу либеральным ценностям²⁴. В результате такого раскола Навальный хотя и занял второе место, но не получил того максимума голосов, на которые мог рассчитывать в Москве. Тем не менее, обсуждение вопроса миграции не только приобрело политический, публичный и крайне эмоциональный характер, но и вышло далеко за пределы самого протестного движения.

Оставшиеся четыре кандидата также активно включились в обсуждение темы миграции.

Наиболее жёсткую позицию, близкую к позиции Навального, занял представитель ЛДПР. Либерально-демократическая

²⁴ Каспаров Г. Химера евразийства, <http://www.kasparov.ru/material.php?id=522476F704D5C>; Интервью с Евгенией Альбац на радио «Эхо Москвы», <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1129964-echo/>

партия России вопреки своему названию никогда не была либеральной и демократической. Её лидер Владимир Жириновский обычно без разбора использует самые разные идеи, не пытаясь привести их в какое-то осмысленное идеологическое единство. Это партия профессионального популизма, которая имеет, тем не менее, устойчивую поддержку избирателей, достаточную, чтобы быть в федеральном парламенте. Несмотря на эклектизм своих взглядов, Жириновский всё-таки обычно склонен демонстрировать карикатурно-имперские взгляды. В этом духе кандидат в мэры от ЛДПР, молодой политик Михаил Дегтярёв, озвучил свои тезисы по миграции очень лаконично и недвусмысленно: «Во-первых, необходимо наложить запрет на любую миграцию. Во-вторых, выловить и депортировать всех нелегалов. В-третьих, всех легализовавшихся мигрантов проверить на профессиональную пригодность»²⁵.

Следующая партия – «Яблоко» – всегда себя позиционировала как леволиберальная или даже социал-демократическая партия, хотя избегала идеологических определений. Она всегда умеренно критиковала власть, достаточно резко, чтобы считаться оппозицией, но и не слишком радикально, чтобы обречь себя на преследование. Нынешний лидер партии Сергей Митрохин, став кандидатом в мэры Москвы, оказался в сложном положении, он считал своим основным конкурентом не столько Собянина, сколько Навального, так как претендовал примерно на одну и ту же электоральную поддержку. Это заставляло Митрохина, с одной стороны, использовать схожую риторику и аргументацию, а с другой стороны, дистанцироваться от Навального и искать в его программе какие-то изъяны.

Это противоречие было видно в его агитации²⁶. В одних выступлениях он критиковал Навального за союз с националистами, более решительно критиковал манипуляцию статистикой против мигрантов, осуждал «концлагеря», «рейды», «депорта-

²⁵ Дегтярёв М. «Если не остановить нелегальную миграцию, она нас уничтожит», <http://www.utro.ru/articles/2013/09/02/1141213.shtml>

²⁶ Митрохин С. 2 подхода к борьбе с нелегальной миграцией, http://www.echo.msk.ru/blog/sergei_mitrohin/1144292-echo/; Интервью с Сергеем Митрохиным на радио «Эхо Москвы», <http://www.echo.msk.ru/programs/exit/1134530-echo/>

ции» и введение виз. В других выступлениях он сам говорил и писал об эпидемиях, которыми мигранты угрожают, о росте конфликтов, о вытеснении местных рабочих с рынка труда, о снижении производительности труда из-за притока дешёвой рабочей силы. Митрохин тоже говорил о том, что мигрантов слишком много, что это выгодно коррупционерам и корыстным предпринимателям. И он предлагал ужесточающие меры, которые должны в итоге привести к сокращению числа иностранных мигрантов. Не избежал Митрохин и намёков на то, что Москве предпочтительнее в качестве мигрантов «славянские лица».

Левый фланг на выборах представляла также КПРФ. Коммунистическая партия Российской Федерации считает себя преемницей Коммунистической партии Советского Союза. Это объясняет, почему она пытается соединить левую интернациональную классовую риторику с державной, патриотической идеологией, в которой присутствует «русский народ» как более важный субъект истории, чем «рабочий класс». Иван Мельников, партийный деятель ещё советского времени, который был кандидатом от КПРФ, не стал делать миграцию главной темой своей предвыборной кампании²⁷. Однако он тоже неизбежно высказался по этому поводу и в очень мягкой форме повторил общие тезисы примерно в том же духе, что и Собянин. Мигрантов очень много (он назвал цифру 2–3 млн. человек в Москве), их должно быть намного меньше, мигранты должны быть легальными и приезжать по трудовой визе, но вводить визы со странами СНГ не надо, нелегальные мигранты – это «забота правоохранительных органов». Он предложил также усилить налог на предпринимателей за наём иностранной рабочей силы.

Наконец, партия «Справедливая Россия» и её кандидат также пытались работать на левом фланге. СР была создана в середине 2000-х годов, когда возникла идея сделать в России двухпартийную парламентскую систему, где «Единая Россия» была бы с правым уклоном, а «Справедливая Россия» – с левым. Считалось, что СР заменит КПРФ. От этой идеи потом отказались,

²⁷ Предвыборная программа Ивана Мельникова, http://cs1.kprf.ru/filestorage/newsstory/98d03f_programma_i_i_melnikova.pdf; интервью с Иваном Мельниковым на радио «Эхо Москвы», <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/1148686-echo/>

но партия «Справедливая Россия» осталась. Кандидат от этой партии, функционер ещё советского времени Николай Левичев, вслед за Собяниным и Мельниковым, постарался занять позицию умеренной критики миграционной ситуации²⁸. Он повторил весь набор антимигрантских аргументов о том, что массовая миграция, особенно нелегальная, создаёт опасность повышения преступности, создания неконтролируемых «этнических анклавов», в которых мигранты слабо интегрируются в российское общество, изменения этнического баланса в городе, «развращает бизнес».

Вместе с тем, он признавал, что мигранты нужны для российской экономики и поэтому их нужно легализовать, увеличив квоту, а против остальных, тех, кто в квоту не попадает, вести более жёсткую административную борьбу. Этот тезис о повышении квоты звучал неожиданно достаточно либерально, но остался незамеченным в дискуссии о миграции, его никто не обсуждал, гораздо больше обсуждали идею введения виз. Да и сам Левичев спрятал это предложение в обильной антимиграционной риторике, стараясь не отстать от своих конкурентов по выборам.

Перехожу к заключению. Какие выводы можно сделать из сказанного?

Во-первых, выборы московского мэра в 2013 г. стали первым политическим событием в России, где тема миграции не просто вошла в список публично обсуждаемых вопросов, но стала, пожалуй, одним из главных обсуждаемых вопросов в предвыборной кампании. Причём дебаты кандидатов многократно умножались значительным ростом материалов в СМИ и в интернете, которые были посвящены миграции.

Во-вторых, хотя эти выборы не представляли весь политический спектр, но, тем не менее, за многие годы количество участников предвыборной кампании возросло, в неё вошла несистемная оппозиция, возросла конкуренция и обострилась политическая борьба. При этом именно оппозиционный и несистем-

²⁸ Программа Николая Левичева, <http://89.108.121.143/datadepot/pf55/049852.pdf>; «Эсер» Левичев предложил рецепт борьбы с нелегальной миграцией, <http://izvestia.ru/news/554601>

ный лидер наиболее активно использовал тему миграции и благодаря во многом его агитационным усилиям эта тема оказалась в центре политического обсуждения. Иначе говоря, появление новых политических сил и их вхождение в политическое поле тесно связано с ростом роли миграции в общественной дискуссии, что, к слову, мы видим и в европейских странах.

В-третьих, все политические партии и силы, от правых до левых, во всех вариантах, в этой кампании выступили с критикой миграционной политики. Все шесть кандидатов сосредоточились на описании тех угроз и опасностей, которые несут с собой мигранты. Тема миграции потеряла привязку к той или иной традиционной политической позиции и оказалась вопросом, в котором идеологии можно было смешивать и создавать новые идеологические и политические гибриды.

В-четвертых, несмотря на явное риторическое единство в негативном отношении к миграции, всё-таки мы видим также не только различные акценты, которые кандидаты пытались расставить, но и элементы дискуссии о том, какой должна быть миграционная политика. Были предложения о визах как основном инструменте регулирования миграции, о повышении налогов на предпринимателей, которые нанимают иностранцев, и др. Большинство таких предложений носило в разной степени репрессивный и ограничивающий характер. Но было неожиданно и вполне разрешительное предложение повысить квоты и таким образом легализовать мигрантов. Эти предложения, впрочем, не сильно обсуждались и идеологически не позиционировались как «правые» или «левые». Эта дискуссия не была привязана к идеологии, а связана скорее с обсуждениями экспертов, которые кандидаты попытались тем или иным образом отразить в своих программах.

В-пятых, кандидаты старались избегать прямых расистских и этнических обвинений и предпочитали на первый план выдвигать социальные темы безопасности, экономики, коррупции и т.д. Тем не менее, в их риторике можно увидеть и элементы этнических фобий, не случайно во всех спорах фигурировали названия и образы преимущественно среднеазиатских и частично кавказских мигрантов. Однако обсуждение социальных аспектов миграции, даже без расистских намёков самих кандидатов,

подняло в СМИ и в интернете волну действительно и уже откровенно расистских высказываний, которые теперь как бы легитимировались политическим обсуждением миграции.

В-шестых, хотя акцент на теме миграции не принёс ни одному из кандидатов ощутимых преимуществ на выборах, в том числе, потому что они все говорили одно и то же, всё же общий уровень негативного восприятия в российском обществе иностранцев, мигрантов, чужих сильно возрос именно благодаря выборам. Опрос Левада-Центра 4–8 июля, т.е. ещё в первой половине предвыборной кампании, показал, что главной «проблемой», которая «беспокоит» москвичей, стало то, что слишком «много мигрантов из бывших южных республик СССР и Северного Кавказа», 55% опрошенных поставили её на первое место. Интересно, что ещё в феврале 2013 г., т.е. 5 месяцев ранее, таковых было 44%, и проблемы миграции уступали таким вопросам, как уличные пробки, высокие цены, и были на уровне вопроса о коммунальных платежах²⁹. Выборы стали катализатором роста антимигрантских настроений, что, видимо, делает неизбежным возвращение к теме миграции на новых выборах и в дальнейшей политической борьбе в России.

²⁹ Социальные проблемы и гражданское участие москвичей, <http://www.levada.ru/11-07-2013/sotsialnye-problemy-i-grazhdanskoe-uchastie-moskvichei>

СКОЛЬКО В РОССИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ?

Вопросы миграции в последние годы и, особенно месяцы, остаются в числе наиболее обсуждаемых, и преимущественно в негативном контексте. Идёт ли речь о криминальных сюжетах, о нарушении наших «традиций» приезжими, о конкуренции мигрантов с россиянами за рабочие места, нам всегда подсказывают, кто виноват, сопровождая эту информацию цифрами, которые лишают российского обывателя надежды на спокойную жизнь.

Осенью 2013 года российские СМИ начали кампанию по оповещению населения о том, что наша страна занимает второе после США место по числу международных мигрантов. Волна публикаций последовала за презентацией очередного доклада Организации Объединенных наций о количестве людей (в мире и по странам в отдельности), постоянно проживающих вне страны своего рождения³⁰. Специалисты в зарубежных странах относятся к этой информации спокойно, но в России каждый доклад ООН (издающийся с определенной периодичностью с 2003 года), вызывает шквал комментариев, рассуждений и умозаключений, которые в большинстве случаев имеют весьма отдалённое отношение к той статистике, которую обнародовала ООН.

В соответствии с последним докладом, в мире сейчас насчитывается 232 миллиона международных мигрантов, наибольшее количество проживают в Соединенных Штатах Америки (46 млн.), а на втором месте – уже на протяжении многих лет находится Россия (11 миллионов мигрантов). В число лидеров также входят Германия и Украина. Если просмотреть заголовки отечественных СМИ, в том числе – Интернет изданий, то можно убедиться в том, что практически все публикации связывают данные ООН с проблемой незаконной миграции в России, «гастарбайтерами», с необходимостью всё это регулировать, контроли-

ровать и вводить в цивилизованное русло³¹. Практически все издания сопроводили свои заметки соответствующими фотографиями, например, рабочих из Центральной Азии на стройке³², вьетнамцев в лагере Гольяново³³ или фотографии сотрудников Федеральной миграционной службы за выполнением проверочных мероприятий³⁴.

Иногда авторство этой статистики приписывают Всемирному банку, поскольку в издании «Миграция и денежные переводы»³⁵ используются данные о контингентах иммигрантов (уроженцев других стран) и эмигрантов (уроженцев, к примеру, России, проживающих за рубежом) в сочетании с объёмами денежных переводов – в страну и за её пределы. Названия статей в российских СМИ, сопровождающие выход очередного справочника Всемирного банка о миграции и денежных переводах, красноречивы, приведём примеры из ведущих изданий: «Любовь гастарбайтера: РФ в числе мировых лидеров и по числу трудовых мигрантов, и по объёмам переводимых ими денег»³⁶; «Российские гастарбайтеры вырвались в лидеры. Каждый «таджик» перечисляет на родину по 300 долларов в месяц – если верить миграционным службам»³⁷. Крайне редки в СМИ комментарии, авторы которых, как говорится, называют вещи своими именами и понимают, что эти данные отражают число родившихся за рубежом³⁸.

Список примеров непонимания данных ООН можно продолжить. Российские обыватели, пишущие в различных «живых журналах», идут ещё дальше, творчески развивая полученную информацию. Например, один из авторов, находясь под впечат-

³¹ <http://ria.ru/society/20130912/962574036.html>,
<http://www.newsru.com/world/12sep2013/mirg.html> и пр.

³² <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2013/876238.shtml>

³³ <http://www.rg.ru/2013/09/12/migranty-site.html>

³⁴ <http://www.aif.ru/society/315978>

³⁵ См., например: Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd Edition, World Bank, <http://siteresources.worldbank.org/INTLAC/Resources/Factbook2011-Ebook.pdf>

³⁶ Анжела Дружинина. // «Новые известия», 11 ноября 2010 года.

³⁷ Анастасия Башкатова // «Российская газета», 10 ноября 2010 года.

³⁸ См.: Анна Фетищева. Страна понаехавших русских // Expert online, <http://expert.ru/2011/08/11/strana-ponaehavshih-russkih/>

³⁰ <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=20179>

лением от доклада Всемирного банка, решил, что данные о международных мигрантах отражают годовой *поток* иммиграции, и что в 2010 году в США «въехало 42,8 млн., в Россию – 12,3, в Германию – 10,8»³⁹.

Особое звучание такие манипуляции приобретают в связи с денежными переводами мигрантов, которые соотносятся с контингентом постоянно проживающих «международных мигрантов» (напомним – являющихся таковыми по критерию страны рождения). Конечно, часть из них, особенно те, кто переехал недавно, сохраняют родственные связи со страной рождения, отсылают переводы и т.п. Но в большинстве случаев переводы отсылаются временными трудовыми мигрантами, не относящимися к постоянному населению России. К сожалению, журналисты не углубляются в «тонкости» статистики, хотя в материалах Всемирного банка и ООН указывается, о каких мигрантах идёт речь. Путаница в данных, соотнесение мало сопоставимых показателей, не способствует правильному пониманию масштабов миграции и её экономических последствий. Между тем, экспертные доклады, к которым относятся публикации ООН и Всемирного Банка, имеют своей целью именно просветительскую работу с широкой аудиторией.

Каким же образом специалисты ООН получают данные о численности и составе международных мигрантов (которые потом не могут прокомментировать национальные эксперты)? Обратимся к первоисточнику. Согласно пояснениям специалистов ООН⁴⁰, численность международных мигрантов определяется преимущественно по критерию страны рождения. Все лица, родившиеся в одной стране, а постоянно проживающие в другой, относятся к международным мигрантам. В качестве исходных берутся – в зависимости от страны – данные национальных переписей, регистров, обследований населения, репрезентативных в национальном масштабе, в которых присутствуют данные о месте рождения каждого жителя страны. В государствах, не располагающих информацией о месте рождения своих жителей,

в качестве базы используются данные об их гражданстве: международными мигрантами считаются иностранные граждане, проживающие постоянно в этой стране.

По замечанию самих специалистов ООН, этот подход имеет ряд ограничений. В странах, где гражданство предоставляется по «праву крови» (*jus sanguinis*), лица, родившиеся в стране проживания у иностранцев, окажутся в числе международных мигрантов, хотя они живут в стране своего рождения, и даже возможно, никогда и не жили за рубежом. В то же время, люди, которые родились за рубежом и после переезда получили гражданство страны проживания, не будут считаться международными мигрантами. Использование критерия гражданства имеет и ряд других ограничений, и его применение в известной степени является вынужденной мерой⁴¹.

Таким образом, в материалах ООН идёт речь о долгосрочных мигрантах, уже влившихся в состав постоянного населения страны проживания. Поэтому, применительно к России, эти цифры имеют не самое прямое отношение к трудовой миграции, которая в нашей стране, как известно, существует, в основном, в краткосрочной или временной формах.

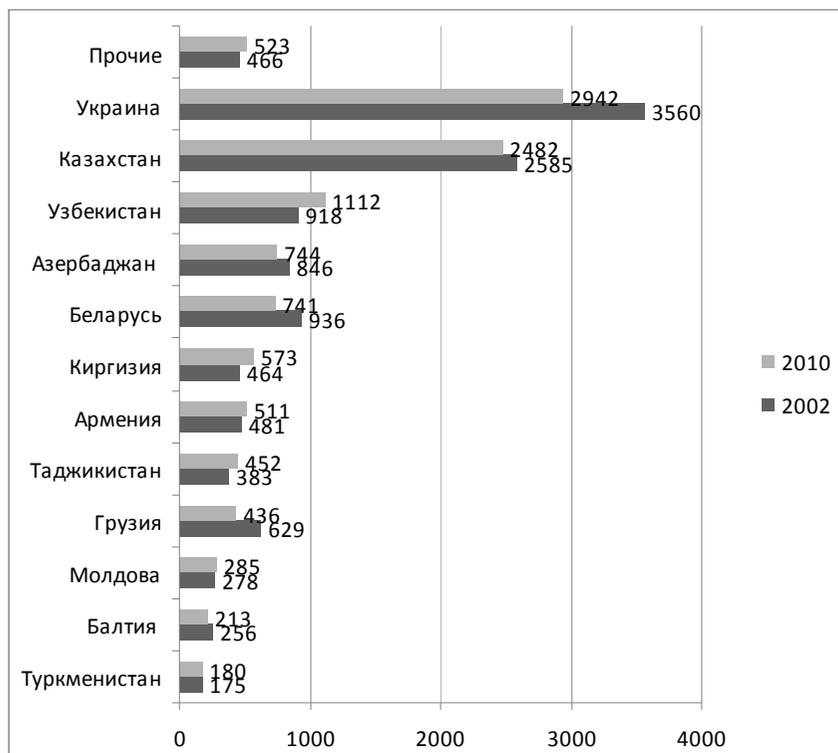
В чём же ещё состоит особенность интерпретации данных о международных мигрантах в случае России и других стран, раньше входивших в федеративные государства? Для республик бывшего СССР и других стран, когда-то составлявших единое целое, а потом разделившихся, категория «международных мигрантов, родившихся за рубежом» имеет иной смысл, чем для стран, никогда не имевших такого геополитического опыта. Подавляющее большинство таких мигрантов – это люди, родившиеся в одной части страны и переехавшие в другую ещё до распада союзного государства. В то время переезд совершался гражданами единой страны в её официально признанных государственных границах, то есть это была внутренняя миграция. И подлинными международными мигрантами могут считаться

³⁹ <http://pora-valit.livejournal.com/889031.html>
⁴⁰ См. UN DESA. Trends In International Migrant Stock: the 2013 Revision Migrants by Age and Sex Composition. CD-ROM Documentation, с.4-5.
⁴¹ По замечанию сотрудников Отдела народонаселения ООН, в странах, предоставляющих гражданство по праву почвы дети, родившиеся в этой стране, не будут считаться международными мигрантами, что повлияет на возрастной состав контингента мигрантов (сделает его «старше»). См.: UN DESA. Trends in International Migrant Stock.

только те, кто переехал после распада страны. Например, по данным переписей населения 1999 года, в Казахстане и Беларуси доля «международных мигрантов», приехавших в эти страны до 1991 года, достигала 85%.

Рис. 1.

Число лиц, родившихся за пределами России и постоянно проживающими на её территории по данным переписей населения 2002 и 2010 гг., (тыс. человек)

Источник: Росстат

Всероссийская перепись населения 2010 года показала, что из 11,2 миллионов «международных мигрантов», проживающих постоянно в нашей стране, около 3 миллионов человек родились на Украине, 2,5 миллиона – в Казахстане (рис. 1). Из общего ко-

личества свыше 90% представлены уроженцами бывших республик СССР.

Чтобы было понятнее, какие особенности имеют такого рода данные в нашей стране, приведём несколько примеров. В те самые 11 миллионов международных мигрантов, о которых говорится в докладе ООН, входят такие люди, как например, родившаяся на Украине спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко, бывший главный санитарный врач России Геннадий Онищенко (родился в Киргизии), глава Сбербанка России Герман Греф (родился в Казахстане) и многие наши родные и знакомые, которые волею судеб родились не на территории России, но постоянно живут здесь на протяжении десятилетий. В этом контексте странно выглядят комментарии, которыми сопровождают информацию о докладе ООН некоторые российские издания. Вслед за сведениями о втором после США месте РФ по числу мигрантов, приводятся итоги социологических опросов, согласно которым «52 процента граждан РФ сомневаются в полезности мигрантов для страны. Они считают, что гастарбайтеры повышают уровень преступности и коррупции, «приезжают, чтобы нарушать законы, грабить, убивать и насилловать». Кроме того, 36 процентов россиян недовольны тем, что мигранты отнимают рабочие места у коренного населения»⁴².

Ради объективности отметим, что сопоставление итогов переписей 2002 и 2010 годов показывает, что за последние годы состав международных мигрантов, проживающих в РФ, изменился. Многие мигранты, на протяжении длительного периода приезжавшие в Россию на заработки, со временем принимают решение о переезде в Россию на постоянное жительство. Это объективная тенденция, присущая многим странам, принимающим мигрантов: временные трудовые мигранты постепенно оседают в стране, где работали на протяжении нескольких лет, перевозят свои семьи, меняют свой статус, получают гражданство страны проживания. Вследствие того, что в потоках иммиграции в Россию постоянно увеличивался удельный вес выходцев из стран Центральной Азии, даже за короткий межперепис-

⁴² <http://www.km.ru/world/2013/09/12/organizatsiya-obedinennykh-natsii-oon/720385-v-reitinge-oon-rossiya-zanyala-vtroe-m>

ной период число уроженцев этих стран, постоянно живущих в РФ, выросло. Одновременно сократилась численность уроженцев республик европейской части СНГ. Данные о половозрастном составе уроженцев стран Европейской и Центральноазиатской частей СНГ также демонстрируют «старую» возрастную структуру первых и довольно прогрессивную структуру вторых, с преобладанием мужчин рабочих возрастов.

Материалы текущего учёта потоков миграции показывают, что только с 2000 г. по 2012 гг. доля прибывших из трёх стран Центральной Азии (Узбекистана, Таджикистана и Киргизии) выросла с 19 до 39 процентов. За тот же период доля мигрантов с Украины уменьшилась соответственно с 21 до 12 процентов (рассчитано по данным Росстата).

Со временем контингент международных мигрантов, проживающих в нашей стране, изменится полностью. Произойдёт постепенное замещение «формальных» международных мигрантов, переехавших из одной республики СССР в другую и ставших международными из-за распада СССР, истинными международными мигрантами, которые совершили переезд уже после формирования институтов национального гражданства в бывших республиках Союза и в новых границах, получивших статус государственных.

Сравнивая количество мигрантов в России и Соединенных Штатах Америки, можно указать на ещё одно принципиальное отличие наших ситуаций. Из всех международных мигрантов, проживающих в США, гражданство получили около 56%, остальные 44% не являются гражданами страны проживания⁴³. По данным Росстата, на момент Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов, соответственно 89% и 93% «международных мигрантов» были гражданами России. Это меняет картину, которую предлагают нам средства массовой информации на основе упомянутого доклада ООН.

При общей чрезвычайно высокой доле россиян среди международных мигрантов, среди них имелись некоторые различия

в зависимости от страны рождения (рис. 2). Можно заметить, что среди уроженцев стран СНГ, откуда, в основном, в Россию едут трудовые мигранты, несколько меньше доля тех, кто успел получить гражданство, т.к. многие из этих мигрантов являются новосёлами. Среди тех, кто родился на Украине, в Беларуси и Казахстане больше мигрантов-старожилов, проживавших в России до распада СССР или переехавших сюда ещё в 1990-е годы.

В столь высокой доле лиц, имеющих российское гражданство, сыграла роль ускоренная процедура натурализации, применявшаяся к подавляющему большинству мигрантов из стран СНГ вплоть до конца 2011 года. Можно предположить следующее: когда (и если) процесс получения российского паспорта для большинства мигрантов удлинится, доля иностранцев в контингенте международных мигрантов тоже вырастет.

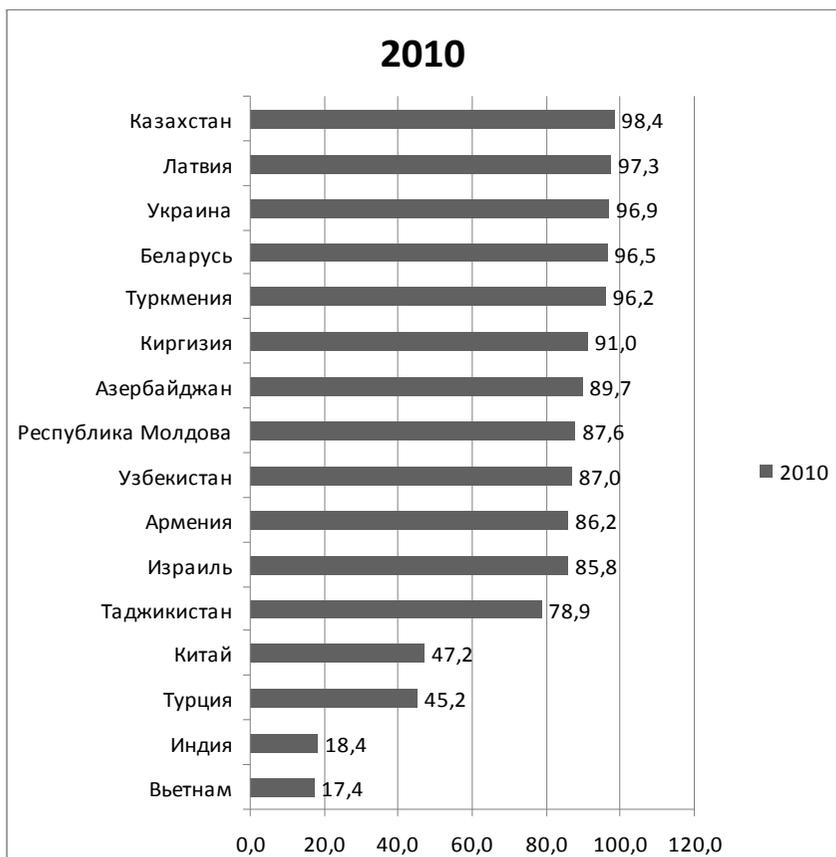
Примечательно, что среди уроженцев таких государств, как Турция, Вьетнам и КНР, входящих в первую десятку государств – поставщиков трудовых мигрантов (в том числе – руководителей и предпринимателей) в Россию, доля граждан России совсем невысока. Эти мигранты в меньшей степени ориентированы на получение российского гражданства и предпочитают во многих случаях проживать в РФ по виду на жительство.

Подводя итог, попробуем ответить на вопрос, вынесенный в заголовок этой статьи – сколько же в России мигрантов? При изучении миграционной обстановки нам нужен определённый набор данных, отражающих основные категории мигрантов (на постоянное жительство, временных), выделить среди них особые группы (трудоустроенных, вынужденных, учебных, прибывших для воссоединения с семьёй и пр.), и рассмотреть эти категории в двух главных измерениях, которые приняты в статистике миграции. Если мы говорим о количестве мигрантов, приехавших в течение какого-то периода времени в Россию, или получивших, к примеру, вид на жительство, то нам нужна статистика *потоков*. Если же нам нужно узнать, сколько людей, имеющих опыт миграции, проживают в нашей стране на конкретную дату, то речь идёт о статистике *контингентов*. Поскольку эта статья, в основном, посвящена данным ООН о контингентах *долгосрочных* международных мигрантов, приведём в качестве примера основные показатели по Российской Федерации.

⁴³ Thomas A. Gryn Luke J. Larsen Nativity Status and Citizenship in the United States: 2009 // American Community Survey Briefs. Issued October, 2010.

Рис. 2.

Доля российских граждан в постоянном населении РФ, родившемся за рубежом, по странам рождения, (в %)

Рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

Ответ на вопрос «Сколько в России мигрантов?» не может быть однозначным, т.к. мигранты тоже не являются однородной «массой». Для измерения разных категорий применяются разные критерии. О *месте рождения* мы уже писали; пока в России не создан регистр населения, данные о лицах, родившихся за пределами РФ, можно получить, в основном, из всероссийских

переписей населения. Согласно последней из них, в октябре 2010 года в России постоянно проживали 11 миллионов 194 тысячи уроженцев других государств.

Вторым важнейшим критерием является *гражданство*. Вопрос о том, сколько в стране проживает иностранцев, с точки зрения текущей миграционной политики более важен, чем вопрос о месте рождения. Именно иностранным гражданам адресованы основные меры политики, начиная от регуляторов въезда и заканчивая правилами натурализации. Численность иностранных граждан измеряется и в ходе переписей (с помощью вопроса о гражданстве). В частности, перепись 2010 года учла 865,2 тысячи *не граждан* России, из которых 178 тысяч были лицами без гражданства⁴⁴.

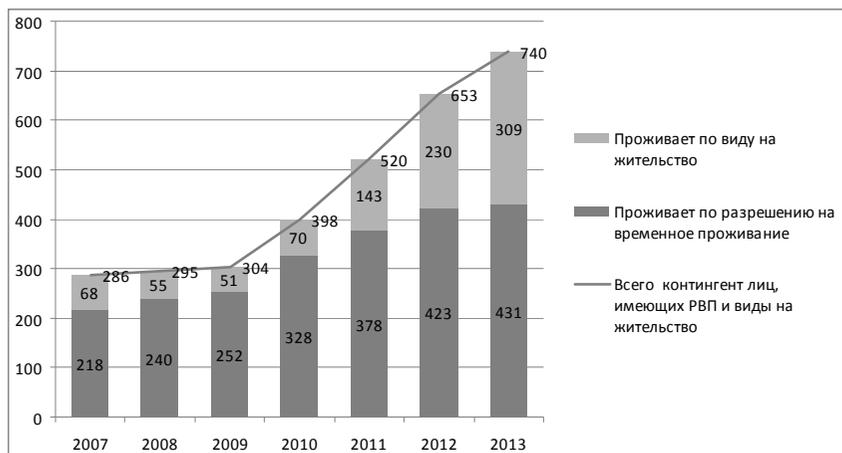
Но текущую информацию об иностранном населении, постоянно проживающем в РФ, лучше получать из административных источников. В частности, можно использовать данные об иностранцах, проживающих в РФ по виду на жительство и разрешению на временное проживание (РВП). По информации Федеральной миграционной службы, в конце 2013 года в РФ проживали почти 740 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства, из них – 431 тыс. имели РВП и 309 тыс. – вид на жительство (рис. 3).

Отметим, что не все иностранцы обязаны иметь РВП или вид на жительство для долгосрочного проживания в России, это право даёт контракт с учебным заведением на учебу, многократная рабочая виза, на основании которой иностранец может вообще не выезжать из России несколько лет, и т.д. Поэтому общая численность иностранного населения, проживающего свыше года (а это основной временной критерий для определения постоянного населения), может быть установлена путём оценок.

⁴⁴ Проблема данных переписи 2010 года связана с большим количеством т.н. «не ответов» на ряд вопросов переписного листа. На вопрос о месте рождения не были получены сведения в отношении 4,5 млн. человек, на вопрос о гражданстве – в отношении 4,1 млн. Это было связано с необходимостью использовать (если респондента не удавалось найти) административные источники, в которых многие сведения отсутствовали.

Рис. 3.

Численность иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих в России по разрешению на временное проживание и виду на жительство, на конец года, (тыс.)⁴⁵

Источник: ФМС России, форма 1-РД

С 2005 года Федеральная миграционная служба эксплуатирует Центральный банк данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства временно пребывающих и постоянно проживающих в Российской Федерации (ЦБДУИГ). В первые

⁴⁵ Начиная с 2011 года, можно заметить значительный рост числа иностранцев, проживающих в России. Это отнюдь не связано с резко возросшей миграционной привлекательностью нашей страны или упрощением правил получения РВП. До 2010 года подавляющее большинство иностранцев (из стран СНГ) могли получить российское гражданство без промежуточных статусов (РВП и вида на жительство) или только на основании РВП. Изменения в законодательстве о гражданстве РФ, имевшие место в последние годы, установили требование, согласно которому соискатели должны получить вид на жительство, а его, в свою очередь, выдают только при наличии разрешения на временное проживание. Это требование применяется практически ко всем иностранцам, за редким исключением (например, от него освобождены участники Госпрограммы переселения соотечественников).

годы после его создания самой острой была проблема «наполняемости» базы данных. Сейчас на первое место выходят вопросы качества информации, обеспечение полноты ввода всех переменных, относящихся к иностранцу, отсутствия дублирования записей по одному и тому же лицу, а также соблюдение непротиворечивости сведений (например, иностранец не может одновременно иметь разрешение на временное проживание и вид на жительство).

Уже сейчас специалисты ФМС ведут разработку статистики по иностранным гражданам, находящимся в России на определенную дату, в том числе с распределением по срокам пребывания, заявленным целям въезда и странам гражданства⁴⁶. В основе этих сведений лежит информация, собираемая на границах при въезде иностранных граждан на территорию России. Впоследствии эти сведения дополняются данными о постановке на миграционный учёт, и т.п. Компьютеризация процесса учёта мигрантов теоретически позволяет проследить и сохранить всю историю поездок и пребывания каждого иностранца в России.

В последние два-три года ФМС показывает приблизительно одинаковые числа иностранцев, находящихся в какой-то момент времени на территории России: около 10-11 миллионов. Однако, эта величина мало информативна, если не знать её внутреннюю структуру по срокам и целям пребывания. Во многих странах, являющихся центрами мирового туризма, число посетителей, находящихся на территории государства несколько дней или недель, может исчисляться миллионами, но это лишь приветствуется и не считается угрозой безопасности. Большого внимания заслуживают те, кто переходит в разряд временных, краткосрочных⁴⁷ мигрантов, и конечно – те, кто находится в стране более года и по стандартам (установленным ООН) может считаться частью постоянного населения.

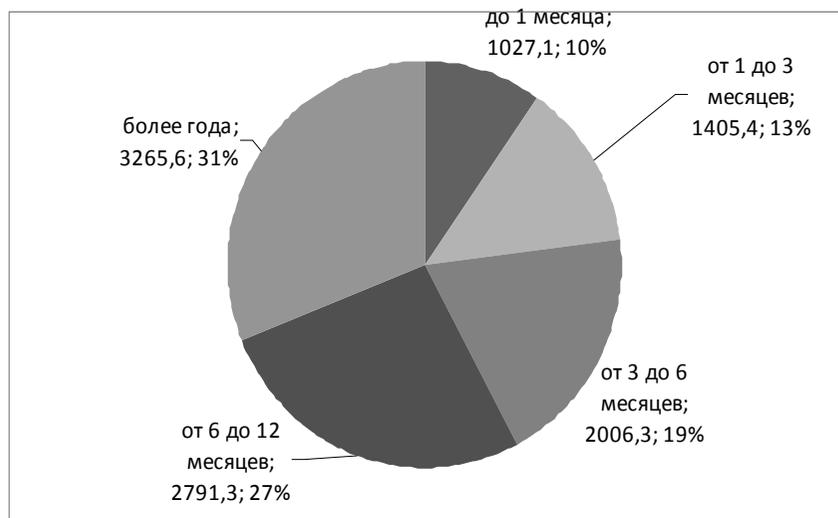
⁴⁶ См.: Сайт ФМС, главная страница – закладка ФМС России, слева закладка «Основные показатели деятельности ФМС России. Статистические данные. Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54892/>

⁴⁷ По международной классификации – находящихся в стране от 3 до 12 месяцев.

Распределение иностранных граждан по срокам пребывания (рис. 4), показывает, что к примеру, на 2 февраля 2014 года 3,3 миллиона или 31% из них находились непрерывно на территории РФ более года, 27% – от полугода до 12 месяцев, и около 20% – от 3 до 6 месяцев. Лишь 10% иностранцев пребывают в РФ после въезда менее 1 месяца.

Рис. 4.

Распределение иностранных граждан, находившихся на территории России (по состоянию на 2 февраля 2014 года) по срокам пребывания, (тыс. и %)

Источник: данные ФМС России

Разумеется, и долгосрочные мигранты, остающиеся на территории России свыше года, не являются однородной совокупностью с точки зрения целей въезда. Законодательство РФ предусматривает несколько оснований, которые дают возможность иностранцам оставаться в стране свыше года. Для этого надо иметь один из документов, подтверждающих такое право, например, разрешение на временное проживание, вид на жительство, многократную рабочую или учебную визу, документ, подтверждающий обучение в учебном заведении профессионально-

го образования, патент для работы у физического лица. В перспективе, когда будет отлажена работа Центрального банка данных по учёту иностранных граждан (ресурс ФМС России), появится возможность достаточно точно «посчитать», сколько иностранцев постоянно живут в нашей стране и каков их статус.

Пока точная информация может быть получена только о лицах, проживающих по виду на жительство и разрешению на временное проживание. Поскольку эти статусы являются «мостом» к получению российского гражданства, данная категория иностранцев представляет особенный интерес. Сопоставляя данные о численности держателей действующих РВП и видов на жительство с числом иностранцев, находящихся в РФ свыше года, можно подсчитать, что самая «понятная» категория иностранного населения составляет всего лишь около 22% от всей численности иностранцев, проживающих в РФ.

В теории, относительно полный ответ на вопрос, сколько иностранцев живут (а не просто находятся!) в России, может дать сумма числа лиц: 1) имеющих РВП и вид на жительство, 2) держателей долгосрочных многократных виз (дающих право на длительное и безвыездное пребывание в России), а также 3) иностранных учащихся, которым не требуется получение РВП, вида на жительство или визы⁴⁸. К ним нужно добавить держателей действующих патентов, т.к. этот документ позволяет его владельцу оставаться в России на протяжении длительного времени при условии оплаты продления патента и своевременного получения нового. Но в отношении последней категории иностранцев пока не отлажена технология учёта продления патентов, а учебные мигранты часто сочетают разные статусы, и «структурировать» эту совокупность практически невозможно.

Отчётность Минобрнауки не предполагает детализации сведений об иностранных студентах в отношении того, сколько из них могут иметь разрешение на временное проживание или вид на жительство. Контингент иностранных студентов, обучавшихся в вузах России на начало 2012/2013 учебного года, составлял

⁴⁸ Данные по учебным мигрантам собирает Министерство образования и науки, доступны сведения о приёме, выпуске и контингенте иностранных студентов, обучающихся в вузах России (контингент составлял около 160 тыс. на начало 2012/2013 учебного года).

около 172 тысяч человек, приём в 2012 году достиг 48,5 тысяч, а окончили российские вузы 28,3 тысяч иностранцев⁴⁹.

Временные формы миграции фиксирует статистика ФМС России, например, в её «арсенале» имеется информация о численности трудовых мигрантов, имевших на конец года действующие разрешения на работу, патенты, временное убежище и пр. В данных ФМС о распределении иностранцев, находящихся в России на определенную дату по целям пребывания (въезда), есть потенциал для оценки контингентов иностранцев, прибывших на работу (рис.5). Конечно, более информативным было бы распределение и по целям, и по срокам пребывания. Но даже в «первом приближении» можно заметить, что численность тех, кто заявил целью въезда работу по найму, близка к данным ФМС о выданных разрешениях на работу и патентах.

Рис. 5.

Распределение иностранных граждан, находившихся на территории России (по состоянию на 2 февраля 2014 года) по целям пребывания, (тыс. и %)

Источник: данные ФМС России

⁴⁹ Данные Росстата на основе статистики Минобрнауки.

Категорию иностранцев, прибывших с «частной» целью, миграционная служба рассматривает как источник нелегальной трудовой миграции. В принципе, выделение в этой совокупности мигрантов молодых рабочих возрастов, находящихся в России свыше, к примеру, одного-двух месяцев, позволяет предположить, что они действительно работают без разрешительных документов. Иными словами, уже сейчас на основе материалов ФМС можно производить более реалистичные оценки численности иностранных граждан, прибывших в РФ с целью работы, чтобы лучше понять масштабы трудовой миграции в РФ.

Чтобы не запутаться во множестве форм категорий мигрантов и не ввести самих себя в заблуждение из-за возможного сочетания одним мигрантом разных статусов (и присутствия его или её в разных видах учета), целесообразно упростить задачу и рассматривать эти категории отдельно. Тем более что большинство исследований сфокусировано на изучении определённого вида миграции. В качестве примера, в таблице 1 мы приводим основные индикаторы миграционной ситуации в РФ в 2012 году.

В принципе, сейчас в нашей стране созданы и развиваются системы учёта мигрантов разных категорий. Пока немного «отстают» в степени развития выборочные обследования мигрантов, есть вопросы по качеству административной статистики. Но всё это – «болезни роста», которые могут быть преодолены при наличии политической воли и понимания предназначения статистики миграции. Конечно, международные организации делают огромную работу по объединению данных из разных стран, гармонизации и открытой публикации статистики. Но при использовании этой информации хорошо бы помнить, что данные по России – это наша собственная информация, и цитировать её со слов, пусть уважаемой и достойной организации, нет острой нужды. Тем более, если это делается некорректно.

Именно поэтому у экспертов, понимающих суть вопроса о втором месте России по числу «международных мигрантов», и возникает желание минимизировать массовые комментарии, приведённые в качестве примеров в начале статьи. Безусловно, каждый автор вправе читать, что угодно, и писать для широкой публики многое на своё усмотрение. Но за будоражащими мыслями заголовками и высказываниями прослеживается тенденция.

Таблица 1.

Основные индикаторы миграционной ситуации в России

	Категория	Объём	Период / дата	Источник данных
1	Численность постоянного населения (оценка)	143347,1 тыс.	1 января 2013	Оценка Росстата
2	Численность родившихся за рубежом	11 194,7 тыс.	14-25 октября 2010	Росстат, Всероссийская перепись населения 2010
3	Численность иностранного населения (в т.ч. без гражданства)	865,238 тыс.		
4	Численность лиц, проживающих по Разрешению на временное проживание	423,182 тыс.		
5	Численность проживающих по виду на жительство	229,845 тыс.	31 дек. 2012	Федеральная миграционная служба
6	Численность лиц, имеющих статус беженца	763 чел.		
7	Численность лиц, имеющих временное убежище	2413 чел.		
8	Поток иммиграции (долгосрочной)	417,681 тыс.	2012	Росстат ⁵⁰
9	Поток эмиграции (долгосрочной)	122,751 тыс.		
10	Поток долгосрочной чистой миграции (сальдо)	294,930 тыс.		

⁵⁰ Статистика иммиграции отражает данные о лицах, зарегистрированных по месту жительства и месту пребывания на срок 9 мес. и более; статистика эмиграции основана на данных о снятии с регистрационного учёта по месту жительства, а в отношении лиц, имевших регистрацию по месту пребывания, выбытие учитывается по истечении её срока.

11	Оформлено разрешений на временное проживание	220,883 тыс.	2012	Федеральная миграционная служба
12	Оформлено видов на жительство	125,947 тыс.		
13	Подано заявлений о предоставлении статуса беженца	1242 чел. (94 предоставлено)		
14	Подано заявлений о предоставлении временного убежища	1078 чел. (656 предоставлено)		
15	Поток временных трудовых мигрантов	1403,622 тыс. получили обычные разрешения на работу (по квоте); 1284,8 тыс. купили патенты; 44,1 тыс. – получили разрешения на работу как квалифицированные специалисты (вне квот); 11,8 получили разрешения на работу в качестве высококвалифицированных специалистов		
16	Принято и восстановлено в гражданстве	95,7 тыс.		

Они постепенно приобретают характер общеизвестного факта, затем трансформируются в общественное мнение⁵¹, от которого часто зависит миграционная политика нашей страны. Конечно, с незаконной миграцией нужно бороться, а трудовую миграцию – регулировать. Но при этом желательно опираться на данные, которые больше соответствуют предмету регулирования, а публикации ООН принимать в качестве ориентира, для понимания общего контекста, в котором развиваются миграционные процессы в современной России.

⁵¹ Д. Медведев в своем выступлении 5 октября 2013 года на XIV съезде «Единой России» в том числе коснулся темы трудовой миграции, сказав следующее: «Наша страна, по оценке ООН, занимает второе место в мире по числу мигрантов, находящихся на её территории, – более 11 млн. человек. И это, как вы понимаете, консервативная оценка». Далее он связал эти сведения с недопущением образования этнических анклавов, этнической преступности, ксенофобии и вопросами содействия интеграции приезжих в российское общество. // Цит. по: Медведев заявил о недопустимости образования этнических анклавов, <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0569/rossia01.php>

Евгений Варшавер, Анна Рочева

СООБЩЕСТВА МИГРАНТОВ В МОСКВЕ КАК СРЕДА ИНТЕГРАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение

Эта статья является кратким описанием результатов исследовательского проекта, посвящённого интеграции мигрантов в Москве, и попыткой ответить на вопрос: какие сообщества мигрантов существуют в Москве? В её основание легли результаты длившейся полгода теоретической и полевой работы, цель которой состояла в том, чтобы узнать, что это за сообщества, как они складываются, из кого состоят, чем живут. В ходе исследования мы столкнулись со сложностью, связанной с тем, что постсоветская миграционная система вкуче со спецификой московских городских структур во многом уникальны, а поэтому зарубежные теоретические и методологические подходы нужно было использовать с известной долей осторожности, и в результате, описываемый исследовательский проект оказался достаточно необычным – и в части осуществленного теоретического синтеза, и в части методологического подхода, и, конечно, в части результатов.

В первой части статьи мы формулируем теоретическую рамку для исследования интеграции мигрантов и сообществ, а также описываем методологию и дизайн предпринятого исследования сообществ мигрантов в пространстве «этнических кафе» Москвы. Во второй части мы рассказываем о том, какие сообщества мигрантов есть в Москве, делаем общие выводы относительно интеграции мигрантов в сообщества, а также рассказываем обо всех типах сообществ мигрантов, выделенных в ходе исследования. Наконец, третья часть – этнографические описания двух типов сообществ: земляческого (на примере сообществ самаркандцев) и исламского полиэтнического (на примере сообществ в одном из районов Москвы с развитой исламской инфраструктурой).

Теоретико-методологические основания исследования

Пониманий сообщества в социальных науках за последние сто лет сложилось множество, и разными учёными периодически осуществляются усилия по «разгребанию» теоретических «завалов». Так, например, М. Бертотти, Ф. Джамал и А. Харден предприняли обзор значений термина сообщество, в результате чего выделили около десяти основных метанарративов⁵² и проследили динамику типичных смыслов этого термина. Они показали, что эта динамика связана, прежде всего, с уходом от территориального понимания сообщества и фокусировкой на характеристиках социальных отношений, с сообществом связанных.

Ещё одна попытка «разметки поля», предпринятая на несколько других основаниях, была осуществлена Марком Смитом⁵³. Он выделяет три идеальных типа смыслов, заложенных в этот термин и присущих феноменам, которые он описывает. Он отмечает, что в рамках конкретных употреблений и в связи с конкретными объектами эти смыслы и свойства могут пересекаться и наслаиваться. Что это за типы? Во-первых, это сообщество-место. Это может быть деревня или квартал в городе, и важным является привязка сообщества к определенному пространству. Во-вторых, это сообщество-интерес – временный союз в рамках индивидуальных целей, который, однако, требует более высокого уровня «коммунальности». В эту категорию попадают и «либеральные» сообщества Патнэма, и классовые сообщества Маркса. В-третьих, это сообщество-союз (communion) – содружество, выстроенное на трансцендентной идее или символе. Типичный пример такого сообщества – религиозная община. При этом городской квартал с церковью или мечетью будет одновременно и «местом», и «союзом», а организация, на-

чинаясь как «интерес», может пытаться добиться увеличения прибыли посредством частичного превращения в «союз».

Нам же представляется, что указанные авторы упустили важное и аналитически полезное различие «сообщество как сетевая структура vs. сообщество как тип отношений». Это различие ортогонально прочим градациям и является значимым в связи с его апелляцией к двум взаимодополняющим пластам социальной структуры – сетям и нормам.

Подход к исследованию сообществ как типа отношений предполагает изучение норм, которыми характеризуются отношения между людьми. В рамках этого подхода предполагается, что отношения между людьми могут быть измерены в плоскости терпимости, доверия, взаимопомощи и проч., и терпимые, доверительные отношения будут отношением-сообществом, в то время как нетерпимость и недоверие будет характеризовать анонимное отношение-общество. Сетевая логика определения сообществ предполагает исследование структуры сети социальных отношений и выделение фрагментов сети, которые обладают большей связностью. Фрагменты сети с высокой плотностью связей «внутри» и относительно малым количеством связей «наружу» в этой логике будут называться сообществами.

В постоянном взаимодействии этих двух пластов социальной структуры и происходит социальная динамика, по принципам, похожим на описанные Пьером Бурдьё⁵⁴, согласно которым характеристики сетевой структуры – например, закрытость и замкнутость сообщества – влияют на нормы, которые в этом случае могут автономизироваться и радикализироваться, а нормы влияют на структуры – автономизация и радикализация сообщества способствует его закрытости и замкнутости. Можно проследить социальные механизмы⁵⁵, посредством которых сообщество, понимаемое как сетевая структура, в эмпирической реальности будет связано с сообществом-отношением.

⁵² Bertotti M., Jamal F., Harden A. Connected Communities. A review of conceptualisations and meanings of 'community' within and across research traditions: a meta-narrative approach, <http://www.ahrc.ac.uk/Funding-Opportunities/Research-funding/Connected-Communities/Scoping-studies-and-reviews/Documents/A%20review%20of%20conceptualisations%20and%20meanings.pdf>

⁵³ Smith, M. K. (2001) 'Community' in the encyclopedia of informal education, <http://infed.org/mobi/community/>

⁵⁴ Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. 2005. Т. 6. №3, с.25-48.

⁵⁵ Hedström P., Swedberg R. (ed.). Social mechanisms: An analytical approach to social theory. – Cambridge University Press, 1998. Hedström P., Swedberg R. Social mechanisms // Acta Sociologica. 1996. Т.39. №3, с.281-308.

Социальная теория предложила ряд явлений, которые воспроизводятся во взаимодействии сетевых и отношенческих характеристик сообществ.

- Доверие: члены сообщества доверяют друг другу больше, чем внешним людям.
- Терпимость: члены сообщества готовы больше времени и энергии тратить на то, чтобы понять других членов сообщества, чем внешних людей.
- Взаимность: у членов сообщества более высокая готовность «отдавать» членам своего сообщества, чем «наружу», и соответственно более высокие ожидания по отношению друг к другу, чем по отношению к внешним людям. В результате этой специфики отношений членов сообщества, легче становится осуществлять различные действия, практики и мероприятия.
- Совместное делание – члены сообщества чаще и охотнее поддерживают деятельность друг друга.
- Гражданское участие – сообщество, с одной стороны, становится площадкой для обсуждения событий «большого общества», с другой – элементарной единицей участия в жизни последнего.
- Использование социального капитала сообщества – индивиды эксплуатируют свои социальные связи на предмет ресурсов, которые отсутствуют у них самих.

- Вложение – члены сообщества инвестируют в проекты, которые касаются всех членов сообщества

- Нормализация – члены сообществ совместно переживают сложный опыт и преобразуют его в приемлемый; создание общих смыслов – сообщество является зоной более интенсивного общения, в рамках которого выкристаллизовываются представления о мире.

В рамках исследования была создана методология поиска и описания сообществ, которая включает в себя шесть шагов, начиная от идентификации сообщества по ряду индикаторов, которые создаются под конкретное исследование, описания этого сообщества в измерении «сообщество-отношение» и «сообщество-структура» (социальный профиль, сетевая структура, исто-

рия и механизмы появления, режимы функционирования) и заканчивая описанием смыслов, ключевых для этого сообщества⁵⁶.

Проект, цель которого состояла в описании сообществ мигрантов, существующих в Москве, реализовывался во взаимодействии со слушателями МВШСЭН в рамках курса «Качественные методы социологии»⁵⁷ и осуществлялся с применением метода Длинного стола⁵⁸. Методологической особенностью и ограничением исследования одновременно был факт поиска сообществ в кафе в связи с тем, что кафе – это и публичное пространство, в котором существует часть сообществ, и точка наблюдения, где возможна «встреча» исследователя и сообщества, и единица для выборки, которая структурирует исследование. Кроме того, пространственная организация Москвы, в отличие, скажем, от многих городов Европы и Северной Америки, не способствует формированию этнических районов, которые в зарубежных исследованиях считаются «контейнерами» сообществ и исследуются на этот предмет. Вследствие этого нужно было создавать особенный подход к исследованию сообществ мигрантов.

⁵⁶ Подробнее см.: Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов в контексте культурного разнообразия: сообщества мигрантов в «этнических кафе» Москвы // Сборник статей по результатам конференции «Пути России 2013» (в печати).

⁵⁷ Участники проекта: А. Алхасов, Э. Белан, Е. Бик, П. Дячкина, М. Ерофеева, Е. Киселев, С. Кукол, М. Мотыльков, А. Мурадян, И. Напреенко, К. Пузанов, К. Смоленцева. Профессор курса – И.Е. Штейнберг.

⁵⁸ Длинный стол – это методика работы, предполагающая регулярные встречи исследовательской группы для обсуждения хода проекта: от постановки проблемы и теоретических вопросов до методических сложностей и аналитической работы. Длинный стол одновременно служит производству исследования и исследователя, поскольку предполагает выявление и заполнение лакун в знаниях, и выполняет функцию «интеллектуальной поддержки» для участников проекта. См: Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // Социологический журнал. 1998. №3/4, с.101-116; Ковалев Е., Штейнберг И. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. – М.: Логос, 1999; Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях / Под ред. И. Штейнберга. – СПб: Алетей, 2009.

На первом – пилотном – этапе был разработан базовый алгоритм поиска сообществ, а также была составлена база предположительно «этнических» кафе, которые посещались исследователями, и которые являлись точками поиска и описания сообществ. Кафе в рамках проекта признаётся «этническим» в случае удовлетворения трех условий: (1) наличие блюд национальной кухни, (2) присутствие среди посетителей представителей «видимых меньшинств»⁵⁹ (как минимум, по отдельным событиям или с некоторой регулярностью), (3) «видимые меньшинства» должны быть и среди работников кафе.

⁵⁹ «Видимые меньшинства» – это категория канадского законодательства, означающая людей, которые не относятся к белым, за исключением аборигенов (Employment Equity Act (S.C. 1995, с. 44)). Термин, который впервые был употреблён в 1984 году (Equality in Employment: A Royal Commission Report), появился в ответ на необходимость практических действий по борьбе с дискриминацией на рынке труда для уязвимых групп, в числе которых были выделены «видимые меньшинства» наряду с женщинами, аборигенами и людьми с ограниченными возможностями. Эта категория изначально использовалась применительно к канадцам китайского и африканского происхождения, которые в одинаковой степени сталкивались с проблемой неравных возможностей на рынке труда. На тот момент эта категория работала, поскольку выделяла действительно «проблемную» группу, отделяя её от «непроблемной». Несмотря на изменившуюся ситуацию, категория до сих пор используется в канадской статистике. Её использование в статистике критикуется из-за того, что создаёт искусственную «группу», которая неоднородна в современных условиях (одни меньшинства оказываются гораздо успешнее, чем общий «белый» мейнстрим, и потому не могут более быть отнесены к категории уязвимых видимых меньшинств), а критерии причисления к ней нечеткие: в США и Канаде это совершенно разные вещи. Подробнее о критике использования этой категории см.: Woolley Fr. Visible minorities: Distinctly Canadian. – 2013, http://worthwhile.typepad.com/worthwhile_canadian_initi/2013/05/visible-minorities-distinctly-canadian.html

Для настоящего исследования этот термин релевантен, поскольку позволяет подчеркнуть разницу восприятий в нашем контексте, которая результируется в последствиях структурного плана, когда «таджики», «узбеки» и «кавказцы» объединяются в сознании «местных» в одну «группу», что определяет и структурные возможности, и взаимодействие на микро-уровне.

В проекте основной акцент был сделан на сообщества мигрантов из Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа, и, таким образом, индикатором принадлежности к мигрантам является не иностранное гражданство, а корреляция с «видимыми меньшинствами». Посещения «этнических» кафе на первом этапе были организованы так, что каждое кафе посещали двое исследователей, как минимум, два раза, проводили там наблюдение и интервью с владельцами, работниками и посетителями в течение двух часов и более. Всего в таком формате участники проекта посетили около 15 кафе, по каждому посещению каждым исследователем готовился отдельный дневник, около 1000 слов, по возможности, с фотографиями. Результаты каждого посещения анализировались в ходе регулярных встреч проектной группы.

Задачей второго этапа стала проверка первоначальной классификации сообществ, насыщение всех выделенных типов единицами описания. В рамках этого этапа мы пытались ответить на вопрос о том, какие сообщества мигрантов есть в Москве. В результате выделения индикаторов сообщества был выделен новый формат работы – экспресс-посещения. Экспресс-посещения позволяют за короткое время составить представление о большом числе кафе в отношении наличия или отсутствия сообщества и в случае наличия такового – определить его тип и создать краткое описание. Для ремонта обнаруженного перекоса выборки кафе в сторону центральной части Москвы, члены исследовательской группы совершили походы по удалённым от центра районам с экспресс-посещениями расположенных там кафе (65 кафе, 13 дневников). По итогам второго этапа классификация была скорректирована. Сообразуясь с методологией теоретической выборки Ансельма Стросса, мы закрыли этот этап в тот момент, когда стало понятно, что каждое сообщество может быть помещено в тот или иной тип, и долгое время не встречалось сообществ, которые бы не находили места в созданной классификации.

Третий этап предполагал подробную работу с сообществами каждого типа. Для этого из каждого типа был выбран один или несколько кейсов, которые изучались с помощью этнографических методов. Задача состояла в том, чтобы сделать полное опи-

сание сообразно очерченной выше методологии: необходимо было описать профиль сообщества, механизмы его появления и функционирования, элементы его структуры, а также смыслы, в нём циркулирующие. В результате, были созданы насыщенные описания кейсов для каждого типа. В среднем, этнографическая работа по одному типу длилась около 30 часов и была отражена в десятке полевых дневников.

В результате, в ходе проекта в разных режимах было описано около 80 кафе по всей Москве.

Краткое резюме результатов исследовательского проекта

Исследование носило преимущественно дескриптивный характер, однако позволило сформулировать ряд аналитических обобщений.

Сообщества не складываются по этническому принципу. Несмотря на широко распространённое и проговариваемое предпочтение членам своей номинальной группы, реальные механизмы возникновения сообществ среди мигрантов редко связаны с этничностью: люди оказываются в одном сообществе по семейным или земляческим сетям, в связи с работой в одном месте или религией, и во всех этих случаях этничность и общий язык являются дополнительным, но не ведущим основанием для формирования сообществ. При этом существенная часть сообществ по факту являются моноэтническими, но это чаще всего связано с тем, что сообщества состоят из людей, знакомых по стране происхождения – напрямую или через третьего человека. Единственное исключение – это система киргизских моноэтнических институтов, обеспечивающих консолидацию на уровне номинальной этничности, однако эта система порождает не сообщества, в нашем определении, а моноэтническое городское «общество». Сообщества же никогда не будут иметь этничность в качестве основания и механизма для сборки.

Диаспоральные организации не представляют сообщества. Представление о том, что мигранты живут диаспорами, у которых есть лидеры, не соответствует действительности. Чаще всего совокупность мигрантов из одной страны будет иметь гораздо более сложную структуру, в рамках которой будет выделять-

ся элита, практически не связанная с остальными мигрантами из страны – разве что в рамках земляческих или семейных сообществ – и в большей степени связанная с истеблишментом страны происхождения, а бедные и низкостатусные мигранты будут формировать свои сообщества, отделённые от элит. Диаспоральные организации, нередко будучи формализованными клубами элит, претендуют на роль представителя всей совокупности мигрантов из определенной страны, однако таковыми не являются, не вырабатывая институтов коммуникации между такими мигрантами. Исключение составляет, пожалуй, фонд Ага Хана, который своей деятельностью во многом даёт жизнь сообществу(ам) памирцев в Москве.

Сообщества являются пространством интеграции мигрантов. Сообразно теории сегментной ассимиляции⁶⁰, мигрантские сообщества действительно являются пространством интеграции для части мигрантов. За счёт особых отношений и механизмов – доверия, контроля, социального капитала и нормализации – сообщества способствуют модификации сети личных знакомств, обретению ресурсов, а также динамики идентичности. В то же время, далеко не все мигранты включены в сообщества и находятся на пути интеграции через сообщества. Модель, объясняющую выбор той или иной стратегии, только предстоит создать.

Структура сообщества определяет те отношения и институты, которые в нём возникают, а именно доверие, социальный контроль, концентрированный социальный капитал, нормализация, терпимость, взаимность, совместные действия, гражданское участие, создание смыслов. Эти отношения в том числе характерны для сообществ мигрантов. В исследовании наиболее ярко высветились первые четыре типа, которые мы рассмотрим подробнее. Детальное описание функционирования этих механизмов – в описании кейсов.

Сообщества складываются по-разному и существенно отличаются друг от друга. Относительно замкнутая общность,

⁶⁰ Portes, Alejandro, and Min Zhou. «The new second generation: Segmented assimilation and its variants». The annals of the American academy of political and social science 530.1 (1993): 74-96.

состоящая только из мигрантов, может складываться в результате действия совершенно разных механизмов и логик. В результате, и «содержимое» сообществ – гомогенность и происхождение членов, тип связей внутри, механизмы функционирования и связанные с ними сферы жизни – будут существенно отличаться. В ходе исследования нам удалось выделить четыре типа таких сообществ. Каждый из них – это идеальный тип со своей логикой возникновения и функционирования сообщества, и конкретные сообщества в кафе могут соотноситься с несколькими типами. Впрочем, были зафиксированы случаи, приближавшиеся к идеальным типам. Ниже представлено описание этих типов.

Земляческие сообщества. На первый план в складывании этих сообществ выступает идентификация по региону происхождения, а также механизмы сетевой миграции, связанные с общностью региона: например, в сообщество самаркандцев включаются и «узбеки», и «таджики» из этого города. Отношения, укорененные в контексте отправляющего сообщества, воспроизводятся в контексте Москвы. Члены сообщества в Москве активно поддерживают связи с посылающей страной, что задаёт транснациональный характер сообщества, и в Москве мы видим, вероятно, только часть этого сообщества – локализованного в Москве. Это предопределяет возможность высокого социального контроля и соответственно высокого уровня доверия. Наличие этих транснациональных связей, кроме того, может обеспечить и более лёгкое вхождение новоприбывших мигрантов в это сообщество по прибытии в Москву, поскольку о нём будут знать заранее. В то же время, перекраивание смыслов, привнесённых «оттуда», является важным занятием для членов сообщества – и может стать основой существования сообщества и в итоге отделения его от других, оставшихся «там».

Исламские сообщества. Исламские сообщества Москвы возникают в связи с двумя установками, заложенными в ислам как религию: установкой на сбор общины и установкой на ойкуменизм. Согласно первой установке, как минимум, раз в неделю община должна собираться на пятничный намаз, да и в принципе поощряется интенсивное общение мусульман между собой. Согласно второй, исламское сообщество – это принципно-

ально полиэтничное сообщество, в рамках которого любая «племенная» или «национальная» идентичность должна быть оставлена в пользу идентичности исламской, поскольку в исламском утопическом государстве, Халифате, все являются одной большой общиной мусульман – т.н. уммой. Исламское сообщество, консолидируя группы, отличающиеся по уровню ресурсной обеспеченности, является логичным пространством и направлением интеграции для групп, в меньшей степени обеспеченных ресурсами – например, мигрантов из центральноафриканских стран, в которых распространён ислам. Исламские сообщества в Москве локализуются в близости от официальной (мечети) и неофициальной исламской инфраструктуры (молельные дома «альтернативного» ислама, халяльные кафе).

Сообщества шаговой доступности. Сообщества шаговой доступности формируются из людей, которые живут и/или работают вместе или просто недалеко друг от друга. В силу этого сообщества шаговой доступности могут возникать на основе тех отношений, которые складываются на рабочем месте или по месту жительства помимо встреч в кафе. Кафе же могут служить для членов сообщества и зоной отдыха, и переговорной, и информационным центром, и банковской ячейкой, и многим другим.

«Азербайджанский бизнес». Азербайджанские антрепренёры Москвы (включающие и бизнесменов, и людей, решающих их проблемы на разных уровнях) формируют социальную сеть с высокой плотностью связей. Пространственная основа функционирования этого сообщества обеспечивается в том числе кафе и ресторанами, которые довольно равномерно распределены по Москве. В этих точках общепита регулярно собираются азербайджанские антрепренеры, при этом конкретный их «набор» меняется изо дня в день. Сообщество «азербайджанского бизнеса» – это важное пространство и направление интеграции для новых и старых мигрантов из Азербайджана, которые могут получить работу, а также поддержку для открытия и ведения бизнеса.

Отдельный результат исследования – это обнаружение киргизского «города в городе», или «*Киргизтауна*». В выборку попали несколько заведений, которые в разных режимах посещают только мигранты из Кыргызстана. Частью это – кафе, частью – ночные клубы, которые начинают функционировать поздним

вечером и работают до открытия метро, на котором посетители разъезжаются по домам. На первом этаже бизнес-парка на юго-западе Москвы – столовая, она же – киргизский ночной клуб, куда можно попасть на маршрутке, которая отходит в 10 часов вечера от станции метро. В основном, киргизы приходят туда небольшими группами, а затем – в процессе танца – знакомятся. За ночь каждый успевает потанцевать в таком режиме с несколькими партнерами противоположного пола. Обратное – на маршрутках в 5 утра – вместе уезжают сложившиеся пары. Важно, что мигранты до посещения таких ночных клубов не знакомы, и клуб используется, в том числе, как площадка знакомства. Впрочем, как следует из результатов последующего нашего исследования на тему интеграции киргизских мигрантов в Москве, киргизские институты (среди которых – медицинские центры, спортивные клубы и т.д.) не являются основной базой для поддержания «Киргизтауна» – обширной социальной сети киргизских мигрантов в Москве, не локализованной в какой-либо одной точке городского пространства Москвы⁶¹.

Этнография сообществ мигрантов в Москве

Приведённые результаты дают общее представление о сообществах мигрантов в Москве, далее мы приводим этнографические описания сообществ двух типов – земляческого и исламского – которые были созданы в результате наблюдений и интервью, проведённых авторами статьи. Земляческое сообщество исследовалось на материале сообществ самаркандцев в кафе в трёх точках Москвы, исламское сообщество – в районе, где сконцентрирована исламская инфраструктура – в нескольких кафе и рядом с мечетью. Каждое описание включает в себя общую информацию о сообществе, описание его структуры и характеристик функционирования, для исламского сообщества отдельно выделена часть, посвящённая воспроизводимся в нём смыслом.

⁶¹ Подробнее см.: Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Кочкин Е.В., Кулдина Е.С. Киргизские мигранты в Москве: результаты количественного исследования интеграционных траекторий. – Препринт, 2014, <http://ssrn.com/abstract=2425312>

Земляческие сообщества

Кейсом для изучения земляческих сообществ послужили сообщества самаркандцев в трёх точках Москвы: (1) одно кафе на рынке на юго-западе Москвы, (2) три кафе на рынке на северо-западе Москвы, (3) одно кафе в спальном районе на северо-западе Москвы.

Первая точка – большое кафе, работающее круглосуточно и расположенное рядом с двумя торговыми центрами, тремя рынками и транспортным узлом, соединяющим Москву и Подмоскovie в зоне интенсивных человекопотоков. Кафе стоит на «улице», которая ведёт к оптовому рынку и на которой расположены парикмахерская с таджикскими мастерами и киоск, где продаются музыкальные диски популярных в Средней Азии исполнителей. «Случайные» люди, не связанные с оптовым рынком, там редкость. По словам старшего официанта, «кафе – халляль», что относится, в первую очередь, к еде; алкоголь подают, потому что «без алкоголя кафе нет», а не курят в силу требований пожарной безопасности.

Вторая точка находится на крупном строительном рынке на северо-западе. Самаркандцы на рынке стали активно появляться с начала 2000-х; «возраст» самаркандских кафе – немногим больше пяти лет; они являются своего рода меткой «самаркандской» части рынка, поскольку расположены там, где идёт торговля брусом, что является специализацией самаркандцев, и куда машет рукой любой, кого спросишь про «самаркандцев на рынке».

Третий центр никак не связан с рынками – это кафе, упрянтанное глубоко в спальном районе северо-запада Москвы, далеко от любых станций метро, так что добираться туда удобно автомобилистам и жителям этого района. Ничего «привычно этнического», способного предсказать характер кафе и его посетителей, рядом нет. И всё же большинство посетителей кафе, как и работницы – «видимые меньшинства». В отличие от двух других точек, где пространство кафе кажется единым, без разделителей, поскольку туда практически не заходят случайные посетители, в этом кафе у входа есть столик, который «сортирует» поток посетителей. Члены сообщества обмениваются парой реплик с администратором и направляются в одну часть зала, которая хо-

рошо просматривается с барной стойки и является местом активного взаимодействия между столиками, а другие проходят в дальнюю часть зала и остаются на протяжении всего посещения «в рамках» своего столика.

Самаркандские сообщества, сконцентрированные вокруг этих трёх точек, имеют слабую связь между собой. В отличие от киргизов, которые если ходят в кафе, то часто знают (и посещают) сразу несколько киргизских кафе в разных точках Москвы, самаркандцы знают только об одной, максимум – двух точках. Из трёх точек самая известная, она же самая старая, – вторая, та, что на рынке на северо-западе. О ней знают посетители двух других точек, которые между собой связаны слабо: посетители одной плохо осведомлены о существовании другой.

Распределение посетителей по этим точкам происходит в соответствии с двумя основными принципами: (1) географическое положение кафе; (2) социальный статус посетителей.

(1) Даже проживающие в Москве больше десяти лет посетители кафе сильно связаны с одним районом или округом Москвы, выстраивая в его границах свою жизнь: находя здесь и работу, и жильё – и кафе. В силу такого географического постоянства визиты в кафе, расположенные в другой части Москвы, – скорее, исключения, недостаточные для поддержания контактов в тех сообществах. Соответственно, кафе, расположенные в разных округах, привлекают разных посетителей, и сообщество на юго-западе Москвы будет слабо связано с двумя другими сообществами – на северо-западе.

(2) Несмотря на то, что разница в ценах между всеми кафе невелика, посетители различаются по уровню социального статуса. «Рыночные» точки ориентированы, в первую очередь, на сообщества, основанные на земляческих связях и работе на рынке «плечом к плечу». Напротив, третья точка, никак не связанная с рынками, позиционируется как место «более приличное» и потому способное привлечь не только «рыночников», но и людей «подороже»: не-рыночных бизнесменов, рантье (живущих на проценты с капитала) и «золотую молодёжь», которую не увидишь в двух других. Показательно, что в третьем кафе работает Wi-Fi, и нередко можно увидеть посетителей с планшетами, которые сидят в Интернете и разговаривают по Skype.

Единственная группа, способная выполнять роль поддержания связей между всеми тремя центрами, – это таксисты, хотя часть из них точно так же «локализуется» лишь в одной части города.

Структура сообщества

Каждое сообщество имеет ядро, где связи наиболее тесные, частые и интенсивные, и периферию, где связи слабые, куда относятся те, кто приходит нерегулярно и/или нечасто. Сообщества, которые возникают на пересечении корпоративных и земляческих связей, способны создавать кафе под себя. Так возникли «рыночные» самаркандские кафе: под «запрос» были найдены подходящие люди, способные создать этот бизнес, но необязательно сами изначально принадлежащие ядру сообщества. В разговорах с членами ядра сообщества складывается впечатление, что они сами владеют этим кафе или, по крайней мере, выступают его «мажоритарными акционерами», рассматривая его как предприятие, в которое вложили инвестиции (не обязательно денежные):

«Когда обсуждали, что у кафе появился навес и уличные столики, Дж. говорил: «у меня тут большие перспективы». Говорил, что сегодня уже с 7.30 тут, каждое утро он привозит работникам кафе «наполеон» или другие пирожные» (Дневник от 05.06.2013).

Такая позиция позволяет «акционерам» модифицировать работу кафе под свои потребности, предлагать и реализовывать изменения. Так, владельцу одного из изучаемых кафе, выходцу из Чечни, представители самаркандского сообщества предложили пригласить на работу отдельного человека, которому нужно платить большую, по меркам заведения, зарплату, – и хозяин эту кандидатуру принял.

«Тут обычно делают плов – они специально договорились с хозяином кафе, чтобы пригласить «известного пловщика» – который берет 100\$ в день зарплату. Готовят 20 кг риса – этого хватает на 100 человек. Из этих 100 человек М. знает всех в лицо, но не знает всех лично. В 11.30 плов начинается, в 12.30 его уже нет» (Дневник от 08.06.2013).

Третье кафе, в спальном районе Москвы, возникло как бизнес-проект, когда его владельцы-несамаркандцы «перебирали»

целевые аудитории, пробовали работать для «бухарских», но в итоге «нащупали» самаркандское сообщество, с ориентацией на которое и стали работать. Поваров и администратора из Бухары сменили работники из Самарканда, после чего была проведена «рекламная акция», когда таксистов-самаркандцев бесплатно кормили в течение нескольких дней. Ставка на таксистов оказалась верной, и их обширные социальные сети привели в кафе посетителей в достаточном количестве, чтобы из них сформировалось и ядро сообщества, и его периферия.

Можно ожидать, что если работа с ориентацией на самаркандское сообщество перестанет удовлетворять хозяев своими экономическими результатами, они сменят профиль кафе ещё раз. Создание кафе под сообщество – рабочая бизнес-модель, которую можно тиражировать. При этом такое кафе не является «этническим бизнесом»⁶²: в нём обеспечивается разнообразие работников для коммуникации с разными посетителями. Администратор-самаркандец поддерживает сообщество самаркандцев, русская бухгалтер-администратор обсуждает банкеты и прочие вопросы с русскими посетителями (именно она вышла к нам, «русским» или «москвичам», для разговора при первом посещении, когда мы попросили официанта позвать кого-нибудь из старших). Ежедневное поддержание функционирования сообщества – обязанность администратора, однако и хозяйка постепенно втягивается в это сообщество: учит таджикский, бросила курить и собирается держать пост в этом году. Удержание сообщества в кафе – ключевая задача для этого бизнеса, поэтому в крайних случаях она сама занимается поддержанием сообщества и его ключевых фигур и удержанием их в кафе. Одним из таких крайних случаев стал визит СОБРа в кафе, после которого хозяйка в качестве меры по «реанимации» сама проводила время за столом с гостями из ядра сообщества, чтобы не потерять в качестве клиентов их – и вместе с ними всё сообщество.

⁶² Waldinger R. et al. Ethnic entrepreneurs: Immigrant business in industrial societies //University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship. – 1990.

Члены ядра сообщества рассматривают кафе как «свою» территорию, где можно передохнуть, провести переговоры и распоряжаться, давая нестандартные задания напрямую официантам без контактов с хозяевами / управляющими кафе:

«Когда я пришла, Дж. в кафе не было; я спросила одного из официантов, будет ли он сегодня; тот набрал на своем мобильном номер Дж., они о чем-то поговорили, он передал мне трубку. Мы договорились о встрече, а пока Дж. предложил мне мороженого (а мороженого в меню не было) – я отказываться не стала; он снова попросил передать трубку официанту и, видимо, дал указания» (Дневник от 03.06.2013).

При контакте с новым информантом косвенный показатель его принадлежности к ядру сообщества – то, что он без оглашения исследовательской легенды уже знает, кто ты и зачем ты здесь.

Периферия, в свою очередь, необходима для поддержания работы кафе как бизнес-предприятия, обеспечивая нужный объём заказов. Кроме того, периферия обеспечивает географический охват сообщества, а это повод для повышения собственной значимости, гордости собственными ресурсами и «широтой охвата» (*«к нам и из Зеленограда ездят»*); периферия – потенциал развития этого сообщества, поскольку обладает новыми ресурсами, возможно интересными для ядра. Соотношение ядра и периферии меняется по дням недели: если рабочие дни – время, когда преобладает ядро сообщества, в выходные, напротив, больше «периферийных» посетителей.

Ядро сообществ формируется из самаркандцев, для которых родной язык – таджикский, но в силу проживания в Узбекистане, они говорят и по-узбекски. Так, узбек из Самарканда А. знает таджикский, но «говорить на нём не хочет», предпочитая узбекский. Такая – маргинальная – позиция позволяет этим людям быть «своими» и для узбеков из других частей Узбекистана, и для таджиков, которые формируют обширную периферию этого сообщества. Интересно, что посетители-узбеки, в т.ч. из других частей Узбекистана, маркируют кафе как «своё», рассказывая, что «на самом деле» повара здесь из Намангана, а значит, кафе наманганское, ферганское и самое что ни на есть «узбекское». Для ядра же сообщества основная идентификация – региональ-

ная самаркандская, которая перекрывает прочие, этнические, идентификации.

Расположение кафе и его окружение во многом определяют логику социальной жизни, происходящей в нём. В частности, сообщества в кафе на рынках являются органичным продолжением того, что происходит за их стенами, и таким образом становятся площадками для торговцев «левой» парфюмерией и попрошак. Они занимают маргинальную позицию: с одной стороны, связей в кафе они не завязывают, с другой стороны – появляются в них так часто, что стабильно перекидываются дежурными шутками с владельцами кафе. Так, чернокожий парень из Камеруна шутит, что он таджик из Камеруна, это раз за разом вызывает улыбку владельца кафе – и служит «пропуском» для торговли в этом кафе. Напротив, третье кафе, как островок в спальном районе Москвы, за счёт своей оторванности от рыночной среды не имеет таких маргинальных участников жизни сообщества.

Функционирование сообществ

Привычная в русскоязычной литературе по миграции прагматика социальных сетей, когда через них находится жильё и работа, а также обеспечивается некоторый минимум документов⁶³, не актуальна для этих земляческих сообществ. Это обусловлено тем, что их ядро формируется участниками «старой» миграции, у которых все эти первичные вопросы решены:

«Жильё и работу тут не ищут – кто сюда ходит, им это не нужно» (Дневник от 07.06.2013).

Для данных земляческих сообществ самым важным оказывается то, что они функционируют как референтные группы. Там можно встретить тех, кто обладает схожим опытом, кото-

⁶³ Бредникова О., Паченков О. Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Экономическая социология. 2002. Т.3. №2, с.74–81; Зотова Н. А. Трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию. Положение в принимающей стране и адаптация сезонных мигрантов // Гастарбайтерство. Факторы адаптации. – М.: Старый сад, 2008, с.153–176; Фофанова К., Борисов Д. Сетевой ресурс как фактор интеграции иностранных трудовых мигрантов в региональный социум // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т.11. №2, с.189–206.

рый расценивается как девиантный с точки зрения посылающего и принимающего общества, но обладание которым не редкость для мигрантов в России. Наличие двух жён или отказ помочь кому-то делать карьеру на рынке – те ситуации, которые требуют переговаривания, обсуждения и последующей нормализации. Земляческое сообщество тесно оплетено транснациональными связями с посылающими сообществами. То, что происходит у мигранта из Сельского района Самарканда в Москве, становится известно членам сообщества в кафе и значит – всем, кто входит в эту социальную сеть в Самарканде. Жёны по разные стороны границы могут заочно быть знакомы, что не ослабляет накала страстей и сложности взаимоотношений этого не просто организованного домохозяйства с распределением доходов мужа между частями семьи. Всё это лишний раз обсуждается, находятся рациональные и эмоциональные доводы в пользу такого устройства семьи, или же это не обсуждается всерьёз, а облекается в шутку. В любом случае, эта ситуация – повод лишний раз подтвердить, что ты не являешься «ненормальным», а кроме того – возможность для сообщества проверить свою однородность и целостность в плане взглядов и смыслов.

Потоки, соединяющие Самарканд и московские рынки, уже достигли той точки насыщения, когда верхние позиции рыночной иерархии в большей или меньшей степени устоялись. Миграция «стареет», и те, кто приехал в Москву давно и уже достиг определённой позиции, начинают подвергаться сомнению ожидания/обязательства, накладываемые посылающим обществом, в отношении помощи новоприбывшим. В разговорах, которые ходят в сообществе, нежелание помогать землякам сразу занимать высокие позиции (открывать свои точки, например) легитимизируется тем, что последние нарушают правила реципрокности, идут против сложившейся иерархии, – а социальный контроль, видимо, срабатывает не всегда:

«На пару Дж. с Н. жаловались, что люди стали без уважения: приедет, «будь отцом, помоги», поможешь им, – а через полгода здороваться перестают» (Дневник от 03.06.2013).

«Племянников он контролирует – забыла точное слово, не крышует, но и не просто присматривает за ними; «потому что им тут легко в сторону уйти»; если они спорят, он им напоми-

нает: «Ты откуда пришел? Ты по-русски говорил? Тебя кто научил? Кто твой преподаватель?» (при этом Дж. брал себя за губы и как будто их отрывал – этим самым как будто срывая с губ племянников слова, которые ему неприятны). Сейчас Дж. уже не помогает тем, кто хочет открыть точку, потому что надо будет отвечать за них» (Дневник от 05.06.2013).

В то же время, Дж. при мне «вводил» в сообщество своего племянника, только что закончившего девять классов в Самарканде и приехавшего работать на точку Дж. Контролировать его будет, видимо, несложно: во-первых, он близкий родственник, во-вторых, он младший, не говорит по-русски и потому не обладает ещё ресурсами, чтобы оспаривать сложившуюся структуру отношений.

Сообщества – это пространства безопасности и в другом смысле. Один пятничный вечер в кафе на северо-западе был примечателен тем, что на столе, за которым сидели участники «ядра» сообщества, стоял коньяк и слепленные вручную домашние мелкие пельмени. Их приготовила и отправила в кафе как гостинец жена одного из сидевших за столом. В ситуации, когда «московские» представления о соседских отношениях отличаются от таковых у мигрантов из Средней Азии, и эти отличия вкупе с ксенофобией приводят к тому, что предложенное «с уважением» угощение отвергается, роль соседей, которых можно угостить, берут на себя такие сообщества, расположенные поблизости от дома.

Помимо работы на индивидуальном уровне, когда сообщество выступает как агент в квази-соседских взаимодействиях, оно может «работать» на институциональном уровне, принимая на себя представительские функции «самаркандцев в Москве». При оторванности официальных представителей, диаспорных организаций от реальных людей, кого они тщатся репрезентировать, сообщества становятся неинституционализированными представителями. Иллюстрацией этому может служить работа кафе как центра потерянных самаркандцами вещей:

«Однажды потерял самаркандец в аэропорту барсетку с документами – её нашел другой самаркандец, привёз в это кафе; У. по свои знакомым по телефону нашёл владельца, вернул паспорт и документы на машину» (Дневник от 07.06.2013).

Земляческие сообщества, таким образом, – пространства безопасности: символической, или смысловой, потому что эти социальные сети людей с опытом, подобным твоему, помогают утвердиться в собственной «нормальности» и действовать так, как ты не можешь действовать с уверенностью в отношении других – своих соседей, к примеру.

Исламские сообщества

Этнографическое исследование исламских сообществ мы начали, локализовав «кластер» сконцентрированной в одном из районов Москвы исламской инфраструктуры. Эта инфраструктура включает как официальные исламские учреждения (связанные с Духовным Управлением Мусульман), так и неофициальные – в том числе и несколько кафе, в которых проводилось этнографическое исследование.

Проведенные на первом этапе наблюдения в четырех кафе показали, что в них преобладают «видимые меньшинства», и по ряду признаков можно сделать вывод о наличии сообществ. Следующий вопрос состоял в том, насколько обнаруженные сообщества автономны или, напротив, являются фрагментами одного большого сообщества, существующего поверх границ кафе и связанного, в первую очередь, с мечетью. Чтобы это выяснить, были проведены дополнительные наблюдения возле мечети, которые были сопоставлены с первичными наблюдениями в кафе.

Обнаружилось два автономных исламских сообщества. Первое ориентировано на мечеть и связано с двумя кафе рядом с ней (по пятницам с притоком молящихся количество таких кафе увеличивается до трёх). Второе сообщество в кафе, расположенном дальше от мечети и ближе к станции метро, с мечетью не связано – оно включает мусульман, которые заняты на разнообразных рабочих местах поблизости и регулярно заходят в кафе – поесть и помолиться. Залог складывания этого сообщества – в регулярности посещений (как сказал «бармен» этого заведения, постоянные посетители друг друга знают, поскольку «примелькались») и в наличии «духовных скреп» – регулярной молитвы рядом друг с другом в молельной комнате, оборудованной в кафе.

Костяк первого, мечетного, сообщества составляют бывшие жители восточной части Северного Кавказа с очень разными миграционными историями; типичная история, однако, заключается в том, что приехав с Кавказа, человек живёт в Москве на постоянной основе последние 7-10 лет. Иллюстрация другого, нетипичного члена сообщества, – это мигрант из Кыргызстана, который, работая на востоке Москвы, снимает с другими киргизами квартиру в центре в непосредственной близости от мечети, чтобы регулярно ходить молиться. Есть и москвичи; русские, обратившиеся в ислам, составляют отдельный кластер; их у мечети немного и они держатся вместе. А кроме этого, есть некоторое количество мигрантов из мусульманских стран Чёрной Африки – из Сенегала, Гвинеи и т.д.

Во втором сообществе также есть бывшие жители Северного Кавказа, но они не преобладают, а больше всего там мигрантов из Средней Азии, преимущественно из Узбекистана. Владелец этого кафе – узбек, все официанты – узбеки, и громче всего в кафе звучит именно узбекская речь. С другой стороны, когда я попросил одного из моих также узбекских информантов определить этническую принадлежность окружающих, он быстро определил всех узбеков в зале, но в отношении примерно половины «видимых меньшинств» затруднился ответить, в результате, сложилось ощущение значительного разнообразия «языков».

Наблюдения на этом этапе, в четырёх кафе и возле мечети, позволили составить общую картину о сообществах, бытующих там, и определиться с локацией для проведения дальнейшего наблюдения. В соответствии с этим, дальше речь пойдёт в большей степени о первом, мечетном, сообществе.

Структура сообщества

Исламское сообщество внутренне неоднородно. В него входят люди с разным миграционным опытом, этнической идентификацией, классовым положением и религиозными взглядами. Насколько эти потенциальные линии разделения находят отражение в реальном существовании сообщества?

Внутри сообщества можно говорить о существовании кавказского ядра с проходимыми границами между группами. Большинство компаний за столами, о которых мне было что-то известно, были либо из одной и той же республики, либо из раз-

ных республик Кавказа. Между сформированным ими ядром сообщества и мигрантами из Средней Азии граница довольно яркая. Мигрант из Кыргызстана утверждал, что ему рано начинать общаться в мечети, потому что он плохо знает русский. Информанты с Кавказа говорили, что в их кругах нет мигрантов из Средней Азии – потому что «друзей выбирают по менталитету, и у всех народов он свой». Мигранты из Чёрной Африки выделяются в особую группу, поскольку их степень интегрированности в сообщество может быть очень разной. Мигрант из Гвинеи А. ходит в мечеть, прежде всего, молиться и не рассматривает её как источник социального капитала, а мигрант из Сенегала Ю., наоборот, использует мечеть и как источник надёжной работы, и как место досугового времяпрепровождения:

«Ему 41 год, хотя по нему не скажешь. В 2006 году он приехал в Россию из Сенегала и жил в общежитии университета на Авиамоторной с людьми тоже из Сенегала. <...> он всё своё свободное время проводит у мечети, где и общается с людьми просто так, и молится, и ищет работу. Практически всю работу, которую он находит, он находит через мечеть. Не кидают ли с деньгами? Он рассказал один случай, но это был случай про украинца. Мусульмане не кидают. И у него почти всегда есть работа – не от одного, так от другого. В момент интервью он многих в кафе знал» (Дневник от 24.05.2013).

Этот случай особенно важен, поскольку изначально Ю. полагался на своих земляков из Сенегала, однако по прошествии семи лет круг его контактов сменился, и теперь этот круг – исламский, полиэтнический, обретенный в мечети. В ходе нашего разговора Ю. поздоровался с вошедшим в кафе по-русски, потом перешёл на незнакомый мне язык, затем – снова на русский. Выяснилось, что это был его родной язык, приветствию на котором он научил одного из своих кавказских работодателей, и я присутствовал при обмене приветствиями между ингушом и сенегальцем на родном для сенегальца языке. Впрочем, как правило, некавказские мигранты находятся на периферии сообщества или за его пределами, и степень использования мечети как источника социального капитала сильно различается.

Религиозное разнообразие проявляется в «трансплантированном» преимущественно из Дагестана конфликте между «са-

лафитами» и «суфиями». По характерным тубетейкам можно узнать мюридов покойного Саида афанди Чиркейского. Есть «салафиты»: они держатся обособленно и не являются частью сообщества, и хотя у них есть своя – параллельная – исламская инфраструктура, «разбросанная» по Москве, у мечети их встретить можно. Основная же масса прихожан, судя по всему, находится либо где-то в середине, либо вне этого континуума, имея возможность не вдаваться в теологические тонкости.

В сообщество входят, с одной стороны, наёмные работники, а с другой – бизнесмены разного уровня – от «олигархов», чей автопарк с удовольствием описывает владелец кафе, до мелких торговцев. Классовые границы в сообществе не яркие и контекстуальны. За столом могут сидеть только бизнесмены, например, в тот момент, когда за столом идёт обсуждение дел. Кроме того, в случае, если этничность связана с определённым занятием, наблюдаемый круг может быть гомогенен по обоим критериям. Скажем, складывается впечатление, что вряд ли в этом сообществе можно встретить чеченца, который бы был занят наёмным трудом. В результате, за столиками будут собираться компании чеченских бизнесменов, притом, что на самом деле это может быть семейный круг, который будет одновременно этническим и классовым. Но если есть знакомство и тема для беседы (а общая и острая тема – судя по количеству разговоров об этом – это религия), классы перестают играть роль. Тем более что интеграция – социальная и этническая – занимает важное место в исламском дискурсе, согласно которому умма должна быть едина, и эта установка, предположительно, является постоянно действующим интегрирующим фактором, противостоящим поддержанию социальных границ.

Функционирование сообщества

Сообщество мечети в сравнении с прочими сообществами, которые были зафиксированы в ходе исследования, обладает «градусом реальности», наиболее высоким из всех исследованных сообществ: это плотное, сплочённое сообщество, которое не было бы таковым, если бы оно не было функциональным для его членов. Удалось выделить несколько плоскостей, в которых сообщество «действует» в позитивном для них ключе.

(1) Сообщество работает как рынок труда. Упомянутый Ю. проводит много времени у мечети, в том числе, потому что знает, что рано или поздно он найдёт там работу. Есть «доска объявлений», на которой время от времени появляется информация о работе. Кроме того, сообщество, предположительно, объединяет и повышает уровень доверия друг к другу у прихожан, связанных рабочими связями, которые знакомы помимо мечети, но встречаются также в ней или рядом с ней. Основной механизм поиска работы и поддержания доверия в таких случаях будет земляческий, однако не исключено, что факт принадлежности земляков также и к мечетному сообществу усиливает связи и делает их более надёжными.

(2) Сообщество связано с разнообразными институтами благотворительности, которые делают положение мусульман-мигрантов, «затерявшихся в структурах Москвы», не столь безнадёжным. Во-первых, есть официальная благотворительность, осуществляемая через мечеть. Во-вторых, есть неформальная благотворительность, в рамках которой прихожане мечети скидываются для обеспечения нуждающихся тем или иным благом. Например, владельцу одного из кафе передают деньги люди из его круга, на которые он кормит неимущих прихожан мечети в своем кафе:

«У Х. есть несколько личных друзей-знакомых (он называет их «свои»), которые скидываются на то, чтобы время от времени Х. мог кормить неимущих. [Например, тех], которые не могут снять жилье и ночуют в мечети. <...> Бывают дни, когда они <...> могут бесплатно поесть. А на уразу они пытаются кормить всех бесплатно каждый день. Интересно, что благотворительность организуют через кафе ТОЛЬКО те люди, которые находятся в тесной связи с владельцем. Он говорит, что коробочку с садакой⁶⁴ ставить он не хочет, потому что могут сказать, что он неправильно тратит деньги, и он не хочет брать на себя такую ответственность» (Дневник от 22.05.2013).

⁶⁴ Садака – милостыня, которая по определённым правилам собирается и распределяется.

(3) Ключевой же функцией сообщества является формулировка и поддержание экзистенциальных смыслов. Атомарное существование в городе обрекает людей находить смыслы и поддерживать их актуальность самостоятельно. Такие «доморощенные» смыслы в большинстве случаев не выдерживают проверку реальностью – фактами жизни и альтернативными смыслами. В результате, человек оказывается в бытийном вакууме. Он не знает, что ценить, не понимает, что хорошо, что плохо. Социологический термин для такого рода общественных состояний – аномия, однако на индивидуально-психологическом уровне результатом может стать депрессия. Неудивительно, что человек ищет возможность примкнуть к группе, в которой он может обрести готовые смыслы.

Исламские смыслы в этом отношении, во-первых, внутренне консистентны, а во-вторых, содержат в себе руководство по взаимодействию с альтернативными смыслами и их носителями, в результате чего они оказываются устойчивыми как к индивидуальным передрягам, так и коллективным «пропагандистским атакам». Один из модусов разговора прихожан у мечети можно назвать «практическая теология», в рамках которой рядовые участники сообщества рассуждают о Боге и исламе, рассказывают друг другу хадисы из Сунны, а также пытаются интерпретировать собственные жизненные коллизии через призму ислама и понять, как правильно поступить, руководствуясь исламскими нормами.

Мечетное сообщество – это плотное сообщество людей, которые постоянно поддерживают исламские смыслы и нормы в своём кругу. Неудивительно, что появление чужака заставляет актуализироваться «защитной системе сообщества», которое выстраивается для обороны этих смыслов, при этом оборона в данном случае была выстроена как дискурсивно, так и социально. Всякий раз, когда я – в ходе первых посещений – пытался заговорить с людьми, со мной как с чужаком поступали двумя основными способами: пытались показать, что я здесь лишний, и пытались обратить. На третий день моих наблюдений в отношении меня была использована первая стратегия, на четвёртый – вторая.

Четвёртый день я проводил в столовой рядом с мечетью – лишь только я зашёл, меня пригласил за стол один из моих со-

беседников накануне, и почти сразу же мы заговорили о Боге и о том, зачем живут люди. И, когда выяснилось, что в Бога я не верю, мне была прочитана коллективная проповедь об исламе как о лучшей религии. Задавать вопросы, как и накануне, смысла не имело – им удивлялись, на них не отвечали и говорили, что это совершенно не моё дело.

Удивило меня, что и на третий «жесткий» день, и на четвёртый, «прозелитический», роли в разыгранном передо мной спектакле были как будто расписаны заранее: обязательно должен быть «сильный», который играет роль «человека со стержнем», которого мне надо продемонстрировать, чтобы доказать действенность доктрины, и должен быть «умный», который будет воспроизводить различные, преимущественно исламский, дискурсы и тем не давать мне высказывать свою позицию и задавать вопросы. Можно предположить, что разговоры со мной были функциональны для сообщества, потому что они позволяли ещё раз проговорить смыслы между собой и продемонстрировать друг другу действенность этих смыслов на внешних людях. Три выявленных функционала сообщества, накладываясь, делают сообщество крепко «сцепленным» внутри себя, а исламский дискурс – консистентный и эффективный – «сцепку» многократно усиливает.

Смыслы сообщества

Ислам – это та структура, которая «объясняет» членам сообщества, как относиться к тем или иным жизненным коллизиям, к самим себе и к окружающему миру. Один из сегментов исламского дискурса конструирует границы между «нами» и «ими». В его рамках «мы» – это исламская умма, вся совокупность верующих, которая вынуждена постоянно осмыслять границы внутри себя и снаружи. Например, именно этот дискурс позволяет мигрантам из Средней Азии и стран Чёрной Африки при должной энергии свободно вливаться в сообщество мечети. С другой стороны, такая установка ориентирует сообщество мечети на внешние исламские образцы, которые будут стабильно воспроизводиться в разных странах и на разных языках.

Ислам – прозелитическая религия, поэтому особое место в общеисламском дискурсе занимает способ коммуникации с немусульманами, которые готовы слушать об исламе как о лучшей

религии. В этом дискурсе существует ряд «канонических» историй, которые объединяет целевая аудитория – современные атеисты-рационалисты – и которые призваны доказать им, что ислам не только не противоречит современной науке, но во многом её превосходит. На четвёртый полевой день, когда «сообщество меня обращало», я, узнав одну из таких историй, начал рассказывать информантам те истории из этого «канона», которые я услышал в своё время от египетских братьев-мусульман. К моему удивлению, они эту историю не узнали. Она – о том, как Нил Армстронг, оказавшись на луне, услышал диковинную музыку, а затем, будучи с лекциями в Саудовской Аравии, узнал её в азане⁶⁵. В результате он уверовал в Аллаха и принял ислам. Я рассказал эту историю, и вдруг услышал голос владельца кафе: «А Армстронг не был на луне – это всё американцы придумали». Такое высказывание – тоже внешнее по отношению к этому сообществу и является типичным элементом общемирового антиамериканского дискурса, носителем которого «на мировой арене» часто являются мусульмане, и этот эпизод – пример того, как два дискурса, типичные для исламской уммы, конфликтуют между собой, но в то же время индикатор того, что члены изучаемого исламского сообщества находятся, как минимум, в контексте трендов международного ислама.

Другим важным элементом в дискурсе о собственной группе является тема дискриминации мусульман. Логическая структура подобных высказываний включает тезис о правиле – о том, что так происходит по всему миру, и тезис о частном проявлении – о том, что происходит с мечетным сообществом. Пример – рассказ о визите ОМОНа, в ходе которого «*кляли на пол и женщин, и стариков*», но ничего не нашли, причём рассказ вписан в контекст притеснения ислама по всему миру.

Всё это – включая ещё одно наблюдение, в рамках которого имам подробно отвечал на вопросы о том, как правильно относиться к событиям в Турции, – позволяют говорить о том, что мусульмане сообщества на концептуальном и дискурсивном уровне выражено являются частью мировой исламской уммы и

воспринимают локальные события как часть глобальной «истории» про ислам и современность.

Изучаемое исламское сообщество отличается от большинства москвичей характеристиками, на основании которых социальные границы выстраиваются «охотнее всего» – религией и этничностью. Яркая граница, возникающая между московскими мусульманами и русскими «этническими» христианами, требует конструирования различия, которое может быть «горизонтальным», когда заявляется о разнице, но не утверждается, что одна из сторон лучше, и «вертикальным», когда акцент ставится на преимуществе одной из сторон над другой. В отношении окружающего большинства конструируется во многом вертикальное различие. Основной «претензией» мусульман сообщества к окружающему обществу состоит в том, что оно состоит из нерелигиозных людей. В рамках этого элемента дискурса заявляется, что, если бы русские верили в бога, они бы были ближе, понятнее и договороспособнее, даже будучи христианами, потому как последние, как и мусульмане, покорны Аллаху. Из этого различия выводятся и другие – которые в целом находятся в логике смысловой дихотомии «религиозность-традиция-патриархальность vs. неверие-современность-размывание гендерных ролей».

Другая значимая для конструирования смыслов сообщества этническая категория – это категория «еврей». Значительная часть раннеисламской текстовой традиции «обращается» к евреям, при этом они выступают в двух ипостасях – как люди Книги и предшественники ислама, которые являются союзниками мусульман в борьбе против язычников, и как предатели ислама, перевравшие послание Аллаха. Оба этих понимания находят место в представлении мусульманского сообщества о евреях, но интереснее то, что это понимание доминирует тотально и, как следствие, евреи в сообществе мусульман воспринимаются, прежде всего, как конфессия, а не как «национальность», в рамках которой могут быть как религиозные, так и нерелигиозные люди. После того, как я представился евреем, несколько раз ко мне обратились с выражением, начинавшимся со слов: «Ну вот вы, евреи...», при этом дальнейшее касалось как иудейских практик, так и политики Израиля на Ближнем Востоке. Я достаточно эмоционально объяснял им, что я не имею отношения ни

⁶⁵ Призыв на молитву.

к первому, ни ко второму, однако сложилось чёткое ощущение, что они не понимают, как это возможно, представляя евреев связанной социальной целостностью: они похожи друг на друга, знакомы между собой и координируют свои действия.

Таким образом, можно зафиксировать, что исследованное исламское сообщество является активной и эффективной мануфактурой по производству смыслов, благодаря которым определяется роль человека в мире, границы между своими и чужими, а также прочие категоризации, позволяющие человеку ориентироваться в окружающей действительности.

Заключение

В первой части статьи мы предпринимаем усилия по «огранке» концепта сообществ, разбираясь в «завалах» теоретических ресурсов, и предлагаем методологию изучения сообществ. Разработка этих ресурсов позволяет нам вынести два важных для исследования сообществ утверждения. Во-первых, сообщества не тождественны локализованным в пространстве связям; это сети, существующие в социальном пространстве, в первую очередь; их пространственная локализация – вопрос второстепенный. Во-вторых, каждое сообщество раскладывается по двум измерениям: сообщество как отношения и как структура. Структура и отношения взаимно создают друг друга, что выражается в ряде характерных для сообществ механизмов, включая доверие, социальный капитал, социальный контроль и нормализацию. На материале исследований сообществ мигрантов в более чем 80 «этнических» кафе Москвы в тексте очерчиваются основные типы сообществ, механизмы их возникновения, режимы функционирования и встраивания в них мигрантов, описываются основные смыслы, циркулирующие в них.

В рамках исследования была создана методология поиска и описания сообществ, которая включает в себя шесть шагов, начиная от идентификации сообщества по ряду индикаторов, которые создаются под конкретное исследование, описания этого сообщества в измерении «сообщество-отношение» и «сообщество-структура» (социальный профиль, сетевая структура, история и механизмы появления, режимы функционирования) и заканчивая описанием смыслов, ключевых для этого сообщества.

Полевая работа включала три этапа: наблюдения и интервью в «этнических» кафе с поиском сообществ, походы по районам Москвы с экспресс-посещениями кафе с целью насыщения выборки, этнографическая работа в отдельных кафе, репрезентирующих выделенные типы сообществ.

На основании проведённой полевой работы были получены следующие результаты, изложенные во второй части. Во-первых, сообщества не складываются по этническому принципу. В основаниях сообществ лежат другие характеристики. Во-вторых, диаспоральные организации не представляют сообществ, а являются отдельными, оторванными от основной массы мигрантов образованиями. В-третьих, сообщества являются пространством интеграции мигрантов. В-четвёртых, структура сообщества определяет те отношения и институты, которые в нём возникают, а именно доверие, социальный контроль, концентрированный социальный капитал, нормализация, терпимость, взаимность, совместные действия, гражданское участие, создание смыслов. В-пятых, сообщества складываются по-разному и существенно отличаются друг от друга.

Тем не менее, в ходе проекта были выделены четыре типа идеальных типов сообществ: исламские полиэтнические, земляческие, шаговой доступности, «азербайджанский бизнес». Результатом проекта также является выделение не сообщества, но общества – Киргизтауна, не локализованного в какой-либо точке, но обладающего набором институтов для обслуживания «города» кыргызов в Москве.

В третьей части приводятся этнографические описания двух типов сообществ – земляческих сообществ самаркандцев в трёх точках Москвы и исламских сообществ, локализованных в одном из районов Москвы с развитой исламской инфраструктурой. Самаркандские кафе разбросаны по трём основным точкам Москвы, две из которых связаны с рынками, а одна – напротив, дистанцируется от них. Земляческие сообщества возникают, когда связи, образованные ещё до миграции, переносятся в Россию. Интенсивные родственные, соседские связи, даже старые конфликты – всё это становится основой для выстраивания земляческих связей здесь, в условиях, когда необходимо наращивать социальный капитал в новом месте. Земляческие сообщества могут быть эффек-

тивным буфером для новоприбывших, плохо знающих русский язык, не ориентирующихся в социальном, да и физическом, пространстве нового для себя большого города.

Самаркандские земляческие сообщества – это, в первую очередь, пространства символической и смысловой безопасности благодаря своей высокой однородности. В меньшей степени в них выражены другие, прагматические, механизмы – хотя и они являются аккумуляторами социального капитала, доступ к которому имеют те, кому доверяют – а значит, те, на кого распространяется социальный контроль сообщества. Как именно работает механизм нормализации в сообществах, как изменение нормативной структуры соотносится с однородностью смыслов, лежащих в основе сообщества, и социальным контролем – это вопросы для дальнейших исследований на материале земляческих сообществ.

В рамках исламской инфраструктуры, существующей в одном из районов Москвы, особую роль играют халяльные кафе, которые «содержат» два не связанных между собой сообщества. В двух кафе рядом с мечетью располагается сообщество мусульман-мигрантов преимущественно с Северного Кавказа, на периферии которого находятся мигранты из Средней Азии, стран Чёрной Африки, и других мусульманских регионов. В другом кафе складывается исламское сообщество «шаговой доступности», связанное с совокупностью рабочих мест поблизости, которое скрепляется посредством ежедневной молитвы в молельной комнате в глубине кафе. Это сообщество полиэтничное, однако в нём количественно доминируют мигранты из Узбекистана и Северного Кавказа. Мечетное сообщество позиционирует себя как часть мировой исламской уммы, однако погружено в местный контекст, что позволяет сложиться воспроизводящемуся от человека к человеку отношению к окружающему обществу, основной претензией к которому является его нерелигиозный характер.

Ксения Григорьева, Владимир Мукомель

МИГРАНТЫ И РОССИЯНЕ НА РЫНКЕ ТРУДА: УСЛОВИЯ, РЕЖИМ ТРУДА, ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Масштабное сокращение трудоспособного населения в России создаёт принципиально новую ситуацию на её локальных рынках труда. По прогнозу Росстата, численность населения в трудоспособном возрасте в 2012-2030 гг. сократится на 10,3 млн. человек (около 15% занятых сейчас в экономике России). В этих расчётах уже учтена иммиграция, существенно превышающая современную: сальдо иммиграционного прироста составит 7,2 млн. человек (средний вариант прогноза, Росстат 2010).

Важнейшим источником компенсации сокращения трудовых ресурсов на ближайшие десятилетия является миграция. Приток мигрантов возрастёт, особенно из стран Средней Азии⁶⁶.

Присутствие трудовых мигрантов на российском рынке труда заметно уже сейчас, особенно в отдельных отраслях. Согласно официальным данным, на законных основаниях в России работают 1,7 млн. трудовых мигрантов. Численность незаконных мигрантов, по последним оценкам, может составить от 2,1 млн. человек (К.О. Ромодановский, август 2012 г.) до 3-5 млн. человек (Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, июнь 2012 г.). Численность трудовых мигрантов, таким образом, может составить от 3,8 млн. человек до 6,7 млн. человек.

Большинство трудовых мигрантов работают, не имея на то законных оснований, их трудовые отношения с работодателем, чаще всего, не соответствуют российскому законодательству, строясь на устных договорённостях, продолжительность и условия их труда не отвечают элементарным представлениям о достойном труде.

Несмотря на отсутствие соответствующих исследований, в российском общественном мнении устойчивы представления,

⁶⁶ Здесь и далее под мигрантами понимаются внешние мигранты, не имеющие российского гражданства.

что мигранты конкурируют с россиянами на российском рынке труда, что использование труда мигрантов ухудшает условия и снижает оплату труда, что они занижают трудовые стандарты и ухудшают трудовые отношения российских граждан. Даже если такие обвинения беспочвенны, это становится социально значимой проблемой, т.к. воспринимается таковой обществом.

Влияние мигрантов на трудовые отношения не определено. В российском дискурсе рассматриваются альтернативные позиции: конкуренции и комплементарности мигрантского труда. В первом случае трудовые мигранты должны оказывать негативное влияние на трудовые отношения российских граждан, во втором – такое влияние отсутствует. Однако не менее вероятен сценарий, когда конкуренция в одних сегментах рынка труда сопровождается комплементарностью в других.

Сегодня нет однозначного понимания того, за счёт чего меняются и меняются ли современные российские трудовые отношения – только ли за счёт присутствия мигрантов на рынке труда или под воздействием иных факторов. Нет ясности в том, в каких аспектах и с помощью каких механизмов мигранты могут оказывать влияние на трудовые отношения. Необходима систематизация и детализация сведений, какие именно изменения происходят в сфере трудовых отношений и в какой мере они обусловлены присутствием трудовых мигрантов: как меняются размеры и системы оплаты труда, режимы труда и отдыха, условия труда и компенсаций, применения социальных пакетов и т.п. Прояснению реального влияния мигрантского труда на трансформацию трудовых отношений посвящена настоящая статья.

Методология исследования

Исследование было проведено Центром социально-трудовых прав (ЦСТП) совместно с Центром этнополитических и региональных исследований (ЦЭПРИ) и включало социологический опрос трудовых мигрантов и российских работников, контактирующих с ними на рабочих местах (выборка состояла из 755 мигрантов и 755 россиян)⁶⁷, а также качественные исследова-

⁶⁷ Опрос проводился «Левада-Центром» в мае–июне 2013 г. по методике, подготовленной ЦЭПРИ и ЦСТП, в 22 регионах России.

ования (4 фокус-группы с российскими и иностранными работниками, экспертные интервью с работодателями, профсоюзными лидерами и правозащитниками; глубинные полуструктурированные интервью с российскими работниками, сталкивающимися с мигрантами и с самими мигрантами – свыше полусотни интервью).⁶⁸

Учитывая многоплановость задач, была избрана методология одновременного обследования мигрантов и контактирующих с ними на рабочих местах россиян. Отличительной чертой исследования стала согласованность методик обследования мигрантов и россиян, позволившая не только получить объективную картину условий, режима труда и его оплаты, но и сравнить оценки, даваемые россиянами мигрантам и мигрантами россиянам по всем вышеназванным характеристикам.

Социально-демографические профили россиян и мигрантов

Профили российских работников и мигрантов различаются. Мигранты, как и следовало ожидать, более молодые (40,5% – до 30 лет, против 30,3% среди российских респондентов), среди них больше мужчин, выше доля никогда не состоявших в браке и меньше – разведённых и вдовых.

Уровень образования мигрантов существенно ниже, чем у российских работников: половина из них имеет образование не выше среднего, тогда как среди россиян таковых 22,4%.

Территории выхода и миграционный опыт

Большая часть опрошенных мигрантов – приезжие из Средней Азии, в т.ч. 36,6% – граждане Узбекистана, 25% – Таджики-

⁶⁸ Качественные исследования проводились в С.-Петербурге / Ленинградской области, Москве, Астраханской и Самарской областях. Особое внимание уделялось предприятиям следующих видов экономической деятельности: жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, строительство, обрабатывающие производства, пищевая промышленность, в т.ч.: С.-Петербург / Ленинградская область – ЖКХ / строительство; Москва / Московская область – ЖКХ / торговля; Астраханская область – пищевая промышленность / строительство; Самарская область – обрабатывающие производства/торговля.

стана, 8,9% – Киргизии. 10,3% респондентов – из Украины, 6,9% – из Азербайджана, 5,2% – из Армении и 4,9% – из Молдовы, граждане других государств – 2,8% опрошенных.

Основная часть мигрантов – выходцы из городов (в т.ч. 14,6% – приехали из столиц), из сельской местности прибыли лишь 27% мигрантов.

Большинство мигрантов имеет миграционный опыт: только 14,3% мигрантов впервые прибыли на заработки в 2012 г.

56,4% мигрантов имеют, как минимум, 3,5-летний опыт работы в России, в т.ч. каждый пятый впервые приехал на заработки до 2005 года. Подавляющая часть этих мигрантов адаптировалась к реалиям российского рынка труда⁶⁹.

Более половины мигрантов (55,8%) находились в России 10 и более месяцев в течение последнего года, в т.ч. 44,5% иностранных работников не выезжали за пределы России более года.

Занятость: виды экономической деятельности, размер предприятий, занятия, статус рабочего места

Основные виды занятости мигрантов: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта и бытовых изделий – 33,1%, строительство – 26,8%, коммунальные, социальные и персональные услуги – 17,0%⁷⁰. На иные виды экономической деятельности приходится 23,1% работников-мигрантов. Сферы занятости российских работников, в силу особенностей формирования выборочной совокупности, практически аналогичны: 32,7%, 24,6% и 17,6%, соответственно.

Местное население не очень охотно идёт работать в строительство, торговлю, коммунальные и социальные услуги, на работу в гостиницы и рестораны. Во-первых, это виды деятельно-

⁶⁹ Считается, что трёх лет пребывания в регионе достаточно для адаптации.

⁷⁰ Использовалась классификация по ОКВЭД. Сферы занятости мигрантов схожи с распределением мигрантов по видам экономической деятельности, полученным в ходе масштабных исследований ЦЭПРИ. (Согласно этому обследованию, основные виды занятости мигрантов: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта и бытовых изделий – 36,3%, строительство – 22,6 %, коммунальные, социальные и персональные услуги – 13,2 % работающих. Было опрошено 8,5 тысяч мигрантов в 2011 г. по заказу НИУ – Высшая школа экономики).

сти, в которых, как правило, ненормированный рабочий день, либо неудобный график работ. Во-вторых, в большинстве этих сфер занятости оплата труда ниже, чем других видах деятельности: среди занятых в гостиницах и ресторанах она составляет 64% от среднероссийской, в коммунальных и социальных услугах – 78%, в торговле – 88%⁷¹. В-третьих, эти виды деятельности отличают особые условия труда, как правило, грязные, тяжёлые, опасные, зачастую унижительные (3Ds). Текучесть кадров в этих видах деятельности исключительно высока: среди работавших в 2010 г. в гостиницах и ресторанах вышло 61,4% среднесписочной численности, в торговле – 58,2%, в строительстве – 49%, в коммунальных, социальных и персональных услугах – 29%⁷². Спрос на труд в этих видах экономической деятельности в значительной мере восполняется трудовыми мигрантами.

Российские граждане, контактирующие с мигрантами на рабочих местах, заняты, также как и мигранты, преимущественно на малых предприятиях⁷³. Однако мигранты имеют существенно меньший опыт работы на данном конкретном рабочем месте, чем российские работники.

Нехватка опыта работы на конкретном рабочем месте – наряду с молодостью, низкой квалификацией, недостаточно высоким уровнем образования, – способствует тому, что мигранты

⁷¹ Труд и занятость в России. 2011: Стат.сб. / Росстат – М., 2011, с.416.

⁷² Там же, с.281.

⁷³ Численность малых предприятий в России мизерна и, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), одна из самых низких среди развитых стран. На предприятиях с численностью до 20 человек работает лишь 390 тыс. человек, в т.ч. менее 10 занятых – 157 тыс. человек. Даже в сервисных сферах доля занятых на предприятиях с численностью работников менее 20 человек составляет 3,8%, в т.ч. менее 10 человек – 1,6%. (Entrepreneurship at a Glance 2013, www.oecd.org/industry/entrepreneurshipataglance.htm). Реальная ситуация несколько иная: на большинстве малых предприятий процветает неформальная занятость, но присутствие таких работников на рынке труда (как мигрантов, так и россиян) чаще всего не фиксируется статистикой. (По данным Росстата в неформальную занятость вовлечены 19% работников. См.: Индикаторы достойного труда, Росстат, gks.ru).

попадают на рабочие места, существенно худшие, чем те, которые занимают россияне.

Среди мигрантов существенно ниже, чем среди россиян, доля работников высшей и средней квалификации (группы 1-3 по ISCO-88): 4,3% против 19%, соответственно⁷⁴. Напротив, удельный вес неквалифицированных рабочих (ISCO-88) почти втрое выше, чем среди россиян.

Внутригрупповая дифференциация российских работников и иностранцев

Среди российских работников выделяются три группы: местные жители (68,6% респондентов), маятниковые мигранты, периодически (не реже раза в неделю), приезжающие в город (5,4% респондентов) и россияне, приехавшие из других регионов (26% респондентов).

Неоднородны и мигранты – в первую очередь, по своему правовому статусу. Часть мигрантов имеет законные основания для занятия трудовой деятельностью. В настоящем исследовании к таковым были отнесены: а) мигранты, имеющие разрешений на работу, либо б) имеющие по их словам, и видевшие их. (За вычетом тех из них, кто не стоит на миграционном учете; последнее обстоятельство не учитывалось при наличии вида на жительство)⁷⁵. Однако значительная часть мигрантов – в нашей выборке 41,1% не имеют законных оснований для работы.

Существенных, статистически значимых различий в социально-демографических профилях и профилях занятости законных и незаконных мигрантов, не зафиксировано. За исключением того обстоятельства, что среди незаконных мигрантов аномально высокая доля социально уязвимых разведённых и вдовых женщин (среди женщин с неурегулированным правовым статусом – 29,5% вдовых и разведённых).

Имеющие законные основания для работы мигранты работают на тех же предприятиях, что и россияне, и встречаются на

малых предприятиях не чаще российских работников. Более того, россияне из других регионов чаще работают на микропредприятиях, чем легальные мигранты. Иное поведение типично для нелегальных работников, почти половина которых находят работу на микропредприятиях, тогда как среди легально занятых – лишь каждый пятый.

Малый бизнес чаще встречается в сфере торговли, где 56,9% всех респондентов работали на предприятиях с численностью до 20 человек, в т.ч. 38,4% – с численностью работников менее 10 человек, а также, по понятным причинам, в услугах по ведению домашнего хозяйства и, в меньшей степени, в строительстве. В результате нелегальные мигранты концентрируются в этих видах экономической деятельности, что во многом определяет их поведение и практики на рынке труда.

Режим и условия труда

Большая часть работников-мигрантов работают в одну, утреннюю смену. Однако режим труда работников-иностранцев зачастую существенно отличается от режима труда россиян. Среди иностранцев в большей мере, нежели среди россиян, распространён двенадцатичасовой рабочий день, работа без выходных или с одним выходным в неделю. Так работают 18,1% мигрантов и только 7,5% россиян (причём чаще всего к этой категории относятся российские работники, приехавшие из других регионов). В то же время почти четверть мигрантов (23,9%) работают пять дней в неделю с двумя выходными (среди россиян на аналогичных позициях так работает 39,4%).

Существует целый ряд факторов, оказывающих влияние на режим и условия труда работников-иностранцев и их российских коллег. Первым из них является система приоритетов работника. Для иностранцев, как правило, характерно стремление больше заработать. Ради большего заработка они готовы пожертвовать комфортностью режима и условий труда. Россияне, напротив, чаще предпочитают работать за меньшую плату, но в более комфортном режиме и условиях труда.

Важную роль играет также форма оплаты труда: сдельная и почасовая оплата стимулирует работников трудиться с большей интенсивностью, тогда как фиксированный оклад способствует более размеренному режиму работы.

⁷⁴ Использовался Общероссийский классификатор занятий, российский аналог International Standard Classification of Occupations (ISCO-88).

⁷⁵ Наличие разрешения на работу у физических лиц (т.н. «патенты») не расценивалось как разрешение на занятие трудовой деятельностью, т.к. все мигранты-респонденты были заняты в бизнесе.

Значительное влияние на режим и условия труда оказывает и территориальная принадлежность работника. Приезд на заработки из другой страны (региона) с депрессивной экономикой имеет, по крайней мере, два немаловажных последствия:

1. Небольшая по местным меркам оплата труда существенно увеличивается в пересчёте на средние доходы в стране (регионе) исхода. Соответственно, наличествует и материальный стимул для более интенсивной работы и работы во вредных и тяжёлых условиях труда.

2. У работника, приехавшего из другой страны (региона) на заработки, нет обременения повседневными семейными обязанностями, что даёт ему возможность трудиться более интенсивно.

Немалое значение имеет также постоянный или временный характер работы. Работник, полагающий, что его занятость на данном рабочем месте является временной, больше склонен к интенсивной работе и работе во вредных и тяжёлых условиях труда, нежели работник, намеревающийся трудиться на одном и том же месте постоянно.

Следует отметить, что на российском рынке труда имеются специфические организации, настроенные на то, чтобы работники трудились «на износ». В таких организациях двенадцати-часовой рабочий день и отсутствие выходных в принудительном порядке распространяется на всех сотрудников без исключения. Как правило, рабочие места здесь заполнены иностранцами.

В ходе проведения исследования нам встретился лишь один случай, когда появление в организации-работодателе иностранных работников привело к увеличению интенсивности труда россиян: на предприятии стало меньше перерывов, их продолжительность уменьшилась.

Ещё в нескольких случаях интенсивность труда россиян с появлением работников-иностранцев снизилась, поскольку мигранты стали брать на себя наиболее тяжёлую часть работы.

Во всех остальных случаях привлечение на работу иностранцев никак не повлияло на режим и условия труда россиян.

Работа во вредных условиях труда и компенсации за вредность

Только 12,9% опрошенных нами работников заняты на вредных производствах, причём численность россиян и мигран-

тов на таких производствах практически не различается: 48,7% таких работников – россияне.

Компенсационные выплаты за вредность – явление достаточно редкое на рынке труда, тем не менее, среди занятых на вредных производствах 26,7% их получают. Никакой дискриминации мигрантов в данном случае не отмечается – доля получающих выплаты за вредность среди них такая же, как и среди россиян.

Компенсационные выплаты чаще практикуются на тех предприятиях, где действуют профсоюзы. Среди работающих на вредных производствах в предприятиях, где имеется профсоюзная организация, 46,2% получают компенсации, тогда как среди работающих в предприятиях без профсоюзов – 29,0%.

Огромную роль играет наличие коллективного договора на предприятии. Если коллективный договор имеется, компенсации получают 57,1% работников, занятых на вредных производствах, в противном случае – лишь 23,2 %⁷⁶.

Социальные гарантии

Как показало проведённое исследование, социальные гарантии иностранцам предоставляются реже, чем российским работникам. Россияне чаще мигрантов могут претендовать на отпуск и им существенно чаще выплачиваются отпускные (в 66,4% случаев против 39% среди мигрантов). Больничный оплачивается каждому пятому мигранту, тогда как среди россиян – большинству.

Вместе с тем, в случае, когда иностранный работник оформлен в штат организации по трудовому договору, он обладает теми же социальными гарантиями, что и его коллеги-россияне. Если на предприятии существует социальный пакет, то он, как правило, предоставляется всем сотрудникам, которые официально оформлены на работу, вне зависимости от их гражданской принадлежности. В отдельных случаях социальный пакет доступен даже тем работникам, трудовые отношения с которыми формально не оформлены.

Чувствительность к соблюдению социальных гарантий различается у работников-иностранцев и их коллег-россиян.

Для иностранцев первостепенное значение имеет уровень заработной платы, поэтому при почасовой или сдельной оплате

⁷⁶ Опрашивались только российские работники.

труда, соблюдение режима труда и отдыха, установленного Трудовым Кодексом РФ, зачастую представляется им не только не значимым, но и нежелательным. К наличию отпускных иностранные работники относятся индифферентно, поскольку они уезжают в страну исхода на длительные сроки, которые не могут быть оформлены в качестве оплачиваемого отпуска.

Российские работники внимательнее, чем их иностранные коллеги, относятся к соблюдению социальных гарантий, закреплённых законодательством. Однако и среди россиян встречаются те, кто предпочитает жертвовать восьмичасовым рабочим днём и выходными, дабы повысить уровень своей заработной платы. Некоторые российские работники, подобно своим коллегам-иностранцам, равнодушно относятся к наличию отпускных, предпочитая брать отпуск за свой счёт на такой срок, который им нужен, и в то время, которое им удобно. Оплата больничных, из-за их ничтожной величины⁷⁷, нередко представляется россиянам весьма незначительным благом, не стоящим дополнительных походов по врачам и оформления справок.

Размер оплаты труда

Проведённое исследование показало, что заработки мигрантов отличаются от заработков россиян: средняя зарплата мигрантов составляет 20,2 тыс. рублей, россиян – 24,7 тыс. рублей. Даже занимая примерно одинаковые трудовые позиции⁷⁸, мигранты получают существенно меньше, чем россияне. С учётом того, что мигранты работают больше времени, чем россияне, разрыв в оплате труда ещё выше: мигранты получают в среднем 90 руб. в час, тогда как россияне – 132 рубля.

Данное обстоятельство может объясняться рядом факторов. Во-первых, важное значение имеет размер предприятия: на малых предприятиях, где концентрируются мигранты, оплата труда ниже, чем на предприятиях и организациях с большим чис-

лом занятых. На микропредприятиях, например, доля работников со средней зарплатой до 10 тысяч рублей составляет 12% против 8,7% по всем предприятиям и организациям.

Во-вторых, следует учитывать персональные характеристики работников: при прочих равных качество рабочей силы российских и иностранных работников различается в пользу россиян, что также играет определённую роль в уровне оплаты труда.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что образование работника оплачивается: средняя зарплата имеющих образование ниже среднего составляет 19,4 тыс. руб., работника со средним образованием – 20 тыс. руб., средним специальным/профессиональным – 23 тыс. руб., высшим – 26,1 тыс. руб. Такая тенденция прослеживается как у российских работников, так и у мигрантов.

В то же время приращение уровня образования у мигрантов оплачивается в меньшей мере, чем у российских работников: у россиян разрыв в оплате лиц, не имеющих среднего образования, с теми, у кого есть высшее образование, составляет 9,9 тыс. рублей, тогда как у иностранцев всего 2 тыс. руб. Российские работники с высшим образованием получают в 1,54 раза больше, чем не имеющие среднего общего, тогда как у иностранцев этот разрыв существенно меньше и составляет 1,15 раза.

Оплачивается и опыт работы на предприятии: работающие более года получают в 1,2 раза больше тех, кто работает менее полугода. Причём опыт работы оплачивается тем работникам, которые имеют образование не ниже среднего.

Существенно меньший опыт работы на конкретном предприятии у мигрантов, чем у россиян, более низкая маржа на приращение образования, а также более низкий уровень образования среди мигрантов играют важную роль в том, что уровень оплаты их труда ниже, чем у местных работников.

Несмотря на то, что отсутствие легального статуса значительно увеличивает риски иностранного работника, прямого влияния на оплату его труда оно не оказывает. Более того, нелегальность оплачивается: средняя зарплата нелегально работающих мигрантов составляет 22,1 тыс. рублей, тогда как у законно работающих – 19,1 тыс. рублей. Нелегалы, по результатам исследования, получают во всех видах занятости несколько боль-

⁷⁷ Больничный оплачивается исходя из «белой» зарплаты, которая составляет незначительную часть заработка работника.

⁷⁸ Использовалась специальная классификация трудовых позиций по EPG. Подробнее см.: Vladimir Mukomel. Integration of Migrants: Russian Federation. Research Report CARIM-East RR 2013/02, <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-02.pdf>

ше (на 15,9%), чем работающие на законных основаниях. В наиболее массовых видах занятости – торговле и строительстве – разрыв составляет 30,1% и 10,1%, соответственно. Даже с учётом большей продолжительности рабочей недели у нелегалов, их часовая оплата на 13,9% больше, чем у легально занятых мигрантов.

Столь значительный разрыв может быть объяснён высокой долей отказов на вопрос о зарплате среди нелегалов – 25,5% против 12,8% среди работающих на законных основаниях. Иным объяснением данного феномена может служить то, что работающие на законных основаниях трудятся менее интенсивно, и продолжительность их рабочей недели меньше, чем у нелегалов. Ещё одно объяснение – работодатель делится с работником частью «сэкономленных» налогов.

У работающих на законных основаниях мигрантов оплата труда зависит от наличия договорных отношений. Прослеживается чёткая тенденция: наличие трудового договора у работника повышает оплату труда по сравнению с работающими на основе гражданско-правовых договоров и, тем более, работающими на основе устных договорённостей.

Парадоксальным образом больше всего получают работники-нелегалы, имеющие договорные отношения с работодателем: вероятно, это наиболее ценные для работодателя работники, с которыми, для их спокойствия, заключаются договоры, не имеющие законной силы.

Совсем другая ситуация среди российских работников. Формальная занятость у россиян не оплачивается. У российских мужчин заработная плата никак не зависит от формы оформления трудовых отношений с работодателем, и работающие на основе трудовых отношений получают столько же, сколько имеющие договора. Что же касается российских работниц, имеющих трудовые договоры, то они зарабатывают меньше всего и их оплата существенно ниже, чем у работающих на основе устных соглашений.

Форма и способ оплаты труда

Форма оплаты труда, в первую очередь, зависит от сферы, в которой занят работник, и от той работы, которую он выполня-

ет. Гражданство в данном случае имеет второстепенное значение. Так, к примеру, сдельная форма оплаты широко распространена в строительстве, тогда как в сфере услуг, торговле более распространена повременная оплата.

Россияне реже, чем мигранты, работают на рабочих местах, где распространена сдельщина, в силу того, что в строительстве, извозе их занято относительно меньше, чем мигрантов, тогда как их удельный вес в видах экономической деятельности с превалированием повременной или постоянной оплаты труда существенно выше.

Способы оплаты труда, как иностранных работников, так и их российских коллег, достаточно разнообразны. Работникам перечисляют заработную плату на карточки, выдают в кассе, по ведомости, наконец, просто передают деньги из «рук в руки».

Различия в способах оплаты труда, в первую очередь, связаны не с гражданской принадлежностью работников, а со степенью формализации их трудовых отношений с работодателем. Так, и российским, и иностранным работникам, оформленным по договору, либо перечисляют заработную плату на банковскую карту, либо выдают деньги в кассе под роспись. В то же время, как российские, так и иностранные работники, вовлечённые в неформальную занятость, получают заработную плату «в конвертах».

Существует и промежуточный способ оплаты труда работников, при котором официально им выдаётся лишь часть зарплаты, а другая её часть либо оформляется в виде премии, либо передаётся «из рук в руки». Такая практика распространяется и на российских, и на иностранных работников и вызвана желанием работодателя «сэкономить» на уплате налогов.

Следует отметить, что практика оплаты труда «в конвертах» широко распространена на российском рынке труда. Особо популярна она на микропредприятиях, где 52,2% опрошенных работников получают зарплату без росписи.

Причём даже среди россиян, имеющих договоры с работодателем, такая практика встречается довольно часто: не расписывается за зарплату каждый восьмой россиянин, заключивший трудовой договор, и каждый четвертый, работающий по гражданско-правовому договору.

Парадоксально, что среди работающих на законных основаниях иностранцев оплата труда «в конвертах» менее распространена: только 8,1%, имевших трудовые договоры и 12,3% работавших по гражданско-правовым договорам не расписываются за полученную зарплату. Данный факт косвенным образом свидетельствует о том, что появление мигрантов на российском рынке труда не является причиной распространения практики выплаты зарплаты «в конвертах» российским работникам.

Задержки заработной платы, премии и штрафы

С задержками заработной платы периодически сталкиваются как иностранные работники, так и их коллеги-россияне. Особенно часто заработную плату задерживают в сфере строительства. Существует даже своеобразный способ возведения объектов «с нулевыми ресурсами», при котором и рабочая сила, и материалы заведомо приобретаются работодателем «в долг».

Порядок погашения задолженности по заработной плате перед работниками, как правило, всецело зависит от работодателя. Как отмечают респонденты, у работодателя нет приоритета, кому выплачивать долги по зарплате – мигрантам или россиянам. Зачастую, стремясь соблюсти справедливость и избежать конфликта с работниками, работодатель предпочитает гасить задолженность равными долями перед иностранцами и россиянами. Однако в зависимости от складывающейся ситуации, он может оказывать предпочтение иностранцам или россиянам. К примеру, один из наших респондентов-работодателей описывал случай, когда он сначала погасил задолженность перед иностранными работниками, поскольку им нужно было уезжать на родину, а уже затем рассчитался с россиянами.

Вместе с тем, если работодатель опасается, что работники могут пожаловаться на задержку зарплаты в соответствующие инстанции, он сначала рассчитывается с россиянами, а затем – с иностранцами. Это объясняется тем, что угроза жалоб исходит, прежде всего, от российских работников. По той же причине работники-иностранцы чаще, нежели их российские коллеги, сталкиваются с длительными задержками оплаты труда и отказом от выплаты заработной платы.

Характерной особенностью оплаты труда работников-иностранцев является распространённая практика удержания

заработной платы за первый месяц работы с последующей её выплатой при увольнении. Сами иностранные работники иногда называют такую зарплату «страховочной», подразумевая под этим, что работодатель, удерживая месячную оплату труда, страхует себя от внезапного ухода сотрудника-иностранца и других неприятных неожиданностей (например, попыток иностранца отстаивать свои права, отказа от переработок без дополнительной оплаты и т.д.).

Удержание заработной платы является весьма эффективным средством давления на иностранного работника и позволяет работодателю добиваться выполнения своих требований, даже если они противоречат нормам Трудового кодекса. К примеру, некоторые работодатели заставляют работников-иностранцев перед увольнением отработать две недели без оплаты, угрожая в противном случае не выплатить удержанную ранее заработную плату.

Премии и штрафы в большей степени зависят не от гражданства работника, а от того, насколько качественно он выполняет свою работу. Тем не менее, в отдельных случаях респонденты сообщают о дискриминации в отношении работников-иностранцев, которая может быть вызвана повышенной лояльностью к российским работникам со стороны работодателей или менеджеров, ответственных за назначение штрафов и премий.

Кроме того, недобросовестные работодатели широко используют практику назначения псевдоштрафов с целью экономии на заработной плате работников. Чаще всего, подобная практика распространяется на работников-иностранцев, которые не могут отличить псевдоштраф от обычного штрафа, и не склонны отстаивать свои права.

Наиболее часто штрафуются нарушение трудовой дисциплины и прогулы. Иностранцы чаще россиян отмечают штрафы за некачественную работу.

В ходе исследования нами зафиксирован только один случай, когда присутствие мигрантов на предприятии приводило к снижению заработной платы российских работников. Причём оно было связано не с появлением мигрантов как таковым, а со снижением интенсивности труда российских работников.

Ещё в одном случае после начала массового приёма на работу иностранных граждан уровень заработной платы повысился. Впро-

чем, это было вызвано не набором мигрантов, а сменой руководства предприятия.

Во всех остальных случаях, по свидетельству российских работников, появление мигрантов не повлияло на уровень, форму и способ оплаты труда россиян. Исходя из этого, можно заключить, что простое присутствие иностранных работников на предприятиях не ведет к снижению заработной платы и изменению форм и способов оплаты труда российских работников.

Выводы

С позиции здравого смысла, масштабное привлечение мигрантов и их массовое вовлечение в «теневую» экономику и «серую» зону должно ухудшать положение российских работников на рынке труда и негативно влиять на практику соблюдение норм трудового законодательства, снижать оплату труда, ухудшать режим и условия труда. Логично предположить, что наиболее серьёзным вызовом является распространённость нелегальной занятости мигрантов, т.к. нелегальные мигранты – наиболее социально уязвимая группа работников. Настоящее исследование продемонстрировало, что ситуация намного сложнее.

Во-первых, основная ниша мигрантского труда – сферы занятости и производства, характеризующиеся плохими условиями и режимом труда, низкооплачиваемые и не предлагающие высокие требования к качеству рабочей силы. Рабочие места, которые занимают мигранты, качественно хуже занимаемых россиянами; структуры рабочих мест иностранцев и российских граждан существенно разнятся.

Сложился своеобразный симбиоз на рынке труда, когда россияне и мигранты дополняют друг друга на конкретных предприятиях, занимая разные по качеству рабочие места. Соответственно, труд россиян оплачивается лучше, чем труд иностранцев. На рабочих местах более высокого качества иностранцы, как правило, не являются конкурентами для российских работников. Конкуренция между россиянами и иностранцами происходит, в основном, за некачественные рабочие места, где работодатель изначально готов к нарушению норм трудового права.

Во-вторых, даже занимая одинаковые рабочие места, мигранты, уступающие россиянам в образовании, квалификации, прочим характеристикам человеческого капитала, хуже оплачиваются. Даже при равных персональных характеристиках мигранты получают меньше, т.к. их маржа за образование, опыт работы и другие качественные характеристики меньше, чем у россиян.

В результате, независимо от того, занимают ли мигранты одинаковые или разные по качеству вакансии, присутствие иностранных работников на предприятиях не ведёт к снижению заработной платы и изменению форм и способов оплаты труда российских работников, не влияет на режим и условия труда россиян.

Взаимоотношения российских и иностранных работников сегодня довольно устойчивы и характеризуются скорее комплементарностью, чем конкурентностью. В то же время вызовы, обусловленные деформацией трудовых отношений на российском рынке труда, наличием «теневого» сектора экономики и специфических схем оплаты труда предстоит купировать в обозримом будущем. И крайне важно при выборе направлений трансформации рынка труда предусмотреть весь спектр возможных негативных последствий с учётом использования мигрантского труда.

СМЕШАННЫЕ СОЮЗЫ В РОССИИ: О ЧЁМ ГОВОРЯТ ДАННЫЕ РЕГИСТРАЦИИ БРАКОВ И РОЖДЕНИЙ

Вовлечённость международных мигрантов в демографические процессы на территориях въезда, в частности, их участие в брачности и рождаемости, является крайне интересным и одновременно малоизученным в России явлением.

Представления об интенсивности процессов брачности и рождаемости среди мигрантов в сравнении с коренным населением, характеристика структуры партнёрств с точки зрения распространённости международных союзов, с детьми и без детей, – такие сведения могут расширять представления о механизмах интеграции прибывающих в Россию мигрантов в местное сообщество, или, наоборот, показывать изолированность тех или иных групп. Измерение вклада мигрантов в демографические показатели принимающих территорий позволяет более полно оценивать влияние миграции на страны въезда.

К настоящему моменту в развитых странах накоплен большой опыт подобных исследований. При изучении брачности зарубежные авторы уже на протяжении длительного времени существенное внимание уделяют вопросу исследования так называемых смешанных браков, к которым в разных работах относятся союзы между людьми с разным гражданством, происхождением, этнической или расовой принадлежностью. Связано это, в частности, с тем, что интенсивность смешанных браков исследователи рассматривают, с одной стороны, в качестве драйвера интеграции мигрантов, а с другой – в виде её индикатора⁷⁹. При изучении рождаемости наряду с этими вопросами, как правило, ставится задача оценки вклада международных мигрантов в показатели рождаемости принимающих территорий.

В данной статье сделана попытка ответить на вопрос о распространённости смешанных партнёрств и родительских пар в

России, а также определить основные их характеристики. Отдельный интерес при этом представляет собой сопоставление двух процессов, брачности и рождаемости, с точки зрения участия мигрантов в каждом из них.

В основе исследования лежат данные текущего учёта браков и рождений в выборочной совокупности из 10 регионов Российской Федерации за 2011 год. В выборку включены города федерального значения, Москва и Санкт-Петербург, их области, а также следующие 6 регионов России: Иркутская область, Краснодарский край, Приморский край, Республика Татарстан, Свердловская область, Ставропольский край⁸⁰. Критерием для выделения совокупностей международных мигрантов послужили сведения о гражданстве.

Важно отметить, что подход, использующий в качестве критерия выделения мигрантов сведения о гражданстве, обладает существенным недостатком: полученные результаты будут искажены вследствие происходящего процесса натурализации. При этом часть смешанных браков будет скрыта от наблюдения – в тех случаях, когда получение гражданства страны пребывания будет предшествовать регистрации союза, – а другая часть будет отнесена к ним ошибочно, если к моменту заключения брака натурализован будет только один из партнёров. По этой причине в зарубежной практике исследователи стремятся чаще применять такие показатели, как происхождение (страна рождения), этническая принадлежность или даже вероисповедание. К сожалению, построение таких оценок в России пока что не представляется возможным по причине отсутствия необходимых статистических данных.

Кроме того, при проведении анализа на основе сведений о гражданстве пока что не представляется возможным избежать ряда ошибок включения, связанных с тем, что в статистику текущего учёта населения могут попадать и временно пребываю-

⁷⁹ Основанием для выбора регионов послужили сведения об интенсивности происходящих в них миграционных процессов. Более подробное обоснование формирования выборки регионов. – См.: Бирюкова С.С. Методология оценки вклада мигрантов в воспроизводство населения России на базе данных, основанных на записях актов гражданского состояния // «Вопросы статистики». 2013, с.38-39.

⁷⁹ Lanzieri G. Mixed Marriages in Europe, 1990-2010 // Cross-Border Marriage: Global Trends and Diversity. – 2012, с.81-121.

шие на территории страны мигранты, что особенно важно при изучении рождаемости⁸¹.

Тем не менее, одновременно с отмеченными недостатками, информация о гражданстве обладает существенным преимуществом: она содержится в официальных документах и поэтому является наиболее надёжным критерием для выделения международных мигрантов. Вследствие этого, применение такого подхода предоставляет максимальные возможности для проведения межстрановых сопоставлений.

Структура брачности

Особое внимание к распространённости смешанных (международных) браков, как уже было сказано ранее, обусловлено тем, что вступление мигрантов в партнёрские отношения с коренными жителями нередко интерпретируется в качестве индикатора успешной интеграции или же считается её каналом⁸². Так, высокий уровень межнациональных браков свидетельствует о сглаживании культурных различий, постепенном взаимопроникновении норм и традиций различных групп населения. Кроме того, ускорению интеграции мигрантов, изменению от-

⁸¹ Зарубежные исследователи также обращают внимание на тот факт, что в ряде случаев место регистрации брака может отличаться от места фактического проживания партнёров, имея в виду, что в настоящее время всё большее распространение получает практика специально уезжать в другие города или страны для проведения церемонии регистрации брака (упомягая при этом такие популярные «свадебные направления», как Кипр, Венеция и проч.). Можно предположить, что подобная практика в отношении России распространена мало. В целом, такая ситуация является частным случаем учёта временных (краткосрочных) мигрантов в текущей статистике населения.

⁸² Kalmijn M. Intermarriage and homogamy: Causes, patterns, trends // *Annual review of sociology*. – 1998, с.395-421. Отметим, что существуют отдельные работы, оспаривающие этот взгляд на смешанные браки (см. Song M. Is intermarriage a good indicator of integration? // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2009. Т.35. №2, с. 331-348), но до настоящего времени доминирует приведённая точка зрения.

ношения общества к ним в значительной степени способствует появление детей, рождённых в смешанных браках⁸³.

Для проведения анализа российских данных текущего учёта браков была составлена укрупнённая типология гражданства в отношении каждого из партнёров, включающая в себя следующие пять групп:

- 1) Россияне.
- 2) Граждане всех прочих стран СНГ⁸⁴, Грузии и Абхазии.
- 3) Граждане других государств.
- 4) Лица без гражданства.
- 5) Лица, сведения о гражданстве которых отсутствуют.

Затем на её основе была исследована структура брачных пар. Полученные результаты приведены в табл. 1. В соответствии с ними, только 93,4% браков в выборке были заключены между гражданами России, в остальных случаях хотя бы один из супругов не имеет российского гражданства или же сведения о его гражданстве отсутствуют.

В целом можно сказать, что ситуация, в которой иностранным гражданином является муж, оказывается немного более распространённой, чем обратная: на первую приходится около 3,1% случаев, в то время как на вторую – около 2,8% браков.

Таким образом, среди всех браков, зарегистрированных в 2011 г. в рассматриваемых регионах, к смешанным относятся чуть более 5,8% (показатели в ячейках, относящихся к смешанным бракам, в табл. 1 выделены жирным). Ещё около 0,1% зарегистрированных браков заключены между партнёрами, ни один из которых не имеет российского гражданства (ячейки в таблице выделены курсивом). В зарубежных работах такие союзы не рассматриваются в качестве смешанных, а выделяются в отдельную группу браков между иностранцами (*foreign citizenship marriages*), несмотря на то, что формально и среди них могут оказаться партнёрства между гражданами разных государств.

⁸³ Algan Y. et al. (ed.). *Cultural integration of immigrants in Europe*. – Oxford University Press, 2012, p.22.

⁸⁴ Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины.

Таблица 1.

**Структура брачных пар по гражданству супругов,
выборка из 10 регионов**

		Гражданство мужа				
		России	Стран СНГ, Грузии, Абхазии	Других стран мира	ЛБГ	Сведения о граж- данстве отсутст- вуют
Гражданство жены	России	93,39	2,64	0,40	0,02	0,22
	Стран СНГ, Грузии, Абхазии	2,71	0,09	0,00	0,00	0,00
	Других стран мира	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00
	ЛБГ	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00
	Сведения о гражданст- ве отсутст- вуют	0,41	0,00	0,00	0,00	0,03

Источник: расчёты автора на основе данных текущего учёта браков за 2011 г., N=367 628

В сопоставлении с аналогичными показателями, рассчитанными, например, для стран Европейского Союза, где в 2006-2007 гг. доля смешанных браков в общем числе зарегистрированных союзов достигала 15%⁸⁵, их распространённость в России оказывается существенно ниже.

В составе иностранных граждан, регистрирующих браки с гражданами России, предсказуемо доминируют выходцы из стран СНГ, Грузии и Абхазии. В табл. 2 приведена структура указанной группы по странам. Как среди мужчин, так и среди женщин в наибольшей степени представлены граждане Украины и Армении. Кроме того, в структуре мужей 10%-ый рубеж преодолевают граждане Молдавии и Узбекистана.

⁸⁵ Lanzieri G. Mixed Marriages in Europe, 1990-2010.

Таблица 2.

**Структура группы граждан стран СНГ, Грузии
и Абхазии, выборка из 10 регионов**

	Мужья – граждане стран СНГ, Грузии и Абхазии	Жены – граждане стран СНГ, Грузии и Абхазии
Абхазия	0,2	0,4
Азербайджан	7,7	6,1
Армения	12,4	14,0
Белоруссия	9,4	8,4
Грузия	2,7	1,8
Казахстан	2,4	4,5
Киргизия	2,0	7,3
Молдавия	11,7	9,7
Таджикистан	9,4	3,6
Туркменистан	0,6	0,5
Украина	30,2	36,4
Узбекистан	11,4	7,5
<i>Итого</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
Итого, N=	10 035	10 330

Источник: расчёты автора на основе данных текущего учёта браков за 2011 г.

Полученное распределение согласуется с общими итогами долгосрочной (постоянной) миграции в Россию в отношении Украины и Армении, но расходится в части высокого представительства Молдавии, Узбекистана. Вероятно, это объясняется относительно большей брачной активностью временных мигрантов – выходцев из последних двух стран, что, в свою очередь, может быть связано с возможностью использовать официальный брак с россиянином как один из каналов получения гражданства.

Данные текущей статистики позволяют изучать характеристики возрастной структуры брачных пар в различных группах

населения. Приведенное в табл. 3 распределение свидетельствует о том, что в парах, где один из супругов является иностранным гражданином, в большей степени распространены союзы с существенной разницей в возрасте между партнёрами. Интересно, что это относится как к случаям, когда жена находится в более молодом возрасте, чем супруг, так и к противоположным ситуациям.

Таблица 3.

**Структура брачных пар по возрасту супругов,
выборка из 10 регионов**

	Оба супруга – граждане России	Один из супругов – гражданин Рос- сии , второй – иностраннй гражданин	Оба супруга – иностран- ные граж- дане
Жена моложе на 10 или более лет	8,1	12,7	6,2
Жена моложе на 5-9 лет	19,4	21,9	27,6
Жена моложе менее, чем на 5 лет	38,1	29,5	37,1
Возраст супругов сов- падает	10,9	7,5	9,4
Жена старше менее, чем на 5 лет	17,2	15,8	16,5
Жена старше на 5-9 лет	4,9	7,6	2,1*
Жена старше более, чем на 10 лет	1,3	5,0	1,2*
<i>Итого</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
Итого, N=	343 342	21 482	340

**Менее 10 наблюдений*

Источник: расчёты автора на основе данных текущего учёта браков за 2011 г.

В целом, во всех трёх рассматриваемых группах партнерств более распространенной является ситуация, когда возраст мужчины превышает возраст женщины.

Структура рождаемости

С целью обеспечения возможности сопоставления процессов брачности и рождаемости для анализа данных регистрации рождений в рамках данной работы была применена та же схема, что и для изучения данных регистрации браков.

В целом, отметим, что для оценки потенциала смешанных браков с точки зрения интеграции и ассимиляции мигрантов важно было бы проследить трансформацию брачности в рождаемость, то есть проследить развитие партнёрских союзов с точки зрения появления в них детей или, напротив, их распада. В настоящий момент ограничения доступных статистических данных не позволяют провести такого исследования, поэтому в данной статье мы ограничиваемся прямым сопоставлением основных характеристик двух изучаемых процессов.

В табл. 4 приведена структура родительских пар, в которых в 2011 г. родились дети, по гражданству каждого из супругов в 10 рассматриваемых регионах. Доля союзов, в которых оба супруга имеют российское гражданство, достигает только 83,6%, что существенно ниже аналогичного показателя, полученного при анализе брачности. Однако эта разница объясняется, в основном, высокой долей записей регистрации рождений, произведённых матерью ребёнка без указаний сведений об отце: на долю таких случаев пришлось более 11%.

Суммарная доля смешанных родительских пар достигает 3,2%, при этом немного более распространёнными снова оказываются союзы, в которых иностранным гражданством обладает мужчина (отец). Как и в случае брачности, подавляющее большинство таких пар состоит из граждан России и граждан стран СНГ, Грузии и Абхазии. В структуре рождений более высокой оказывается доля партнёрств, в которых и мужчина, и женщина, являются иностранными гражданами: в общей сложности на них приходится почти 1,1% выборки.

Таблица 4.

**Структура союзов по гражданству родителей,
выборка из 10 регионов**

		Гражданство отца				
		Россий- ское	Стран СНГ, Грузии, Абхазии	Других стран мира	ЛБГ	Сведения о граж- данстве отсутст- вуют
Гражданство матери	Российское	83,35	1,36	0,33	0,01	11,50
	Стран СНГ, Гру- зии, Абха- зии	1,44	0,98	0,01	0,00	0,46
	Других стран мира	0,05	0,00	0,09	0,00	0,01
	ЛБГ	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Сведения о гражданст- ве отсутст- вуют	0,05	0,01	0,00	0,00	0,33

Источник: расчёты автора на основе данных текущего учёта рождений за 2011 г., N=543 946

Отметим, что в соответствии с полученными результатами, доля смешанных браков оказывается выше, чем доля рождений, зарегистрированных у родителей с разным гражданством. С нашей точки зрения, более высокие показатели участия международных мигрантов в брачности могут объясняться двумя основными причинами. Во-первых, часть иностранных граждан могут попадать в статистику рождаемости уже будучи россиянами, получив российское подданство в интервале между заключением брака и рождением ребенка. Во-вторых, сказывается постепенное изменение отношения местного (коренного) населения к институту брака, его постепенное ослабевание. В сочетании с тем, что часть международных мигрантов могут рассматривать заключение браков с россиянами в качестве одного из путей по-

лучения гражданства, мы получаем более сильные мотивы для официальной регистрации партнёрства среди иностранных граждан. Последний аргумент обладает большим влиянием в тех странах, где трансформация института брака и его значения началась раньше, чем в России (в частности, в странах Европейского Союза), однако, вероятно, и в нашей стране уже можно говорить о его значимости.

Таблица 5.

**Структура группы граждан стран СНГ,
Грузии и Абхазии, выборка из 10 регионов**

	Отцы – граждане стран СНГ, Грузии и Абхазии	Матери – граждане стран СНГ, Грузии и Абхазии
Абхазия	0,2	0,1
Азербайджан	13,1	15,5
Армения	11,1	13,6
Белоруссия	7,0	3,1
Грузия	2,3	2,4
Казахстан	1,3	1,2
Киргизия	8,8	13,8
Молдавия	10,3	8,0
Таджикистан	14,2	15,0
Туркменистан	0,4	0,5
Украина	18,6	15,4
Узбекистан	12,4	11,3
<i>Итого</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
Итого, N=	12 812	15 767

Источник: расчёты автора на основе данных текущего учёта рождений за 2011 г.

Структура группы граждан стран СНГ, Грузии и Абхазии в массиве данных регистрации рождений оказывается менее сконцентрированной по странам, чем в данных регистрации

браков (табл. 5). Максимально в этой группе по-прежнему представлены граждане Украины, однако за ней практически с одинаковыми показателями следуют Азербайджан, Таджикистан, Армения и Узбекистан. Среди женщин также высока доля граждан Киргизии.

Исследование возрастной структуры родительских пар различных типов также, как и в случае с брачностью, выявляет большую распространенность партнерств с существенной разницей в возрасте супругов в тех случаях, когда в составе пары есть иностранные граждане (табл. 6).

Таблица 6.

**Структура родительских пар по возрасту супругов,
выборка из 10 регионов**

	Оба супруга – граждане России	Один из супругов – гражданин России, второй – иностранный гражданин	Оба супруга – иностранные граждане
Жена моложе на 10 или более лет	7,8	15,2	10,2
Жена моложе на 5-9 лет	20,9	27,1	30,4
Жена моложе менее, чем на 5 лет	40,8	31,5	40,0
Возраст супругов совпадает	11,2	7,0	8,6
Жена старше менее, чем на 5 лет	15,5	13,5	8,5
Жена старше на 5-9 лет	3,3	4,5	1,9
Жена старше более чем на 10 лет	0,7	1,2	0,4
<i>Итого</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
Итого, N=	453 363	17 327	5 868

Источник: расчёты автора на основе данных текущего учёта рождений за 2011 г.

В подавляющем большинстве случаев в более молодом возрасте находится мать ребенка, и в массиве данных регистрации рождений доля таких пар оказывается выше по сравнению с показателем, полученным при анализе браков. Так, среди пар, где оба супруга являются россиянами, на них приходится 69,4% (ср. с 65,7% в браках), среди пар, где один из супругов имеет иностранное гражданство – 73,8% (ср. с 64,1% в браках), а в парах иностранцев – 80% (ср. с 70,9% в браках).

Заключение: дискуссия

Приведённая в рамках данной статьи краткая разработка данных текущего учёта показала, что доля смешанных союзов между россиянами и иностранными гражданами в структуре браков ВВШЕ по сравнению с рождениями. При этом в обоих случаях основная часть смешанных союзов приходится на партнёрства между гражданами России и её ближайших соседей – стран СНГ, Грузии и Абхазии. К сожалению, содержание данных текущего учёта не позволяет проследить происхождение россиян, вступающих в такие браки, и выяснить, являются ли они, действительно, смешанными браками, или же они, в основном, представляют собой союзы между уже натурализовавшимися мигрантами. В то же время такие знания могли бы дать представление о том, насколько заключаемые смешанные браки способствуют интеграции прибывающих мигрантов в местное сообщество.

Данная работа является первым шагом по введению данных текущего учёта населения в систему статистических источников, служащих для исследования вопроса смешанных браков в России. Обозначенные в нём проблемы требуют дальнейшего, более глубокого исследования. В частности, обнаруженные различия в характеристиках брачности и рождаемости с точки зрения представленности различных стран, соотношения возраста партнёров, могут пролить свет на особенности происходящих в России миграционных процессов, дать более чёткое представление об их механизмах.

Валентина Чупик

ДИСКРИМИНАЦИЯ МИГРАНТОВ В РОССИИ

«Иммигранты приезжают, чтобы нарушать законы, грабить, убивать, насилловать» (инженер-технолог, 36 лет, Волго-донск).

«Специалист везде ценится. К нам едут отбросы, не нужные на родине, или авантюристы с соответствующими наклонностями» (менеджер отдела продаж, 51 год, Москва).

«Отнимают рабочие места (согласны работать за копейки), работодателям это выгодно (во многих регионах без регистрации и разрешения на работу).

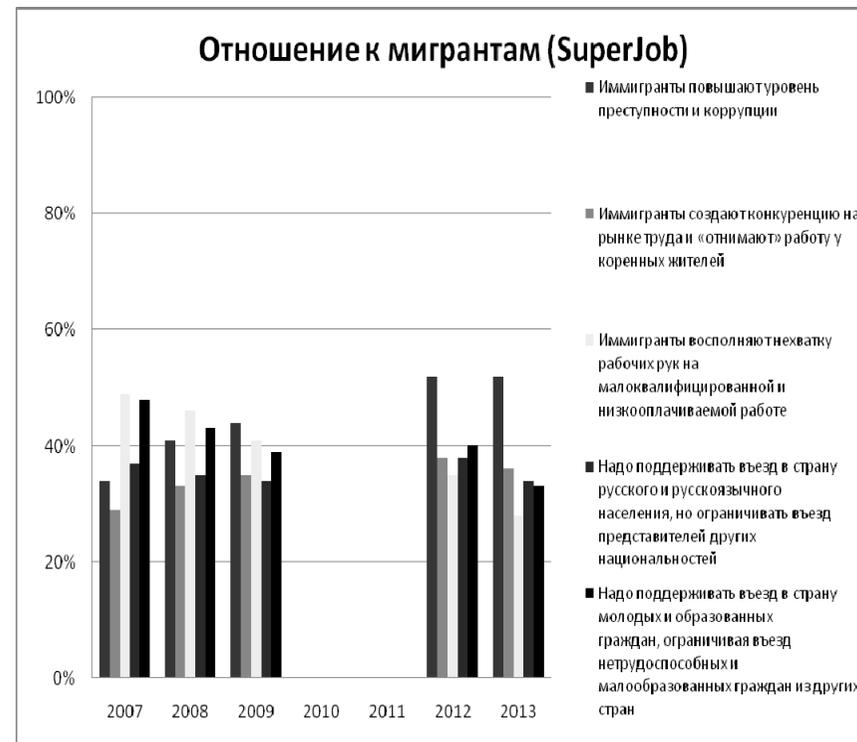
Не уважительное, насмешливое отношение к русским и к русскоязычному населению!» (горнорабочий, 29 лет, Нерюнгри).

(Из высказываний участников опроса сайта SuperJob, сентябрь 2013 г.)

Введение

В настоящее время Россия переживает затяжной всплеск мигрантофобии, связанный с неспособностью как российских властей, так и оппозиции выдвинуть реальные программы для решения накопившихся политических и социальных вопросов. Обеими сторонами мигранты признаны стигматизированным меньшинством, козлом отпущения, средством отвлечения внимания от настоящих проблем и их настоящих виновников. Игры во «внутреннего врага – внешнего мигранта» привели к фактическому складыванию в стране системы апартеида в отношении мигрантов, и дискриминация уже вышла на законодательный уровень, а преследования по признаку гражданства включены в официальные программы деятельности государственных органов. Однако наихудшие последствия мигрантофобской кампании, развёрнутой в июле 2013 года вместо предвыборной и продолжающейся до сих пор, – это полное искажение нравственно-

го самосознания большинства населения, которое начало беззащитно приветствовать открытые погромы, одобрять абсолютно экстремистские группировки, оскорбляющие мигрантов и чинящие в их отношении насилие, и даже само участвовать в доносах, унижении и преследованиях по национальному признаку.

Так изменилось отношение к мигрантам среди соискателей работы-подписчиков и респондентов портала Super Job⁸⁶ за последние 6 лет. Посмотрим же на смысл публикаций о миграции и мигрантах, которые подсчитываются новостными рандомизаторами Яндекса:

⁸⁶ <http://www.superjob.ru/research/articles/111312/nepriyazn-k-immigrantam-rastjot/>

Как видим, те же ксенофобские мифы в их бурном росте и развитии. Откуда же они берутся, почему так прочно укореняются, почему так легко вытесняют логику, и недавнюю историческую память о согражданах по единой стране – СССР, и элементарные христианские ценности?

Автор настоящей статьи, опираясь на результаты социологических исследований в Узбекистане в 2011 и 2013 годах, собственных ежегодных опросов мигрантов и работодателей в Москве и Московской области, показатели собственной правозащитной работы и официальную статистику, постарается доказать, что мигрантофобия в России является своеобразным «государственным заказом», обслуживает интересы коррумпированных чиновников и создаётся именно их усилиями, не имея под собой никакой реальной социальной базы.

Дискриминация мигрантов правоохранительными органами

Один из самых популярных миграционных мифов – о криминогенности мигрантской среды. То и дело с «высоких трибун» раздаются призывы бороться с «ростом этнической преступности» и сообщения о том, что «мигранты совершают до 40% преступлений в Москве». Однако, по собственной статистике

правоохранительных органов⁸⁷, слова эти к реальности никакого отношения не имеют:

Таблица 1.

Уровень преступности россиян и иностранцев в РФ (статистика МВД РФ)

Год	Кол-во расследованных преступлений ВСЕГО	Кол-во расследованных преступлений, совершённых гражданами РФ	Доля преступлений граждан РФ в общем количестве зарегистрированных преступлений	Преступлений на 100 000 граждан РФ	Кол-во зарегистрированных преступлений иностранцев и ЛБГ	Доля преступлений иностранцев и ЛБГ в общем количестве зарегистрированных преступлений	Преступлений на 100 000 иностранцев и ЛБГ (по данным миграционного учёта ФМС)
2008	1219789	1165913	95,6%	2207,1	53 876	4,4%	782,1
2010	1111145	1062153	98,1%	1815,6	48 992	4,4%	544,7
2012	1010938	968288	98,1%	1599,1	42 650	4,2%	422,9

А вот к чему эти заявления имеют прямое отношение – это к исполнению сотрудниками полиции своих обязанностей по борьбе с преступностью, вернее, к эффективности этой деятельности⁸⁸:

Получается, что на «выявление» 4,2% преступлений МВД тратит 72% рабочего времени. Почему же они всё более усердствуют в этом странном занятии? Может быть, то как-то связано с результатами нашего опроса в Узбекистане⁸⁹, показавшего, что 91,7% мигрантов сталкивается с вымогательством денег полицией, причём происходит это до 15 раз за один «миграционный сезон»?

⁸⁷ <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports>

⁸⁸ http://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports,

http://mvd.ru/Deljatelnost/plan_checks,

<http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/review>

⁸⁹ «Миграционный барометр», январь-февраль 2013 г., полуструктурированный опрос 2400 домохозяйств во всех вилоятах Узбекистана; выявлено 579 мигрантских домохозяйств, в т.ч. 233 мигрантов уехали в Москву и Московскую область.

Таблица 2.

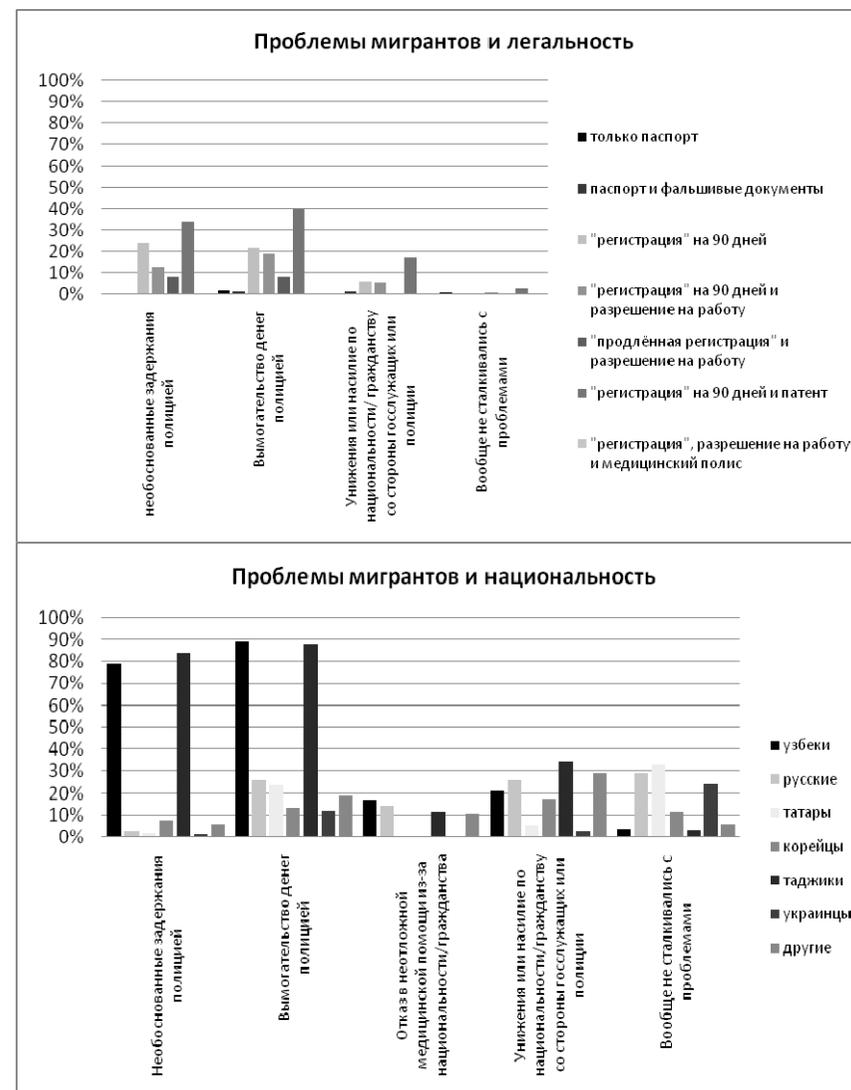
Операции МВД по выявлению и профилактике преступлений (статистика МВД РФ)

Год	Кол-во операций, проведённых МВД	Кол-во дней проведения операций за год	Кол-во операций «Незаконный мигрант» (совместно с ФМС РФ)	Кол-во дней проведения операций «Незаконный мигрант» (совместно с ФМС)	Кол-во операций «Незаконный мигрант», «Чистый город» и т.п. (без ФМС, самоуправство)	Кол-во дней проведения операций «Незаконный мигрант», «Залон», «Чистый город» и т.п. (без ФМС, самоуправство)
2009	1884	6594	122	1220	7	11
2011	1619	10362	162	2268	12	19
2013 (8 мес.)	1105	35606	144	2304	284	25550

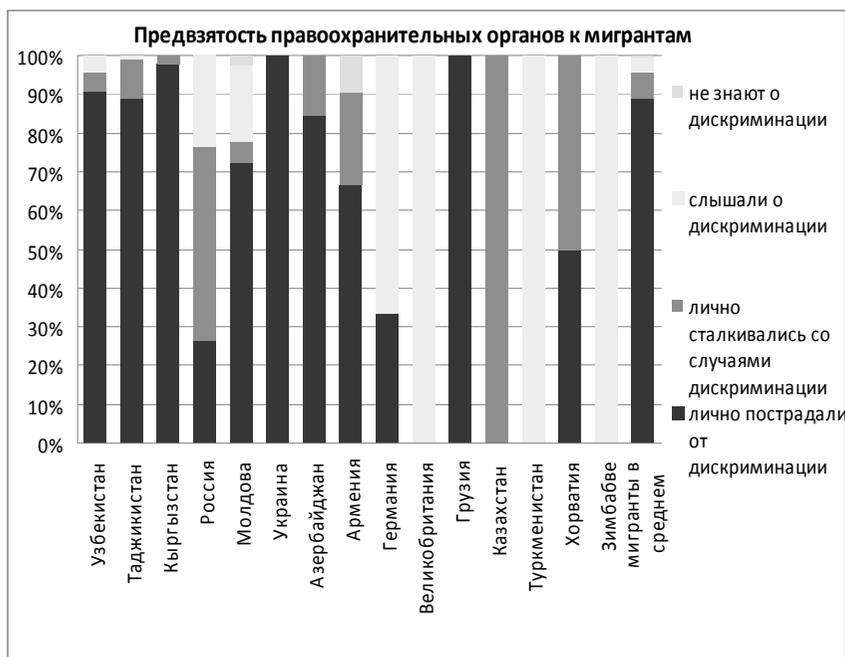
Прошу также обратить внимание, что согласно ст. 12 п. 1 пп. 32 Закона «О полиции» сотрудники полиции могут всего лишь «в порядке, определяемом **федеральным органом** исполнительной власти, реализующим государственную политику **в сфере миграции** и осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, **участвовать в осуществлении контроля** за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учёта по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации и транзитного проезда через территорию Российской Федерации». Таким образом, *любые* «операции» по «проверке документов» иностранных граждан, проводимые полицией *без* участия и *не* по распоряжению федеральных служащих ФМС

просто *незаконны* и являются уголовным преступлением – самоуправством.

В ходе вышеупомянутого исследования мы не обнаружили корреляции между проблемами, с которыми сталкиваются узбеки-станские мигранты в России, и легальностью их пребывания в РФ. Зато выявилась чёткая взаимосвязь между проблемами в отношениях с госорганами и национальностью мигранта:

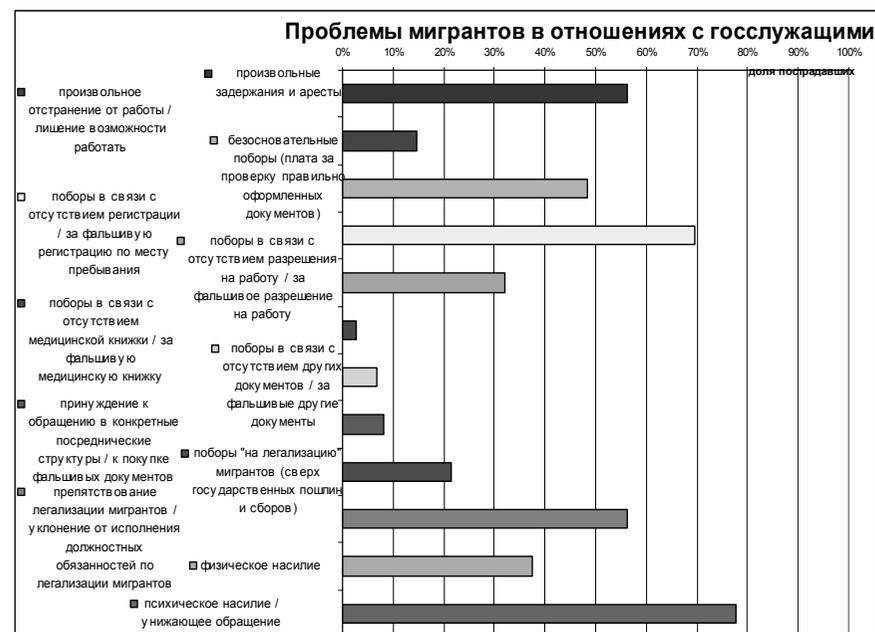
Получается, что сотрудники полиции производят именно «национальное профилирование» при незаконных задержаниях и вымогательстве взяток.⁹⁰

Но, помимо пресловутых «проверок документов», сложилась также практика фальсификации правонарушений, якобы совершаемых мигрантами – так, более 42% уголовных дел, возбуждаемых в отношении мигрантов, – за пользование заведомо недействительными документами; учитывая, что мигрант сам никак не

⁹⁰ Напомним, что случившийся в конце 2011 года в Великобритании ряд задержаний полицией граждан Пакистана и Индии привёл к массовым антирасистским протестам именно «белого» населения и завершился судебными разбирательствами в отношении сотрудников полиции, совершавших такие расистски мотивированные задержания. В России же, к сожалению, среди местного населения распространяется практика доноительства на соседей другой национальности, которых обвиняют именно в *другой национальности и другой культуре* как в преступлении!

может оформить свои документы – соответственно, и проверить их подлинность – применение к ним этой статьи *всегда* противоречит закону; во многих же случаях, известных автору из собственной правозащитной практики, недействительными признают абсолютно подлинные документы.

Немало обращений связано и с ложным обвинением мигрантов в преступлениях, реально совершённых другими лицами. И огромный поток жалоб – на бездействие российских правоохранительных органов по заявлениям самих мигрантов в связи преступлениями, совершёнными против них российскими гражданами⁹¹.

Кроме того, на «горячую линию» автора настоящей статьи, мигранты обращаются по следующим проблемам, возникающим в отношениях с госслужащими⁹²:

⁹¹ Данные сплошного опроса обращающихся на «горячую линию» – 916 человек за август 2013 г.

⁹² Данные постоянного мониторинга обращений на «горячую линию».

Выводы:

- Мигранты в России подвергаются *систематическому необоснованному преследованию* со стороны отдельных работников полиции и иных государственных органов.
- Преследования, как правило, носят коррупционный характер.
- Для продолжения безнаказанного преследования мигрантов в коррупционных целях должностные лица МВД регулярно распространяют мигрантофобские мифы о якобы высокой преступности среди мигрантов.

Дискриминация мигрантов в сфере труда и занятости

Первая проблема в сфере труда, с которой мигрант сталкивается в России – это практическая невозможность легального трудоустройства, несмотря на наличие соответствующей квалификации и всех разрешительных документов. Объявления о вакансиях пестрят незаконными требованиями – «гражданство РФ и РБ», «прописка Москва/МО», «только славяне». В 2009 и 2011 годах автор статьи проводила специальный скрытый опрос московских работодателей путём рассылки на 2000 вакансий 42 резюме, отличавшихся только по параметрам гражданства, места постоянной регистрации и национальности; затем производилось скрытое или открытое интервьюирование разместивших вакансию. Результаты обоих опросов отличались долями процента⁹³: чуть более трети работодателей вообще не готовы нанимать мигрантов (из них 10% настроены негативно и по отношению к россиянам – не москвичам), всего лишь 1%⁹⁴ готовы принимать иностранных граждан легально наравне с гражданами России, около 9,5% приняли бы мигрантов легально только на неквалифицированную или крайне низкооплачиваемую работу; остальные работодатели хотели бы нанять мигрантов на любую работу, но частично или полностью нелегально.

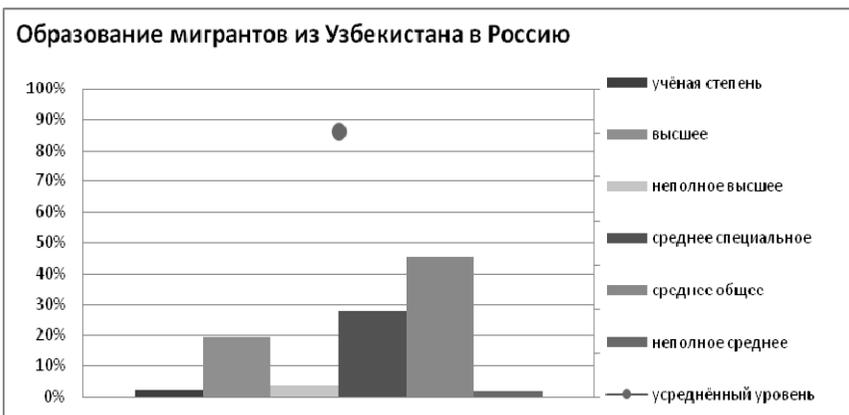

Одна из не самых важных, на наш взгляд, причин дискриминации при найме состоит в том, что некоторая часть работодателей разделяет мифологизированные обывательские представления о «некультурных / необразованных / неквалифицированных мигрантах». Наше исследование в Узбекистане⁹⁵ показывает совершенно иную картину: менее половины мигрантов из Узбекистана имеют лишь общее среднее образование, у 27,7% – среднее специальное, у 3,6% – неполное высшее, у 19,3% – высшее, а 2,2% – обладатели учёных степеней. 52,4% из них до миграции занимались квалифицированным трудом; 20,2% даже были офисными работниками, врачами или учителями.

⁹³ Диаграммы относятся к опросу 2011 года.

⁹⁴ В 2009 году – 1,8% работодателей.

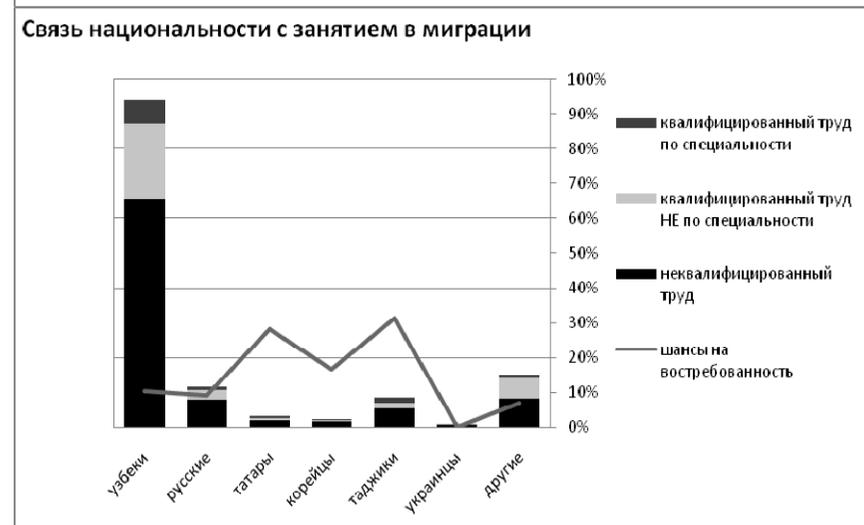
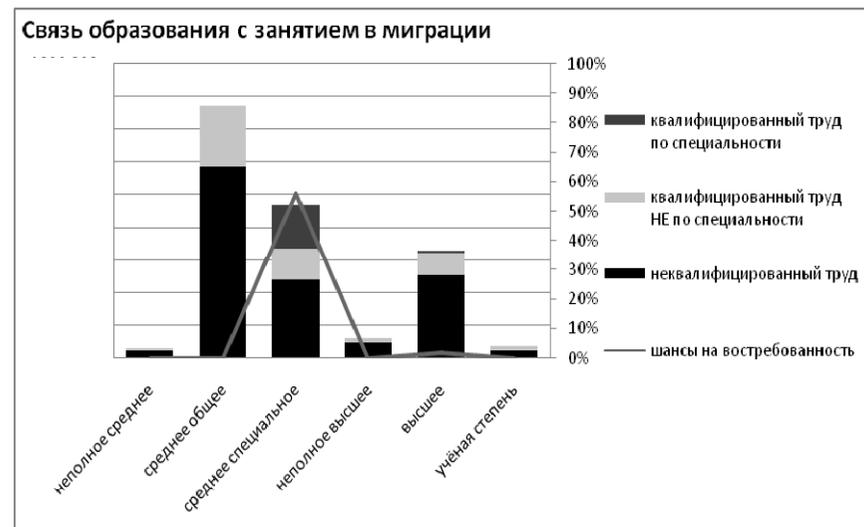
⁹⁵ «Миграционный барометр», январь-февраль 2013 г.

Таким образом, именно узбекистанские мигранты отвечают мечтам российских политиков о «квалифицированной миграции». Посмотрим далее, как эта мечта находит себя в России.

Таким образом, вполне образованные и квалифицированные мигранты из Узбекистана в России оказываются в секторе неквалифицированного труда. Более того, чем больше у узбекистанского мигранта уровень образования и профессиональный опыт, тем меньше у него шансов реализовать их в России:

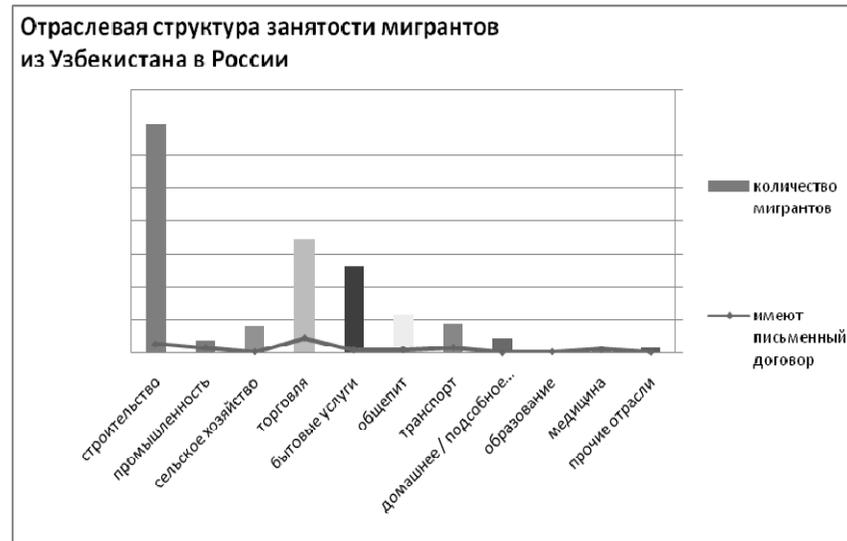
Как видим, у русских и украинских мигрантов из Узбекистана существенно меньше шансов трудоустроиться по специальности, чем у таджиков и татар. Связано это, видимо, с профессиями этих мигрантов – бухгалтеру или врачу в России по факту рады куда меньше, чем продавцу или сапожнику. Таким образом, мигранты на российском рынке труда подвергаются дискриминации именно по признаку гражданства. Не случайно 11,4% мигрантов из Узбекистана заявили, что лично

пострадали от дискриминации в сфере труда, ещё 16,2% были свидетелями такой дискриминации, а 58,5% знают о случаях дискриминации – и в большинстве случаев заявляют о дискриминации именно русскоязычные граждане Узбекистана. В качестве причин этой дискриминации мигранты называют не только ксенофобию работодателей, но и многочисленные административные барьеры, коррупцию, невозможность самостоятельного оформления разрешительных документов и заградительные цены у коммерческих легализаторов. Квотная система оформления разрешений на работу, практически повсеместный незаконный отказ местных отделов ФМС в приёме документов непосредственно у мигрантов, указание профессии и работодателя в разрешении на работу, сложность официального оформления ИПС и простота избегания ответственности при нелегальном найме без оформления трудовых договоров вытесняют мигрантов, в первую очередь, высококвалифицированных, в теневой сектор экономики.

Будучи лишены возможности работать по специальности, мигранты распределяются в те **экономические отрасли**, где высок спрос на неквалифицированный труд и распространены практики неформального найма.

Дискриминация при найме оборачивается дискриминацией в условиях труда. Средняя рабочая неделя узбекистанского мигранта, по данным исследования, составляет 79 часов⁹⁶; в правоохранительной практике автор регулярно сталкивается с 96-часовой рабочей неделей; при этом оплата переработок либо совсем не производится, либо (крайне редко) производится по тем же ставкам, что и нормальная продолжительность рабочего времени. Количество сверхурочных работ связано, скорее, со степенью изолированности места работы от внешнего мира, чем с профессией или характером труда.

⁹⁶ В вопросник «Миграционного барометра» входят следующие вопросы: 1) сколько часов в день вы обычно работаете? 2) сколько дней в неделю вы обычно работаете? 3) сколько дней в месяц у вас бывают выходными (нерабочими) днями?

Дискриминация в оплате труда мигрантов по сравнению с местными жителями практически отсутствует из-за того, что мигранты и местные работают у разных работодателей или выполняют разные виды работ у одного работодателя. Однако существует реальная дискриминация по гражданству, национальности и вероисповеданию при продвижении по службе и занятии должностей, требующих квалифицированного труда. При прочих равных условиях, россиянин получит должность, несмотря на более низкий уровень образования и меньший опыт работы по сравнению с мигрантом; так же местный житель получит не оправданное квалификацией преимущество перед приезжим россиянином; мусульманка, носящая платок, проиграет в конкуренции за место практически любому, независимо от профессиональных качеств. Этот нелепый патерналистский подход не только ущемляет права внутренних и внешних мигрантов, но и мешает нормальному развитию экономики России. А также ставит большой вопрос относительно регулярно читаемых на правительственном уровне заклинаний: «Нам нужны только высококвалифицированные мигранты!»

Ещё одна особенность при найме мигрантов – дополнительная материальная нагрузка, возлагаемая работодателем на работника, хотя по закону именно он должен нести эти расходы.

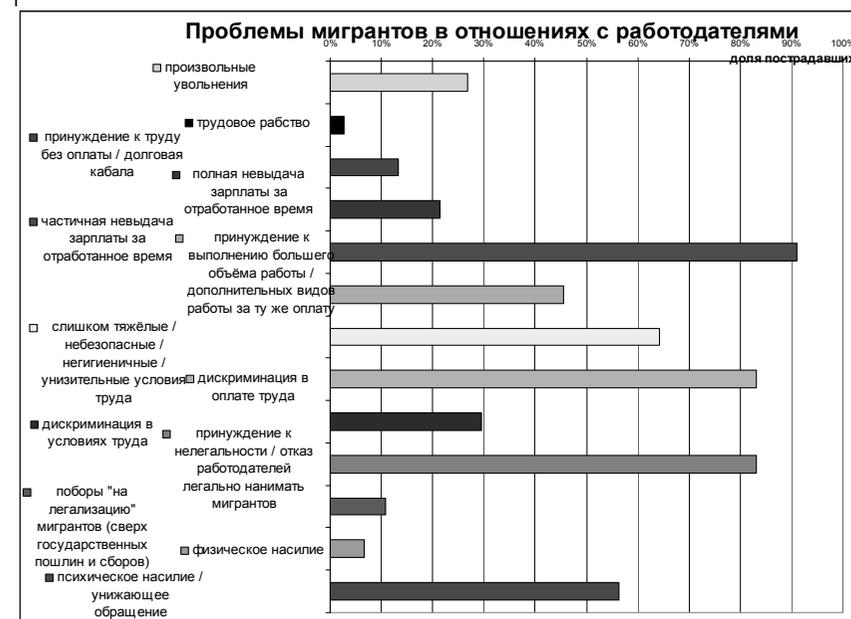
Так, «общим местом» стало принуждение к покупке орудий труда, инструментов и инвентаря; встречается принуждение к покупке спецодежды с символикой работодателя (как правило, в сфере ЖКХ и в клининговых компаниях); ООО «Премьер-сервис», подрядчик по уборке помещений метрополитена и большинства салонов сотовой связи, принуждает работников выкупать у себя и униформу, и расходные материалы (моющие средства) по установленному самим работодателем прайс-листу и нормативам расходования, причём эта обязанность напрямую записана в трудовом договоре. Мигрантов-строителей постоянно заставляют платить за вынужденный простой, когда работодатель не обеспечил их материалами либо отсутствовало электричество – штрафные санкции от заказчика за срыв сроков выполнения работ при этом всегда перекладываются на работников путём вычетов из оплаты труда. Большинство трудовых договоров, с которыми автору приходится встречаться в правозащитной практике, содержит положения о штрафах и «отработках» – т.е. о незаконных удержаниях из зарплаты и о принудительном труде. Вообще, в трудовых договорах с мигрантами⁹⁷ встречаются самые неожиданные условия: ООО «Мерц», например, обязывает строительные бригады платить за уборку территории стройки и вывоз мусора с объекта; ООО «Роноваклининг» сообщает, что работники сами должны оплачивать налоги и обязательные взносы во внебюджетные фонды; ООО «Улыбка» возлагает на уборщиц полную материальную ответственность за всё имущество на убираемых ими объектах – даже без перечня этих объектов!

Мигранты, как видно из следующей диаграммы⁹⁸, сильно ощущают своё ущемлённое положение на ранке труда. Вывод, который они делают, весьма неприятен – в России нет никакой необходимости легально оформлять документы – всё равно ты ока-

⁹⁷ Которые, как правило, называются договорами подряда или обслуживания, хотя содержат требования непосредственного подчинения руководству фирмы, указание на рабочее место, должность, описание характера работ, стандартные права работника и работодателя и иные признаки именно трудового договора.

⁹⁸ Данные сплошного опроса обращающихся на «горячую линию» – 916 человек за август 2013 г.

жешься в том же правовом и социальном положении, что и недокументированный мигрант.

Российские работодатели⁹⁹ имеют очень отдалённое представление о действующем законодательстве – например, верят в то, что отсутствие трудового договора в письменной форме или заключение фиктивного договора субподряда на третье лицо снимает с них обязанности и ответственность, предусмотренные для работодателя Трудовым кодексом РФ; также распространён миф о принципиальном отсутствии трудовых прав у иностранных работников. Наибольшее изумление у руководителей предприятий и кадровых служб вызывает право мигрантов на объединение в профессиональные союзы и на коллективные переговоры. Также искреннее возмущение они высказывают сотрудникам прокуратуры, проводящим проверки по ст. 145.1 и 136 УК РФ – как можно защищать интересы иностранцев, а не проявить патриотизм, заведомо заняв сторону россиянина-работодателя? К сожалению, подобные представления о «патриотизме» встречаются и среди работников правоохранительных органов, так что вместо расследования невыплаты заработной платы свыше 2 месяцев следственным управлениям СК РФ приходится сперва заниматься расследованием дискриминации и служебной халатности работников прокуратуры и полиции, а уже потом – восстановлением прав мигранта.

Принуждение к нелегальности

Как мы показывали выше, работодатели предпочитают легально не оформлять отношений с работниками-мигрантами. Более того, в последнее время российские законодатели приложили немало усилий, чтобы усложнить легальный найм иностранцев – и перевести ещё большую их долю в теневой сектор экономики. Так, одно лишь прописывание названия фирмы в разрешении на работу и запрет переоформления этого разрешения на реального работодателя, не имеющего квоты на привлечение ИРС, лишило 70% работодателей в Москве и Московской области возможности легально нанимать мигрантов и платить налоги и сборы от их зарплат. Как хорошо известно, из 250 000 квот на оформление разрешений на работу на 2013 год в ходе основной заявочной компании (поданных с января по май 2012) было распределено всего 72 000, а остальные квоты продолжают

«распределяться» в ходе «корректировочных» заседаний трёхсторонней комиссии – т.е. продаваться посредникам, оказывающим платные услуги по легализации мигрантов. Торговля правом сдать отпечатки пальцев, сертификатами на знание русского языка (без реальной сдачи теста) увеличили расходную нагрузку на мигрантов, а введение пенсионных сборов с иностранцев отняло у работодателей последние стимулы к легальному найму иностранцев.

Работодатели, каким-то чудом (видимо, финансовым) имеющие квоту на привлечение ИРС, отказываются нанимать мигрантов, уже оформивших разрешения на работу в другом месте, либо заставляют нанимаемых мигрантов платить им за переоформление разрешения на работу по 20–25 тыс. рублей (дороже, чем новое разрешение у посредника-легализатора).

Работодатели, не имеющие квот, часто требуют от работника оформить разрешение на работу и продление пребывания на адрес третьих лиц-посредников или патент (в последнее время встречается всё чаще), но никакого реального оформления мигранта в своей фирме не производят. При этом работодатель стимулирует работника оформлять разрешение на работу по профессии «подсобный рабочий», чтобы иметь возможность придавать этому названию любой удобный смысл.

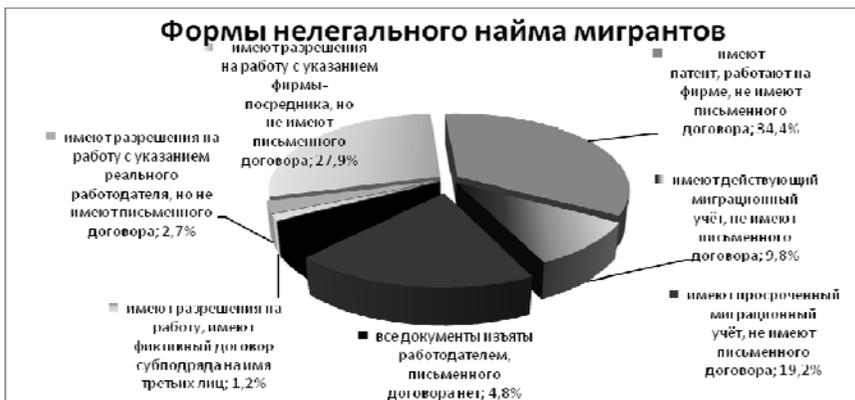
Не реже встречаются и работодатели, принципиально не берущие на работу легальных мигрантов. Обычно в таких случаях декларируется «сами оформим», мигранта заставляют отдать копии документов, иногда изымаются и оригиналы – но дальше ничего не происходит, работник продолжает работать абсолютно нелегально.

Однако даже если мигрант каким-то чудом (тоже финансовым) и умудряется оформить разрешение на работу именно по той профессии, на которую есть вакансия, – работодатель предпочитает не оформлять с мигрантом письменного трудового договора и не направлять никаких уведомлений в органы ФМС, труда и занятости и налоговые. Во-первых, это избавляет его от лишнего делопроизводства; во-вторых, даёт возможность оперативно перебрасывать с объекта на объект и менять вид деятельности мигранта, что невозможно при легальном оформлении в силу указания в разрешении профессии и территории действия; в-третьих, позволяет

⁹⁹ Данные постоянного мониторинга обращений на «горячую линию».

уклониться от налогов; в-четвёртых, далеко не каждый мигрант сумеет сам защитить свои права или найти помогающую организацию, – а значит, его можно безнаказанно эксплуатировать и даже платить зарплату не обязательно.

В практике автора постоянно встречаются различные виды принуждения мигрантов к частичной или полной нелегальности со стороны работодателя. За последний год (с 01.07.2012 по 30.06.2013) из 1072 обращений, связанных с трудовыми отношениями, полностью легально работали только 19 (девятнадцать) иностранцев. Остальные давали следующую картину¹⁰⁰:

По данным вышеупомянутого исследования в Узбекистане¹⁰¹, только 4,4% мигрантов в Россию имели письменные трудовые договора, хотя более 21% оформили разрешение на работу и 41% оплачивали патент. Таким образом, отсутствие легального оформления практически не связано с желанием мигрантов – гораздо большую роль играет произвол работодателей и оригинальное российское законодательство, созданное творить беззаконие.

Вывод: Мигранты в России подвергаются дискриминации по признакам гражданства, национальности, вероисповедания в сфере труда.

¹⁰⁰ Данные постоянного мониторинга обращений на «горячую линию».

¹⁰¹ «Миграционный барометр», январь-февраль 2013 г.

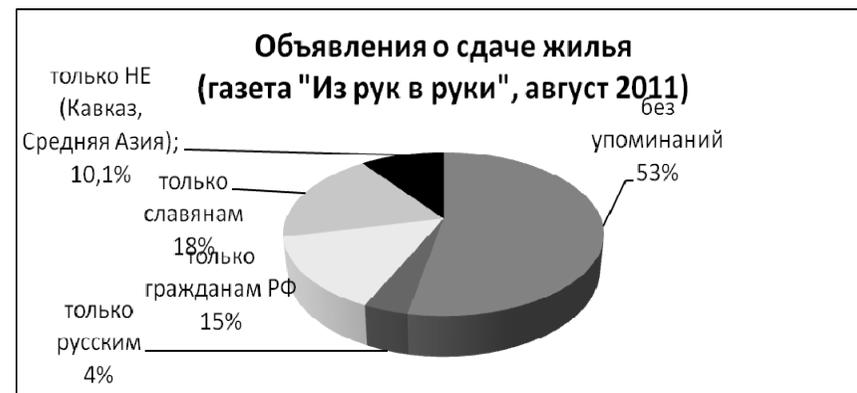
Причины дискриминации:

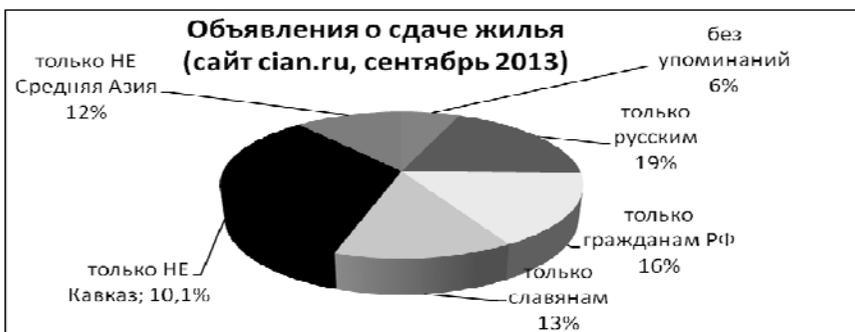
- нежелание платить налоги;
- нежелание нести ответственность как работодатель;
- стремление к жёсткой эксплуатации работников;
- правовое невежество и нигилизм;
- мигрантофобия как «государственная установка»;
- коррупция в органах Роструда, ФМС, МВД, прокуратуры.

Бытовая дискриминация мигрантов

Помимо проблем с госслужащими и работодателями, мигранты сталкиваются и с повседневной ксенофобией, которая существенно ограничивает их возможности, влияет не только на социальные условия, но и на правовое положение. Рассмотрим наиболее типичную и неизбежную для приезжего ситуацию – найм жилья.

В августе 2011 года автор настоящей статьи провёл мониторинг объявлений в еженедельной газете «Из рук в руки. Недвижимость». В то время ксенофобскими оказались более 47% объявлений, и возмущённый автор отправил в редакцию газеты гневное письмо с предупреждением, что издание поощряет экстремизм, размещая на своих страницах тексты, содержащие призывы (в виде коммерческих предложений) к неравенству людей по национальному признаку. В сентябре 2013 мы повторили мониторинг на сайте ria.ru – и экстремизмом тут блеснули уже 96% объявлений.

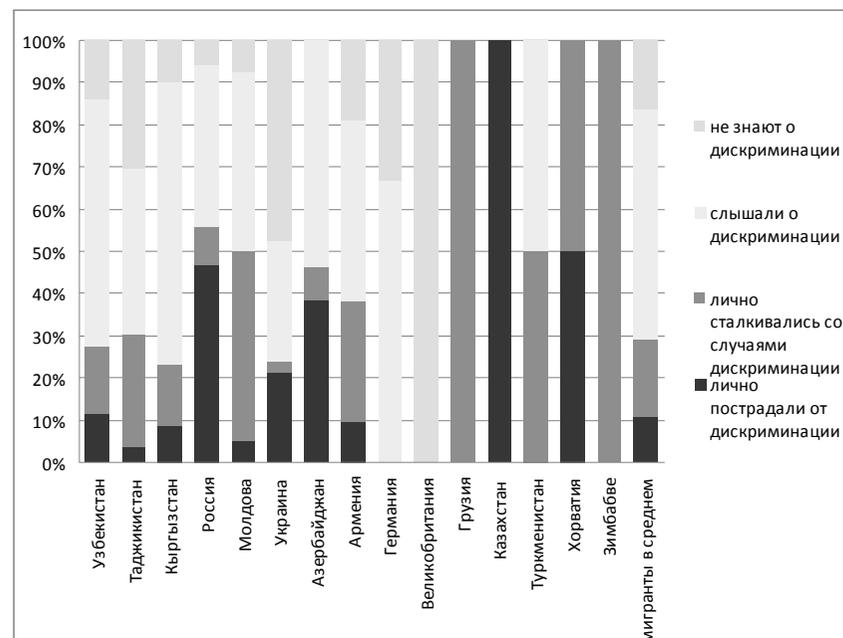

Даже сдав жильё, арендодатели, как правило, отказываются ставить живущих у них мигрантов на учёт по месту фактического временного пребывания – создавая риски им, да и себе. Однако к собственникам жилья статьи 18.9.1 и 18.9.4 КоАП практически не применяются, а иностранный гражданин, благодаря законотворческой инициативе ГД РФ, не имеет самостоятельной правосубъектности и не может сам встать на миграционный учёт, полностью завися от «принимающей стороны». Таким образом, ст. 18.8.1 КоАП в принципе антиконституционна, поскольку предполагает наказание заведомо беспомощного лица и освобождение от ответственности заведомо виновного.

Сплошной опрос обратившихся на «горячую линию» в августе 2013 года¹⁰² показал, что мигранты не считают эту проблему главной для себя, однако чувствуют своё неравноправие на рынке жилья, знают о дискриминации мигрантов как социальной группа (в первую очередь, жителей Средней Азии) и осознают противозаконность этой дискриминации, однако считают борьбу за свои права в этой сфере заведомо обречённой на неуспех. При этом всех собственников жилья они считают трусливыми жадными шовинистами, наживающимися на мигрантах, уклоняющимися от налогов и ненавидящими всех вокруг себя. Эти представления проецируются на россиян в целом и Россию как государство. Таким образом, пренебрежительное отношение правоохранительных органов к ксенофобским объявлениям и поведению арендодателей жилья прямо влияет на международный имидж России.

¹⁰² Данные сплошного опроса обращающихся на «горячую линию» – 916 человек в августе 2013 г.

Дискриминация мигрантов в сфере найма жилья

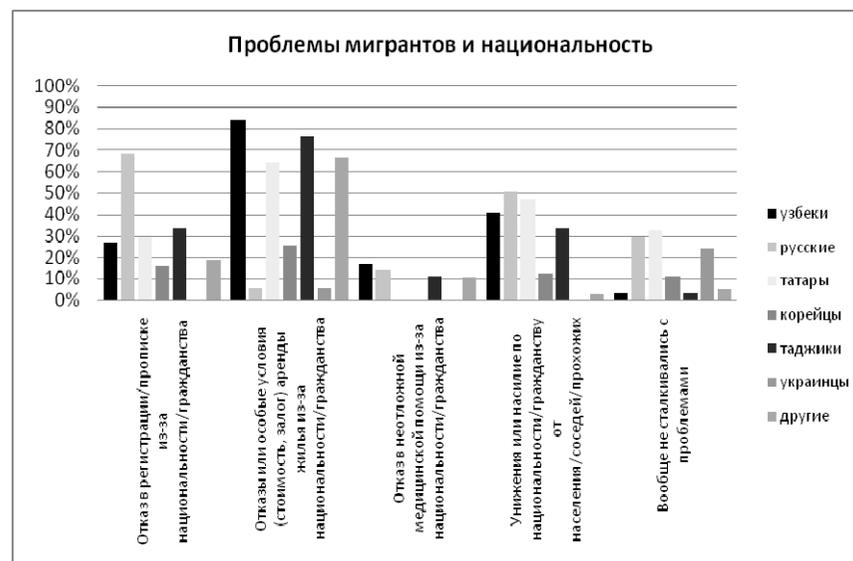
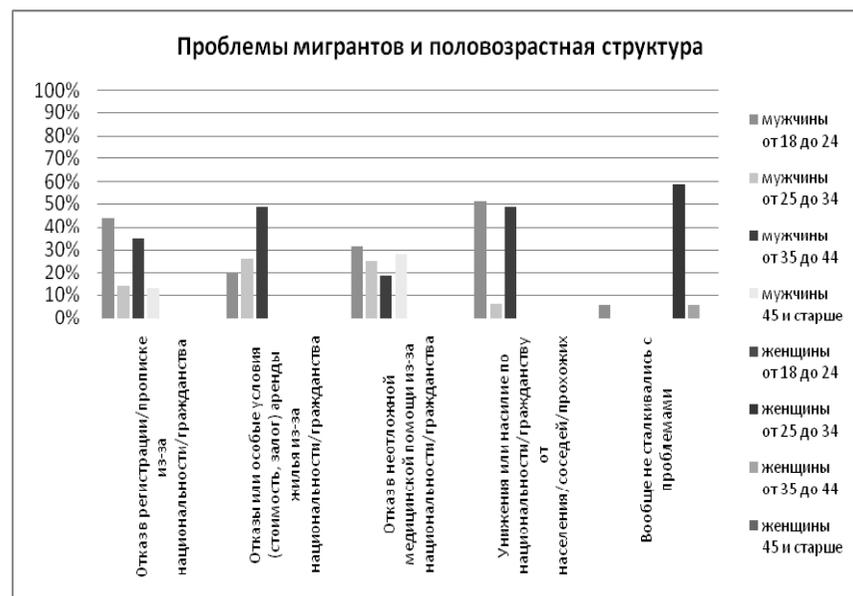
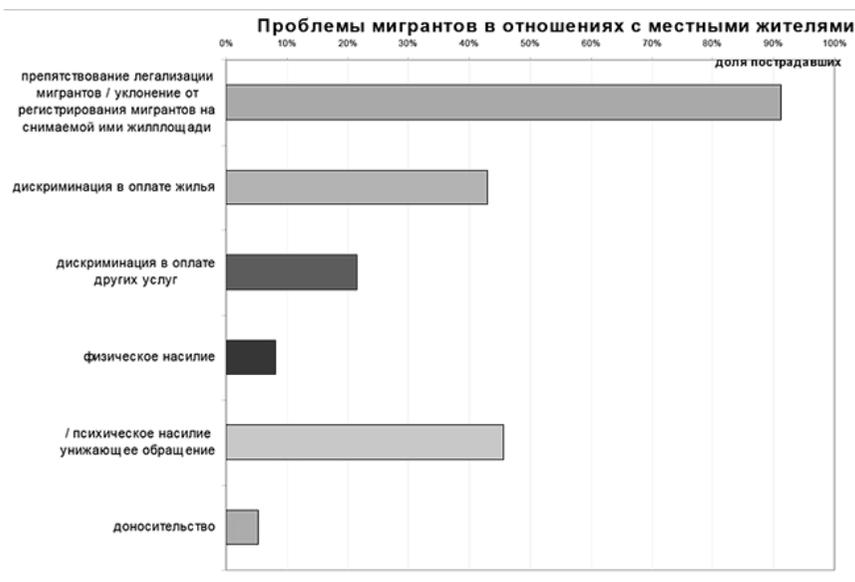
Найм жилья – самая распространённая, но далеко не единственная проблема мигрантов во взаимоотношениях с местным сообществом. Оскорбления по национальному и религиозному признаку, травля коллегами по работе, бесконечное доносительство соседей, насильственные преступления, распространившаяся в последнее время практика погромов с участием националистов и полиции – вот то, с чем обычно имеют дело мигранты в России¹⁰³.

Расистские группировки часто заявляют о том, что они «не против мигрантов – они против *нелегальных* мигрантов». Репрезентативный опрос в Узбекистане¹⁰⁴ показывает полное отсутствие связи между легальностью мигранта и проблемами с местным сообществом, и наоборот, плотную зависимость между

¹⁰³ Данные постоянного мониторинга обращений на «горячую линию».

¹⁰⁴ «Миграционный барометр», январь-февраль 2013 г.

национальностью, половозрастными характеристиками и конфликтами с россиянами.

Получается, что местные жители проявляют агрессию ровно к тем же мигрантам, которых необоснованно задерживают и у которых вымогают деньги сотрудники полиции – молодым мужчинам «среднеазиатской наружности»; именно молодые узбеки и

таджики в первую очередь страдают от унижений и насилия со стороны госслужащих и работодателей; именно им отказывают в найме жилья или повышают его стоимость. Одновременно, русские, украинцы и корейцы (чем старше, тем острее) ощущают унижения по признаку гражданства от госслужащих и местного населения, именно им чаще отказывают в медицинской помощи и регистрации по месту фактического проживания – возможно, потому, что узбеки и таджики не обращаются за такими услугами, заведомо не надеясь на их получение. От невыплат зарплаты и других форм дискриминации на рынке труда страдают все возраста и национальности почти в равной степени. Не сталкиваются с проблемами в миграции русские и татарские женщины, не работающие, приехавшие вместе с мужьями. В то же время 90,7% респондентов (включая тех самых «беспроблемных женщин») сказали, что лично сталкивались с предвзятостью к ним сотрудников российских правоохранительных органов, 5,1% были свидетелями такой предвзятости к другим мигрантам, остальные 4,3% знают о подобных случаях.

Выводы:

Мигранты в России ощущают себя **дискриминированными**

- в сфере труда и занятости, в условиях и оплате труда;
- в сфере найма и покупки жилья;
- в бытовых отношениях с местным сообществом;
- в отношениях с государственными, особенно правоохранительными органами

Дискриминация мигрантов в сфере **труда и занятости** подтверждается:

- преднамеренным снижением доступа к легальному труду и вытеснения в теневую занятость за счёт снижения квот на разрешения на работу (политика МЦТУ, профсоюзов, МЦЗН);
- преднамеренным ограничением доступа мигрантов к услугам бирж труда и кадровых сервисов за счёт принуждения работодателей к указанию в объявлениях о вакансиях «гражданство РФ» (политика МЦЗН);
- крайне редким применением санкций к работодателям, уклоняющимся от надлежащего оформления найма мигрантов, в т.ч. имеющих разрешение на работу (политика УФМС);

- активным бездействием Государственной инспекции труда и прокуратур в случаях выявления нарушений трудовых и гражданских прав мигрантов.

Дискриминация мигрантов в сфере **найма и покупки жилья** подтверждается:

- отсутствием реакции и прямым поощрением размещения в СМИ и риэлтерских агентствах объявлений о сдаче жилья «только русским» и т.п. ксенофобского содержания;
- крайне редким применением санкций к владельцам жилья и иных помещений, сдающим его иностранцам и уклоняющимся от постановки их на миграционный учёт по месту фактического проживания (политика УФМС);
- активным бездействием органов МВД и прокуратур в случаях выявления нарушений жилищных и гражданских прав мигрантов.

Дискриминация мигрантов в **бытовых отношениях с местным сообществом** подтверждается:

- опросами общественного мнения;
- публикациями в СМИ;
- активным бездействием всех правоохранительных органов в случаях выявления нарушений элементарных политических и гражданских прав мигрантов.

Дискриминация мигрантов в **отношениях с государственными, особенно правоохранительными органами** подтверждается:

- постоянно выявляемыми фактами коррупции в различных органах власти, управления и охраны порядка, связанными именно с уязвимым положением мигрантов;
- попытками «списывания» любых правонарушений на мигрантов, а также имитации правонарушений, якобы совершённых мигрантами; специфическим «мифотворчеством» в полиции, распространяемым в виде внутренних телефонограмм, отчётов и публикаций в СМИ;

- уклонением работников правоохранительных органов от выполнения их правоохранительных и карательных функций в случаях, если пострадавшими являются мигранты;

- активным бездействием органов МВД и прокуратур в случаях выявления нарушений прав мигрантов сотрудниками государственных, особенно правоохранительных органов

Автор надеется, что сумела доказать реальность существования и социальный характер этих проявлений дискриминации, их обусловленность действующей нормативно-правовой базой, коррупционными и ксенофобскими практиками, сложившимися при попустительстве и/или прямом участии коррумпированных представителей государственных органов. Существование в государстве дискриминации в отношении любой группы, в первую очередь, иностранцев, приезжающих на короткий срок, создаёт России крайне негативный образ на международной арене, способствует расцвету внутри страны радикальных националистических и исламистских группировок, поддерживает коррупцию и произвол отдельных чиновников, снижает доверие избирателей к властям, усиливает социальное расслоение и межнациональную напряжённость, прямо ведёт к развалу государства.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ТАДЖИКСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ: ОТНОШЕНИЕ К ДИСКРИМИНАЦИИ И СТРАТЕГИИ ОТВЕТА

Введение

Так же, как и миллионы людей во всем мире, сотни тысяч граждан Таджикистана ежегодно покидают родину в поисках средств существования или в стремлении помочь своим семьям. Согласно ряду исследований, трудовая миграция из Таджикистана характеризуется преобладанием мужчин молодых возрастов, с довольно высоким уровнем образования, сезонно занимающихся тяжёлым и малоквалифицированным трудом в России,¹⁰⁵ где работает 98% мигрантов из Таджикистана. Они строят, ремонтируют, убирают, варят трубы, водят маршрутки и бульдозеры, таскают грузы, валят лес и качают нефть. Несмотря на огромный вклад, который трудовые мигранты вносят в развитие экономики страны приёма и своей родины, они являются наиболее уязвимой социальной группой в современном обществе. Мигранты подвергаются преследованиям, эксплуатации и дискриминации, не имеют доступа к медицинским услугам, пенсионному обеспечению и образованию.

В 2004 году между Таджикистаном и Россией было подписано Соглашение о трудовой миграции, предусматривающее определённую защиту прав трудящихся-мигрантов. Либерализация миграционного законодательства в 2007 году заметно улучшила положение мигрантов в России. Тем не менее, разразившийся в 2008 году кризис ухудшил их положение и увеличил риски миграции. Несмотря на потребность в иностранной рабочей силе, в последние годы в России продолжается ужесточение миграционного режима, всё шире используются практики эксплуатации и дискриминации трудовых мигрантов. За последние

¹⁰⁵ Justino P., Shemyakina O. Remittances and Labour Supply in Post-Conflict Tajikistan. – Institute of Development Studies. Working Paper. Vol. 2012. №388, <http://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Wp388.pdf>

годы подготовлено довольно много обзоров, докладов, исследований трудовой миграции, в том числе посвященных дискриминации мигрантов, торговле людьми, принудительному труду, ксенофобии и мигрантофобии в России¹⁰⁶. Опубликованы доклады о состоянии прав человека в России, в том числе мигрантов из Таджикистана, которые подвергаются дискриминации, особо жестокой эксплуатации и преследованиям¹⁰⁷.

Несмотря на значительное количество публикаций на эту тему, в поле зрения исследователей почти не попадает мнение самих мигрантов, их восприятие дискриминации, отношение к ней, выработка стратегий адаптации к дискриминации и эксплуатации в России. Данная статья представляет собой попытку очертить основные контуры проблемы.

Эмпирической базой для статьи стали материалы двух исследований. Поведенческое исследование «Миграция и здоровье», поддержанное МОМ в 2010-2011 годах и Обследование

¹⁰⁶ Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Изд. 2-е. – Женева: МОТ, 2006; FIDH/Civic Assistance Committee, Migration in Russia, Vulnerable populations, the first victims of internal and external political crises, April 2007, <http://www.fidh.org/IMG/pdf/Migranrussie472-4russe2007.pdf>; Civic Assistance Committee/FIDH, Migrant Workers in the Russian Federation: the use of forced labour, Joint Report to the UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD), June 2008, <http://www.fidh.org/Migrant-Workers-in-the-Russian-Federation-The-Use-of-Social-and-Economic-Rights-by-Ethnic-Minorities-and-Migrants-in-Russia>, 2011, http://www.fidh.org/IMG/pdf/ADC_ADCM_FIDH_Russian_Federation_CESCR46.pdf; «Трудовые мигранты в Москве: между рабством и ксенофобией», Комитет «Гражданское содействие», апрель 2012, http://refugee.ru/news/trudovye_migranty_v_moskve_mezhdu_rabstvom_i_ksenofobiej/2011-04-18-138

¹⁰⁷ Tajikistan. Exporting the workforce-at what price? September 2011, № 571 а. FIDH/ADC Memorial, http://www.fidh.org/IMG/pdf/taj_report-2.pdf; Human Rights Watch. Are You Happy to Cheat Us? Exploitation of Migrant Construction Workers in Russia, 2009, <http://www.refworld.org/docid/499139bf2>; Danzer, A.M. How did migrants face during the global financial crisis? Evidence on discrimination and harassment in Russia. – Mimeo, 2013.

домохозяйств, проведенное Центром «Шарк» в 2012 г. при поддержке Всемирного банка¹⁰⁸. Также использованы материалы глубинных интервью с вернувшимися из России мигрантами, проведенных автором в ноябре-декабре 2013года, и опросов мигрантов, осуществлённых Центром «Шарк» в 2007-2012 годах.

«Таджик – это слово ругательное»

Согласно материалам исследований, прессы, докладов правозащитников, работодатели платят мигрантам из Таджикистана значительно более низкую зарплату, чем местным работникам за более продолжительный, чем обычно, рабочий день. Некоторые работодатели отбирают паспорта, отказываются платить зарплату частично или полностью, задерживают мигрантов на рабочем месте, препятствуя их свободному передвижению¹⁰⁹. Отчёты свидетельствуют о распространенной практике торговли людьми с участием посредников, которые используются российскими работодателями для найма работников в Таджикистане и транспортировки в Россию с целью эксплуатации. Периодически в российскую прессу проникает информация о случаях рабства, публикуются интервью с освобождёнными рабами.

Ксенофобия и насилие на этнической почве являются ещё одной опасностью для мигрантов из Таджикистана. Информация российских, таджикских и зарубежных СМИ, российских правозащитных организаций свидетельствует о росте в послед-

¹⁰⁸ Исследование мигрантов, вернувшихся в Таджикистан из России, было проведено «Центром» Шарк при поддержке МОМ в феврале-марте 2010 г. и включало опрос 350 мигрантов в 30 населённых пунктах РТ, 36 глубинных интервью с жёнами мигрантов в 7 районах Таджикистана, а также 12 фокус-групповых дискуссий в 12 населенных пунктах РТ. Обследование домохозяйств было проведено Центром «Шарк» при поддержке Всемирного банка в январе-феврале 2012 года по национальной репрезентативной выборке и охватило 1000 домохозяйств в РТ. В вопросник были включены модуль для мигрантов, вернувшихся из России, а также модуль для сбора информации об отсутствующем члене домохозяйства, находящемся на заработках за рубежом.

¹⁰⁹ Буртина Е. Российская экономика заинтересована в существовании нелегалов // «Немецкая волна», 16.10.2013, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1381905540>

нее время нападений на таджиков со стороны националистически настроенных группировок в России¹¹⁰.

«Таджик» в России стало нарицательным словом, обозначающим много и тяжело работающего человека с крайне низким социальным статусом и не обладающего никакими правами. Из дискуссии на интернет-форуме: «Таджик – это слово ругательное, впредь попрошу его ко мне не употреблять».

Однако самой большой проблемой для таджикских мигрантов являются взаимоотношения с представителями правоохранительных органов. Мигранты регулярно попадают в полицейские рейды на рабочем месте и дома. Их часто останавливают, досматривают и задерживают на улице на основании «нерусской внешности» или неместной одежды. Причём, задержания проводят не только полицейские и работники ФМС, но и представители общественных или полуофициальных организаций – казаки, дружинники и т.д. Как правило, в таких случаях мигранты становятся жертвами унижений, вымогательства и насилия. Мигранты, которые были арестованы и доставлены в отделения полиции, также подвергаются оскорблениям, вымогательству и насилию.

О размахе такой практики говорит отмеченный мигрантами факт освоения полицейскими отдельных элементов таджикского языка: «Они (полицейские патрули) говорят: «Пансад те, хазор те, яку ним хазора те» (дай пятьсот, тысячу, полторы тысячи рублей)¹¹¹.

¹¹⁰ За декабрь – первую половину января с.г. в Чите, Саратове, Челябинске, Перми и Москве были обнаружены и отправлены на родину более 10 трупов граждан Таджикистана с признаками насильственной смерти. В интернете появились десятки роликов со сценами издевательств над иностранными рабочими. //Саркорова А. Таджики в России: чем обернется льготный режим? // BBC, 18.01.2014, <http://o53xo.mnsw45dsmfzwsyjooj2q.cmle.ru/2jnj715rSw0yVb-vlWAYkK-YBwk>; Ещё одно жестокое убийство гражданина Таджикистана в России. // Радио «Озоди», 3 января 2014, http://rus.ozodi.org/archive/sadoi_hamvatan/latest/15461/15461.html; В Липецке несколько десятков неизвестных в масках напали на дом мигрантов из Таджикистана // Радио «Озоди», 1 января 2014.

¹¹¹ Tajikistan. Exporting the workforce-at what price? September 2011, №571 а. FIDH/ADC Memorial, с.18.

Причиной преследований со стороны правоохранительных органов являются отсутствие регистрации, разрешений на работу и иных документов. Однако препятствия, которые мигранты должны преодолеть при регистрации, получении медицинских справок, разрешения на работу и т.д. таковы, что мигранты вынуждены обращаться к посредническим агентствам, которые регулярно обманывают и эксплуатируют их, снабжая их фальшивыми документами и поддельными регистрационными документами. В случае обнаружения подделки мигрантов депортируют или выдворяют за пределы России¹¹². Так, в 2011 году из России были выдворены и депортированы 2327 граждан Таджикистана¹¹³. В последующие годы масштаб выдворений и депортаций заметно вырос. В результате, к 2014 году для 95 тысяч граждан Таджикистана был закрыт въезд на территорию России¹¹⁴.

Также наблюдается нигилизм по отношению к документам трудовых мигрантов¹¹⁵. Работники правоохранительных органов России, самодеятельные патрули, работодатели отбирают документы у мигрантов, иногда портят их или теряют, что сразу переводит мигрантов в положение «нелегалов» с соответствующими последствиями.

Очень часты случаи, когда участковые просто забирают у людей документы. Нам постоянно звонят и рассказывают, что пришел участковый, проверил регистрацию, сказал, что она вчера закончилась, забрал паспорт. На следующий день человек приходит за паспортом – участкового нет на месте. Конечно, его трудно застать, но человек тоже не может сутки сидеть под две-

¹¹² Discrimination in the Enjoyment of Social and Economic Rights by Ethnic Minorities and Migrants in Russia. Saint Petersburg: FIDH/ADC Memorial, 2011, http://www.fidh.org/IMG/pdf/ADC_ADCM_FIDH_RussianFederation_CESCR46.pdf

¹¹³ В 2011 году из России были депортированы более 2,3 тыс. граждан Таджикистана // Avesta.Tj, 11.01.2012, <http://www.avesta.tj>

¹¹⁴ Пасторова Е. В 2014 году Россия закрыла въезд 95 тыс. таджикских граждан // Информагентство «Ховар», Душанбе, 19.02.2014, <http://www.toptj.com/News/2014/02/19>

¹¹⁵ Автор этих строк также столкнулась с оскорбительными высказываниями сотрудницы погранконтроля в адрес своего таджикского паспорта в аэропорту «Домодедово» в декабре 2013 г.

рю в ожидании – и уходит. А через неделю его задерживают без документов. И участковый никогда не придёт и не признается, что забрал паспорт, потому что это нарушение закона.

И у этих людей есть перспектива просидеть довольно долго, потому что им приходится восстанавливать документы, запросы направляются в консульские отделы посольств – и всё ужасно затягивается¹¹⁶.

В ходе получивших в последние годы широкий размах депортаций происходит массовое нарушение прав мигрантов. Они помещаются в концентрационные лагеря и даже тюрьмы, и находятся там без предъявления обвинения, без доступа адвоката, без контактов с родственниками, без медицинской помощи, без какой-либо возможности защитить себя.

Но, что самое печальное, в России формируется практика отношения к мигрантам как к недочеловекам. Мигрантам не выдают на руки постановление суда после судебных разбирательств, мотивируя это тем, что они потеряют документы. Должностные лица с ними не разговаривают. Для того чтобы обратиться к должностному лицу, необходимо посредничество гражданина РФ. Так, руководитель волонтерского проекта «Дети Петербурга» Даниил Любаров рассказал о том, что помогал устраивать в школу детей мигрантов, так как в РОНО отказывались контактировать с родителями-мигрантами: «Разговаривали в РОНО только со мной. Рядом сидел взрослый седой человек, хорошо говорящий по-русски, – и на него обращали внимания не больше, чем на мебель»¹¹⁷. Автор статьи заключает: «И это страшное ощущение – когда ты стоишь рядом со взрослым человеком, который прекрасно понимает по-русски, а полицейский его НЕ ЗАМЕЧАЕТ и разговаривает о судьбе этого человека – с тобой, а его самого просто в упор не видит. И мне объясняет: «Но вы же понимаете, *они*...» Большинство действий в полиции и судах в отношении мигрантов построены на этом ощущении: это – не люди, но с *ними* надо что-то делать»¹¹⁸.

¹¹⁶ Яновская М. Волонтер Александра Крыленкова: «Самое страшное, что с мигрантами ни в судах, ни в полиции не разговаривают» // Международное информационное агентство «Фергана», 27.08.2013, <http://www.fergananews.com/articles/7839>

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

Как воспринимают дискриминацию мигранты из Таджикистана?

Большинство мигрантов из Таджикистана, причём, независимо от этнического происхождения, признают, что они подвергаются дискриминации в России. Так, отвечая на вопрос о том, насколько серьёзной для них была проблема дискриминации в период нахождения и работы в России, 44,3% назвали дискриминацию серьёзной и очень серьёзной проблемой, 43,7% – не очень серьёзной, и 12 % – совсем несерьёзной проблемой (см. табл. 1).

Таблица 1.

Проблемы мигрантов из Таджикистана

(Распределение ответов на вопрос: «У вас могли быть следующие проблемы, когда Вы находились в России. Насколько серьёзными для Вас были эти проблемы?», %, N=350)

№	Проблемы	Абсолютно несерьёзные	Не очень серьёзные	Серьёзные и очень серьёзные
1	Дискриминация в целом	12,0	43,7	44,3
2	Взаимоотношения с работниками правоохранительных органов	7,8	21,6	70,7
3	Чрезмерная продолжительность рабочего дня	14,6	39,4	46,1
4	Чрезмерный объём работы	18,3	36,3	45,5
5	Проблема насилия/угроз	18,6	36,9	44,5
6	Неудовлетворительные условия труда	15,0	41,3	43,7
7	Проблемы с оплатой труда (обман, недоплата, задержки оплаты, незаслуженные штрафы)	23,4	38,9	37,5
8	Взаимоотношения с местным населением	19,2	45,8	35,0
9	Трудности во взаимоотношениях с местными коллегами по работе	17,7	51,7	30,6

Источник: Опрос вернувшихся мигрантов в рамках поведенческого исследования «Миграция и здоровье», 2010.

Наиболее остры для мигрантов из Таджикистана взаимоотношения с работниками правоохранительных органов РФ – 70,7% опрошенных мигрантов назвали эту проблему серьёзной и очень серьёзной, тогда как только 7,8% считают эту проблему несерьёзной.

«Отношение сотрудников милиции в Кемерово к нам, мигрантам, было очень плохим. Особенно было трудно мигрантам, не владеющим русским языком. Это являлось основной причиной бед и несчастий мигрантов-таджиков. Были случаи, когда к нам применяли различные методы, доставляли мигрантов в отделение милиции, якобы за неподчинение или оскорбление по отношению к сотрудникам милиции, применяли денежные штрафы на разные суммы, порой применяли самый жёсткий метод – депортацию. Что касается моей работы, то она меня удовлетворяла. Заработная плата меня также устраивала¹¹⁹» (Хуррам, 31 год, таджик, среднее образование, дорожный строитель, 6 лет в РФ, Вахшский район Хатлонской области).

«Начиная с 2006 года, я периодически езжу в Россию в качестве трудового мигранта. Места моего пребывания и условия на работе оцениваю как неудовлетворительные. В последний раз в помещении, которое мы снимали под жильё, проживало 7-8 человек. К тому же заработная плата не соответствовала объёму выполняемой работы. Представители органов правопорядка, особенно сотрудники милиции, относились к нам плохо. Без каких-либо причин останавливали нас и требовали миграционные карты. Вдобавок, относились очень грубо. Нужно признать, что часто мы, мигранты, сами были виноваты. Например, не все имели регистрацию и разрешение на работу» (Абдулкосим, 51 год, таджик, среднее специальное образование, по профессии бухгалтер, в России работает строителем, Бохтарский район Хатлонской области РТ).

Многие мигранты считают, что жёсткое отношение полиции к мигрантам из Таджикистана вызвано их неурегулированным статусом и отсутствием необходимых документов. Согласно результатам Обследования домохозяйств, проведённого в 2012 году, легально работали в 2011 году 63,6% вернувшихся в

РТ мигрантов, нелегально – 32% мигрантов и 4,4% отказались отвечать на этот вопрос. Любопытно, что выходцы из сельской местности чаще работают легально, чем горожане – 65,8% против 51,9%.

Мало кто считает, что отсутствие регистрации и недокументированная занятость вызваны серьёзными институциональными и неформальными ограничениями, которые созданы для трудовых мигрантов в РФ. Чаще всего мигранты сетуют на собственную безалаберность и правовую безграмотность. Тем не менее, на правовой статус мигрантов влияет не столько уровень образования или личностные качества мигрантов, сколько миграционное законодательство и правоприменительная практика страны пребывания.

Вступление в силу нового миграционного законодательства в России в 2007 году резко увеличило число легальных мигрантов из Таджикистана – с 30 тысяч до 200 тысяч¹²⁰. Глобальный кризис и протекционистская политика в 2008 году заставили часть мигрантов уйти в «тень», что отмечено исследователями. Так, А.Крюгер и К.Мейер отмечают, что в период глобального кризиса на фоне ситуации неопределённости были ужесточены правила пребывания в России, вследствие чего увеличилась доля мигрантов, отправившихся в Россию без предварительных договоренностей¹²¹. Всё это способствовало росту нелегальной занятости до 62,5% всех мигрантов. С 2009 года доля легальных мигрантов из Таджикистана восстановилась до докризисного уровня и превысила его. В 2010 и 2011 годах доля мигрантов, работающих в России легально, продолжала расти. В определённой степени этому способствовала внедрённая в РФ в июле 2010 года система выдачи иностранцам патентов для работы у физических лиц. В 2011 году половина мигрантов из РТ работала в России легально (см. таблицу 2.) Ужесточение российской

¹²⁰ Khakimov P. Sh., Mahmadbekov M. Sh. Economic dynamics of labour migrant remittances in Tajikistan. IOM. – Tajikistan, 2009.

¹²¹ A. Kroeger, K. Meier. Employment and the Financial Crisis: Evidence from Tajikistan, DIW Berlin, 2011, German Institute for Economic Research, http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.389948.de/dp1174.pdf

¹¹⁹ Здесь и ниже курсивом выделена прямая речь респондентов.

миграционной политики в 2012 г. опять заставило часть мигрантов уйти в «тень» и способствовало росту сети посредников.

«Какие у нас проблемы? Самая большая проблема – оформление регистрации и разрешения на работу. Все затраты на получение этих документов несут мигранты. Иногда посредники оформляют разрешение и потом берут 10-20% зарплаты ежемесячно. Иногда работаю по патенту, но это стоит дорого, много больше, чем официальная цена» (М., 48 лет, узбек, на заработках с 1992 г., Образование среднее, шофёр, в последнюю поездку работал бетонщиком, Вахдатский район).

Таблица 2.

Правовой статус мигрантов из Таджикистана в 2007-2011 гг., % (N=306)

Работал легально / нелегально	2007	2008	2009	2010	2011
Легально	41,3	35,9	44,9	47,5	49,8
Нелегально	56,3	62,5	53,7	52,0	49,3
Не работал	2,4	1,6	1,4	,6	1,0

Источник: Опросы мигрантов, проведенные Центром «Шарк» в 2007-2012 годах

Распространяется теневая занятость и эксплуатация мигрантов. Сокращение квот и резкий рост формальной и неформальной платы за устройство иностранного работника заставляет работодателей не оформлять легально мигрантов. Соответственно многократно увеличилось число случаев обмана и мошенничества при найме на работу и оформлении документов.

Даже в случае, когда мигрант хочет устроиться на работу легально, работодатели отказывают ему в этом, предпочитая «серый» или «чёрный» – нелегальный найм, при котором они могут платить 50% зарплаты.

«Гастарбайтер я, гастарбайтер. ...Когда нанимаюсь на работу, работодатели просят: «Покажи, как варишь». Варю, восхищаются, предлагают 60 тысяч. Когда иду оформляться,

видят мой синий (таджикский) паспорт и поют совсем другую песню: «Давай «по-чёрному» за 30 тысяч» (Андрей, 32 года, русский, образование среднее специальное, сварщик 5 разряда, 5 лет работал сварщиком на ГЭС Сангтуда-2 и Рогун ГЭС, гражданин РТ, Душанбе).

Особая уязвимость мигрантов из Таджикистана заключается в том, что они сконцентрированы в секторах, в которых теневая занятость наиболее распространена – это строительство, ремонт, сфера услуг. Именно здесь выгоднее всего использовать труд мигрантов. Ряд исследователей, в том числе А.Данцер¹²², отметили посткризисное увеличение доли сезонных строителей, работающих в Москве и Московской области, в общем объеме миграции из Таджикистана. Обследование домохозяйств, проведенное в 2012 г., показало сохранение этой тенденции. Также сократилась доля мигрантов, работающих в торговле, и почти исчезли мигранты, которые имеют свое дело в России.

Второй по значимости проблемой, которую отмечают мигранты, является эксплуатация на рабочем месте. 46,1% назвали серьезной и очень серьезной проблемой чрезмерную продолжительность рабочего дня. Хотя с 2005 года она несколько сократилась, но всё ещё остаётся слишком большой: только 34,6% респондентов работали 8 часов, тогда как 39,7% работали 9-10 часов, 11,6% работали 11 часов и больше. Средняя продолжительность рабочего дня мигрантов из Таджикистана составляет 9-10 часов. При этом продолжительность рабочей недели также чрезмерна: 31,1% работали вообще без выходных, 54% работали 6 дней в неделю с одним выходным, 12% работали 5 дней в неделю с двумя выходными днями.

Объем работы, по мнению мигрантов, превышает объем работы, выполняемой местными работниками за ту же самую оплату. 45,3% мигрантов назвали чрезмерный объем работы серьезной и очень серьезной проблемой. Чуть меньше респондентов

¹²² A. Danzer and O. Ivaschenko. Migration Patterns in a Remittances Dependant Economy: Evidence from Tajikistan during the Global Financial Crisis, 2010, <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1110315015165/DanzerIvaschenko.pdf>

(43,7%) считают серьёзной и очень серьёзной проблемой неудовлетворительные условия труда.

Трудовые мигранты также очень слабо защищены от несчастных случаев и заболеваний на производстве. Компании-работодатели предпочитают заплатить при травме или вызвать скорую помощь, которая окажет экстренную помощь, но не обеспечить работников страховыми полисами и наладить охрану труда. Часто участие работодателей ограничивается разовой выплатой. Только 22 % опрошенных мигрантов имели медицинскую страховку в то время, как они работали в России, 67% указали, что они не получили никакой помощи от своего работодателя в случае болезни или травмы. В целом имеется огромное количество свидетельств о мошенничестве со страховыми полисами для мигрантов как в Таджикистане, так и в России.

«В России медицинское обслуживание для граждан РФ является бесплатным, и обслуживание находится на высоком уровне. Но для таджиков всё это невозможно и никто даже говорить с тобой не станет. В 2007 году, когда мы прибыли в аэропорт назначения, всех нас, приехавших таджиков, отвели в сторону, построили в шеренгу и собрали с каждого по 200 рублей. Взамен выдали «страховые полисы». При прохождении таможенного досмотра нас, в отличие от всех остальных пассажиров, пропускали по одному, приняв за подозрительных людей. И там же спросили про страховой полис. Я показал бумагу и сказал, что получил это здесь. Тогда они сказали: «Откуда это и кто выдал, пиши объяснительную записку. Это является фальшивкой». Вот таким образом выдают трудовым мигрантам из Таджикистана «страховой полис» (Абдулкосим, 51 год, среднее специальное образование, бухгалтер, в России работает строителем, Бохтарский район Хатлонской области РТ).

«Медицинские услуги в России стоят очень дорого. У нас не было медицинской страховки. У нас не были подписаны трудовые договора с работодателем. Но он всегда платил нам честно и вовремя. Если кто-то болел, то ходил к частному врачу и сам платил за это. Другие ребята с такими же симптомами использовали его старый рецепт и лечились этим способом. Кому-то это помогало, а кому-то нет» (Джамшед, 36 лет, штукатур, образование среднее специальное, Вахшский район).

Ксенофобия и мигрантофобия также отражаются на таджикских мигрантах. 35% опрошенных мигрантов указали, что взаимоотношения с принимающим обществом – это серьёзная и очень серьёзная проблема. Материалы опроса показали, что за последнее десятилетие заметно ухудшились взаимоотношения мигрантов с местными коллегами на работе (то, чего почти не было в 2002 году): 30,6% сообщили, что отношения с местными коллегами по работе являются серьёзной и очень серьёзной проблемой для них.

Нарастающая ксенофобия и мигрантофобия практически полностью блокирует контакты мигрантов с принимающим обществом, создавая атмосферу социальной вражды и ухудшая социальный климат в России.

«С мигрантофобией вообще-то нечасто сталкиваюсь, так как работаем тяжело, на улицу почти не выходим. Иногда на улице обзывают, оскорбляют. Сам со скинхедами не сталкивался, но односельчанин рассказывал, что на улице к нему пристали скинхеды. Он пытался убежать, но они его ударили чем-то тяжёлым по башке, лежал в больнице, ни к кому не обращался» (М., 48 лет, узбек, на заработках с 1992 г., образование среднее, по специальности шофёр, в последнюю поездку работал бетонщиком, Вахдатский район).

«С местными жителями мы не имели близких отношений и связей не поддерживали. Лично я побывал в Санкт-Петербурге, Сочи и Москве и чувствовал, что местные люди нас ненавидят. Я проживал в многоэтажном доме. Однажды, когда спустился вниз, у подъезда встретил пожилую женщину, выносящую мусор. Я решил помочь ей вынести мусорное ведро. Но в ответ она обозвала меня чуркой и прогнала меня прочь. Если так к нам относится старшее поколение, то чего ждать от молодёжи?» (Собир, 24 года, неполное среднее образование, строитель-арматурщик, 3 года в РФ).

«Я приехала в Екатеринбург с мужем. Хочу рассказать о существующей дискриминации по отношению к нашим соотечественникам со стороны местного населения, не только русских, но и других национальностей. Знакомый моего мужа привёз с собой семью – жену и детей. Его жена приехала в Россию в национальной одежде. Муж не смог купить ей европейскую оде-

жду, и она была вынуждена носить то, что есть. Каждый раз, когда она выходила за покупками, или просто погулять с детьми, местные жители обзывали её по-всякому и издевались над ней. Очень обидно, что наши женщины так мучаются на чужбине. А ведь они поехали в Россию за лучшей жизнью». (Этибор, 41 год, образование среднее, парикмахер, Вахдатский район).

Отношение мигрантов из Таджикистана к дискриминации в России

Понимая, что они являются объектом дискриминации, мигранты относятся к этому как данности, как к неотъемлемым условиям работы за рубежом, таким же, как зимние холода.

«Ну конечно, в России нам несладко. Но это единственная страна, которая позволяет нам честно зарабатывать, своими руками заработать на хлеб для себя и семьи. Нас не уважают, ну и пусть. Кто не уважает честный труд, тот ответит перед Богом. Главное, я сам себя уважаю. Я не вор, не мошенник, мне не стыдно смотреть в глаза людям» (Махмади, 36 лет, газоэлектросварщик, среднее специальное образование, Нурек).

Во многом, принятие дискриминации связано с глубокой религиозностью таджикских мигрантов, хотя уровень их религиозности заметно ниже, чем у населения Таджикистана в целом. Несмотря на то, что 98% мигрантов из Таджикистана сообщают, что верят в Бога, только 6,9% из них являются религиозными активистами (т.е. теми, кто выполняет все требования Ислама и ведёт работу в религиозных общинах).

Большое значение имеет также геополитическая ориентация Таджикистана на Россию, как гаранта мира и безопасности, что, по мнению мигрантов, очень важно в условиях протяжённой границы с Афганистаном и нестабильности в этой стране. Среди них распространена ориентация на Россию как на главного союзника и сюзерена Таджикистана. Подавляющее большинство мигрантов считает, что Россия – важнейший стратегический партнёр Таджикистана, что отношения с Россией должны быть ещё ближе. И в то же время они заметнее прохладнее, чем население РТ в целом, относятся к Китаю, странам Ближнего и Среднего Востока. 40,2% мигрантов гордятся культурной и ис-

торической связью своей страны с Россией, тогда как среди немигрантов таких 31%¹²³.

Почему таджики стали объектами дискриминации в России? Как правило, таджикские мигранты, отвечая на этот вопрос, дают несколько ответов:

А. Необходимость заставляет мириться с дискриминацией и другими неприглядными сторонами трудовой миграции.

«Это произошло от безысходности. У нас нет иных источников дохода, а Россия дала нам возможность зарабатывать деньги на содержание наших семей. Вот и приходится терпеть всё» (Ахмад, 27 лет, среднее образование, штукатур, Файзабадский район).

Таджикистан является страной, более всех в мире зависящей от переводов, объём которых в 2012 году равнялся 47% ВВП. В первую очередь, это зависимость домохозяйств, которые из-за безработицы и недостатка доходов вынуждены посылать за рубеж одного или нескольких своих членов.

В 2012 г. 53% обследованных домохозяйств включали членов, имеющих опыт трудовой миграции с 1994 г. по 2012 годы. При этом, 69,4% мигрантских домохозяйств имели одного мигранта на выезде, 22,6% – двух, 7,9% – трёх и более мигрантов. Согласно обследованию, мужчины составляли 92% трудовых мигрантов в 2012 году. Из них около двух третей мигрантов – это главы домохозяйств и старшие сыновья, т.е. члены домохозяйств, которые имеют наибольший объём обязательств перед своими семьями. Соответственно, они готовы мириться и с дискриминацией, и с опасным и тяжёлым трудом, и с потенциальными рисками миграции в виде обмана и преследований.

Б. Фрустрация, депрессия, самоуничтожение после гражданской войны. Очень многие мигранты, особенно старших возрастов, считают, что психологические последствия гражданской войны – стыд, комплекс вины, депрессия, полный отказ от сопротивления – способствовали распространению дискриминационных практик по отношению к таджикам в России:

¹²³ Материалы опроса общественного мнения, проведённого Центром «Шарк» в 2012 г. по национально репрезентативной выборке и охватившего 2000 человек.

«Я изучал историю и знаю, что таджикский народ мудрый и всегда стремился к лучшему. Но, к сожалению, гражданская война убила в нас это стремление. То, что было в душе таджика, не умерло, но погасло, и этот огонь надо зажечь снова»¹²⁴.

В. Преобладание молодёжи среди мигрантов из Таджикистана.

«Сюда (в Россию) приезжают молодые ребята из кишлаков. Они без понтов, привыкли пахать и слушаться взрослых. Они знают, что находятся на чужбине, «в гостях», поэтому на конфликты не идут и себя не защищают, надеются на старших» (Юсуф, 25 лет, строитель-отделочник, среднее образование, Варзобский район).

Действительно, согласно обследованию домохозяйств 2012 г., на долю молодёжи от 15 до 25 лет приходилось 36% мигрантов, от 26 до 35 лет – 32,8%, 36-45 лет – 19,1% и 12,2% – люди в возрасте 46 лет и старше.

Молодёжь представляет собой наиболее уязвимую группу в Таджикистане. Уровень безработицы среди молодых достигает 65%. На родине молодёжь из мигрантских домохозяйств попадает в ситуацию социально исключенной группы, так как старшие члены домохозяйств, имея контакты с мигрантскими сетями, не вписаны в систему социальных связей на родине. Фактически значительная часть юношей социализируется, находясь на заработках в России, в рамках сложившегося образа жизни и жизненного сценария мигранта-таджика. Молодёжь в процессе социализации максимально адаптируется к российским условиям и воспринимает всё, что её окружает, как норму – включая дискриминацию и низкий социальный статус.

«Знакомые говорили: смиришься со своей судьбой, работай на стройке, собери деньги на свою свадьбу и уезжай домой, женись, оставь жену родителям, а потом снова прилетай и работай на стройке. И так до конца жизни».

¹²⁴ М.Оне. Проблема нашего народа в том, что он не видит себя дальше стройки // «Россия для всех», 20/11/2013, http://tjk.rus4all.ru/city_msk/20131120/724656061.html

«То есть они прилетают в Россию на заработки и не видят себя дальше стройки. Живут по такому принципу: выше головы не прыгнешь»¹²⁵.

Интервью с мигрантами показывают, что наиболее уязвимыми к дискриминации и эксплуатации считаются юноши призывного возраста, которые уклоняются от военной службы. Родители отправляют их за рубеж в 18 лет, и они находятся там 5-8 лет, пока не истечёт срок призывного возраста. Выдворение или депортация для таких мигрантов становится катастрофой, поэтому они соглашаются на любые условия и любую оплату.

Преобладание молодёжи объясняет и специфику образовательного уровня мигрантов. Хотя общее качество рабочей силы является относительно высоким – лишь незначительное число мигрантов имеет начальное образование (0,1%), всё же большая часть таджикских мигрантов занимается малоквалифицированным трудом.

Отчасти этому способствует невысокий уровень профессионального образования. Только чуть более четверти мигрантов имеют профессиональную подготовку или высшее образование – 26,6%. Самая большая группа мигрантов ограничивается средним полным образованием – 63,1%, а 10,1% имеет неполное образование (6-9 классов).

Сами мигранты убеждены, что они «малограмотные», так как не у всех есть университетское образование. В то же время трудно представить, что квалификация чернорабочего, дворника или слесаря требует высшего образования.

Значительно более серьёзной проблемой, объясняющей дискриминацию мигрантской молодёжи из Таджикистана, является их слабое знание русского языка, которое заметно снизилось за последние годы. В целом, согласно результатам обследования домохозяйств 2012 года, владеют русским языком: свободно – 20,8%, скорее хорошо – 47,4%, средне – 30,4%, плохо, на уровне нескольких слов – 1,4% мигрантов.

Г. Преобладание выходцев из села среди трудовых мигрантов.

Характерной особенностью внешней трудовой миграции из Таджикистана является более высокий уровень вовлечения в

¹²⁵ Там же.

миграцию сельского населения, нежели городского. Согласно обследованию домохозяйств 2012 г., выходцами из сельской местности являются 77,8% мигрантов, тогда как 22,2% – горожане. В то же время таджикские мигранты в странах приёма, в основном, работают в городах. Так, 95% респондентов сообщили, что работали в городе, и только 5% респондентов указали, что работали в сельской местности.

Сельско-городской характер трудовой миграции из Таджикистана в Россию отмечают все исследователи. Так, С.Абашин пишет: «Среднеазиаты, значительную часть которых составляют деревенские жители, чаще занимают самые низшие социальные ниши: это дворники, грузчики, официанты и т.д.

В этом качестве они – и самые угнетаемые иммигранты, и самые бесправные, и самые социально-отличительные, по отношению к которым любой москвич с зарплатой выше 20 тыс. рублей уже – средний класс»¹²⁶.

Таблица 3.

Профили мигрантов из Таджикистана, в %, (N=749)

	Все мигранты – члены домохозяйств
Город	22,2
Село	77,8
Пол	
Мужской	92,0
Женский	8,0
Возраст	
15-20 лет	8,7
до 25 лет	27,2
26-35 лет	32,8
36-45 лет	19,1
46-55 лет	10,7
56+ лет	1,5

¹²⁶ Профессор Сергей Абашин: Почему в России, рассуждая о миграции, все говорят о Средней Азии? // Информагентство «Фергана», 23.08.2013, <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/analyze>

Образование	
Начальное	0,1
Среднее неполное	10,1
Среднее полное	63,1
Среднее специальное	8,3
Среднее техническое	7,6
Высшее	10,4
Аспирантура/докторантура	0,3

Д. Слабость контактов с таджикскими диаспорами в России, а также отсутствие поддержки со стороны государственных органов Таджикистана.

Формальные организации таджикской диаспоры разобщены, и часто представляют собой лидерские группировки, конкурирующие между собой. Они не играют значительной роли в жизни трудовых мигрантов, не защищают их, в основном, участвуя в контактах с органами власти России, и в последнее время – с органами власти Таджикистана. Основным направлением их деятельности является взаимодействие с органами власти как в принимающем, так и в отправляющем государстве. Только 3,6% опрошенных мигрантов сообщили, что в период работы в России им помогали организации диаспоры, 2,8% – организации мигрантов и 2% – национально-культурные объединения.

Е. Мигранты – заложники сложных межгосударственных отношений между Таджикистаном и Россией.

Убеждение мигрантов, что дискриминация по отношению к ним связана с межгосударственными отношениями, основана на периодических кампаниях против таджикских мигрантов, совпадающих с периодом ухудшения отношений Таджикистана и России. Ярким примером служит «дело лёгчиков». Подтверждают это убеждение и факты дискриминации мигрантов из Таджикистана – этнических русских.

«Да, я – русский, но в России – я никто, хуже, чем никто. Перспектив для себя не вижу, если не получу гражданства. А получить его трудно. Чтобы просто работать, не переселяясь, трудно оформить. Везде плати: за регистрацию, прописку, разрешение на работу, всем милиционерам, ФМСникам, всем... Переселиться пока не могу – не заработал на переезд. Даже

если через Программу по переселению соотечественников – они сначала у нас отсосут всё, что имеем, потом, может и получишь гражданство. Я – русский из Таджикистана» (Андрей, 32 года, русский, образование среднее специальное, сварщик 5 разряда. Душанбе).

Стратегии адаптации к дискриминации

В ответ на дискриминацию мигранты стараются адаптироваться к ней и используют несколько стратегий. Выбор стратегий зависит от срока пребывания в России, характера и статуса домохозяйства на родине, и дальнейших миграционных намерений как самого мигранта, так и пославшего его на заработки домохозяйства.

Существует три основных комплекса стратегий адаптации к дискриминации.

1. Опора на неформальные институты и сети, сопровождаемая социальной исключённостью. Этот путь – наиболее распространенный и используемый, преимущественно, сезонными мигрантами (а это 73% всех таджикистанских мигрантов). Они стремятся снизить уровень дискриминации и защитить себя с помощью институтов миграции (мигрантских сетей, землячеств, «бригад», патронажа, посредников, «крыш» и т.д.) и неформальных практик, изолируясь от принимающего общества, которое их отвергает. Собранные материалы показали, что большинство мигрантов живёт практически изолированными группами. Их контакты с принимающим обществом, как правило, ограничиваются коллегами по работе и представителями правоохранительных органов и ФМС. Чаще всего мигранты живут гомогенными в половом отношении группами: вместе со своими друзьями – 59,1%, реже с родственниками – 27,4%; 7,7% респондентов сообщили, что жили одни. Только 3,4% респондентов проживали в период зарубежной работы с женой и 2% – жили со второй женой/постоянной партнёршей.

Своё, крайне ограниченное свободное время, мигранты по преимуществу отдают общению с друзьями, хозяйственным делам или просто отсыпаятся: 49,4% респондентов общаются с друзьями, 21,1% спят, 9,4% делают покупки, 7,7% смотрят телевизор, 4,3% занимаются спортом, 4% занимаются хозяйствен-

ными делами (стирают, убирают, готовят пищу), 2,6% посещают мечеть.

Имея в виду высокий уровень контактов мигрантов с друзьями, мы поставили задачу выяснить, кто входит в число друзей, с которыми мигранты могут поделиться своими проблемами, каково среднее число друзей у одного мигранта и как часто они встречаются. Опрос показал, что мигранты из Таджикистана, даже имея легальный статус, живут особняком, контактируя, в основном, со своими земляками. Только половина из них (50,9%) имеет друзей из числа местных жителей, и только треть (31,1%) дружит с мигрантами из других стран.

Таблица 4.

Социальные контакты мигрантов вне работы

Есть ли на выезде у вас близкие друзья, с которыми вы можете поделиться своими личными проблемами? Сколько таких людей?	Да (%)	Сколько таких людей? (в среднем, человек)
Среди таджикистанцев	97,4	4-6
Среди мигрантов из других стран	31,1	1-3
Среди местных жителей (русских, других)	50,9	1-3

Частота общения с земляками значительно выше, чем с местными жителями или мигрантами из других стран. Если большинство мигрантов общается с друзьями из числа земляков ежедневно, то с друзьями из местных жителей – 1-2 раза в неделю, а с мигрантами из других стран – несколько раз в месяц.

Поддержку, защиту и иную помощь мигранты также получают от земляков и родственников, которые составляют мигрантские сети и сообщества: 83,4% опрошенных мигрантов сообщили, что они получали помощь за рубежом.

Чаще всего оказывают помощь мигрантам родственники – 57,1%, друзья – 54,3%, земляки из одного кишлака – 45,2%. Значительно реже помогают земляки из одного региона – 20,1%,

ещё реже – люди одной с мигрантом национальности – 9,8%, мусульмане – 3,5%.

Если сравнить, какие виды помощи мигранты получают от неформальных мигрантских сетей и организаций («земляки») и от институционально оформленных организаций диаспоры, то можно видеть значительную разницу между ними. Неформальные сети и институты трудоустройства мигрантов, помогают в начальный период устройства, обеспечивают финансовой помощью, осуществляют патронаж мигрантов, предоставляют профессиональное обучение, создают условия для удовлетворения религиозных потребностей мигрантов. Формальные организации диаспоры (национально-культурные центры, некоммерческие организации, центры, фонды, общественные объединения) преимущественно действуют в рамках контактов с государственными органами как принимающего государства, так и Таджикистана.

Как отмечает А. Данцер, увеличение доли молодёжи в демографической структуре таджикской миграции привело к повышению роли и значения мигрантских сетей. Молодые люди, которые в первый раз отправляются на зарубежные заработки, вынуждены полагаться на родственников и знакомых в легализации, поиске работы и первичном обустройстве.¹²⁷ Однако ориентация на сети, защищая мигрантов, одновременно повышает риск эксплуатации и обмана. Как правило, на почве сетей возникают лидерские группировки, во главе которых стоит бизнесмен или человек, связанный с бизнесом, использующим таджикских трудовых мигрантов. Он поставляет российским работодателям работников из Таджикистана, осуществляет патронаж трудовых мигрантов и легализует средства, полученные от рекрутинга рабочих, инвестируя их в местный бизнес – предприятия общественного питания (рестораны, кафе, столовые), торговлю, сферу услуг. На этих предприятиях также работают таджикские мигранты. Это промежуточный тип организации, который совмещает функции рекрутингового агентства, работодателя, посредника между таджикскими мигрантами с одной сторо-

¹²⁷ A. Danzer and O. Ivaschenko. Migration Patterns in a Remittances Dependant Economy: Evidence from Tajikistan during the Global Financial Crisis. 2010.

ны, и работодателями, органами власти и правоохранительными органами России с другой стороны.

Осознавая эти риски, большинство опрошенных мигрантов считают, что успех миграции в России может быть обеспечен, если найдешь «доброе босса, хозяина», который обеспечит работой и защитой.

«О будущем? Не знаю, надо попасть «в струю», найти такого работодателя, чтобы его интересы совпали с моими, тогда, может, что и получится» (Андрей, 32 года, русский, образование среднее специальное, сварщик 5 разряда, Душанбе).

2. Адаптация к дискриминации в рамках интеграции в российское общество. Постепенно распространяется стратегия интеграции в принимающее общество на условиях этого общества. В эту стратегию входит, прежде всего, получение гражданства. Также можно наблюдать попытку сменить этничность, имя, язык, культурную парадигму.

«Очень плохо, что наше правительство не учит народ патриотизму. Мне обидно, когда многие таджики, находящиеся в Москве, представляются как люди другой национальности. Получается, человеку стыдно за свою нацию»¹²⁸.

Одним из любопытных примеров, связанных с попыткой снизить уровень дискриминации, является предложение изменить самоназвание с «таджик» на «тодж», и соответственно изменить государственное название Таджикистана¹²⁹.

3. Приращение персонального человеческого капитала – инвестиции в себя. Существует и третья модель адаптации к дискриминации, распространённая среди мобильной «продвинутой» молодёжи. В её рамках мигранты наряду с работой стремятся изучить русский язык, повысить или освоить дополнительную квалификацию, получить образование. Всё это они стараются совместить с получением гражданства РФ. Однако чаще всего впоследствии такие мигранты переходят в группу «новых

¹²⁸ M. One. Проблема нашего народа в том, что он не видит себя дальше стройки // «Россия для всех», 20.11.2013,

http://tjk.rus4all.ru/city_msk/20131120/724656061.html

¹²⁹ Мухаммадназар Мирзода. Тоджикистон или Тоджистон? // Радио «Озоди», 14.01.2014, <http://www.ozodi.org/content/tajik-scholar-thinks-the-ethnonim-should-be-changed/25229375.html>

кочевников». Они увлекаются техническими новинками, высококомобильны, легко переезжают из страны в страну, быстро адаптируются в любом обществе. Они сохраняют этническую и культурную идентичность, но имеют слабую гражданскую идентичность.

«Я бы посоветовал им (таджикским мигрантам) всегда учиться чему-то новому, быть губкой, которая впитывает в себя и язык, и менталитет. Когда я их спрашиваю о цели приезда в Россию, то часто слышу: «Вот приехал, поработаю два года на стройке и обратно поеду». А цели выучить язык, поступить в высшее учебное заведение, у них почему-то нет. Если даже не поступать в вузы, можно же просто обучаться другой профессии»¹³⁰.

Выводы

На протяжении развития трудовой миграции из Таджикистана в Россию сформировалась доминирующая практика работы мигрантов в России – это привлечение и эксплуатация молодой мужской рабочей силы с помощью жёсткого контроля со стороны работодателей, властей, правоохранительных органов с использованием неформальных институтов и практик. Отмеченная ситуация способствует высокому уровню дискриминации, изоляции или полуизоляции мигрантов и жёстко ограничивает возможности интеграции в принимающее общество. В качестве ответа на дискриминацию мигранты вырабатывают свои стратегии ответа. Самой распространённой является сезонная циркулярная миграция с использованием миграционных сетей и неформальных институтов миграции в качестве защиты от дискриминации. Постепенно всё более широко распространяются и другие стратегии ответа на дискриминацию: интеграция в принимающее общество – часто с изменением идентичности, либо дальнейшее развитие мобильности, когда Россия становится первой остановкой на пути «новых кочевников».

¹³⁰ М.Оне. Проблема нашего народа в том, что он не видит себя дальше стройки // «Россия для всех», 20.11.2013, http://tjk.rus4all.ru/city_msk/20131120/724656061.html

Зарубежный опыт: проблемы, политики, практики

Андрей Коробков

ОПЫТ АМЕРИКАНСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И РОССИЯ

С распадом Советского Союза Россия столкнулась как с проблемами системной социально-политической и экономической трансформации и глубоким демографическим кризисом, так и с коренным изменением своего положения в мировой миграционной цепочке. Веками наша страна отличалась закрытостью границ и жёстким государственным контролем за внешней миграцией населения. Одновременно с этим происходило интенсивное перемещение русского населения из центральных регионов на этническую периферию страны. Эти процессы ещё более интенсифицировались в советский период, проходя под жёстким государственным контролем. А вот с распадом Советского Союза ситуация в корне изменилась: с одной стороны, Россия стала центром второй по величине иммиграционной системы мира после США (12,3 миллиона жителей РФ были рождены за её пределами). Одновременно – и впервые со времен Гражданской войны – возникла и довольно внушительная легальная эмиграция – за период с 1991 г. около 1,3 млн. российских граждан получили официальное разрешение для выезда на постоянное жительство за пределы бывшего Советского Союза. Ситуация ещё более осложняется тем, что в мировой миграционной цепочке РФ играет три принципиально различных роли, являясь и страной, принимающей иммигрантов, и страной эмиграции, преимущественно в страны «старого зарубежья», а также и точкой транзита для тех, кто пытается попасть через её территорию на Запад.

В сложившейся ситуации российская миграционная политика может немалому поучиться на опыте зарубежных стран. Однако возникает вопрос – опыт каких именно стран оказывает

ся ближе всего к российским реалиям. Можно выделить четыре основные группы таких государств:

– страны традиционной иммиграции, включающие, помимо США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Израиль и, в определённом смысле, Южно-Африканскую Республику, которая сейчас сама интенсивно теряет интеллектуальную элиту, уезжающую в другие страны, одновременно сталкиваясь с массовой иммиграцией из других африканских стран. Особенно интересен для РФ опыт Израиля по привлечению и адаптации значительных масс мигрантов,

– страны, бывшие ранее центрами многонациональных имперских образований, принявшие после их распада значительные потоки мигрантов двух основных типов: первоначально это была возвратная миграция представителей метрополии, возвращающихся на свою этническую родину (британцев, французов, турок и т.п.), а затем – миграция представителей стран третьего мира, причём, прежде всего, владеющих языками метрополий, знакомых с их культурой и способных опереться на поддержку старых этнических диаспор граждан их бывших колоний,

– государства, испытывавшие в последние десятилетия ширококомасштабную элитную эмиграцию и ведущие активную работу по привлечению представителей своей зарубежной диаспоры к возвращению в страну или иным формам сотрудничества с ней. Среди них – КНР, Южная Корея, Индия, Тайвань,¹³¹ и, наконец,

– страны Восточной, Центральной и Южной Европы, граничащие одновременно и с гораздо более, и гораздо менее экономически развитыми государствами, а потому играющими, как и Россия, три очень разные роли в миграционной цепочке (в частности, Польша, страны Балтии, Чешская Республика, Словакия, Словения и Румыния), а также страны, стремительно изменившие свою миграционную роль с отдающих на принимающих мигрантов и сталкивающиеся сегодня с массовыми явлениями иммиграции и транзитной миграции – Португалия, Испания, Греция и Италия. Всем им пришлось спешно формулировать

¹³¹ Немаловажен и опыт тех стран, которые, испытывая серьёзные демографические проблемы, продолжают по политическим и иным причинам сдерживать иммиграционные потоки (например, Япония).

задачи иммиграционной политики и развивать свои миграционные службы. Дополнительным осложняющим фактором для многих стран этой группы служит их принадлежность к Европейскому Союзу, ослабляющая национальный контроль над миграционной политикой.

Но всё-таки особенно интересен и актуален для России опыт США, являющихся центром крупнейшей миграционной системы мира: более 40,5 миллиона жителей этой страны родились за её пределами. Иммигранты составляют приблизительно одну восьмую часть населения Соединённых Штатов. Около 23 миллионов из них вовлечены в экономически активную деятельность, а порядка 11 миллионов находятся в США нелегально¹³² (при этом их семьи включают до пяти миллионов детей, получивших американское гражданство по праву рождения в этой стране)¹³³.

Иммиграция является важнейшим фактором не только количественного роста, но и качественных изменений в составе американского населения. Население Америки сегодня превышает 318 миллионов человек и продолжает расти, причём весьма высокими темпами: как ожидается, оно достигнет 438 миллионов в 2050 г.¹³⁴ Иммиграция обеспечивает приблизительно треть прироста населения и рассматривается как важнейший

¹³² Доклад, опубликованный Белым Домом в мае 2011 г., приводит цифру в 10,8 миллиона нелегалов (Building a 21st Century Immigration System. – Washington, D.C.: The White House, May 2011, p.27). Нельзя, однако, забывать, что сам термин «нелегал» в миграционной сфере является весьма относительным и не вполне корректным. Нарушение закона для большинства «нелегалов» состоит, в основном, в несоответствии между декларированными и реальными целями приезда в страну – как, например, получением студенческой визы с целью работы в строительстве или торговле.

¹³³ Четырнадцатая поправка к Конституции США декларирует, что «Все лица, рождённые или натурализованные в Соединённых Штатах..., являются гражданами Соединённых Штатов и того Штата, на территории которого они проживают. Ни один Штат не должен принимать или претворять в жизнь законы, ограничивающие привилегии или гарантии, предоставляемые гражданам Соединённых Штатов...», <http://usconstitution.com/bill-of-rights/amendments-11-27>

¹³⁴ U.S. Bureau of the Census, Statistical Abstracts of the U.S. Washington, D.C.

стимулятор экономической активности, обеспечивая подпитку экономики и низкооплачиваемой рабочей силой, и высококвалифицированными специалистами (что означает и значительную экономию средств на их подготовку).

Интересно, однако, что миграционная политика США долгое время не делала особого акцента на квалификацию мигрантов, уделяя первоочередное внимание их этническому происхождению и странам исхода с тем, чтобы сохранить высокую долю среди населения выходцев из Северной и Западной Европы (прежде всего, на основе дискриминационных региональных квот, сформированных в начале XX века).

В рамках этой политики, например, в 1882 г. Конгресс принял Акт об Исключении Китайцев, который на 10 лет запретил китайскую иммиграцию и натурализацию китайцев – постоянных жителей США. Этот запрет был продлён в 1892 г. и даже на какое-то время стал постоянным в 1902 г. В результате китайское население США сократилось более чем на 40% в течение последующих 40 лет. А в 1923 г. Верховный суд США принял аналогичное решение, исключаящее индийцев из числа «белых» иммигрантов, которое лишало их иммиграционной квоты¹³⁵. Иммиграция из Африки не предусматривалась вовсе. Квоты, однако, не распространялись на выходцев из Западного полушария, а также супругов и детей американских граждан.

В период Холодной войны дополнительный акцент был сделан на идеологические аспекты миграционной политики. В частности, Акт о Внутренней Безопасности, принятый в 1950 г., фактически запретил иммиграцию коммунистов и других левых «подрывных элементов».

Революционные изменения, направленные на снятие региональных и расовых ограничений, начались в рамках общей либерализации и борьбы за гражданские права в 60-е годы XX века. Акт об Иммиграционной Реформе 1965 г. увеличил годовой иммиграционный лимит и ликвидировал региональные и этни-

ческие квоты, однако число людей, въезжающих из одной и той же страны, было ограничено 20 тысячами человек. Приоритет начал отдаваться как воссоединению семей, так и стимулированию притока работников высокой квалификации. Одновременно был усилен акцент и на гуманитарные аспекты иммиграционной политики, прежде всего, путём приёма беженцев из-за рубежа.

Следствием этого нового подхода было стремительное изменение региональной и этнической структуры иммиграционных потоков: доля европейцев с более чем 90% в период до 1965 г. снизилась до 10% двадцать лет спустя. В результате в настоящее время половина родившихся за границей жителей США приехали из Латинской Америки, а четверть – из Азии. Иммиграция, таким образом, превратилась в последние пятьдесят лет из механизма, обеспечивающего поддержание этнического, расового и религиозного баланса населения США в важнейший фактор его стремительного изменения. Достаточно упомянуть, что численность так называемых «hispanics» – «испаноязычных» (выходцев из стран с доминированием испанского языка, независимо от их национального и расового происхождения) возросла с 500 тыс. в 1900 г. до более 52 млн. в настоящее время.

Миграционная система получила дальнейшее развитие с принятием Конгрессом в 1986 г. Акта об Иммиграционной Реформе и Контроле. В отличие от предыдущих документов, этот акт был ориентирован, прежде всего, на решение проблемы незаконной трудовой иммиграции, которая достигла колоссального масштаба. Этот во многом революционный документ в первый и последний раз позволил провести иммиграционную амнистию – в результате легализовать удалось 2,7 млн. из находившихся в это время в стране 6 млн. нелегальных мигрантов.

Однако иммиграционная реформа 1986 г. внесла и ряд других серьёзных изменений в миграционное законодательство. Были значительно ужесточены механизмы, регулирующие приём иностранцев на работу в США. Кардинально изменился порядок оформления разрешений на работу. Теперь его необходимо получить до начала трудовой деятельности иностранного работника (хотя одновременно отказ от принятия на работу легальных мигрантов по причине их национальной, религиозной или расовой принадлежности считается незаконным и также

¹³⁵ Khagram, Sanjeev, Manish Desai, and Landon Varughese. Seen, Rich, but Unheard? The Politics of Asian Indians in the United States // Gordon H. Chang, ed. Asian Americans and Politics: Perspectives, Experiences, Prospects. – Washington, DC and Stanford, CA: Woodrow Wilson Center Press and Stanford University Press, 2001, p.262-3.

может повлечь за собой штрафы и судебные иски). Эти изменения серьёзно затруднили приём на работу высококвалифицированных иностранных работников – вначале работодатель должен объявить конкурс на вакантное место. В случае приёма на работу иностранца он должен доказать государственным органам, что тот действительно имеет квалификацию более высокую, чем местные кандидаты, а также предоставить ему зарплату, которую Министерство труда сочтёт адекватной должности и квалификации нанимаемого.

Ежегодно правительство США определяет квоту для найма зарубежных работников высокой квалификации, которая колеблется в районе 140 тыс. в год. Этого явно недостаточно – обычно эта квота выбирается уже к июню. Работники, получившие рабочую визу этого типа, как правило, могут находиться и работать в США в течение 6 лет. За это время они могут договориться с работодателем, чтобы он поддержал их петицию о получении «green card» – постоянного вида на жительство.

Помимо этого, существуют ещё две категории постоянных виз для особо ценных работников – для лиц, представляющих «национальный интерес», и для лиц с «особыми способностями», которые можно оформлять напрямую через миграционные органы, минуя Министерство труда и без наличия гарантированного рабочего места в США. Немаловажным является также и наличие возможности получения постоянного иммиграционного статуса путём вложения капитала в американскую экономику – от 300 тыс. долл. с открытием трёх рабочих мест в экономически депрессивных районах до 1 млн. долл. с открытием 10 рабочих мест в благополучных частях страны. Это, в частности, позволило въехать в страну многим владельцам высокотехнологичных бизнесов.

Введена была и так называемая иммиграционная лотерея – она позволяет ежегодно принять до 55 тысяч человек из стран, мало представленных в населении Америки, таким образом увеличивая его этническое и расовое разнообразие.

Окончание Холодной войны и, особенно, террористические акты в сентябре 2001 г. оказали сильнейшее воздействие на формирование американской миграционной политики и изменение структуры миграционной службы. Одновременно с ослаб-

лением преград в отношении граждан бывших социалистических стран, коммунистов и представителей левых движений, значительное внимание стало уделяться тем аспектам иммиграции, которые связаны с возможностями проникновения в страну террористов и членов организованных преступных групп из-за рубежа, интенсификацией технологического шпионажа, а также с контролем международных финансовых потоков, в том числе и переводов мигрантов.

Несмотря на общее усиление внимания к вопросам безопасности, администрации президентов Клинтона, Буша-младшего и Обамы были едины во мнении о необходимости комплексной реформы, направленной на либерализацию миграционной политики. Тем не менее, ни Клинтону, ни Бушу не удалось преодолеть сопротивление консервативных республиканцев в Конгрессе. Это не удивительно, поскольку, несмотря на многие положительные аспекты иммиграции, она вызывает всё больше противоречий в американском обществе. С одной стороны, очевидно, что иммиграция играет очень важную роль и как фактор роста населения, помогая США сохранить позицию одной из самых населённых стран мира, и как стимулятор экономической активности. Объём ВВП, производимого иммигрантами, оценивается более чем в 1,5 триллиона долларов. Совокупный доход только нелегальных иммигрантов составляет около 350 миллиардов долларов¹³⁶.

С другой стороны, иммиграция создаёт серьёзную нагрузку на рынок труда, в том числе и квалифицированного, и финансовые, образовательные, медицинские системы и социальные службы американских штатов. Это создаёт серьёзные трения не только в обществе, но и между федеральным правительством, контролирующим иммиграционную политику, и правительствами штатов, особенно приграничных (Калифорнии, Техаса, Аризоны и др.), вынужденных платить за её последствия.

С приходом в Белый Дом в январе 2009 г. администрации демократа Барака Обамы проведение иммиграционной реформы в очередной раз оказалось в числе наиболее кардинальных из

¹³⁶ William F. Ford. Immigration: A Discussion of Some Key Issues // Economic Education Bulletin. Vol. 47. №10. October 2007, p.2,3,5.

ожидаемых от неё начинаний. Однако жизнь вновь внесла свои коррективы. Обама пришлось потратить время и политический капитал на борьбу с рецессией, переговоры по бюджету и проведение широкомасштабной и крайне противоречивой реформы системы здравоохранения. В результате очередь иммиграционной реформы подошла к моменту начала новой избирательной кампании 2012 г., когда руки президента оказались уже в значительной степени связаны.

Ответ Обамы на эту ситуацию оказался достаточно своеобразным и неожиданным: в июне 2012 г. он в обход Конгресса (пользуясь тем, что у членов законодательного собрания начались каникулы) издал исполнительную директиву по вопросам иммиграции, осложняя, таким образом, свои отношения с законодателями-республиканцами в Конгрессе. Директива, в частности, заблокировала депортацию из США тех нелегальных иммигрантов в возрасте до 30 лет, которые приехали в страну до достижения ими 16-летия, не имеют серьёзных проблем с законом и либо получили диплом об окончании средней школы, либо служили в американских вооружённых силах¹³⁷. Данная директива сделала возможной легализацию и получение разрешения на работу для приблизительно 800 тысяч молодых мигрантов, привезённых в США детьми и уже эффективно интегрировавшихся в американское общество.

Тем не менее, учитывая жёсткость системы разделения властей в Соединенных Штатах, проведение комплексной миграционной реформы по-прежнему требует прохождения предложений администрации через Конгресс при отсутствии возражений со стороны судебных властей относительно их соответствия положениям Конституции США. Таким образом, даже несмотря на победу Обамы на выборах 6 ноября 2012 г., проведение полномасштабной реформы по-прежнему остаётся под вопросом. Тем не менее, в каком-то смысле иронично, но помощь Обама может

¹³⁷ Согласно данным Белого дома, 114 тысяч американских военнослужащих, или 8% всего штатного состава вооружённых сил, это люди, родившиеся за пределами США. Только в период с января 2009 по май 2011 гг. более 20 тысяч из них получили американское гражданство (Building a 21st Century Immigration System. – Washington, D.C.: The White House. May 2011, p.2,9).

прийти – и прийти именно со стороны республиканских элит, с опасением наблюдающих за быстрыми изменениями этнического баланса населения США, превращающими ранее малозаметные группы во влиятельных политических игроков, способных в условиях развитого гражданского общества оказывать серьёзное политическое влияние и нередко решать исход выборов. Особое место в этом плане принадлежит уже упоминавшимся ранее «испаноязычным». По данным на 2011 г., две трети из них (31,1 миллиона человек) были рождены в США и являются американскими гражданами¹³⁸. Хотя в 2010 г. «испаноязычные» составляли лишь 10 процентов американского электората, их доля, как ожидается, удвоится к 2030 г.¹³⁹ А потому упорное нежелание республиканских правых поддержать иммиграционную реформу стало наносить партии урон во время выборов.

Если в 2004 г. Джордж Буш получил 42 процента голосов «испаноязычных» избирателей, то Мэтт Ромни в 2012 г. – лишь 27 процентов. Это вынуждает республиканскую верхушку лихорадочно искать компромиссные решения, поддерживая некоторые аспекты миграционной реформы в надежде вернуть поддержку хотя бы части «испаноязычного» электората. Свидетельством тому, в частности, служит недавнее формирование межпартийной «банды восьми» в американском Сенате, пытающейся найти компромиссное решение в миграционной сфере и включающей четырёх влиятельных республиканцев, в том числе Джона Маккейна и Марко Рубио.

Что касается иммиграционной концепции Обамы, то она включает как либеральные, так и достаточно жёсткие ограничительные элементы. С точки зрения стимулирования интеллектуальной миграции, особое значение имеет так называемый «Акт

¹³⁸ Seth Motel and Eileen Patten. «Statistical Portrait of Hispanics in the United States, 2011». Pew Research Hispanic Center, http://www.pewhispanic.org/files/2013/02/Statistical-Portrait-of-Hispanics-in-the-United-States-2011_FINAL.pdf

¹³⁹ Paul Taylor, Ana Gonzalez-Barrera, Jeffrey S. Passel, and Mark Hugo Lopez. «An Awakened Giant: The Hispanic Electorate Is Likely to Double by 2030». Pew Hispanic Center, <http://www.pewhispanic.org/2012/11/14/an-awakened-giant-the-hispanic-electorate-is-likely-to-double-by-2030>

мечты» («Развитие, помощь и образование для малолетних мигрантов»). Принятие этого акта обеспечило бы облегчённое и ускоренное получение гражданства теми детьми нелегальных мигрантов, которые учатся в университетах или служат в американской армии – отметим, что основные положения именно этого акта были положены в основу президентской директивы, принятой в 2012 г. Концепция иммиграционной реформы также предусматривает либерализацию визового режима для высококвалифицированных работников и предпринимателей, готовых вкладывать средства в американскую экономику.

Между тем, вопросы приоритетов миграционной политики вызывают серьёзные противоречия даже среди сторонников либерального подхода. В частности, имеют место трения между теми, кто поддерживает общее снятие ограничений с иммиграции и массовую легализацию незаконных мигрантов, и теми, кто предлагает радикальное увеличение квоты высококвалифицированных специалистов при одновременном резком сокращении числа лиц, прибывающих по линии воссоединения семей. Выразителем этого подхода является, в частности, политический обозреватель CNN и журнала Time, ученик Сэмюэла Хантингтона Фарид Закария, который призывает опираться на опыт Канады, в которой 62% разрешений на постоянное жительство выдаются на основе квалификации, тогда как в США эта доля составляет лишь 13%, имея при этом тенденцию к дальнейшему снижению¹⁴⁰.

Сторонники этого подхода призывают перейти на канадскую систему набора очков, дающую значительное преимущество людям в возрасте до 35 лет и имеющим ученые степени или высокую профессиональную квалификацию (отметим, что аналогичная система используется и в Австралии).

Канадская модель возникла в результате реформ, начатых в 1967 г. Она даёт колоссальное преимущество высококвалифицированным специалистам¹⁴¹. Помимо этого, Квебек предостав-

ляет дополнительные привилегии лицам, владеющим французским языком. Между тем, в Канаде и эта система также подвергается сейчас серьёзной критике – как из-за того, что часто игнорирует гуманитарные аспекты иммиграции, так и потому, что недостаточно эффективно учитывает потребности канадского рынка труда. В частности, правительства Альберты, Манитобы и ряда других провинций подчеркивают, что наиболее дефицитными являются сейчас профессии средней категории сложности – такие, как нянечки и прочий медицинский персонал, в то время как система очков последовательно даёт преимущество наиболее квалифицированным и дорогостоящим кадрам. Таким образом, оптимальное решение находится, видимо, где-то посередине между канадской и американской моделями.

В целом, можно выделить семь типов мигрантов, доминирующих в иммиграционном потоке в США: трудовых низкоквалифицированных мигрантов; беженцев; мигрантов, прибывающих по линии воссоединения семей; лиц, въезжающих в страну по программе иммиграционной лотереи; незаконных мигрантов; высококвалифицированных мигрантов-профессионалов; и студентов, магистрантов и докторантов.

Политика в отношении двух последних групп интеллектуальных мигрантов имеет три ясно очерченные цели:

- стимулирование притока высококвалифицированных специалистов, облегчающего нагрузку на образовательную систему США и снижающего затраты на их подготовку;
- получение значительных доходов в качестве платы за обучение иностранных студентов в американских вузах, которые, в частности, могут быть использованы для финансирования университетов и субсидирования студентов-американских граждан и
- широкомасштабную подготовку иностранных студентов в американских вузах, позволяющую осуществить отбор лучших кадров для предоставления им работы и места жительства в США и стимулировать формирование проамериканских групп, способных быть носителями новой политической культуры и идеологии, из тех, кто впоследствии вернётся в свои страны.

Последняя черта иммиграции для американцев особенно важна, поскольку она обеспечивает расширение политического, экономического и культурного влияния США в странах эмигра-

¹⁴⁰ Fareed Zakaria. Broken and Obsolete: An Immigration Deadlock Makes the U.S. a Second-Rate Nation // Time, 18.06.2012, p.20.

¹⁴¹ Подробное объяснение канадской иммиграционной системы очков находится на сайте: <http://www.cic.gc.ca/english/immigrate/skilled/apply-who.asp>

ции. В этом плане интеллектуальная, и особенно учебная миграция рассматриваются, в соответствии с известной концепцией Джозефа Ная, в качестве важнейшего механизма «мягкой власти», т. е. «способности получить то, чего вы хотите, на основе [своей] привлекательности, а не путём давления или [денежных] выплат»¹⁴². В России, между тем, обычно забывают, что как наличие русскоговорящих диаспор, так и местных пророссийских элит в других странах – это важный потенциальный механизм политического и интеллектуального влияния.

Значение данного фактора было оценено ещё в ходе реализации плана Маршалла, когда тысячи молодых немцев были приглашены в американские университеты. Многие из них остались в США, а те, кто вернулся домой, нередко становились носителями новой политической культуры. За ними последовали новые волны интеллектуальной миграции – вначале из стран Западной Европы и Японии, затем – из Южной Кореи, Тайваня и других стран Азии и Латинской Америки.

В семидесятые и восьмидесятые годы двадцатого века пришла очередь Китая, а затем и стран Восточной Европы и постсоветских государств. Таким образом была обеспечена непрерывная подпитка американской интеллектуальной элиты, сделавшая возможным селективный отбор специалистов из стран с высококоразвитыми научными школами в определённых областях. Сегодня студенты-иностранцы и сотрудники-иммигранты составляют около половины академического персонала в сфере естественных наук. Иностранцы получают более трети учёных степеней доктора наук в естественных науках, в том числе 57% – в инженерных специальностях, 54% – в компьютерных науках и 51% – по физике¹⁴³. Доля высококвалифицированных иммигрантов в числе занятых в США составляет 3,2 процента (тогда как даже в Западной Европе доля высококвалифицированных неевропейцев – лишь 1,7 процента)¹⁴⁴. Таким образом, интел-

лектуальная иммиграция является одним из важнейших факторов, обеспечивающих Америке лидирующие позиции в мировой экономике и на рынке современных технологий.

Есть, конечно, и обратная сторона медали: многолетняя ориентация на преимущественный «импорт мозгов» привела к тому, что американская образовательная система сегодня уже не в состоянии подготовить адекватное количество высококвалифицированных специалистов из числа «своих» студентов в естественных науках и требует постоянной подпитки магистерских и докторских программ иностранцами. Сегодня лишь 4,5% студентов-американцев заканчивают университет по инженерной специальности. Даже в современных условиях широкомасштабной интеллектуальной иммиграции, 64% американских компаний испытывают трудности с наймом квалифицированного персонала в сфере менеджмента, естественных и компьютерных наук¹⁴⁵. Всё это угрожает стабильности США в случае усиления конкуренции на мировом интеллектуальном рынке или при снижении привлекательности страны для зарубежных учёных и студентов.

Последовательно ухудшается и качество преподавания естественных наук в средней школе. Недавний доклад «Образовательная реформа США и национальная безопасность», подготовленный под руководством Джозефа Кляйна и Кондолизы Райс для влиятельного Совета по международным отношениям, подчёркивает, что американские «учащиеся заканчивают школу без знаний в области математики и естественных наук, необходимых для работы в современной промышленности. Слишком часто они не в состоянии пройти тестирование для воинской службы. Государственный департамент и разведывательные службы не имеют достаточного количества лингвистов и аналитиков для критически важных регионов. Почти по всем критериям, американские школы не в состоянии предоставить образование того уровня, которое необходимо нашему обществу, чтобы обеспечить американское лидерство в XXI веке»¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Klein, J. and C. Rice, chairs. US Education Reform and National Security. – New York: Council on Foreign Relations, 2012, p.42.

¹⁴⁶ Там же, p.X.

¹⁴² Nye, Joseph. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004.

¹⁴³ Klein, J. and C. Rice, chairs. US Education Reform and National Security. – New York: Council on Foreign Relations, 2012, p.10.

¹⁴⁴ Dixon. L. Brussels Plans to Woo Skilled Migrants // Financial Times, 24.10.2007, p.2.

Эти проблемы, однако, не могут поставить под сомнение огромное значение иммиграции для экономического, демографического и социального развития Соединенных Штатов. Помимо этого, американский опыт говорит и о способности и государства, и общества принять и интегрировать значительные массы мигрантов, не подвергая опасности основы демократической власти. Немаловажно и отношение в США к миграции и как к механизму «мягкой власти» государства, и как к важному средству социально-экономической стабилизации и развития приграничных с ними стран.

Но важнейшим уроком американского опыта миграционной политики является, пожалуй, то, что попытки силового решения миграционных проблем к успеху привести не могут. А потому необходим поиск новых форм миграционной политики в ситуации, когда, с одной стороны, миграция несёт в себе значительный положительный заряд, а с другой – остановить её демократическим путём в условиях соседства с гораздо менее развитыми экономически странами оказывается практически невозможно.

Ирина Молодикова

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА – БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ БЕЗОПАСНОСТИ VS. ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Введение

Развитие и расширение Евросоюза продвинуло его границы к странам, во многих из которых политические режимы и процессы далеки от признания ценностей соблюдения прав человека, искоренения ксенофобии и дискриминации по расовой, этнической, гендерной принадлежности, которые зафиксированы в Хартии ЕС о правах человека. Это ставит перед ЕС вызовы решения проблем баланса интересов безопасности и интересов развития демократии и защиты прав человека. Увеличение количества мигрантов и, особенно, ищущих убежище лиц, стимулирует дискуссии в СМИ и особенно у националистических партий о пределах роста ЕС и лимитах гуманитарной помощи (особенно с началом «весенних революций» в арабских странах Магриба), закрытии границ, выходе из ЕС, росте негативного отношения к мигрантам и беженцам. Экономический кризис также способствует росту ксенофобии в странах ЕС из-за всплеска безработицы, особенно среди молодёжи. Это требует вмешательства правительств сообщества для сглаживания противоречий между местным населением и мигрантами.

Насколько правомерны страхи и насколько масштабы действий ЕС по защите своих границ и безопасности сбалансированы с масштабом нарушения этими действиями прав людей, проникающих в ЕС с целью убежища? Насколько политика и риторика властей формирует образ врага из представителей этнических и религиозных меньшинств?

Согласно данным Евростата¹⁴⁷, в 27 странах ЕС в 2010 г. на 500 миллионов человек, проживавших в сообществе, было зарегистрировано 32,5 млн. человек – выходцев из других стран, находящихся легально в ЕС, или 6,5% всего населения ЕС. Из них 12,3 млн. мигрантов – граждане ЕС, проживавшие вне пределов

¹⁴⁷ <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>

своих стран. Граждане третьих стран составляли, соответственно, 20,2 млн. человек (или только 4% населения), в том числе экономические мигранты, члены их семей, студенты – 18,6 млн. человек. Приблизительно около 15 млн. трудовых мигрантов работали в 2010 г. легально в ЕС¹⁴⁸.

Конечно, существует проблема мигрантов с неурегулированным статусом. Предпринятое исследование сообщества по оценке количества нелегальных мигрантов в странах ЕС в 2008 г. показало, что их минимальная оценка составляла 1 млн. 900 тыс. человек и максимальная – 3 млн. 800 тыс. человек (European Commission, Clandestino project 2009)¹⁴⁹. Эта цифра в масштабах ЕС не устрашающая (от 0,4% до 0,7% ко всему населению). Нельзя сказать, что нелегалы наводнили ЕС. Однако мигранты распределяются по странам неравномерно и наибольшее число прибывающих отмечается в странах «старого ЕС» (более 75% мигрантов проживают в Германии, Испании, Италии, Великобритании и Франции), в то же время большинство стран Центральной Европы, входивших в бывший соцлагерь, не являются привлекательными для мигрантов. Они являются странами транзита, и в них отмечается незначительный миграционный приток извне ЕС, часто не покрывающий отток собственного населения (в случае Болгарии, Румынии, Балтийских стран и Польши).

К тому же, старение населения ЕС отражается на динамике трудоспособного населения (возраста 24-64 лет), которое, по оценкам демографов, за 50 лет может сократиться вдвое¹⁵⁰. Поэтому в одном из основных программных документов ЕС по видению повестки дня в области миграции и мобильности («Глобальный подход к миграции и мобильности», 2011) подчёркивается, что 62% всего прироста населения ЕС было получено бла-

годаря миграции. А также особенно отмечается, что недостающих специалистов в ЕС можно найти только за его пределами. Однако, если желанные трудовые мигранты делают важный вклад в процветание ЕС, у стран содружества есть и моральные обязательства по защите людей из третьих стран, подвергавшихся дискриминации и преследованиям по расовым, этническим и другим основаниям.

Беженцев и лиц, находящихся в ситуации убежища, в ЕС в 2010 г. насчитывалось около 1,4 млн. человек и ещё 0,3 млн. человек, просящих убежище. Следует отметить, что количество ищущих убежище в странах ЕС за последние годы практически не меняется и колеблется около 300000 человек. Меняется этнический состав потоков, в которых в настоящее время основную часть составляют выходцы из Сирии, Афганистана, Сомали, Ирака и России.

В 2012 г. 335,4 тыс. человек подали прошения в ЕС об убежище¹⁵¹, что на 11% больше по сравнению с 2011 г., но возрастание связано с тем, что подсчёт включает в себя 39%-ное увеличение повторных ходатайств о предоставлении убежища по сравнению с 2011 г. Их значительное увеличение говорит о неэффективности процедур предоставления убежища в государствах – членах ЕС, так как всё большее число лиц, ищущих убежища, чьи заявка отклонена, считают, что их дело было отклонено ошибочно. В 2012 г. в Германии было около 20% вторичных заявлений, Бельгии – 35%, Франции – 12% и Нидерландах – 26%. Большинство ищущих убежище сконцентрированы в пяти странах – Германии (77650), Франции (61455), Швеции (43945), Бельгии (28285) и Англии (28260).

В странах ЕС не более 10% от всех ищущих убежище в мире и существенно меньше, чем количество вынужденных мигрантов и беженцев, полученных Россией в 1990-х годах. Важно другое: серьёзно изменилась архитектура международного права. Непризнанные страны в Европе – источники тлеющих кон-

¹⁴⁸ Eurostat. Newsrelease, Euroindicators, Brussels, 4/2014 – 8 January 2014.

¹⁴⁹ Comparative Policy Brief – Size of Irregular Migration, European Commission, Clandestino project. – Brussels, 2009, http://irregular-migration.net/fileadmin/irregular-migration/dateien/4.Background_Information/4.2.Policy_Briefs_EN/ComparativePolicyBrief_SizeOfIrregularMigration_Clandestino_Nov09_2.pdf

¹⁵⁰ The Global Approach to Migration and Mobility, Brussels, {SEC(2011) 1353 final}, Brussels, 18.11.2011, <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0743:FIN:EN:PDF>

¹⁵¹ The European Programme for Integration and Migration (EPIM), Not There Yet: An NGO Perspective on Challenges to a Fair and Effective Common European Asylum System, aida Asylum Information Database Annual Report 2012/2013, http://www.epim.info/wp-content/uploads/2013/09/aida_report_-_06.09.2013_2.pdf

фликтов и потенциальных выплесков беженцев (Косово, Приднестровье, Ю.Осетия, Абхазия). Войны в странах Азии и Африки также способствуют притоку беженцев в страны ЕС.

Понимая широту и многосторонность темы, мы остановимся на нескольких аспектах нарушения прав человека в странах ЕС – системе предоставления убежища и экстернализации пограничного контроля за пределы ЕС, передачи бремени «разборок» с ищущими убежища в соседние третьи страны, а также вопросах, связанных с усилением безопасности и контроля – исламофобией и ксенофобией к отдельным этническим группам. Статья кратко анализирует основные вызовы безопасности ЕС и правам человека (мигранта) в Европейском Союзе в 21 веке в контексте обеспечения права на убежища и расширения границ ЕС.

Основные нормы и институты ЕС по поддержанию прав человека

Основным документом, регламентирующим подходы к защите прав человека, является Хартия ЕС по правам человека (Charter of Fundamental Rights EU), подписанная странами – создателями ЕС в 1989 г., но вступившая в силу только на саммите ЕС в Ницце 7 декабря 2000 г. Хартия включает в себя гражданские, политические, экономические и социальные права и зафиксировала право на свободное перемещение, занятость и вознаграждение, улучшение условий работы, защиту социальных прав, свободу ассоциаций, профессионального обучения, равноправия мужчин и женщин, защиту здоровья и безопасность места работы, защиту детей, стариков и инвалидов.

Права иммигрантов и беженцев нашли также отражение в Хартии, в т.ч. в разделах по борьбе с расизмом, ксенофобией и другими видами дискриминации в отношении меньшинств, так же как права трудовых мигрантов и возможности воссоединения семей. Для обеспечения плана борьбы с дискриминацией была разработана Сообществом Программа действий сообщества по борьбе с дискриминацией (Community Action Programme to Combat Discrimination). Это достигается путём организации экспертного мониторинга по странам ЕС специально созданным для этого Агентством Европейского союза по правам человека

FRA¹⁵², которое через сети неправительственных организаций собирает данные о случаях ущемления прав, оценивает действия стран – участниц в области прав человека и даёт к исполнению рекомендации о решении проблем.

Работа по выработке единой политики Евросоюза в области миграции началась с европейского саммита в г. Темпере в 1999 г., когда была одобрена *первая программа общей миграционной политики Евросоюза* (программа Темпере).¹⁵³ Эта политика являлась продолжением реализации Амстердамского Договора, вступившего в силу 1 мая 1999 г. Данный договор заложил основу принципов функционирования Евросоюза (ЕС), по которым на территории ЕС должны быть обеспечены свобода передвижения населения, товаров, услуг и обеспечены меры, необходимые для охраны внешних границ и предоставления убежища. Создание общей миграционной политики в 27 государствах-членах стало одной из главных задач Европейского Союза.

Еврокомиссия предложила основные направления миграционной политики, которая была в дальнейшем закреплена в законодательных актах. Миграционная политика ЕС охватывает четыре основных направления: 1. Эффективное развитие легальной и снижение нелегальной миграции; 2. Развитие интеграционных программ для мигрантов; 3. Создание единой европейской системы предоставления убежища (Common European Asylum System)¹⁵⁴; 4. Улучшение кооперации с третьими странами в вопросах миграции.

Во всех четырёх направлениях вопросы прав человека – одни из составных. Ни одно из государств – членов ЕС, в соответствии с Амстердамским договором (1999), не может избежать исполнения многосторонних соглашений по защите прав человека, в т.ч. прав иностранцев. Фактически, одной из целей ЕС, как надгосударственной структуры всего региона, является вы-

¹⁵² Агентство Европейского Союза по правам человека FRA, <http://fra.europa.eu/en/theme/asylum-migration-borders>

¹⁵³ Всего их на настоящее время принято три (Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth, Brussels, 3.3.2010, COM(2010), <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/investing-in-research-european-commission-europe-2020-2010.pdf>

¹⁵⁴ FRA, 2011; <http://fra.europa.eu/en/theme/asylum-migration-borders>

страивание «вертикали власти» для обеспечения эффективного функционирования рабочей силы внутри региона, сглаживания различий в уровне жизни и интеграции необходимых для ЕС мигрантов. Еврокомиссия контролирует миграционную политику стран ЕС унифицируя её и распределяя равномерно нагрузку и ответственность. В 1997 г. был открыт Европейский центр по мониторингу расизма и ксенофобии (European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia), работающий в тесном сотрудничестве с Советом Европы и готовящий по всем странам Европы доклады для Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (ЕКРН)¹⁵⁵. Также при Совете Европы существует Европейский суд по правам человека. Но главным законодательским органом является Еврокомиссия, которая через директивы, коммуникации, решения и рекомендации следит за соблюдением государствами обязательств (в т.ч. в отношении мигрантов и других дискриминируемых групп) и имеет моральные и материальные рычаги для поощрения или наказания стран.

Несмотря на существование законодательной базы и институтов, призванных находиться на страже соблюдения прав человека в ЕС, как показывают исследования, расизм, ксенофобия и дискриминация мигрантов в странах ЕС начинаются с момента подачи аппликации на визу для приезда в ЕС и далее проявляются во всех областях жизнедеятельности мигрантов, с целью отсекаания «бедных» мигрантов, которых подозревают в желании пробираться в ЕС для нелегальной работы¹⁵⁶. Тем не менее, создаётся впечатление, что в ЕС всё больше людей считает, что мигрантов уже достаточно много и нужно ограничить их количество, а часто и их права.

¹⁵⁵ Годовой отчет о деятельности ЕКРН охватывающий период с 1 января по 31 декабря 2012. Council of Europe: European Commission Against Racism and Intolerance (ECRI), Страсбург, май 2013. CRI (2013) 42, http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/Annual_reports/Annual_report_2012.pdf

¹⁵⁶ Sándor Illés, Attila Melegh. Hungary in the Schengen system: Bastion or Gateway? Qualitative and quantitative analysis of the Schengen-based visa system and visa issuance practice in Hungary. – Budapest, Hungarian Europe Society, 2009.

Ультраправые националистические партии вместе с развитием кризиса набирают всё новое и новое количество голосов и проходят не только в парламент, но уже влияют на работу кабинетов министров, требуя предотвращения наплыва мигрантов, отмены Шенгенской зоны, введения пограничного контроля между странами ЕС и даже выхода из Евросоюза. Несомненно, правительства ЕС должны маневрировать между обязанностями защиты прав мигрантов и лиц, просящих защиты, и интересами своего населения. В каждой стране есть свои подходы, тогда как Еврокомиссия, часто наперекор желанию национальных правительств, стремится обеспечить защиту и соблюдение прав как граждан ЕС, так и мигрантов, пребывающих законно в стране, а также облегчить соблюдение прав нелегальных мигрантов в странах ЕС.

Тем не менее, реализация определенных Директив Еврокомиссии (О третьей нейтральной стороне или реализация Дублинской конвенции II) создают ситуации ущемления прав людей на предоставление убежища и приводят к трагедиям. Однако следует признать, что при создании таких ситуаций Еврокомиссия пытается разрешить вопросы дискриминации различных групп мигрантов на законодательном уровне, однако постоянно сталкивается с противодействием на местах национальных правительств.

Можно выделить несколько уровней «производства» дискриминации и ксенофобии в ЕС:

1. Политика и практика ЕС по отношению к контролю границ со своими южными, восточными и северными соседями;
2. Политика и практика старых членов ЕС по отношению к новым членам (разрешение на проживание, передвижение и доступ на рынок труда новых членов);
3. Дискриминационная политика национальных правительств стран ЕС по отношению к мигрантам разных этнических групп или их потомкам и вынужденным мигрантам – во всех странах;
4. Дискриминационные практики по отношению к религиозным и этническим меньшинствам, таким как мусульмане и цыгане, внутри самих стран ЕС.

Инструменты обеспечения безопасности Евросоюза и прав человека

Вопрос принятия беженцев и ищущих убежище – один из главных в повестке дня ЕС, наряду с развитием системы безопасности сообщества. Обеспечение безопасности стран ЕС развивается в двух направлениях. Первое – унификации внутреннего и внешнего управления, согласования разнообразных целей государств-членов, второе – экспорт пограничного контроля ЕС в третьи страны, предполагая создание «кольца друзей» ЕС для сотрудничества в борьбе с незаконной миграцией, контроля потоков беженцев и восполнения трудовых потребностей сотрудничества в нужной рабочей силе¹⁵⁷.

Программы контроля потоков мигрантов ясно показывают желание ЕС вынести проблему ищущих убежище за пределы Евросоюза¹⁵⁸. Тони Блер в 2004 г. предложил создать зоны региональной защиты и центры обработки мигрантов на периферии ЕС (например, в Молдове и Ливии) для ищущих убежище – лагеря для беженцев, финансируемые ЕС, в третьих странах, где и рассматривались бы просьбы о предоставлении статуса убежища. Тем самым вопросы предоставления «защиты» прав Тони Блер был готов переложить на страны, часто не подписавшие даже Женевскую конвенцию 1951 г. по защите беженцев (в случае Ливии). Предложение провалилось, но политика по экстернализации (перенесению) пограничного контроля реализуется в помощи третьим странам – соседям в налаживании миграционного контроля, обучении их персонала, совместном патрулировании границ (Испания–Марокко, Венгрия–Украина, Италия–Ливия) оборудовании мест заключения и навязывания им обязательств по реадмиссионному приёму нежелательных для ЕС мигрантов¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Doomernik J. & Jandl M. Introduction // Doomernik J. & Jandl M. (Eds). Modes of Migration Regulation and Control in Europe. IMISCOE Report. – Amsterdam: University Press, 2007.

¹⁵⁸ Мэйнуоринг С. Контроль над транзитной миграцией в Средиземноморье: Мальта как новый привратник Европейского союза? // Транзитная миграция и транзитные страны. / Под ред. Молодиковой И., Дювель Ф. – М.: Университетская книга, 2009.

¹⁵⁹ MigrEurope. European borders: Controls, detention and deportations, Report, October 2010, Paris, www.migreurop.org

Важность сотрудничества с третьими странами для предотвращения незаконного проникновения мигрантов в ЕС была закреплена Европейской Программе Соседства (European Neighbourhood policy – ENP, позже European Neighbourhood Instruments), делящей ближайших соседей ЕС на три категории. Первая категория – те, кто когда-нибудь, возможно, вступит в ЕС, как страны Балкан. На тех, кто не вступит, но кому дадут возможность приобщиться к европейским ценностям в обмен на лояльность, открытие рынков и готовность взять на себя многие функции контроля (страны Восточного партнёрства – Белоруссия, Украина, Молдова и Южный Кавказ). И третья группа – те, кто никогда не будет допущен, но к кому не будут применять санкции и обещают экономическую помощь (африканские страны).

Одним из основных инструментов влияния ЕС является визовая политика, которая проводится посредством визового диалога с каждой из стран-соседей. Для каждой страны разрабатывают специальный план кооперации, в зависимости от интересов ЕС, поскольку существует для каждого географического региона свои тематические приоритеты переговоров. Южное и Восточное Партнёрства – главные направления поддержания диалога с ближними соседями.

Не все страны стремятся к такой кооперации, воздерживаясь от многих инициатив ЕС (например, Белоруссия, Азербайджан, Армения). С Россией дело сложнее – её стараются не замечать, но, тем не менее, договор о реадмиссии взамен на обещание либерализации визового режима она подписала. Однако либерализации в ближайшее время на уровне ЕС вряд ли стоит ожидать, так как Россия занимает одно из первых мест в Европе по количеству ищущих убежище в ЕС – около 24 тысяч в год.

В самих странах ЕС создание единой системы убежища фактически означает, прежде всего, блокирование перемещения просящих или получивших статус внутри ЕС хотя бы на какое-то время, для обеспечения контроля над ними. В большей части стран ЕС ищущие убежище должны пробыть в заключении от 1 до нескольких месяцев до принятия первого (предварительного) решения о судьбе аппликанта. Стадия окончательного решения его судьбы может охватывать от нескольких месяцев до нескольких лет. Всё это время лица, просящие убежище, в боль-

шинстве стран ЕС пребывают в специальных лагерях, обстановка в которых очень тяжёлая¹⁶⁰. В 1990-х гг. из лагерей, по признанию их работников, исчезало до 75% ищущих убежище в Венгрии и Польше. Это было связано с тем, что ни Венгрия, ни Польша тогда не присоединились к Конвенции ООН по защите прав беженцев. Под давлением ЕС все страны, вступающие в ЕС, ратифицировали к началу 2000-х гг. Женевскую конвенцию 1951 г. и Протокол к ней от 1961 г., тогда в них и появились просящие убежище из Азии и Африки. Однако доля признаний прошений в странах Центральной Европы невысока (в начале 2000-х гг. она колебалась около 5% и в начале 2010-х годов, под давлением ЕС, возросла до 10-15% в год).

Сообщество создало системы, которые контролируют попадание мигрантов в ЕС. Например, Агентство централизованного управления границ ЕС (FRONTEX), единая Шенгенская информационная система (SIS I и позже SIS II), системы данных криминальных правонарушений (EURODAK) и система контроля перемещения лиц, ищущих убежище (DubliNet), Специальный центральный департамент по вопросам убежища (EASO), Европейский фонд по тренингам (ETF) для полиции, служащих всех стран союза, специальный центр по технической помощи сотрудничества (TAIEX)¹⁶¹, Центр миграционной экспертизы (MIEUX). Огромное количество различных структур было создано для увеличения безопасности ЕС и сдерживания нежелательных мигрантов и ищущих убежище.

Сообщество унифицировало систему приёма ищущих убежище, чтобы распределить равномерно нагрузку на все страны ЕС. Для этого, кроме соответствующего законодательства, были созданы Европейский Фонд по беженцам (ERF), Европейский фонд интеграции (EIF), Европейский социальный фонд (ESF). Они распределяют между странами деньги на работу с мигрантами в зависимости от миграционной нагрузки стран. Однако каж-

¹⁶⁰ Stuck in Jail – Immigration detention in Hungary in 2010, Helsinki Hungarian Committee, Hungary, 2010, <http://helsinki.hu/en/stuck-in-jail-immigration-detention-in-hungary-in-2010>

¹⁶¹ Техническая помощь и обмен информацией Еврокомиссии, EUROSUR, 2013, <http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/EUROSUR>, European Commission, <http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/>

дая страна имеет обязательства также тратить и свои ресурсы для обеспечения приёма и интеграции беженцев. Если в Австрии и Швеции беженец получает относительно приличное социальное место проживания на несколько лет и финансовое обеспечение, пока он не интегрируется и не найдет работу, то в Венгрии, например, полгода беженец пребывает в интеграционном лагере и полгода ещё получает пособие на жильё. А дальше проблема интеграции – проблема самих мигрантов и немногих НПО.

Начиная с 2010-х гг., сама процедура получения статуса и, особенно перераспределение ищущих убежище между странами ЕС переживает определённый кризис. Выполнение Дублинской конвенции II (о возвращении ищущего убежище в место первого пересечения границы ЕС) зашло в тупик из-за нежелания приграничных стран ЕС принимать аппликации. Создаются условия лишения свободы людей, которые, возможно, и у себя на родине подвергались жестокому обращению, отмечаются факты произвольного лишения свободы, препятствование подачи заявления о статусе. Начальник лагеря для беженцев в Турции на границе с Грецией в 2008 г. сказал: «Почему мы должны кормить и поить этих людей и держать их. Они пришли не сюда, они хотят в Евросоюз, а не к нам». Кормёжка состояла из чёрного хлеба и воды. Люди не имели доступа ни к медицинской, ни к социальной помощи¹⁶².

Такое же отношение наблюдалось и в миграционном центре Ужгорода (Украина) в 2010 г., где усталый начальник миграционной службы объяснял, что не может помочь этим людям ничем, так как почти год не получал сам зарплату и служба находилась в неопределённом статусе: «Чем я им могу помочь, если у меня ничего нет? Я могу им только бумагу написать, что я у них заявление принял на убежище, и всё. Никакой помощи оказать не могу. Они вот и стараются дальше проникать, а их ловят, и опять к нам. Так они туда-сюда и мотаются»¹⁶³. В Human Rights Watch (HRW) отмечали массовые случаи нарушения прав таких мигрантов, избиения, коррупцию пограничников Украины и пинг-понг стратегии с обеих сторон границы¹⁶⁴.

¹⁶² Интервью автора, 2010.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Buffeted in the Borderland, Human Rights Watch, Ukraine, 2010, <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/ukraine1210WebVersion.pdf>

Предоставление убежища – баланс между защитой людей и защитой ЕС от нелегальных мигрантов

Несмотря на относительно стабильное количество ищущих убежище в ЕС (около 300 тыс. человек), огромные усилия приходится тратить ЕС на укрепление границ, чтобы эта цифра не возрастала. Хотя понятие безопасности границ универсально для всех стран ЕС, но его реализация существенно отличается на Юге, где возводятся стены от мигрантов из соседних стран, и на восточном приграничье, где очень интенсивно развивается приграничное сотрудничество, строятся всё новые и новые пропускные пункты, улучшается их пропускная способность. Это, правда, не мешает расширять вместимость центров, принимающих нарушителей границ и ищущих убежище в странах ЕС и в приграничных странах – восточных партнёрах, и активно использовать реадмиссию из ЕС в восточное приграничье.

Южное подбрюшье «Крепости Европы»

Наиболее ярко проявление нарушений декларируемых ЕС подходов к защите прав и свобод личности проявляется в странах так называемого «мягкого, уязвимо подбрюшья»¹⁶⁵ крепости – Европы»¹⁶⁶. Практически ежедневно в сводках СМИ западных и национальных агентств идут сообщения о пробирающихся и часто тонущих в море людях на лодках. Испания, Италия, Греция, Мальта – основные направления их рискованных путешествий. Перейти южную границу с ЕС становится всё более и более опасным предприятием, осуществляемым всё дальше и дальше от непосредственной близости от берегов ЕС, что увеличивает число жертв: счёт погибших и раненых идёт на тысячи. Число смертей по самым осторожным подсчётам при пересечении Гибралтара составляло около 4000 человек в год, НПО считают, что их, как минимум, в два раза больше. Не лучше ситуация на Средиземном море – в районе острова Лампедуза, на Мальте, между Грецией и Турцией и в испанских анклавах

¹⁶⁵ Первый раз этот термин был употреблен У.Черчиллем перед вторжением на Сицилию.

¹⁶⁶ Haynes Haynes, M. «Setting the Limits to Europe as an “Imagined Community”» // Dale, G. and Cole, M. (eds), *The European Union and Migrant Labour*. – Oxford: Berg, 1999, p.19.

Сеуте (Ceuta) и Мелилье (Melilla), которых называют «Гуантанамо Европы». Там отмечается постоянный рост смертей лиц, желающих пересечь границу (Алиуа, 2009:381¹⁶⁷). Особенно актуальным этот вопрос стал с началом «весенних революций» в арабских странах, когда количество мигрантов из них стало возрастать¹⁶⁸. Недавние доклады МВД Испании и Ассоциации за права человека Андалусии (APDHA) отметили увеличение числа мигрантов, достигших испанского побережья в 2011 году. APDHA сообщает о большем числе как прибывших, так и смертей в 2011 году, чем в официальном отчете правительства. APDHA в своем докладе оценили количество прибывших в 8867 (по сравнению с 5443 по отчётам властей) и 84 мигрантов, умерших и 114 пропавших без вести в 2011 году. Это всё-таки существенно меньше пика 2006 года, когда более 36 тысяч мигрантов прибыли в Испанию морским путём или пробравшись на североафриканские территории Сеута и Мелилья.

Для предотвращения проникновения ищущих убежище на территории европейской части Испании, Испанский суд постановил, что люди, получившие статус на территории Сеуты и Мелильи не имеют право покидать её и переезжать на территорию Испании и в страны ЕС, так как эти два автономных города не являются частью Шенгенской зоны (хотя являются частью Испании). Для выезда в Испанию людям, получившим статус беженца или гуманитарный статус (subsidiary protection) и имеющим так называемую «желтую карту» необходимо получать разрешение на въезд в Шенген («Tarjeta Amarilla»). Такое решение привело к переполненности Центров временного пребывания иммигрантов, невозможности найти всем работу и способности себя прокормить.

В Мелилье вместимость Центра временного пребывания вдвое меньше количества находящихся в нём людей. Три основные политические группы в органах местного самоуправления Сеуты

¹⁶⁷ Алиуа М. От транзитной миграции к трансграничной поэтапной миграции: мигранты из регионов южнее Сахары в Марокко на пути в Европу // *Транзитная миграция и транзитные страны*. / Под ред. Молодиковой И., Дювель Ф. – М.: Университетская книга, 2009, с.381.

¹⁶⁸ Ceuta and Melilla. *Migrants at the Sea*, 2012, <http://migrantsatsea.wordpress.com/tag/ceuta-and-melilla/>

призвали правительство Испании передать мигрантов из Сеуты на материк для того, чтобы облегчить ситуацию с переполненными помещениями. Однако ЕС решение проблемы видит в другом. Директор испанской полиции неоднократно приезжал в Рабат искать более тесного сотрудничества с властями Марокко в борьбе с миграционным потоком в сторону испанских территорий¹⁶⁹.

Ситуация с предоставлением убежища в Греции сложилась также серьёзная из-за систематических практик нарушения прав человека в области подачи документов на убежище. Политика греческих властей по отклонению принятия прошений по предоставлению убежища привела в нескольких случаях к фатальным исходам для просителей из-за скопления таких людей в специальных центрах. Такая позиция Греции послужила принятию Еврокомиссией директивы, приостанавливающей применение Дублинской конвенции в случае Греции. Греческие власти, по рассказам возмущённых представителей турецкой стороны, не смущаясь, используют общее морское пространство, подвозя на катерах выловленных или даже пересекших границу мигрантов, просящих в Греции убежище. «Они выбрасывают их с катеров рядом с нашей территорией и исчезают... а мы должны с этими людьми что-то делать. Хотя многие уже были на их территории, и они должны о них заботиться»¹⁷⁰. Еврокомиссия просила другие страны воздержаться от возврата в Грецию ищущих убежище и принимать от них ходатайства.

Общее количество мигрантов из ЕС и третьих стран в Греции составляет 975,4 тыс. человек, или 8% всего населения, что больше, чем в целом по ЕС, но меньше, чем в некоторых других странах, например, Бельгии. Особенно много их в Афинах.

Поэтому не случайно ксенофобные настроения против мигрантов и цыган были поддержаны правой партией «Золотой Рассвет» (Golden Dawn)¹⁷¹. Усилия греческих властей по преодоле-

нию ксенофобии сталкиваются с негативными представлениями в СМИ отношения госслужащих в адрес мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежище, цыган, евреев или отдельных религиозных меньшинств, таких, как мусульмане.

С января 2013 г. по всей стране была открыта горячая линия для обращения о расистских преступлениях. Омбудсмен опубликовал доклад о явлениях расистского насилия – был описан 281 случай в период с января 2012 и до апреля 2013 гг.¹⁷².

В 2010 г. Агентство FRA опубликовало доклад о том, как полиция неправомерно останавливает представителей меньшинств. Около 20% албанских мигрантов и 53% цыган отмечали случаи расизма¹⁷³. Печально известной стала организованная полицией в августе 2012 г. операция «Ксенокс Зевс» по выдворению нелегальным мигрантов. По злой иронии, название взято из греческой мифологии, где Зевс является защитником права гостеприимства. Операция проводилась, в основном, в Афинах и в приграничье с Турцией. В миссии операции значилось, что убрать мигрантов из страны – задача национальной безопасности и вопрос выживания. К сожалению, размах операции не оставлял места для соблюдения прав человека¹⁷⁴.

Представитель ООН по наблюдению за правами человека в докладе 2012 г. отметил, что данная операция привела к массовым задержаниям и заключению мигрантов, которые жили в стране годами. С августа 2012 по июнь 2013 гг. были задержаны 123,5 тыс. граждан третьих стран и только 6910 человек, или 5,6%, были действительно нелегальными мигрантами. Проверки FRA показали, что 702 человека были помещены в полицейские центры задержания и провели там около полугода.

¹⁷² Special report on the phenomenon of racist violence in Greece, Ombuds-person, 2013, www.synigoros.gr/?i=human-rights-el-diakritiki-metaxeirisi-astunomiki-prostasia125089

¹⁷³ Police stops and minorities based on data from its European Union Minorities and Discrimination Survey (EU-MIDIS), FRA, 2011, <http://fra.europa.eu/en/project/2011/eu-midis-european-union-minorities-and-discrimination-survey>

¹⁷⁴ European Union Agency for Fundamental Rights, 2014, <http://fra.europa.eu/en/publications-and-resources/publications>

¹⁶⁹ Niels Frenzen. Record Numbers of Migrants Reaching Ceuta and Melilla by Sea // Migrants at Sea, 21 Jul 2011; Niels Frenzen. Spanish Court Rules that Schengen Treaty Prevents Asylees From Leaving Ceuta and Melilla// Migrants at Sea, 07 Jun 2010.

¹⁷⁰ Интервью автора, 2010.

¹⁷¹ Profile: Greece's far-right Golden Dawn party // BBC News, 1 October 2013, www.bbc.co.uk/news/world-europe-24346993

Похожие места – это Мальта и море в районе островов Лампедуза и Сицилии. Сообщения о выловленных или утонувших беженцах уже стали обычным фоном повседневной жизни этого региона. В ноябре 2013 г. произошла одна из наиболее массовых неудачных переправ. У берегов Лампедузы «из пятисот нелегальных иммигрантов, находившихся на борту судна, которое затонуло у берегов итальянского острова Лампедуза, 94 погибли и около 200 числятся пропавшими без вести»¹⁷⁵.

Итальянские власти, постоянно озабоченные спасением людей на море вокруг островов Лампедуза и Сицилии, также были обвинены в плохом обращении в специальных центрах размещения с прибывшими из Африки нелегальными мигрантами. Французские и австрийские власти были возмущены решением Италии во время начала весенних революций в арабских странах выдать всем просителям из Туниса транзитные визы для проезда через страну, в основном, во Францию, чтобы избежать нагрузки мигрантов на социальные службы страны. Правительства Франции и Австрии пригрозили выйти из Шенгена. Однако сами французские власти также стремятся отнюдь не гуманными методами решить вопросы нерегулярных мигрантов и ищущих убежище их стран Азии и Африки, проживающих в ангарных городках на территории департамента г.Кале в районе самой узкой полосы пролива с Англией. Они разрушают эти стихийные городки и пытаются выдавить мигрантов любым способом. Мэр г. Кале сказал даже, что он не хочет больше ничего о них слышать, пусть эту проблему решают другие¹⁷⁶.

ЕС и африканские страны

НПО Migreurop выпустила доклад о ситуации с правами мигрантов на границах Европы «Европейские границы – контролирование, задержания и депортации» (Migreurope 2010)¹⁷⁷, где

¹⁷⁵ Трагедия у берегов Лампедузы: последняя капля, переполнившая чашу. //«Евроньюс», 03.10.2013, <http://ru.euronews.com/2013/10/03/italy-hundreds-of-migrants-still-missing-off-lampedusa-after-latest-boat-tragedy/>

¹⁷⁶ European borders, Migreurope Report, Paris, 21 Nov 2010, http://www.migreurop.org/IMG/pdf/rapport-migreurop-2010-en_-_2-121110.pdf

¹⁷⁷ European borders. Migreurope Report, Paris, 21 Nov 2010, http://www.migreurop.org/IMG/pdf/rapport-migreurop-2010-en_-_2-121110.pdf

описывая ситуацию нарушения прав мигрантов, открыто обвиняет Европейский Союз в проводимой им политике «экстернализации». В докладе показывается, как посредством угроз пересмотра соглашений о сотрудничестве и помощи, третьи страны ближайшего окружения ЕС вынуждены не только снова впускать к себе мигрантов, изгнанных из Европы, но и держать их на своей территории до их отбытия в страны исхода.

Например, Ливия, как и Мавритания, находится в ситуации постоянного торга с ЕС по поводу оказания ей помощи из Европы. Ливийская дипломатия нашла тему для переговоров, имеющую принципиальное значение для ЕС – мигранты из Нигерии и соседних стран Сахары¹⁷⁸. Между тем, между странами Сахель – Сахары и Магриба – исторически сложилась зона свободной циркуляции населения и рабочей силы, создав единую зону рынка труда Юг-Север).

Под давлением ЕС страны Магриба (Марокко, Тунис, Ливия и Алжир) с 2003 по 2008 гг. приняли новые законы об иностранцах, которые увеличивают санкции за нелегальную миграцию, а некоторые из них подписали договоры о реадмиссии. Поскольку большинство стран Африки не участвуют в Конвенции ООН о беженцах, схваченные на их территории люди подвергаются дискриминации, задержанию и депортации, их иногда держат до 3 месяцев в заключении. Например, Ливийское правительство репатриировало 145000 иностранцев с 2003 по 2005 гг. Миссия ЕС отметила как позитивный знак в 2006 году задержание 357 контрабандистов, власти конфисковали 51 транспортное средство, 17 катеров и 36 телефонов. Однако они не упомянули в отчете, что эти операции привели к гибели около 360 мигрантов¹⁷⁹. В 20 центрах в Ливии в 2007 г. содержалось около 60000 мигрантов без правовой основы, судебного надзора, или надежды на юридическую помощь¹⁸⁰.

¹⁷⁸ Cf. C. Rodier. UE-Libye: une alliance contre nature pour l'externalisation des frontières au sud de l'Europe // A. Bensaad (dir.), Le Maghreb à l'épreuve des migrations subsahariennes. Immigrations sur émigration. – Karthala, 2009.

¹⁷⁹ G. del Grande. Stemming the Flow: Abuses Against Migrants, Asylum Seekers and Refugees, Human Rights Watch, September 2006.

¹⁸⁰ European borders, Migreurope Report, Paris, 21 Nov 2010, http://www.migreurop.org/IMG/pdf/rapport-migreurop-2010-en_-_2-121110.pdf

Восточное приграничье – селективные привилегии

Для всех стран Центральной Европы и Балтии вступление в ЕС в 2004 г. сделало обязательным выполнение всех законодательных, институциональных и организационных требований ЕС, что явилось важным фактором, оказывающим сильное влияние на законодательство в вопросах миграции в этих странах. Все страны Центральной и Восточной Европы страдают отсутствием опыта в вопросах управления международной миграцией. Это отражается в их миграционной политике, интеграции мигрантов, вернее, её отсутствии, что характерно для всех включенных стран, кроме Чехии и Словакии, принявших миграционные и интеграционные программы в конце 1990-х – начале 2000-х гг. (Drbohlav др. 2009¹⁸¹). Польша, Венгрия, Румыния и Болгария очень активны в политике репатриации только своих компатриотов, в основном, из соседних третьих стран.

Следует отметить, что в 1990-е годы (по крайней мере, в первой половине этого периода) миграционная политика в странах Центральной Европы была очень либеральна, и вопросы безопасности не были приоритетом того времени. Поэтому иммигранты могли приехать сравнительно легко в эти страны и работать там (часто нелегально). Более того, толерантность по отношению к нелегальным мигрантам из посткоммунистических стран в обществе и в госструктурах способствовала быстрому росту диаспор нелегальных мигрантов во всех этих странах, будь то долгосрочные экономические мигранты в Чехии, маятниковые, краткосрочные мигранты в Польше или этнических венгры в Венгрии. Причины такой терпимости лежали как в наследии социализма – восприятии их как «своих», так и в экономическом прагматизме – своего рода особом режиме «преференции» граждан некоторых страны – например, украинцев в Польше, Венгрии и Болгарии, или молдаван в Румынии).

После вступления в ЕС в этих странах происходит смена парадигмы доступа иностранцев на рынок труда, и миграционная политика начинает подстраиваться к потребностям экономики. В Чехии

¹⁸¹ Dušan Drbohlav, Ágnes Hárs, Izabela Grabowska-Lusińska Experiencing immigration: Comparative analysis of the Czech Republic, Hungary and Poland, IDEA working paper, 2009.

была принята программа по набору квалифицированной иностранной рабочей силы, в Польше была одобрена схема работы без требования разрешения на работу для сезонных рабочих из Украины, Российской Федерации и Беларуси¹⁸².

Присоединение этих стран к Шенгенскому соглашению, по существу, спровоцировало ситуацию, когда многие мигранты решили не возвращаться домой и, например, в Польше сформировались армянская и первая мусульманская (чеченская) диаспоры, в Чехии – вьетнамская. Также изменилась ситуация с предоставлением убежища: эйфория от падения железного занавеса закончилась, европейские конфликты приобрели тлеющий, латентный характер, и приносят небольшое, но стабильное количество ищущих убежище из Косово или Чечни. В странах Африки и Азии конфликты также не утихают, но европейские страны предпочитают держать «неевропейское» население вне пределов ЕС, усиливая пограничный контроль, перекладывая ответственность за прибывающих беженцев на транспортные компании и соседние страны.

После того, как все страны Центральной Европы, которые должны были вступить в ЕС, ввели визовый режим с соседними третьими странами (в основном, бывшего СССР), количество выдаваемых в них виз значительно сократилось (в Венгрии и Румынии)¹⁸³, что привело, на определенное время, к ухудшению экономических, культурных и родственных связей. Однако выход был найден правительством этих стран: соотечественникам (этническим полякам, венграм, румынам, соответственно) стали предоставляться многократные или приграничные визы. В Венгрии, например, если общее количество виз уменьшилось с введением Шенгена, то количество виз для этнических компатриотов из Сербии, России и Украины с 2002 по 2008 гг. увеличилось более чем с 2 раза, но в 2008 г. снова снизились из-за но-

¹⁸² Dušan Drbohlav, Ágnes Hárs, Izabela Grabowska-Lusińska Experiencing immigration: Comparative analysis of the Czech Republic, Hungary and Poland, IDEA working paper, 2009.

¹⁸³ Sándor Illés, Attila Melegh. Hungary in the Schengen system: Bastion or Gateway? Qualitative and quantitative analysis of the Schengen-based visa system and visa issuance practice in Hungary. – Budapest: Hungarian Europe Society, 2009.

вой системы выдачи виз SIS II. Для этнических венгров была введена компенсация за визу правительством, а также 50-ти км виза малого приграничного трафика¹⁸⁴. Такие решения стран Центральной Европы не поддерживались Брюсселем, но национальные интересы оказались для них важнее интересов ЕС.

Как уже говорилось выше, в странах ЦВЕ очень низкий процент получения статуса беженца, и условия проживания для этих категорий далеки от нормальных. Беженцы живут в маргинальных районах, на крошечное пособие, дающее возможность разве что не умереть с голода. В этих странах нет специального социального жилья именно для беженцев, и их поселяют (например, в Чехии) в отдаленных деревнях, где нет ни работы, ни нормального жилья, а местное население не готово к общению с ними. По условиям ЕС они не могут переехать в другую страну в первые пять лет на работу, поэтому если приезжают на несколько месяцев, то работают там нелегально.

В Румынии и Болгарии моральные и материальные трудности вместе с бесконечной процедурой продления решения об окончательном предоставлении статуса, толкают аппlicants на отъезд в другие страны, чтобы получить там статус. Но их возвращают обратно в Румынию, как страну первого пересечения границы, по Конвенции «Дублин II», и помещают в центры содержания под стражей. Так проходят годы.

Страны ЦВЕ после вступления в ЕС также были обязаны стать форпостом Европы и взять на себя гуманитарную миссию. Однако с наплывом беженцев из Сирии в 2013 г. они уже не справляются. Подобно ситуации в Греции, УВКБ ООН призвало страны ЕС воздерживаться от возврата ищущих убежище по Конвенции «Дублин II», например, в Болгарию, так как стандарты приема там не соответствуют задачам гуманитарной миссии ЕС.

До последнего времени из всех вступивших в ЕС бывших соцстран, Польша получала больше всего ищущих убежище. Среди них львиную долю составляют выходцы из России, а точнее, с Северного Кавказа. Тем, кому не повезло проехать Польшу незамеченными, было уготовано поселиться в этой стране. В

¹⁸⁴ EU Local Border Traffic Regulation, European Commission, Schengen. Brussels (1931/2006/EC).

2013 г. неожиданные слухи о том, что ФРГ открыла «окно» для чеченцев, послужило триггером для ингушей и чеченцев, направившихся туда. ФРГ получила в 2013 г. 35925 аппликаций, в т.ч. 10230 – от выходцев из России. В среднем, только 1/3 аппlicants получает один из трёх типов защиты¹⁸⁵. Процент признаний по всем видам статуса от страны к стране очень отличается. Самый низкий процент в недавно присоединившихся странах – около 10-15%, тогда как в ФРГ – 22%, а в Швеции – 51%.

Лица, получившие «гуманитарный» статус, а не статус беженца, во многих странах ЕС имеют очень ограниченные права и после 1 или 3 лет (в зависимости от страны ЕС) этот статус надо подтверждать, или человека высылают. Они фактически постоянные нарушители закона, так как с одной стороны, человеку разрешается остаться в стране на год-два, но не даётся право свободного доступа на рынок труда этой страны и свобода передвижения в ЕС. Такие мигранты не могут получить ни официального разрешения на работу, ни помощи от государства, и для выживания они должны нелегально работать, каждый год пытаясь продлевать свой статус, подавая новое ходатайство о предоставлении убежища, без особой надежды на успех. Нужна официальная работа, а для получения такой работы нужен другой статус.

Антимигрантские политические движения и националистические партии: границы толерантности

Появление современных форм ксенофобии в Европе связывают с влиянием нескольких факторов: постколониальными и посткоммунистическими миграционными потоками в Европе, ростом мобильности, влиянием продолжающейся «войны с терроризмом» в Ираке и Афганистане, а теперь и в Сирии, чувством страха европейцев перед политической интеграцией Европы в контексте экономической нестабильности, которая, например,

¹⁸⁵ Существует три вида статусов защиты – беженец (государство полностью признаёт за ним право остаться в стране и обеспечивает социальными гарантиями), частичной защиты – (признаёт, что в настоящее время действительно ситуация в стране или конкретный случай именно такой, что можно оставить на время и взять на обеспечение) и гуманитарный статус (разрешения остаться, но без поддержки государства).

в Великобритании привела к значительному увеличению числа новых мигрантов из стран, присоединившихся в последние пять лет к ЕС¹⁸⁶.

Националистические партии многих стран активно и успешно используют эти моменты для своих пропагандистских целей. Так, «Партия независимости Великобритании» (UKIP) на выборах получила в марте 2013 г. в Англии и Уэльсе 25% голосов, итальянская «Лига Севера» (Lega Nord) – 10%, во Франции «Национальный фронт» Лё Пена – 15%, «Истинные финны» в Финляндии на парламентских выборах – 20%, в Нидерландах «Партия свободы» – 15%, «Народная партия Дании» – третье место в парламенте¹⁸⁷. В Венгрии очень активна ультраправая партия Йоббик, требующая выдворения всех мигрантов за исключением этнических венгров.

Однако риторика всех этих партий имеет национальные особенности. В Венгрии партия Йоббик оказывает существенное влияние, но её фокус сосредоточен скорее на некоторых национальных меньшинствах (евреи и цыгане), а не иммигрантах. В Нидерландах «Партия свободы» влияет опосредованно, а в Италии Lega Nord входит в правящую коалицию и проводит законы на ограничение миграции. Основные националистические политические партии в Великобритании – «Британская национальная партия» (BNP), «Партия независимости» (UKIP) и «Английская лига защиты» (English Defence League)¹⁸⁸. В целом, они не имеют большого влияния на иммиграционную политику,

¹⁸⁶ Elizabeth Collett & Ben Gidley. Attitudes to Migrants, Communication and Local Leadership (AMICALL). Final Transnational Report, ESRC Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS), University of Oxford, September 2012.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Английская лига защиты (EDL) поднялась с 2009 г. как движение – а не политическая партия, – стремясь мобилизовать людей, в основном, за счёт маршей вокруг антиисламских настроений и традиций патриотизма (Джидли, 2010). Партия заняла пятое место в выборах мэра Лондона в 2008 г., набрала 5,2% голосов и получила одно из 25 мест в Лондонской Ассамблее. В 2009 г. она получила два места в Европарламенте. Она сделала переход от «большой небольшой партии» к «малой крупной партии».

однако правящие партии – лейбористы и консерваторы – выступают единодушно за закручивание гаек. В Германии и Испании, так же как и в Англии, правые партии не так сильны. В Германии были даже сделаны попытки запретить наиболее антииммигрантскую партию (NDP), прикрывающую откровенно неонацистскую группу, которая была связана с убийством турок. В Испании нет такой партии, которая бы была откровенно националистической, но есть неонацисты Каталонии, которые очень активны¹⁸⁹.

Данные Евробарометра показывают, что в странах ЕС показатель ксенофобии является на протяжении многих лет стабильным (колеблется около 30%), однако могут быть неожиданные всплески (как в Испании или Англии), связанные с экстраординарными ситуациями¹⁹⁰. Согласно проведенным исследованиям, поддержка крайне правых партий в значительной степени состоит из квалифицированных рабочих с низким уровнем формального образования, которым есть что терять от увеличения разнообразия предложения рабочих рук. Была также выявлена положительная связь между поддержкой местным населением националистической партии BNP и наличием большого пакистанского или мусульманского населения.

Политический дискурс в отношении мигрантов в Нидерландах также сильно изменился по сравнению с ситуацией 1980–90-х гг., что отразилось на отношении к мигрантам как самих голландцев, так и местных властей. Как отмечает ECRI¹⁹¹, с начала этого тысячелетия голландцы беспрецедентно быстро изменили своё отношение к мигрантам-мусульманам.

С 2009 года против иммиграции и ислама выступает антиисламская Партия свободы ПБВ (PVV) во главе с Гертом Вилдерсом, ставшая второй по величине партией страны по количеству полученных голосов. Начиная с национальных выборов 2010 г., ПБВ имеет 24 места в парламенте из 150. Хотя ПБВ не

¹⁸⁹ Attitudes to Migrants, Communication and Local Leadership (AMICALL). Final Transnational Report, ESRC Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS), University of Oxford, September 2012.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ ECRI Report on the Netherlands (fourth monitoring cycle), Council of Europe, 2013, www.coe.int/ecri

имеет представителей в кабинете министров, но так как остальные две партии не имеют большинства в парламенте, они зависят от её поддержки. Это сделало Герта Вилдерса одним из самых влиятельных политиков в Нидерландах. Поэтому ограничение иммиграции является одним из основ политики нынешнего правительства. Также ПВВ ратовала против строительства двух мечетей, отражая желание местного населения.

В Австрии «Партия свободы» после смерти её главы Й. Хайдера разделилась на две, но обе они выступают за «Австрию для австрийцев», против присутствия мигрантов, аргументируя это необходимостью помощи своему местному населению, и грозят даже возможным выходом страны из ЕС или из Шенгена, если бремя расходов на страну будет возрастать, а уровень жизни – снижаться. Также Австрия сильно сворачивает свою гуманитарную миссию предоставления убежища – это особенно касается количества беженцев из России (Чечни). Данная диаспора, по оценкам экспертов, составляет до 20000 человек, включая тех, у кого годами пересматривают дела, поэтому в 2013 г. правительство Австрии начало процесс возвращения ищущих убежища в Россию. Представители МИД и МВД Австрии встречались с представителями российских властей и Чечни для обсуждения возможностей проведения этого процесса с учётом прав человека.

В Греции активность националистической партии «Золотой Рассвет» и расследования её деятельности открыли растущее число случаев насилия на почве расизма со стороны военнослужащих или сторонников партии по отношению к мигрантам и мусульманам. До 2010 г. она получала от 0,07 % до 0,47% голосов на национальных выборах. В национальных выборах 2012 г. получила 6,92% голосов, обеспечив 18 мест в парламенте. С 2009 по 2013 гг. средства массовой информации неоднократно сообщали о случаях нападения членов партии на представителей меньшинств и мигрантов, разрушавших их открытые рынки, словесно или физически проявлявших насилие. Для «истинных греков» партия «Золотой Рассвет» проводила акции бесплатного распределения продуктов, медикаментов, а в школах распространялись расистские листовки против мигрантов и членов парламента – мусульман. В конце концов, после убийства молодого мигранта членами этой партии, правительство возбудило

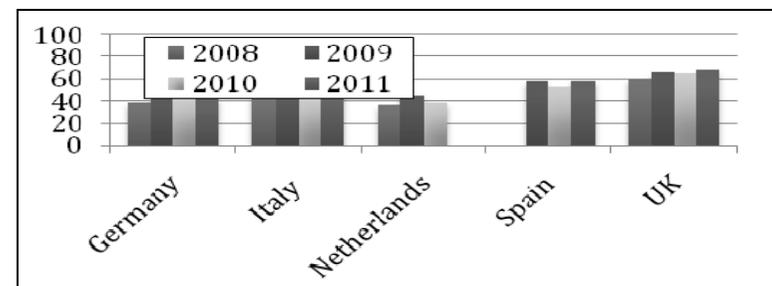
против них и их руководителей ряд дел, и были найдены следы их связей с полицией. Члены партии были лишены неприкосновенности. Обвинения в расистских и криминальных действиях затронули 319 офицеров полиции из 104 полицейских участков, двух морских пограничников, 15 офицеров полиции были арестованы, 142 обвинялись в превышении полномочий. Дознания выявили активную вовлеченность полиции в нелегальные и криминальные действия, насилие и коррупцию в отношении мигрантов и меньшинств¹⁹².

Ксенофобия в общественном мнении стран ЕС

К сожалению, мало сравнительных исследований с надёжными данными об общественном мнении стран ЕС о миграции и мигрантах. Есть несколько сравнительных исследований, принятых Евробарометром (Eurobarometer), Ipsos Mori, the Open Society Institute (At Home in Europe) and the German Marshall Fund (Transatlantic Trends). В каждой стране, кроме того, есть свои национальные обследования, но часто несравнимые с другими, так как выборка или формулировка вопросов различаются.

Диаграмма 1.

Доля респондентов, выбравших ответ: «Иммиграция больше проблема, чем возможность развития для ЕС», %¹⁹³

¹⁹² Special Report, October 2013,

<http://www.astynomia.gr/images/stories/2013/prokirikseis13/parousiasi.pdf>

¹⁹³ Attitudes to Migrants, Communication and Local Leadership (AMICALL). Final Transnational Report, ESRC Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS), University of Oxford, September 2012.

Отношение к иммигрантам негативно, но стабильно, хотя и различается в разных странах Европы. В Великобритании наиболее отрицательно относятся к иммигрантам, тогда как в Нидерландах негативное отношение к мигрантам не столь существенно (AMICALL 2012¹⁹⁴).

Как уже говорилось выше, замеры общественного мнения показывают, что в большинстве стран ЕС на протяжении последних десяти лет негативные отношения к мигрантам выражают около 30% населения, хотя в отдельных странах бывают всплески (например, в Испании и в Великобритании), связанные скорее не с фоновым отношением, а с какими-то акциями или политической ситуацией, провоцирующей всплеск негативного отношения. Как показывают исследования по отдельным странам¹⁹⁵, отношение к мигрантам зависит от их этнической, расовой или религиозной принадлежности. Хотя в каждой стране ЕС имеются свои преобладающие этнические группы мигрантов: в Великобритании – это выходцы из стран Индии, Пакистана и Бангладеш, в Германии – турки и мигранты из стран бывшего СССР, в Голландии – из Суринама и Турции, в Венгрии – венгры из соседних стран центральной и Восточной Европы, в Румынии – молдаване, но стабильно превышает средний уровень негативизма отношение к мигрантам-мусульманам и к цыганам, вне зависимости от страны. Показательно, что если к самим мигрантам негативное отношение питают только около трети населения стран ЕС, то миграция была названа среди основных трёх проблем ЕС в 2010 г. (European Commission 2013¹⁹⁶).

Темы обсуждения миграции в каждой стране разные. В Великобритании – это доступ мигрантов из новых стран к социальным выплатам и самому рынку профессий, в Нидерландах и Германии больше обсуждаются сами тенденции и динамика но-

вых потоков, проблемы второго поколения мигрантов (геттизация определённых групп, особенно мусульман). В Испании растёт тревога, что мигранты из Африканских мусульманских стран (преимущественно из Северной Африки) изолированы от общества и не интегрированы (большая их часть прибыла недавно) и среди них ещё более высокий уровень безработицы, чем среди испанской молодёжи. В Италии основной темой являются незаконные мигранты, которые почти каждый день либо прибывают на Сицилию и Лампедузу, либо тонут в Средиземном море¹⁹⁷.

Последний ежегодный опрос об отношении к иммиграции, проведённый немецким Фондом Маршалла (German Marshall Fund – GMF), рисует британцев как особенно страдающих мигрантофобией – больше, чем во Франции, Германии, Голландии, Италии, Испании, Канаде или США. Большинство респондентов были убеждены, что иммигранты отнимают рабочие места у местных рабочих и довольствуются более низкой заработной платой¹⁹⁸.

Британцы ещё более негативны в оценках мигрантов из присоединившихся к ЕС стран, так как считают, что те приезжают за более хорошим социальным и медицинскими обеспечением, пособиями по безработице и детскими выплатами. В Великобритании значительное большинство населения думает, что нелегальным иммигрантам должно быть отказано в лечении, а четверть думает, что даже легальные иммигранты не должны иметь такого, как у британцев, медицинского обслуживания. Аналогичная картина наблюдается по отношению к возможностям детей мигрантов ходить в школы.

Тем не менее, в Италии, Словакии и Венгрии, а теперь во Франции, Германии и Великобритании, всё более актуализируется тема цыган.

В Венгрии приветствуется миграция этнических венгров, а к остальным, особенно цыганам – негативное отношение. Последний опрос, проведённый TÁRKI ZRT, финансировавшийся ев-

¹⁹⁴ Special Report, October 2013,

<http://www.astynomia.gr/images/stories/2013/prokirikseis13/parousiasi.pdf>

¹⁹⁵ Attitudes to Migrants, Communication and Local Leadership (AMICALL). Final Transnational Report, ESRC Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS), University of Oxford, September 2012.

¹⁹⁶ Public opinion in the European Union. Standard Eurobarometer 80 / Autumn 2013 – TNS opinion & social, http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm

¹⁹⁷ Attitudes to Migrants, Communication and Local Leadership (AMICALL). Final Transnational Report, ESRC Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS), University of Oxford, September 2012.

¹⁹⁸ Там же.

ропейским фондом интеграции (2011), показал, что только 3-8% респондентов готовы взять на работу мигранта – не венгра¹⁹⁹. В Венгрии партия Йоббик, как уже отмечалось выше, является откровенно расистской, ультранационалистической, антисемитской и антицыганской. Эта группа делает также заявления, что Венгрия – для венгров, а веб-сайты её сторонников регулярно выражают ненависть к иммигрантам, особенно китайцам и арабам. Исследования прессы в Венгрии показали, что по частоте упоминаний 41% обсуждений был связан с криминальностью мигрантов. Эта тема шла с большим отрывом от темы о дискриминации – 14%, вопросов интеграции – 11%, культурных особенностей мигрантов – 10%²⁰⁰.

В 2009 г. правительственное агентство Нидерландский институт социальных исследований (ПКПП)²⁰¹, исследующее социальные аспекты разных областей государственной политики, сделало выводы о восприятии мигрантов в Нидерландах: «Значительная часть голландских коренных граждан недовольны поликультурностью своего общества». Негатив был максимальным в первые годы нового тысячелетия, следуя за международными событиями вокруг 9/11 сентября 2001 г., а также за поддержкой антииммиграционной политики после убийства в 2002 г. политика Пима Фортейна (Pim Fortuyn²⁰²), который открыто призывал закрыть границы Голландии от мусульман и написал книгу «Против исламизации нашей культуры»²⁰³. Убийство режиссёра Тео ван Гога в 2004 г., снявшего 10-минутный фильм «Покорность» (Submission), который раскрывал и осуждал насилие над женщинами в исламском мире, ещё более ухудшило отношения

голландцев к мигрантам, особенно мусульманам. Оба убитых были противники миграции из мусульманских стран. В обоих случаях поводом к убийству послужило неуважительное, по мнению убийц, отношение к исламу и мусульманам.

Эти случаи сильно повлияли на либерально устроенное общество Голландии и сформировали негативное отношение к мусульманам и эмигрантам в целом. Между 2000 и 2005 гг. голландцы стали чувствовать угрозу присутствия западных мигрантов. Появился феномен «белого гнева», который голландцы проявляют особенно по отношению к беженцам из Африки, Азии и мусульманам, аргументируя его тем, что у них в стране есть собственное неимущее и маргинализированное население, которое также нуждается в защите, и они не хотят больше спонсировать обучение сомалийских женщин езде на велосипеде или организации празднования Рамадана на площадях. В 2010 г. ситуация немного улучшилась, тем не менее, значительная часть коренного населения высказывалась негативно о мигрантах – не менее 40% голландцев, например, считают, что уже слишком много людей других национальностей живёт в Нидерландах²⁰⁴.

Несомненно, подход *VoxPopuli – Voxdei*²⁰⁵ является часто определяющим и влияющим на разработку миграционной политики в странах ЕС, и отношение населения влияет на сам тип и скорость интеграции. Опрос общественного мнения в 2005 г. всех стран Центральной Европы (CEORG cooperation) показал, что уровень ксенофобии очень близок во всех странах Вышеградского форума. Тем не менее, на вопрос «Согласны ли вы, чтобы любой человек, кто захочет, мог приехать и жить в вашей стране?», негативно ответили 76% респондентов в Венгрии, 72 % – в Чехии и 64% – в Словакии, но только 31% поляков. На вопрос «Нужны ли вашей стране мигранты?» отрицательно ответили 40% венгров, и только 23% поляков, 28% чехов и 31% словаков, а положительно ответили тоже немного рес-

¹⁹⁹ HVG, Hungary, 17 October 2011,

http://hvg.hu/itthon/20111017_kulfoldi_alkalmazott_magyarok_tarki

²⁰⁰ Attitudes to Migrants, Communication and Local Leadership (AMICALL). Final Transnational Report, ESRC Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS), University of Oxford, September 2012.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Фортейн был убит во время проведения выборной кампании в Голландии. Ван де Грааф на суде сказал, что он убил Фортейна чтобы остановить его от превращения мусульман в «козлов отпущения».

²⁰³ W.S.P. Fortuyn. Tegen de islamisering van onzecultuur: Nederlandse identiteitsfundament Nederlands. A.W. Bruna, 1997.

²⁰⁴ Nadja Groot & Eefje de Kroon. «Black Pete» and the Legacy of Racism in the Netherlands. Open Society Initiative for Europe, November 14, 2013, http://www.opensocietyfoundations.org/voices/black-pete-and-legacy-racism-netherlands?utm_source=europe_A&utm_medium=email&utm_content=text_link1&utm_campaign=europe_A_120413

²⁰⁵ Глас народа – глас божий.

пондентов: 16% венгров, 19% поляков, 23% чехов и 17% словаков²⁰⁶.

Чехия в Центральной Европе оказалась, по данным опросов, с самым толерантным населением, где позитивные ответы преобладают над негативными. Следует особенно отметить, что в конце 2000-х гг. только в Чехии возросла толерантность. Примерно 60% чехов (второй самый высокий показатель в странах ЕС-27) считают, что легально находящийся и работающий мигрант может стать гражданином Чехии. Большинство поддерживает права мигрантов на воссоединение семьи, в то время как 2/3 поддерживают равные социальные права для мигрантов в сфере занятости. Незначительное большинство считает, что этническое разнообразие обогащает чешскую национальную культуру. Аналогично, большинство считает, что страна должна сделать больше для борьбы с дискриминацией на всех уровнях. В то же время, разделились мнения о том, получила ли широкое распространение дискриминация по этническому признаку в Чехии или нет. Только 1/3 ответивших считала, что дискриминация возросла с 2001 по 2006 гг., а 47% были убеждены, что иностранцу сложнее получить работу или повышение по службе²⁰⁷. Особенно интересно, что в этой стране, в противовес теории культурной дистанции, до 2000 г. отношение к вьетнамским мигрантам, по опросам, было более положительным, чем к выходцам из бывшего СССР. Вероятно, на ответах сказалось отношение чехов к событиям 1968 года.

В Венгрии открытое ощущение возможностей свободного перемещения и позитивное отношение к мигрантам в 1990-х гг. (негативное отношение составляло 15% в 1992 г.), сменилось одними из самых ксенофобных настроений в начале 2000-х гг.

²⁰⁶ Dušan Drbohlav, Ágnes Hárs, Izabela Grabowska-Lusińska. Experiencing immigration: Comparative analysis of the Czech Republic, Hungary and Poland, IDEA working paper, 2009.

²⁰⁷ Special Eurobarometer survey on Discrimination in the EU in 2006, 65.4, 2006. Special Eurobarometer survey on Discrimination in the EU in 2009, Brussels, 2009 (Special EUROBAROMETER 317), http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_317_en.pdf

(43% негативных ответов) и затем снизилось до 25-30%²⁰⁸. Самые желанные мигранты для Венгрии – этнические венгры из соседних не шенгенских стран, на последнем месте – арабы, чуть лучшее отношение было отмечено к китайцам, и на третьем месте с конца – к русским.

Исламофобия – особенности национальных практик

Вопросы исламофобии также одни из самых обсуждаемых в СМИ и парламентах стран ЕС. Мусульманское население в Европе является относительно новым феноменом трудовой миграции 1950–60-х годов. Если в 1990 г. мусульманское население Западной Европы оценивали в 4 млн. человек, то в 2010 г. – 11,3 млн. человек²⁰⁹, а прогнозы утверждают, что к 2030 г. до 16,4 миллионов или 9% населения ЕС будут мусульманами. Жалобы, что мусульмане не желают или не в состоянии понять национальную идентичность и ценности своей страны проживания, является общим рефреном. Как «поженить» интеграцию мусульман с европейскими ценностями? Критика идёт как со стороны местного населения, чувствующего угрозу своей культурной идентичности, так и со стороны правозащитников и самих мусульман, которые расценивают меры по контролю их религиозных отправлений как дискриминационные.

Общественный дискурс о мусульманах провоцировался после терактов 11 сентября также и такими террористическими актами, как крушение поезда в Мадриде, взрыв в лондонском метро, нападение на аэропорт Глазго, уже упоминавшееся убийство политика и кинорежиссёра в Голландии. Эти нападения были широко осуждены мусульманскими сообществами, но уровни угрозы не снижаются. В 2011 г. исследование, проведённое Pew Global Attitudes Project, показало, что большинство респондентов в Германии (72%), Испании (69%), Франции (54%) и Великобритании (52%) считает, что мусульмане в этих

²⁰⁸ Dušan Drbohlav, Ágnes Hárs, Izabela Grabowska-Lusińska. Experiencing immigration: Comparative analysis of the Czech Republic, Hungary and Poland, IDEA working paper, 2009.

²⁰⁹ The Future of the Global Muslim Population by the Pew Forum on Religion and Public Life, 2011, <http://www.pewforum.org/2011/01/27/the-future-of-the-global-muslim-population/>

странах хотят отличаться от основной части общества. Но это восприятие не согласуется с мусульманскими настроениями: исследования Открытого Общества в 2010 г.²¹⁰ обнаружили, что более 60% мусульман очень, или довольно сильно, чувствовали принадлежность к стране их проживания.

Ещё одним шоком в проявлении исламофобии стали весенние исламские революции 2011 г. в средиземноморских странах Магриба, которые потрясли население ЕС, и страхи политиков и общества усилились. Так, в 2011 г., по данным Pew Global Attitudes survey, 73% респондентов в ФРГ, 70% в Англии, и 68% во Франции боятся исламского экстремизма²¹¹. Они считают, что мусульмане не хотят интегрироваться. Это беспокойство намеренно подогревается риторикой правых партий, СМИ также делают свой вклад, рассказывая о насильственных практиках, таких, как принудительные браки, женское обрезание, убийства в защиту чести²¹², угрозах введения шариата (как это было в Англии, где СМИ написали, что в отдельных районах Лондона уже пытаются ввести шариат).

Чем ниже уровень образования местного населения, тем более оно подвержено негативному отношению к мусульманам, как потенциальным террористам, и испытывает страхи демографических изменений и потери идентичности. Особенно болезненно местным населением воспринимаются вопросы строительства мечетей. В Швейцарии строительство новых минаретов было запрещено, а в Венгрии население Будапешта проголосовало против минарета у главной мечети, а также против инициатив по восстановлению памятников времен Турецкой империи на её территории. Тем не менее, в Венгрии в школах, где учатся немногочисленные мусульманские дети²¹³, не препятствуют ношению платков, есть даже молельные комнаты, а во Франции – наоборот, против религиозных атрибутов долгие года велась

дискуссия и, в конце концов, был принят запрет на ношение в школе религиозной символики.

Во Франции и Бельгии ношение паранджи и других закрывавших лицо головных уборов в общественных местах было запрещено в 2011 г., так же как и для госслужащих и учителей во всех школах, а в некоторых странах – только в местах наибольшей концентрации мусульман (например, в муниципалитете Осло). По оценке Pew Global Opinion, в поддержку запрета на паранджу высказалось 82%, хотя, по оценкам, таких женщин мало (от 300 до 2000 человек). В случаях нарушения запретов в Бельгии и Франции с 2011 г. к женщинам применялось насилие, и они подвергались штрафу. В 1989 г. за отказ снять хиджабы старшеклассницы одной из школ были удалены из школы, и общество было на их стороне. (Закон 2004 г., чтобы избежать стигматизации мусульман, запрещал все религиозные символы в общественной школе). Негативное общественное мнение формируется вокруг одежды, и она воспринимается уже местным населением как вид дискриминации женщин, посягательство на их свободы и европейские ценности самого местного населения.

Одной из особенностей, которые выделяются в негативном отношении к мигрантам, является отношение к исламу как основной причине трудностей интеграции. Хотя менее половины всех западных мигрантов в Нидерландах – мусульмане, многие коренные жители воспринимают ислам как агрессивную религию и как корень всех зол. Они видят растущее присутствие ислама в качестве угрозы для либерального общества страны в их отношении к вопросам сексуального равноправия, свободы религии и свободы выражения мнений²¹⁴.

Убийство голландского кинорежиссера Тео ван Гога мусульманскими радикалами стимулировало дискуссии о пределах терпимости принимающих обществ. Известный подход мультикультурализма в Голландии был пересмотрен в сторону снятия позитивной дискриминации в отношении беженцев из отдель-

²¹⁰ Meghan Benton, Anne Mark Nielsen. Integrating Europe's Muslim Minorities: Public Anxieties, Policy Responses. MPI, May 2013, <http://www.migrationinformation.org/USfocus/display.cfm?ID=950>

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

²¹³ По оценкам, от 3000 до 20000 человек.

²¹⁴ Han Entzinger, Peter Scholten and Stijn Verbeek. Country context paper – The Netherlands. Erasmus University Rotterdam (EUR), The Netherlands, October 2011, http://www.compas.ox.ac.uk/fileadmin/files/images/AMICALL_Logos/AMICALL_Country_Context_Paper_NL_website_version_Oct-11.pdf

ных стран. В Дании, после публикации сатирических карикатур на пророка Мухаммеда, ислам стал рассматриваться как угроза свободе слова. Великобритания также была вынуждена пересмотреть отношения со своим мусульманским населением после серии террористических атак «доморощенных» фундаменталистов.

Однако мусульмане не равны в правах религиозных отпращиваний с другими религиозными конфессиями, на них часто не распространяются налоговые льготы, право проведения церемонии брака и похорон и финансовая поддержка мусульманских школ. Среди негативных примеров – недавнее решение правительства В.Орбана сократить список традиционных религиозных конфессий в Венгрии, которые могут получать 1% от налогов граждан для своей деятельности. Мусульманская община была вычеркнута из этого списка вместе с мормонами и некоторыми другими не характерными для Венгрии конфессиями. По мнению главного имама венгерской мусульманской организации, такое решение наносит серьёзный материальный ущерб их общине и единственная возможность обойти это решение – сослаться на закон Венгрии от 1910 г., который включил мусульман в традиционные религии после присоединения территории Боснии-Герцеговины к Венгерскому королевству. А т.к. тот закон никто не отменял, то он остаётся в силе²¹⁵.

Поскольку в большинстве случаев террористами выступали «свои» граждане, то государства начали программы по культивированию «национального» ислама, поддерживая религиозное образование в школах и подготовку своих имамов. Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Испания, Швеция и Великобритания создали национальные советы с различными уровнями государственной поддержки, в которые входят мусульманские деятели. Идея развития национального ислама – воспитать немецкого или французского мусульманина, а для этого важно и отношение государства и его членов, и обще-

²¹⁵ Molodikova Irina. Formation of new Muslim communities in new member states: the case of Hungary. // Muslims in Poland and Eastern Europe. Widening the European Discourse on Islam / Ed. Katarzyna Gorak-Sosnowska. – Warszawa: University of Warsaw, faculty of Oriental Studies, 2011, p.222-239.

ства. Если мигранты – мусульмане признаются неотъемлемой частью архитектуры Европы, то и религиозные потребности должны им обеспечиваться.²¹⁶

Тем не менее, Афины не имеют мечети, несмотря на большое сообщество мусульман, являющихся гражданами Греции. Только в 2006 г. было принято решение по строительству мечети за 946000 евро, которое началось в 2013 г. В Норвегии разрешили пятничный призыв к молитве, а Франция – наоборот, запретила молитвы на улице, но государство обеспечивает развитие других мест для совершения молитв, например, на рабочих местах, хотя это является прерогативой работодателей. В Венгрии мусульмане также жалуются на дискриминацию – при найме на работу не поощряется ношение платков и тем более хиджабов, мечети в Будапеште только две, а остальное – приспособленные молельные комнаты, выделенные владельцами магазинов или ресторанов, хозяева которых мусульмане. Мусульмане также отмечают трудности получения визы, чтобы пригласить родственников и друзей. По некоторым исследованиям, существующие практики венгерских консульств характеризуются дискриминационным отношением к людям из Африки и Азии. Например, если отказов при обращении в венгерские консульства в 2008 г. было 3,6%, то для заявлений на визу из мусульманских стран Северной Африки – выше 60% (Алжир – 63,2%, Нигерия – 51,4%, Кения – 34,8%, Тунис – 32,5%, Ливия – 30,3%, Марокко – 26%, Египет – 23,1%). Подобные цифры характерны и для многих азиатских стран: Сирии – 28,1%, Пакистана – 46,2%, Саудовской Аравии – 24,5%²¹⁷.

Именно у мусульман популярны практики приглашения невесты из стран исхода, и молодые женщины, часто попадая, например, в Германию, занявшись хозяйством и детьми, так и оставались заключёнными в свой домашний маленький мир мусуль-

²¹⁶ См.: Meghan Benton, Anne Mark Nielsen. Integrating Europe's Muslim Minorities: Public Anxieties, Policy Responses. MPI, May 2013, <http://www.migrationinformation.org/USfocus/display.cfm?ID=950>

²¹⁷ Illes & Melegh, Sándor Illés, Attila Melegh. Hungary in the Schengen system: Bastion or Gateway? Qualitative and quantitative analysis of the Schengen-based visa system and visa issuance practice in Hungary. – Budapest: Hungarian Europe Society, 2010.

ман страны исхода, не зная практически языка страны проживания. Поэтому во всех странах ЕС были введены или усилены тесты на гражданство, интеграционные тесты для получения вида на жительство или визы на въезд для воссоединения семьи в случае замужества. В случае ФРГ и Голландии, в стране проживания до получения визы они должны сдать экзамен по языку и культурной ориентации, а в Великобритании была введена планка минимального уровня дохода на члена семьи, включая детей, что отрезало многим смешанным парам путь в Великобританию с 2013 г. А Дания ныне требует от иммигрантов подписать заявление по прибытии, что мигрант готов уважать личные свободы и равенство мужчин и женщин.

Этнические меньшинства (в т.ч. цыгане) в ЕС – беженцы от бедности или европейцы «второго сорта»

Во всех странах ЕС, особенно, в Центральной Европе, цыгане являются часто группой более маргинализованной и ненавидимой, чем мигранты, во всяком случае, практики насильственной стерилизации женщин этого этнического меньшинства являются до сих пор обсуждаемыми как в прессе, так и у правозащитников. Вопросы цыган-мигрантов из Румынии и Болгарии также вызвали яростные полемики в странах ЕС.

Цыгане стали поводом для ксенофобии после вступления Румынии и Болгарии в ЕС. Цыгане из этих стран смутили всю Европу, пройдя 100 таборами во Францию. Сначала итальянское правительство поместило их в специальные лагеря, а потом французское правительство в 2007 г., когда около 100 цыганских таборов переместилось во Францию, воспользовавшись правом свободного передвижения, через несколько месяцев депортировало. Похожая картина с миграцией цыган из Венгрии наблюдалась в 2004 г., после её вхождения в ЕС. Тогда большие семьи цыган поехали в Канаду и Швецию просить убежище, прихватив с собой детей соседей для увеличения социальных выплат.

Уже и в Великобритании разгораются похожие страсти. В 2012 г. в стране уже насчитывалось 94 тыс. граждан Румынии и 47 тыс. – Болгарии, занятых, в основном, по сезонной сельскохозяйственной схеме (SAWS), несмотря на введение Великобрита-

нией ограничений для жителей этих стран на доступ к работе. С января 2014 г. ограничения были сняты во всех старых странах ЕС, и уже начали прибывать мигранты из этих двух стран, среди которых много сельских жителей и цыган. Их называют «беженцы от бедности».

Западные страны ЕС боятся социального туризма за пособиями по безработице и детям. Как показали исследования²¹⁸, минимальный доход одного человека в Румынии составляет 164 лей (55 английских фунтов), Болгарии – 49 фунтов, а в Великобритании – 254 фунта – т.е. в 4,5 раза больше. Детские пособия на 2 детей в Англии составляют 33,7 фунта в неделю (20,3 за первого и 13,4 за второго ребёнка), что равносильно 174 леям в Румынии, – выше минимального эквивалента для одного работающего человека или 76 болгарским левам, что также выше минимального душевого дохода в Болгарии.

Похоже, что чем больше расширяется Евросоюз, тем всё отчетливее проявляется ситуация, где старые члены ЕС более равны, по сравнению с вновь принятыми. Прежде всего, это касается возможностей доступа на рынок труда граждан новых членов ЕС. При первом расширении ЕС в 2004 г. только три страны (Англия, Швеция и Нидерланды) открыли свой рынок труда для мигрантов из присоединившихся стран центральной Европы. Остальные объявили временный «карантин для мигрантов» из Центральной Европы с отсрочкой на «3+2» года.

Ни один из известных польских экспертов не мог предсказать тогда, что за один год с момента присоединения к ЕС, в Англию уедет более 400 тыс. человек из Польши. Конечно, потом часть этих людей вернулась, но польские сантехники прочно заняли своё место на рынке труда этой страны, вместе с литовскими и латвийскими сельскохозяйственными рабочими. С 2014 г. такой же карантин был снят с Румынии и Болгарии (мигранты из этих стран активно работали в сельском хозяйстве Южной Европы, пока Западная Европа держала их на отдалении).

²¹⁸ Investives for Romania and Bulgaria Migration to the UK, Migration Watch UK, Briefing Paper, 4.20, 12 February 2013, www.Migrationwatchuk.com

Сейчас южная Европа сама охвачена кризисом, и половина молодёжи Испании – безработные, в 2012 г. около 1 млн. человек покинули страну в поисках работы, уехав в Западную Европу или Латинскую Америку.

Перспективы развития миграционных стратегий ЕС – «Стратегия 2020» и «Глобальный подход к миграции и мобильности»

Признавая необходимость привлечения нужных мигрантов, ЕС всеми силами стремится обеспечить им интеграцию. Однако подход дифференцированный, и картина очень сложная. «Стратегия 2020» и «Глобальный подход»²¹⁹ ЕС чётко распределили географически страны по уровню «европейскости», и были разработаны механизмы для вовлечения как можно большего количества стран в принятие правил игры ЕС взамен на разного рода преференции и визовые послабления.

Более 10 млн. виз выдаёт ЕС, в том числе России – 5,2 млн. (2011 г.), за ней следуют Украина (1,1 млн. виз), КНР (1 млн.) и Турция (624 тыс.). Причём, 26% всех виз ЕС были выданы для работы, 21% для учёбы и 30% по семейным обстоятельствам, а 23% – по другим мотивам²²⁰. «Стратегия 2020» предполагает, что за 2010-20 гг. количество рабочих мест низкой квалификации сократится на 10 млн., в то время как высококвалифицированных – возрастёт на 12 млн.

Страны Восточной Европы имеют высокообразованное население (в среднем, уровень образования выше, чем во многих странах Южной Европы). Неслучайно, что с ними ЕС развивает инфраструктурные проекты, а не строит стен. Разными способами (включая и договоры о реадмиссии, образовательные программы, введение единой визы и голубой карты, признание квалификаций и пенсионных взаимозачётов), ЕС целенаправленно

²¹⁹ Global Approach to Migration and Mobility. COM(2011), 743 final, Brussels, 18.11.2011, <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0743:FIN:EN:PDF>

²²⁰ Immigration in the EU: Eurostat 2013, http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_imm1ctz&lang=en

ведёт политику по привлечению молодого населения из стран Восточного партнёрства.

Рассматривая права человека только в контексте безопасности и возможностей оказания гуманитарной помощи беженцам и ищущим убежище, основной упор в развитии миграционного законодательства делается, как было отмечено, на интеграционные программы для тех, кто уже находится в ЕС, безопасности границ, экстернализации пограничного контроля и недопущении нелегальных иммигрантов. Активно используя уже созданные рычаги международного права, ЕС старается удержать поток ищущих убежище как минимум на том же уровне, и по возможности, даже снизить его.

Параллельно с развитием интеграционного направления была поставлена цель формирования единой системы убежища, включающего создание системы EUSUR, которая вступила в действие в декабре 2013 г. и представляет собой систему, объединяющую центры безопасности всех стран. Завершение её создания должно состояться в 2014-15 гг., когда все пропускные пункты ЕС и все региональные центры будут работать скоординировано.

Все направления миграционных стратегий (интеграции внутри и экстернализации безопасности за пределами ЕС) должны поддерживаться и развиваться всеми странами Союза. Для гармонизации этого процесса были реализованы три пятилетних миграционных плана. По мнению чиновников ЕС, реализация первой пятилетки миграционной политики с 1999 по 2004 гг. была успешной. Следующая миграционная программа, принятая в Гааге на 2005-10 гг., особое внимание уделяла вопросам интеграции иностранцев²²¹ и членов их семей²²². С 2005 г. была одобрена общая программа Евросоюза по интеграции иностранцев²²³. Она послужила основой для пересмотра государствами – членами ЕС своего законодательства по вопросам интеграции. В

²²¹ Policy Plan on Legal Migration, COM (669/2005) final, http://europa.eu/legislation_summaries/justice_freedom_security/free_movement_of_persons_asylum_immigration/114507_en.htm

²²² Common Basic Principles for Immigrant Integration Policy in the European Union, 2004 (Annex I).

²²³ Common Agenda for Integration, Framework for the Integration of Third-country Nationals in the European Union, COM (389/2005).

2009 г. в Стокгольме была принята Стокгольмская программа на 2010-15 гг., основные вопросы её миграционной политики связаны с проблемами гражданства, безопасности, убежища, и принципов справедливости.

Для реализации различных направлений миграционной политики надо было учитывать, что вопросами миграции во всех странах, в основном, занимаются структуры МВД или аналогичные им. А для эффективной работы с мигрантами нужно вовлечение низовых уровней – населения, муниципалитетов и НПО. Поэтому было создано несколько общеевропейских фондов, такие как Европейский фонд по беженцам и Европейский фонд интеграции (ЕФИ)²²⁴. Последний должен помогать странам в реализации планов интеграции. ЕФИ поддерживает программы, необходимые для социальной, образовательной, культурной, религиозной, языковой интеграции, роста квалификации, обеспечения прав на доступ на рынок труда²²⁵.

Как уже отмечалось, в ходе реализации миграционных программ ЕС начали проявляться противоречия между странами-участницами из-за невозможности выработки единого подхода к интеграции и приёму мигрантов. Многие вопросы были отданы на усмотрение национальным правительствам и на места, а национальные правительства, прежде всего, соблюдают интересы своих избирателей. Практики миграционной политики стран ЕС сильно отличаются от страны к стране. На заседании Совета министров ЕС в Виши²²⁶ в 2010 г. была принята декларация, определяющая и общую ответственность стран ЕС по отношению к легальным мигрантам – через помощь в трудоустройстве, обучение и развитие культурного диалога мигрантов и населения стран ЕС.

Еврокомиссия создает в рамках сообщества стандарты и законодательство, которое должно содействовать искоренению дискриминации и ксенофобии, предусматривает обмен инфор-

мацией и идеями, разработаны меры по мониторингу прогресса. Также широко распространяются позитивные практики взаимодействия мигрантов, принимающего населения и местных властей. Европейская комиссия оказывает финансовую поддержку этому процессу, и это направление будет по-прежнему оставаться приоритетным.

Однако ясно, что нет быстрого решения ни проблем интеграции, ни убежища, универсального для всех европейских стран. Важно, что все существующие национальные политики интеграции подкреплены сильными антидискриминационными мерами и борьбой с расизмом на законодательном и правоприменительном уровнях.

На уровне ЕС заявлено, что успешная интеграция иммигрантов является ключом к будущему экономическому прогрессу и стабильности в обществе, а искоренение ксенофобии и расизма – составная часть этого процесса. «Стратегия 2020» ЕС в области миграции, принятая в 2013 г., чётко артикулировала, что ЕС продолжает направление на интеграцию и вхождение новых членов в ЕС (Балканских стран и, возможно, в очень далёкой перспективе – Турции), а также включение в более либеральный визовый режим стран восточного соседства (Южного Кавказа, Молдовы, Украины и Белоруссии и отдельной программы с Россией), при условии, что они будут готовы обеспечивать более сильную поддержку ЕС в области демократических свобод и безопасности.

Выводы:

Расширение ЕС с первых шагов показало, что все страны – как страны «старого» ЕС, так и страны присоединяющиеся, – не хотят расставаться со своими внутренними предрассудками, исторически сложившимися стереотипами. Национальные правительства всех стран вынуждены считаться со своими избирателями. Так, один из известных западных экспертов в области миграции Ферручио Пасторе считает, что амбициозные планы первой миграционной программы – саммита в Темпере – зашли слишком далеко, поэтому последние десять лет были отмечены постоянным снижением амбиций, заявленных в Темпере, как с

²²⁴ Council Decision of 25 June 2007, Establishing an European Fund for the integration of third-country nationals for the period 2007-2013 (Solidarity and management of migration flows).

²²⁵ Decision No. 2007/435/EC of the European Parliament and of the Council.

²²⁶ European Ministerial Conference on Integration, 3-4 November 2008, Vichy – Declaration on the Integration of Immigrants.

точки зрения масштабов, так и глубины воздействия ЕС в сфере миграции.

Такой регрессивный пересмотр стратегии мотивировался реализмом: необходимостью учитывать возрастание возникающих трудностей и проблем, вызванных необходимостью иметь дело с национальными политическими табу и чувствами населения стран ЕС, а также сложностями оценки миграционных трендов в Европе, которые, по некоторым утверждениям, не оставляют возможностей для применения всеобщей миграционной политики²²⁷.

Тем не менее, Еврокомиссия продолжает выстраивать свою вертикаль власти со странами ЕС и географические кластеры различных предпочтений во взаимоотношениях с ближайшими соседями Восточного и Южного партнерств. Огромные средства, которые ЕС вкладывает в создание системы безопасности, свидетельствуют скорее об успешности недопущения нелегальных мигрантов, количество которых, по оценкам экспертов, снижается. Вопросы интеграции мигрантов всё время на слуху, но пока нет чётких критериев оценки этого процесса, также как нет и определения структуры, которая должна этим заниматься в ЕС.

В странах ЕС идут противоречивые и иногда параллельные процессы. С одной стороны, идут процессы гармонизации в рамках общей системы по законодательству, общей ответственности за политику убежища и интеграцию мигрантов, соблюдение их прав. С другой стороны, многие страны в рамках кризиса и прихода к власти правых партий и их возрастающего влияния, принимают более жёсткие законы по ассимиляции, праву на воссоединение семей, и в этом процессе СМИ продолжают играть ключевую роль.

Особенно это касается положения и возможностей миграции некоторых этнических меньшинств (цыгане) и мусульман, рост ксенофобии по отношению к которым во всех странах часто выше, чем к другим группам мигрантов.

²²⁷ Collett E. The European Union's Stockholm Program: Less Ambition on Immigration and Asylum, But More Detailed Plans, MPI, 2009, p.6, <http://www.migrationpolicy.org/article/european-unions-stockholm-program-less-ambition-immigration-and-asylum-more-detailed-plans>

ИНОСТРАНЦЫ НА РОДИНЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА²²⁸

Францию обычно воспринимают как родину прав человека. «Быть французом – это значит уважать определённые ценности. После Великой Французской революции вопрос национальности во Франции не стоит, – говорит Катрин де Венден, специалист по миграции, доктор политических наук Школы политических исследований²²⁹. – Важными являются права и свободы, но никак не происхождение». При этом Пятая республика долго игнорировала тот факт, что в стране много иностранцев, поэтому не предпринимала никаких мер для их интеграции.

В отличие от России, здесь есть политический плюрализм, свобода слова и гражданское общество. Именно на них опирается модель французской толерантности.

Экскурс к корням

Со времен Великой Французской революции население страны делится на граждан и тех, кто ими не является, а разделение по этническому признаку запрещено.

Тогда же был введён так называемый «закон почвы», способствующий иммиграции. Согласно этому закону, любой человек, родившийся во Франции даже от родителей-иностранцев, в 18 лет может автоматически получить гражданство (при условии, что он после 11 лет провёл в стране минимум пять лет). Кроме того, гражданство могут получить жёны и мужья французских граждан после 4-х лет совместной жизни. При этом нужно показать достаточное знание истории, культуры и общества Франции, подтвердить знание французского языка и доказать свою «приверженность основным принципам и ценностям Республики».

Франция начала привлекать мигрантов ещё в 19-м веке, так как нужны были рабочие руки. Кроме того, неизменно снижа-

²²⁸ Первая версия этой статьи под тем же заголовком опубликована в № 6 (9) за ноябрь-декабрь 2011 журнала «Миграция–XXI век».

²²⁹ Интервью с экспертами были проведены в феврале–марте 2011 г.

лась рождаемость. После Первой мировой войны в страну хлынули потоки политических беженцев. После Второй мировой войны нужно было восстанавливать страну, и поэтому границы тоже были открыты для всех, кто хотел работать. Приезжали не только из ближайших Италии и Португалии, но и из бывших колоний. Чаще всего работали некоторое время и уезжали в свою страну, к семье.

К 1970-м годам настала эпоха автоматизации производства, а из-за нефтяного кризиса 1973 г. начался экономический спад, и страна столкнулась с волной безработицы, в чём незамедлительно обвинили мигрантов. Зародились маргинальные ультраправые движения, такие как «Национальный фронт» (на президентских выборах 2012 г. эта партия получила 17,9% голосов избирателей). Под их нажимом был принят закон, жёстко ограничивающий въезд иностранцев и их семей в страну. Те стали приезжать не просто для того, чтобы поработать и уехать, но и чтобы остаться и закрепиться. Далее, с приходом к власти социалиста Франсуа Миттерана, законодательство было несколько либерализовано. Для рабочих стали строить дешёвые районы, так называемые «ситэ».

Подросло второе поколение мигрантов, и в 1983 г. прошёл первый в истории страны «Марш за равенство», собравший около ста тысяч человек. Власти, наконец, начали замечать проблемы: оказывается, в стране есть множество людей разных национальностей и царит дискриминация. Тогда начали принимать законы, обеспечивающие равенство возможностей (для людей в неблагоприятном положении), иностранцам разрешили создавать ассоциации, которые наряду с профсоюзами играют очень важную роль в жизни страны. Простые рабочие стали поддерживать мигрантов, чтобы работодатель не ухудшал условия их труда.

По законам 2006 и 2010 гг. стало всё сложнее получить убежище, появилось больше критериев, по которым можно въехать в страну со статусом «воссоединение семьи», труднее стало получить студенческую визу. Миграционная политика Франции сейчас направлена на уменьшение количества даже легальных иммигрантов и на их отбор по критериям квалифицированности и материального благополучия. Бывший правый президент Ни-

коля Саркози однажды сказал: «Франция: или ты её любишь, или ты её покидаешь», после чего он не был переизбран на второй срок. Меры по интеграции, предпринимаемые сегодняшним правительством социалистов, всю критикуются правыми, чтобы привлечь на свою сторону электорат «Национального фронта».

В Пятой республике широко обсуждается право иностранцев голосовать и быть избранными. Так, выходцы из Евросоюза впервые смогли голосовать на местных выборах 2001 г. Нынешний президент Франсуа Олланд во время своей предвыборной кампании в очередной раз пообещал предоставить всем иностранцам, постоянно живущим в стране, право голоса на местных выборах (в то время как это право есть у иностранцев десятка стран ЕС).

Во Франции с 2011 г. существует независимый орган – «Защитник прав», – который занимается этикой охранников правопорядка, правами ребёнка, а также борется с дискриминацией и продвигает равенство. В этот орган может обратиться кто угодно.

Похоже, французы начинают ставить свою политику отрицания разных национальностей под вопрос. Так, авторы последнего доклада, представленного премьер-министру²³⁰, предлагают Франции «признать своё «арабо-восточное» ...измерение и выйти из пост-колониального видения», а также пересмотреть модель французской интеграции и «строить Францию, признавая богатство множества идентичностей».

Реальные цифры

Как показывают все исследования, современная иммиграция во Францию очень сильно изменилась. Мигранты более образованны и квалифицированы, они приезжают из городов, среди них всё больше женщин.

Статистические данные об этническом составе населения во Франции отсутствуют. О национальности запрещено спраши-

²³⁰ 13 ноября 2013 года, сайт правительства Франции, <http://www.gouvernement.fr/presse/refondation-de-la-politique-d-integration-releve-de-conclusions>

вать в анкетах, и каждый, кто получает французский паспорт, автоматически становится французом – человеком, который берёт на себя обязательство уважать республиканские нормы. Считается, что в стране около 5,3 млн. иммигрантов, не имеющих французского гражданства. Согласно исследованиям 2009 года, государство тратит на них в общей сложности 47,9 млрд. евро в год, а они, в свою очередь, приносят государству на 12,4 млрд. евро в год больше. Ведь переселяются в другую страну относительно молодые люди, которые, например, реже болеют и, благодаря тщательному контролю за легальностью экономики, платят немало налогов. Не говоря уже о деньгах, которые они отправляют на родину, поддерживая таким образом население более бедных стран.

Большая часть сегодняшних иммигрантов во Францию – выходцы из стран Магриба (Алжир, Тунис и Марокко). На втором месте среди регионов исхода – страны Евросоюза. Далее идут азиатские страны, и на последнем месте с 12% – «чёрная» Африка. Сегодня хотя бы один из родителей 10% французов родился за границей. В 2012 г. около 45% иммигрантов во Франции получили вид на жительство по причине «воссоединения семьи», 31% – студенты, 9% – по гуманитарным причинам. Всего было выдано более 190 тыс. видов на жительство²³¹. Женщины составляют примерно половину приезжих.

Несмотря на традиционную толерантность, этническая принадлежность всё же иногда вызывает предубеждение. Например, считается, что мусульмане обязательно полигамны, у них много детей и мало денег, а магрибинцы якобы имеют склонность к преступности. 40% людей, считающих себя жертвами дискриминации, или иммигранты, или их дети. Необходимо чётко различать, что во Франции есть иностранцы (люди, выросшие и воспитанные в другой стране), а есть «люди иностранного происхождения», один или оба родителя которых в своё время приехали в страну, но сами они родились во Франции.

²³¹ Официальная статистика Министерства внутренних дел Франции, <http://www.immigration.interieur.gouv.fr/Info-ressources/Documentation/Tableaux-statistiques/L-admission-au-sejour-les-titres-de-sejour>

Проблема пригородов

Нужно понять, что у Франции нет проблемы миграции как таковой. Есть проблемы с отдельными социальными слоями населения или с отдельными пригородами.

Мигранты, приехавшие во Францию после Второй мировой войны, вынуждены были селиться в «ситэ». Это гетто для бедных, в частности, для мигрантов. Дети, выросшие в таких районах, были подчас отделены от остального населения. Именно это искусственное разделение не позволяло приезжим по-настоящему интегрироваться, что привело к известным событиям в парижских пригородах, которым несколько лет назад так радовались националисты.

Первое поколение жителей этих «ситэ» не показывало своего недовольства повальной дискриминацией, царящей во Франции. Им жилось всё же лучше, чем на родине. Но их дети – совсем другое дело. «Молодёжь в этих кварталах, населённых, в основном, иммигрантами, не воспринимает идеалы свободы, равенства, братства, – говорит Катрин де Венден, – потому что у них нет полноценного доступа ни к работе, ни к образованию». Так возникло возмущение тем, что государство предъявляет ко всем одинаковые требования при неравных условиях жизни. Тогда же Франции и припомнили её «кровавое колониальное прошлое». Так, во Вьетнаме, в некоторых странах Карибского бассейна и Африки до сих пор говорят по-французски (Гваделупа и Мартиника, например, входят в состав Франции). В прошлом власти метрополии часто относились к коренному населению, мягко говоря, неуважительно. И это забудется нескоро.

Во Франции время от времени поднимается мусульманский вопрос, особенно ультра-правыми, которые не брезгают использовать любой повод, чтобы обвинить всех мусульман в пособничестве террористам (например, история с тулузским стрелком²³²). Угрозой для французской идентичности ислам считает около 40% населения²³³. Здесь запретили носить паранджу в

²³² Серия убийств в регионе Тулузы в марте 2012 г., совершённая Мохаммедом Мера, относившим себя к Аль-Каиде.

²³³ Опрос Ifop для Le Figaro, 25 октября 2012 г. http://www.lemonde.fr/societe/article/2012/10/25/les-francais-jugent-trop-importantes-l-influence-de-l-islam_1780505_3224.html

общественных местах. Но верующих мусульман (около 5 млн. человек) всё же меньшинство, и дети, родившиеся во Франции, теряют родительскую приверженность к религии. Кроме того, согласно исследованиям, большинство мусульман хотят, чтобы их воспринимали именно как граждан, а не как представителей своей религии.

Включённость через образование

Школа во Франции всегда играла роль центра передачи языка, культуры и республиканского концепта демократического светского государства, поскольку образование для всех до 16 лет обязательно и бесплатно. Поэтому дети мигрантов уже значительно лучше говорят по-французски, даже если в семье используется родной язык. Приезжая на историческую родину, они чувствуют себя иностранцами. Поэтому, если они, родившись на территории Франции, не могут считать себя французами, то получается, что у них нет родины.

Уже выросло поколение детей, которые учились в больших городах бок о бок с темнокожими или с людьми азиатской внешности. Эти совершенно «европейские» ребята просто не могут себе представить, как можно считать их другими и – тем более – относиться к ним как к некоей низшей расе, как это делают те, кто напрямую связывает социальный статус с этнической принадлежностью.

Франция давно провозгласила принцип: «Привлечем лучших студентов мира». Образование здесь большей частью бесплатное, и государство прикладывает огромные усилия для поддержки иностранных студентов (их около 12%). Здесь множество стипендий для иностранцев, можно найти недорогое общежитие, есть студенческие столовые. Учебную визу может получить любой, кому удастся «записаться» в университет или поступить в Высшую школу (и для того, и для другого нужно знать язык) и кто соответствует некоторым другим требованиям. Например, теперь нужно иметь минимум 7,4 тыс. евро на счёте в банке или документы от спонсоров, подтверждающие, что те в состоянии содержать своего ребёнка в Пятой республике.

Рабочий вопрос

Французский социолог Доминик Шнаппер утверждает, что во Франции существует разрыв между культурной и структурной, то есть экономической, включенностью людей иностранного происхождения во французское общество. Так, иммигранты и их дети довольно быстро переходят на французский язык, многие охладевают к своей религии, теряют связь с культурой исторической родины. При этом механизмы адаптации иммигрантов на рынке труда Франции или отсутствуют, или неэффективны.

Выяснить, насколько разнообразие распространено во французских компаниях, невозможно, потому что статистика по поводу происхождения, цвета кожи и сексуальной ориентации запрещена. Безработица среди французов иностранного происхождения встречается в два раза чаще, чем среди местного населения. Тем, кто только приезжает в страну, сложно получить рабочую визу или трудовой контракт. Мигранты всегда первые, кого увольняют при сокращении штатов. Несмотря на то, что дискриминация по этническому признаку запрещена, работода-

тели прекрасно понимают, откуда приехал человек. Поэтому в стране была запущена компания «анонимное резюме». Ассоциация за профессиональную интеграцию разместила портреты людей с нетипично европейской внешностью, с подобными надписями: «Я бегло говорю по-английски, по-немецки и даже по-испански. Видимо, лишним оказался арабский» или «Я был годов защищать цвета компании. Очевидно, у них есть проблема с чёрным».

Как показывают исследования, в большинстве своём дети мигрантов выбирают стабильные, хорошо оплачиваемые профессии и более усердно учатся. На это их толкают родители, уже пережившие экономические трудности. Приезжие обычно отличаются большей силой воли и порой – лучшим образованием, чем те, кто трудится вместе с ними. Это своего рода их «социальный реванш».

Французский секрет

Французская система отличается от российской тем, что процедуры, связанные с реализацией прав мигрантов, пусть медленные, запутанные и порой унижительные, всё же действуют. Например, согласно российским и французским законам, врач не имеет права отказать человеку в неотложной медицинской помощи. Но во Франции, если помощь оказана не будет, разразится большой скандал. Здесь есть тщательно прописанные механизмы получения вида на жительство или разрешения на работу, существуют организации, помогающие разобраться в административных лабиринтах или собрать митинг из-за какого-то, даже одного случая дискриминации. И в них работают волонтеры, которых поощряет государство.

В стране также действует множество общественных организаций, в которых волонтеры бесплатно обучают иностранцев языку, знакомят с местной культурой и традициями. Только в Париже каждую неделю проводится целый ряд дебатов и манифестаций, связанных с правами как легальных, так и нелегальных мигрантов. Темнокожие нелегалы, объединившись, требуют легализации, и за это их никто не может задержать или выдворить из страны. Борьба за свои права – это обычное дело.

Включённость французского общества в работу по адаптации мигрантов просто поражает. Каждый год в Париже проводится Китайский новый год – весёлый карнавал, в котором участвуют тысячи людей. Местные власти тратят значительную часть своего бюджета, эффективно налаживая в городе межнациональные отношения.

Процесс интеграции, как известно, во многом зависит от способности принимающего общества интегрировать мигрантов. Это относится и к политикам, и к СМИ, которые во Франции значительно более толерантны и политкорректны, чем в России. В целом, общество, за исключением ультраправых, принимает тот факт, что Франции иммигранты нужны и их будет становиться всё больше. Политики здесь не могут, как в России, с лёгкостью обвинять во всех бедах мигрантов. Каждое скандальное заявление депутата обязательно оставит след на его карьере. Особенно достаётся социалистам, в руках которых сейчас вся власть в стране. Так, бывший премьер-министр Жан-Марк Эйро сказал летом 2012 года, что нужно «признать, что богатство наследия, которое оставили мигранты на протяжении многих лет, составляют неотъемлемую часть французской идентичности».

* * *

Францию нельзя назвать наилучшим примером интеграции мигрантов. По мнению экспертов, один из главных недостатков французской миграционной политики заключается в том, что люди иностранного происхождения практически исключены из политической жизни страны. Их значительно меньше на руководящих постах и во власти. Однако же гражданское общество делает всё возможное, чтобы упростить процесс включения приезжих в полноценную жизнь. А государство этому не мешает.

ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ: ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Изначально ситуация, связанная с приёмом иностранцев, существенно варьировалась в государствах Западной Европы, однако в настоящее время эти страны, как правило, могут быть признаны государствами иммиграции, в которых коренные жители составляют большинство населения, но велика и доля укоренившихся иностранцев²³⁴. В силу либеральных и демократических традиций, высокого уровня жизни и экономического развития, гарантированности прав и свобод человека эти страны испытывают особую миграционную нагрузку. В 2009 г. иностранцы, не являвшиеся гражданами государств – членов ЕС, составляли 8,3% населения Швейцарии, 7,4% населения Испании, 6,8% населения Греции, 6,6% населения Австрии, 6,5% населения Италии, 6% населения Люксембурга, 5,7% населения Германии²³⁵.

В последние десятилетия интеграция мигрантов превратилась в одно из важнейших направлений миграционной политики европейских государств. В документах Европейского союза интеграция трактуется как двусторонний процесс, предполагающий, с одной стороны, обязанность принимающего общества обеспечить формальные права мигрантов таким образом, чтобы они имели возможность участвовать в экономической, социальной, культурной и гражданской жизни страны пребывания, и с другой стороны, обязанность мигранта уважать основные нормы и ценности принимающего общества и активно участвовать в

²³⁴ Согласно классификации ООН, государствами иммиграции признаются такие, в которых численность проживающих иностранцев превышает 1% численности населения. См.: Кондратьева Т.С., Новоженова И.С. Иммигранты в Европе: модели интеграции // Иммигранты в Европе. Проблемы социальной и культурной адаптации. – М., 2006, с.13.

²³⁵ См.: Migration Integration Policy Index. – Brussels, 2011, p.95,183,93, 27,111,129,86.

процессе интеграции, не утрачивая свою идентичность²³⁶. Концепция интеграции базируется на признании взаимных обязательств как иммигрантов, так и принимающего общества, а также на идее равных возможностей и праве мигрантов на достойную жизнь.

Необходимость разработки интеграционной политики в отношении мигрантов первыми из западноевропейских государств осознали Швеция (середина 1970-х гг.) и Нидерланды (начало 1980-х гг.). Идея интеграции долгосрочных мигрантов первоначально увязывалась в этих государствах с всесторонней реализацией концепции равноправия в условиях достаточно развитой социальной государственности. При этом необходимой составляющей для успешной интеграции иностранцев, проживавших на территории страны, признавалась достаточно жёсткая иммиграционная политика, ограничивающая приток в страну новых мигрантов. Политика интеграции иностранцев, в частности, предусматривала предоставление данным лицам избирательных прав на муниципальных выборах (Швеция – 1976 г., Нидерланды – 1985 г.) и упрощение доступа к натурализации. Соответствующие меры рассматривались в качестве средств, способствовавших интеграции иностранцев.

С середины 1990-х гг. проблема интеграции приобрела актуальность и для других европейских государств. В настоящее время большинство мигрантов прибывает в эти страны в целях воссоединения семей или поиска убежища, то есть у принимающего государства практически нет возможности выбора новых жителей страны, многие из которых не знают её языка и не обладают какой-либо профессиональной квалификацией. В этих условиях особо актуально предоставление мигрантам определённого набора знаний и инструментов, обеспечивающих в максимально короткие сроки их самостоятельность в принимающем обществе и снижение государственных затрат на социальную помощь. Данные страны считают необходимым, чтобы мигранты в процессе их интеграции усвоили основные ценности и

²³⁶ См.: Commission of the European Communities. Communication to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on immigration, integration and employment of 3 June 2003. COM (2003) 336 final.

нормы принимающего общества, выучили язык государства пребывания, поскольку незнание языка в большинстве случаев является основным барьером для интеграции.

Институциональные структуры ЕС рассматривают интеграцию иностранцев в качестве одного из стратегических политических приоритетов²³⁷. Выполнение гражданами третьих стран предусмотренных в законодательстве государств – участников мер в области интеграции иностранцев предусматривается в Директивах 2003/86 о праве на воссоединение семей (п. 2 ст. 7)²³⁸, 2003/09 о статусе граждан третьих стран, пребывающих на долгосрочной основе в государстве – члене ЕС (п. 2 ст. 5).

Некоторые из этих государств на законодательном уровне предусмотрели введение программ интеграции для прибывающих или уже находящихся в стране лиц. Как правило, участнику программы предоставляется возможность в том или ином объеме пройти интеграционный курс, направленный на обучение государственному языку, ознакомление с историей и традициями страны, первичную ориентацию на рынке труда и профессиональную подготовку. После проведения собеседования с целью выявления образовательного уровня, профессиональной квалификации и языковой подготовки разрабатывается индивидуальный интеграционный план для мигранта и заключается соглашение между заинтересованным лицом и тем муниципалитетом, где он проживает.

Можно выделить две разновидности интеграционных программ. Наибольшее распространение получили программы первичной адаптации для мигрантов, предусматривающие обязательное прохождение интеграционных курсов (Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Нидерланды). Такая программа была предусмотрена голландским Законом о гражданской интеграции прибывавших в страну лиц, вступившим в силу 30 сентября 1998 г. Действие этого акта распространялось на ино-

²³⁷ См.: Commission of the European Communities. Communication on The Hague Programme: Ten Priorities for the Next Five Years – The Partnership for European Renewal in the Field of Freedom, Security and Justice. COM (2005) 184 final. – Brussels, 2005.

²³⁸ Данные требования могут распространяться на беженцев и членов их семей только после вынесения решения о воссоединении семей.

странцев и граждан Нидерландов, въехавших в страну впервые на неограниченный срок²³⁹. В течение шести недель после получения разрешения на временное пребывание или внесения в реестр жителей муниципалитета соответствующие лица должны были подать ходатайство о прохождении интеграционной программы или об освобождении от её прохождения²⁴⁰.

Необходимость прохождения интеграционной программы и её предполагаемый объем определялся в процессе интеграционного расследования (проверки степени интегрированности). Лицу, подписавшему интеграционный контракт, выделялся помощник, который от имени муниципалитета курировал прохождение программы. Полный курс интеграционной программы включал в себя обучение голландскому языку, курсы социальной (информация о стране) и профессиональной ориентации (сведения о возможностях трудоустройства в Голландии), а также социальное инструктирование (ознакомление с муниципалитетом проживания и предоставляемыми им услугами).

В течение года после поступления в образовательное учреждение участник программы должен был пройти тест на знание голландского языка и общества. Муниципалитет выдавал лицу, успешно сдавшему тест, удостоверение о прохождении программы и о достигнутых результатах. Лица, получившие соответствующее удостоверение, освобождались от сдачи натурализационного теста при подаче ходатайства о приеме в гражданство.

В тех случаях, когда лицо не подавало ходатайство об участии в интеграционной программе, не регистрировалось в образовательном учреждении или не завершало курс обучения в

²³⁹ Этот акт не действовал в отношении лиц, прибывших в страну на ограниченный срок со специальной целью, а также тех, кого нельзя было обязать участвовать в таких программах в соответствии с международными договорами и решениями международных организаций.

²⁴⁰ От прохождения программы полностью освобождались голландские граждане, проживавшие за рубежом, если они отвечали определенным образовательным требованиям, а также иные лица – по причинам физического или психологического характера. Допускалось также временное освобождение от прохождения программы на срок до одного года.

полном объёме, Закон предусматривал соответствующие санкции. Так, неучастие в программе влекло наказание в виде штрафа в размере 20% от суммы социального пособия, размер штрафа удваивался, если лицо не приступало к выполнению интеграционной программы в течение года после наложения первого взыскания.

Правительство страны финансировало организацию интеграционных курсов муниципалитетами. В 2000 г. были определены критерии, влиявшие на размер финансирования (количество лиц, подписавших контракт, прошедших интеграционную программу, а также уровень их языковой подготовки). Дважды в год органы местного самоуправления должны были представлять сведения об осуществлении программы.

В соответствии с Федеральным законом о временном пребывании и проживании в Австрии, интеграционное соглашение заключается с гражданами третьих стран, пребывающими на временной или долгосрочной основе в стране, с целью получения базовых знаний немецкого языка (ч.1 ст.14). Лица, получившие первичное разрешение на пребывание или обратившиеся за его продлением, должны выполнить условия соответствующего соглашения²⁴¹ в течение пяти лет после получения первичного или дополнительного разрешения на пребывание (ч.1, 8 ст.14). Федеральное правительство покрывает расходы на освоение первого модуля интеграционного соглашения (способность читать и писать по-немецки), если он будет завершён в течение года после начала выполнения соответствующих обязательств (ч. 1 ст. 15).

Значительно реже встречаются интеграционные программы, которые ориентированы на тех мигрантов, которые уже продемонстрировали свою неспособность адаптироваться в принимающем обществе, – безработных или получающих социальную помощь (Швеция, Финляндия). Согласно Финскому закону 439/1999 об интеграции мигрантов и приёме лиц, ищущих убежище, мигранты, зарегистрированные в качестве лиц, ищущих

работу или получающих социальное пособие, имеют право на индивидуальный интеграционный план – соглашение, заключаемое между муниципалитетом, бюро по трудоустройству и заинтересованным лицом, предусматривающее меры поддержки мигранта и членов его семьи в процессе получения знаний и навыков, необходимых для успешной адаптации в обществе и в трудовой деятельности. Интеграционный план может предусматривать оказание содействия в изучение финского или шведского языка, профессиональное консультирование и реабилитацию, практическую подготовку, тренинги и другие меры, которые будут признаны обоснованными. Интеграционный план должен быть разработан в течение двух месяцев после утраты работы или начала получения социальной помощи. Срок действия интеграционного плана – три года после включения лица в информационную систему в качестве жителя страны в первом из муниципалитетов его проживания²⁴². Мигранты, нуждающиеся в социальной помощи, имеют право на получение интеграционного пособия в течение всего срока действия интеграционного плана. Бюро занятости может принять решение о приостановлении действия плана через месяц после приёма мигранта на постоянную работу, начала предпринимательской деятельности или профессионального обучения на постоянной основе.

Основная работа, связанная с интеграцией иностранцев, осуществляется на местах. В Дании на местном уровне образованы интеграционные советы. В Португалии местные центры поддержки мигрантов предоставляют данным лицам комплексные услуги с участием социально-культурных посредников, в том числе синхронный перевод и помощь «SOS службы для мигрантов».

Межкультурное посредничество – неформальная практика предотвращения и урегулирования конфликтов между представителями различных культур в полиэтничном обществе на основе принципов добровольности, беспристрастности и конфиденциальности. Такая практика получила развитие во многих евро-

²⁴¹ Данное правило не распространяется на тех граждан третьих стран, которые сделают заявление о том, что в ближайшие два года срок их пребывания в стране не будет превышать 12 месяцев.

²⁴² Срок действия плана может быть продлён еще на два года в связи с отпуском по беременности и родам, уходу за ребёнком, болезнью или несчастным случаем, а также в связи с необходимостью завершения начального образования или обучения мигранта чтению и письму.

пейских странах. В качестве посредников обычно выступают мигранты, которые адаптировались в государстве пребывания и могут помочь своим согражданам в разрешении социально-культурных конфликтов, облегчить контакты между лицами, предоставляющими определенные услуги, и потребителями этих услуг.

В Португалии в 2001 г. на законодательном уровне было предусмотрено учреждение социально-культурных посредников, призванных содействовать интеграции мигрантов и этнических меньшинств, развитию межкультурного диалога и социальной сплоченности. В обязанности данных лиц входит предотвращение и разрешение социально-культурных конфликтов, облегчение контактов между лицами, предоставляющими определенные профессиональные услуги, и потребителями этих услуг, которые имеют различное культурное происхождение. В настоящее время такие посредники действуют в школах, институтах здравоохранения и социального обслуживания. Первые 58 социально-культурных посредников из числа мигрантов, имеющих высшее или незаконченное высшее образование, были подготовлены Национальным центром поддержки иммигрантов. Все они прошли курс обучения в течение 32 дней и 5 дневную стажировку и приступили в 2004 г. к выполнению своих обязанностей. Среди первых посредников были представители португалоязычных (Кабо-Верде – 11, Гвинея – 10, Бразилия – 5, Ангола – 3, Мозамбик – 2) и постсоветских государств (Россия – 4, Украина – 4, Беларусь – 1, Молдова – 1)²⁴³.

В Италии в 1999 г. была предложена модель разумной интеграции, предполагавшая сохранение целостности личности мигрантов, упразднение организационных, культурных и языковых барьеров, осложнявших их доступ к социальным благам и услугам, в том числе путём специальной профессиональной подготовки лиц, осуществлявших непосредственные контакты с мигрантами, а также использования межкультурных посредников. В рамках этой модели на законодательном уровне было предусмотрено заключение соглашений с объединениями, действо-

вавшими в интересах мигрантов, о приёме на работу иностранцев, имеющих разрешение на пребывание в стране на срок не менее двух лет, в качестве межкультурных посредников для развития отношений между органами управления и иностранцами. Следует отметить, что в данной стране культурные посредники были допущены даже в тюрьмы в целях предоставления информации, консультирования и поддержки заключённых-иностранцев.

Во многих странах на общенациональном уровне также создаются консультативные органы, участвующие в разработке приоритетов миграционной политики, в которых представлены граждане других государств, являющиеся мигрантами. Это позволяет открыто обсуждать назревшие проблемы и вести диалог со всеми заинтересованными сторонами.

В Швейцарии в 1970 г. была учреждена Федеральная комиссия по вопросам иностранцев, в состав которой входят представители кантонов и муниципалитетов, организаций работодателей и трудящихся, религиозных организаций, объединений иностранцев, проживающих в стране. Эта Комиссия отвечает за осуществление федеральной интеграционной политики, публикует рекомендации по миграционной проблематике, выражает своё мнение в ходе обсуждения в федеральном парламенте вопросов, связанных с миграционной политикой. Согласно Закону об иностранцах 2005 г., Комиссия, в состав которой входят швейцарцы и иностранцы, рассматривает экономические, культурные, политические, демографические вопросы, вопросы социального порядка, связанные с пребыванием иностранцев в стране (ч. 1 и 2 ст. 58).

В Испании в 1995 г. был учрежден Форум социальной интеграции мигрантов, в состав которого входят представители публичной администрации, объединений мигрантов и организаций, оказывающих содействие данным лицам. В задачу этого консультативного органа входит разработка предложений и рекомендаций по вопросам интеграции мигрантов в испанском обществе, доведение до сведения государственных органов предложений общественных объединений, действующих в сфере иммиграции и защиты прав иностранцев, а также подготовка заключений в отношении государственных планов, программ и

²⁴³ См.: Olivera A., Galego A.M., Godinho L.M.M. A Mediação Sócio-Cultural: Um Puzzle em Construção. – Lisboa, 2005, p.86-95.

предложений, которые могут оказать воздействие на интеграцию иностранцев. В настоящее время данная структура действует при Министерстве труда и социальных вопросов. Отбор организаций, которые могут представлять интересы мигрантов в рамках Форума, осуществляется Министерством на основании публичного соперничества соответствующих организаций с учётом определенных критериев (уставные цели и территориальные рамки деятельности, опыт реализации программ для мигрантов, наличие эффективных управленческих структур, степень охвата данных групп населения страны и т.д.). При выдвижении любых правовых и практических инициатив, связанных с интеграцией мигрантов, обязательным условием является проведение консультаций с Форумом.

В Португалии действует Верховный комиссариат по вопросам иммиграции и межкультурного диалога²⁴⁴, призванный участвовать в разработке, осуществлении и оценке публичной политики, связанной с интеграцией иностранцев и с этническими меньшинствами, и развивать диалог между культурами, этническими и религиозными группами. Комиссариат состоит из Верховного комиссара по вопросам иммиграции и межкультурного диалога, Консультативного совета по вопросам иммиграции и Комиссии по обеспечению равноправия и противодействию расовой дискриминации. Консультативный совет по вопросам иммиграции, учрежденный в 1998 г., обеспечивает совместное участие объединений мигрантов, социальных партнёров и институтов социальной солидарности в определении приоритетов политики в сфере социальной интеграции и предотвращения изоляции. В его состав входят, в частности, по одному представителю от сообществ мигрантов из каждой из португалоязычных стран²⁴⁵, по одному представителю от трёх наиболее крупных сообществ мигрантов, не принадлежащих к португалоязычным странам, два представителя институциональных структур, оказывающих содействие мигрантам, а также представители профсоюзов, предпринимательских струк-

²⁴⁴ До 2007 г. – Верховный комиссариат по вопросам иммиграции и этнических меньшинств.

²⁴⁵ Бразилия, Гвинея-Бисау, Ангола, Сан-Томе и Принсипи, Кабо-Верде.

тур, органов исполнительной власти²⁴⁶, автономных областей, Национальной ассоциации португальских муниципалитетов (ст. 6).

Оценка успешности интеграции отдельного лица или конкретной группы мигрантов определяется уровнем требований и ожиданий самого мигранта и принимающего общества. Объективными показателями социальной интегрированности мигранта обычно признаются знание языка страны пребывания, доступ к информации о трудоустройстве, жилье, правах иностранцев и к публичным услугам, наличие социальных связей, осознание себя в принимающем обществе «как дома».

На практике мигранты наилучшим образом адаптируются в благоприятном социальном и политическом окружении, способствующем более успешному усвоению наиболее значимых правил поведения в принимающем обществе. Благоприятными условиями для интеграции иностранцев считаются безопасность проживания, возможность воссоединения с семьёй в стране пребывания, доступ к натурализации и борьба с дискриминацией²⁴⁷. Как показывают исследования, определяющим фактором для интеграции иностранцев в государствах пребывания является именно политика страны в отношении приёма мигрантов и предоставления гражданства, а не культурные различия между государствами происхождения и пребывания²⁴⁸.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что в ряде случаев введение интеграционных программ способствовало созданию механизмов внутреннего иммиграционного контроля для отсева «потенциально нежелательных» мигрантов. По мнению ряда авторов, политика гражданской интеграции направлена на дос-

²⁴⁶ Представители членов правительства, курирующих вопросы внутренних дел, экономики, труда и социальной солидарности, образования, эмиграции и португальских сообществ за рубежом.

²⁴⁷ См.: Niessen J. Immigration, Citizenship and the Benchmarking of Integration in the EU // The Nexus between Immigration, Integration and Citizenship in the EU. Collective Conference Volume. 2006. April, p.33.

²⁴⁸ См.: Can Liberal Pluralism be Exported? Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe / Ed. by W. Kymlicka and M. Opalski. – Oxford, 2001, p.42-43.

тижение в достаточно сжатые сроки либеральных целей – автономии личности в принимающем обществе – нелиберальными методами²⁴⁹.

Обычно успешное прохождение интеграционного курса в той или иной мере связано с предоставлением разрешения на пребывание или с его продлением. В 1999 г. только ФРГ предусматривала языковое требование в качестве условия получения разрешения на постоянное пребывание. В настоящее время мигранты должны успешно пройти интеграционный курс для того, чтобы получить право на проживание и доступ к социальным благам в Германии, Нидерландах, Австрии, Дании²⁵⁰.

Наиболее последовательную политику в отношении использования интеграционных программ, как средства внутреннего миграционного контроля, осуществляют Нидерланды, которые предусмотрели проведение интеграционных тестов для мигрантов в государстве происхождения. 22 декабря 2005 г. в этой стране был принят «Закон об интеграции за рубежом». Действие этого акта распространялось на иностранных граждан в возрасте от 18 до 65 лет, которые хотели создать семью с жителями Нидерландов, воссоединиться с членами своей семьи, проживающими в данной стране, а также на священнослужителей, прибывавших в страну с целью трудоустройства²⁵¹. Для получения разрешения на временное пребывание для въезда в страну этим лицам необходимо было продемонстрировать базовые знания голландского языка и основных концепций голландского общества в ходе обязательного экзамена по гражданской интеграции, проводимого в голландском посольстве или консульстве на тер-

²⁴⁹ См.: Joppke C. *Immigrants and Civic Integration in Western Europe // The Art of State III. Belonging? Diversity, Recognition and Shared Citizenship in Canada / Ed. by K. Banting, T.J. Courchene, F.L. Seidle. – Montreal, 2007, p.22.*

²⁵⁰ В Дании и Нидерландах интеграционный тест должны сдавать даже супруги граждан страны.

²⁵¹ Закон не распространялся на граждан государств – членов ЕС, стран, входивших в Европейскую экономическую зону, Австралии, Канады, Новой Зеландии, США, Швейцарии, Ю.Кореи и Японии.

ритории страны гражданства лица по телефону²⁵². Результаты экзамена были действительны в течение одного года. Лицу, не сдавшему экзамен, не предоставлялась возможность оспорить его результаты в административном или судебном порядке, оно могло только пройти экзамен повторно, заплатив необходимую сумму. По данным Службы иммиграции и натурализации, введение интеграционного экзамена за рубежом было одной из основных причин сокращения на 20% числа ходатайств о воссоединении семей в 2006 г.²⁵³

В процессе интеграции иностранцев различают два этапа, в рамках которых используются различные политико-правовые средства. На этапе первичной адаптации лиц, прибывающих в страну, осуществляется политика гражданской интеграции мигранта, механизмы реализации которой закрепляются в иммиграционном законодательстве или в законодательстве о правовом положении и/или интеграции иностранцев. Для второго этапа, предполагающего определенную степень включенности мигранта в общественную жизнь, характерна политика предотвращения и противодействия дискриминации, предоставляющая действенные гарантии реализации прав и свобод мигрантов. Важнейшей юридической составляющей данной политики является разработка антидискриминационного законодательства.

Антидискриминационные законы сориентированы на защиту лиц, которые традиционно находились в менее благоприятном положении, – представителей этнических меньшинств и иных рас, женщин, лиц, придерживающихся нетрадиционной религии, сексуальной ориентации, инвалидов. Действие этих законов, как правило, распространяется на сферы труда и занятости, образования и профессиональной подготовки кадров, социального обеспечения, оказания услуг. Антидискриминационные законы предоставляют лицам, пострадавшим от дискриминации, возможность выбора средств защиты (обращение в спе-

²⁵² В настоящее время результаты экзамена определяются компьютером автоматически, хотя до ноября 2007 г. их одновременно фиксировал и специальный экзаменатор.

²⁵³ См.: *The Netherlands: Discrimination in the Name of Integration. Migrants' Rights under the Integration Abroad Act // Human Rights Watch. 2008. May. № 1, p.19-20.*

циализированные органы по обеспечению равенства и недискриминации, суды, органы административной юстиции). В рамках этих процедур в первую очередь решается вопрос о восстановлении прав пострадавших лиц. Принятие антидискриминационных законов может преследовать различные цели: предоставление адекватных средства защиты лицам, пострадавшим от дискриминации; разработка превентивных мер, направленных на ограничение сферы распространения прямой дискриминации; выявление социальных, культурных и политических факторов, способствующих косвенной дискриминации, и механизмов их искоренения²⁵⁴.

Традиционно этот вид законодательства развивался в странах общего права (США, Великобритании, Австралии). Благодаря усилиям Европейского Союза по унификации действий в сфере борьбы с дискриминацией, прослеживается тенденция становления антидискриминационного законодательства в государствах – членах ЕС. В последние годы был принят ряд директив, расширяющих сферу защиты личности от дискриминации, в том числе – Директива Европейского Совета 2000/43/ЕС от 29 июня 2000 г. об осуществлении принципа равенства в обращении между людьми независимо от расового и этнического происхождения, Директива Европейского Совета 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 г., устанавливающая общие рамки для равенства в обращении в сфере труда и занятости, Директива Европейского парламента и Совета 2002/73/ЕС от 23 сентября 2002 г., вносящая изменения в Директиву Европейского Совета 76/207/ЕЭС об осуществлении принципа равенства в обращении между мужчинами и женщинами в отношении доступа к трудоустройству, профессиональной подготовки и продвижения по службе, а также условий труда. В соответствии с этими документами государства – члены ЕС должны были предусмотреть в своём законодательстве положения о запрете дискриминации по признакам расового и этнического происхождения, сексуальной

²⁵⁴ См.: MacEwen E. Comparative Non-Discrimination Law: An Overview // Non-Discrimination Law: Comparative Perspective. – The Hague, 1999, p.427-428.

ориентации, религии и убеждений – в 2003 г., по признаку возраста – в 2006 г.

Положения директив распространяются на всех лиц, которые находятся на территории государства-члена, независимо от их гражданства и характера пребывания. В директивах особо оговаривается, что их действие не охватывает различия в обращении, основанные на гражданстве, и не влияет на условия, касающиеся въезда и пребывания граждан третьих стран на территории государств-членов, и любое обращение, являющееся следствием их правового статуса. Вместе с тем в ходе имплементации Директивы 2000/43/ЕС в законодательстве ряда государств – членов ЕС (Бельгия, Греция, Нидерланды, Португалия, Финляндия) гражданство было признано одним из запрещённых оснований для дискриминации. В отдельных странах (Великобритания, Ирландия) дискриминация по признаку цвета кожи и государственного происхождения рассматривается как один из аспектов расовой дискриминации. В ряде государств (Австрия, Греция, Ирландия, Финляндия, Франция) судебные органы или органы по обеспечению равноправия в отдельных случаях стали признавать различия в обращении по признаку гражданства в качестве косвенной дискриминации по признаку расы или этнического происхождения²⁵⁵.

Антидискриминационные законы, действующие в зарубежных странах, имеют сходную структуру и содержание. В них предусматривается чёткий каталог оснований для дискриминации, тех сфер и лиц, на которые распространяется действие закона, перечисляются запрещённые формы дискриминации и незаконной практики, а также допустимые случаи отступления от запрета дискриминации. В этих актах закрепляются не только негативные (не осуществлять дискриминацию), но и позитивные обязательства (предпринимать определённые действия) с целью

²⁵⁵ Прямая дискриминация – менее благоприятное обращение с определённым лицом по сравнению с другими лицами, находящимися в аналогичной ситуации, на основании признаков его личного статуса; косвенная дискриминация – формально нейтральное обращение с представителями различных групп, которое для представителей определённой группы имеет более негативные последствия, чем для других лиц.

обеспечения равноправия и искоренения дискриминации. Для антидискриминационных законов характерно также учреждение специального органа или органов, обеспечивающих реализацию принципа равных возможностей и защиту лиц, пострадавших от дискриминации. Как правило, данные органы создаются в рамках исполнительной власти, являются коллегиальными, осуществляют мониторинг соблюдения антидискриминационного законодательства, проводят собственные расследования в отношении предполагаемых нарушений принципа равноправия, а в случае необходимости могут обращаться с иском в суд по делам о дискриминации (Комиссии по равенству возможностей в Греции и Нидерландах, Верховный орган по борьбе с дискриминацией и за обеспечение равноправия во Франции). Возможно также создание специальных уполномоченных – омбудсменов по защите от этнической дискриминации (Швеция), по обеспечению равных возможностей (Австрия).

Антидискриминационные законы, как правило, предусматривают доступ лица, пострадавшего от дискриминации, к правосудию и специальные судебные процедуры рассмотрения дел о дискриминации, предоставление неправительственным организациям, имеющим легитимный интерес, права участвовать в рассмотрении жалоб специализированным органом или судом. Как показывает практика Нидерландской комиссии по равному обращению, групповые действия достаточно эффективны в тех случаях, когда дискриминация является систематической или когда необходимо акцентировать внимание на структурных причинах неравенства в обращении.

К январю 2007 г. 20 из 25 государств – членов ЕС имплементировали положения соответствующих директив в своё законодательство. Таким образом, на большей части территории Европы были созданы юридические механизмы для защиты и восстановления прав лиц, пострадавших от дискриминации, разработаны превентивные меры, направленные на ограничение сферы распространения прямой дискриминации, и выявление социальных, культурных и политических факторов, способствующих косвенной дискриминации.

В последнее время страны западной демократии, осуществляя миграционную политику, стали устанавливать более жёст-

кие условия для въезда в страну, выдачи и продления действия разрешений на пребывание, побуждать прибывающих в страну лиц овладевать государственным языком, знакомиться с её историей и традициями, законами и принятыми правилами поведения. Наряду с этим, в данных странах были разработаны разнообразные механизмы, обеспечивающие эффективное содействие лицам, въехавшим в страну и пребывающим на её территории на законных основаниях, в ходе первичной адаптации и последующей социализации в принимающем обществе. Следует признать, что несмотря на все издержки, введение интеграционных программ свидетельствует о признании взаимных обязательств государства и мигрантов и создании условий для реального обеспечения равенства возможностей.

Об авторах

Абашин Сергей Николаевич, профессор Европейского университета, Санкт-Петербург (профессура ВР), доктор исторических наук.

Бирюкова Светлана Сергеевна, старший научный сотрудник Независимого института социальной политики, научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни НИУ ВШЭ, кандидат экономических наук.

Варшавер Евгений Александрович, директор Центра исследований миграции и этничности, РАНХиГС.

Васильева Татьяна Андреевна, заведующая сектором сравнительного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, доцент.

Григорьева Ксения Сергеевна, научный сотрудник Центра этнополитических и региональных исследований, кандидат социологических наук.

Коробков Андрей Владимирович, профессор политологии Университета штата Теннесси, США.

Молодикова Ирина Николаевна, Центрально-Европейский университет, Венгрия, кандидат географических наук.

Мукомель Владимир Изявич, заведующий сектором Института социологии РАН, директор Центра этнополитических и региональных исследований, доктор социологических наук.

Мякинченко Полина Евгеньевна, магистр факультета политологии Высшей школы социальных наук (Париж).

Олимова Саодат, директор Исследовательского центра «Шарк», Таджикистан, кандидат философских наук.

Полетаев Дмитрий Вячеславович, директор Центра миграционных исследований, ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, кандидат экономических наук.

Рочева Анна Леонидовна, научный сотрудник Центра исследований миграции и этничности РАНХиГС, младший научный сотрудник Института социологии РАН.

Чудиновских Ольга Сергеевна, заведующая сектором центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, директор центра миграционной политики ИУСП НИУ «Высшая школа экономики», кандидат экономических наук.

Чупик Валентина Валентиновна, исполнительный директор Международной неправительственной некоммерческой организации «TONG JAHONI».

Содержание

Предисловие	3
-------------------	---

Мигранты в контексте внутренней политики

<i>Дмитрий Полетаев</i> . Мигрантофобия и миграционная политика	5
<i>Сергей Абашин</i> . «Горячее лето» 2013: выборы и миграция	20
<i>Ольга Чудиновских</i> . Сколько в России международных мигрантов?	31

Повседневности

<i>Евгений Варшавер, Анна Рочева</i> . Сообщества мигрантов в Москве как среда интеграции: результаты этнографического исследования.....	50
<i>Ксения Григорьева, Владимир Мукомель</i> . Мигранты и россияне на рынке труда: условия, режим труда, заработная плата	82
<i>Светлана Бирюкова</i> . Смешанные союзы в России: о чём говорят данные регистрации браков и рождений	99

Дискриминационные практики

<i>Валентина Чупик</i> . Дискриминация мигрантов в России	111
<i>Саодат Олимова</i> . Проблемы адаптации таджикских мигрантов в России: отношение к дискриминации и стратегии ответа	138

Зарубежный опыт: проблемы, политики, практики

<i>Андрей Коробков</i> . Опыт американской миграционной политики и Россия	162
<i>Ирина Молодикова</i> . Миграционная политика Евросоюза – баланс интересов безопасности vs. прав человека	176
<i>Полина Мясинченко</i> . Иностранцы на родине прав человека	218
<i>Татьяна Васильева</i> . Политика интеграции: западноевропейский опыт	227
<i>Об авторах</i>	243